

Вера Чиркова

Звание Баба-яга.
Потомственная ведьма

Фэнтези • Любовный роман • Юмор

Annotation

Даже самая мудрая и опытная колдунья, называющая себя по новой моде экстрасенсом, абсолютно не защищена от злых шуток судьбы. Хронические неудачи в любви, внезапные перемещения в параллельный мир, трансформации в метаморфа и многое другое может свалиться ей на голову внезапно, как лавина или цунами. Но только истинной, потомственной русской Бабе-яге под силу выйти из всех этих испытаний живой и невредимой и найти дорогу домой. А иногда и еще что-нибудь вдобавок.

- [Вера Чиркова](#)
 - [Пролог](#)
 - [Глава первая. День первый, ну очень безалаберный, принесший мне только неприятности](#)
 - [Глава вторая. День первый, ну очень безалаберный, продолжается в](#)
 - [Глава третья. День первый, ну очень безалаберный, продолжается. Количество и качество неприятностей резко возрастает](#)
 - [Глава четвертая. День второй, ну очень познавательный](#)
 - [Глава пятая. День третий, полный тревог и злодеев](#)
 - [Глава шестая. День четвертый, почти хозяйственный](#)
 - [Глава седьмая. День пятый, с утра очень неудачный и тяжелый](#)
 - [Глава восьмая. День пятый, постепенно ставший непредсказуемым и воинственным](#)
 - [Глава девятая. День пятый, к ночи ставший очень загадочным и необыкновенным](#)
 - [Глава десятая. День шестой, почти мирный, но очень беспокойный](#)
 - [Глава одиннадцатая. День седьмой, рационализаторский](#)
 - [Глава двенадцатая. День восьмой, полный неожиданностей](#)
 - [Глава тринадцатая. Дни девятый и десятый, проблемные](#)
 - [Глава четырнадцатая. День одиннадцатый, ярмарочный](#)
 - [Глава пятнадцатая. День двенадцатый, с утра ужасный](#)
 - [Глава шестнадцатая. День тринадцатый, очень несчастливый](#)
 - [Глава семнадцатая. Дни четырнадцатый и пятнадцатый, конфетно-букетные](#)

- [Глава восемнадцатая. День шестнадцатый, свадебный](#)
 - [Глава девятнадцатая. Дни с семнадцатого по двадцатый, немного тревожные, но очень счастливые](#)
 - [Глава двадцатая. День двадцатый, полный встреч и сюрпризов, плавно перешедший в двадцать первый](#)
 - [Глава двадцать первая. День двадцать первый, с утра созидательный](#)
-

Вера Чиркова

Звание Баба-яга. Потомственная ведьма

Пролог

– Прекрасно выглядишь. Прошу!

Высокий и импозантный мужчина элегантно подставил мне локоть. Я секунду помялась, незаметно вздохнула и положила вялую ладошку на сгиб белоснежного рукава.

Ради справедливости отметив, что он и сам просто потрясающе смотрится в черных облегающих джинсах, черной же шелковой рубашке и белом пиджаке от кутюр.

Его волнистые черные волосы, забранные в хвост, прекрасно дополняли так лелеемый некоторыми девушками облик крутого мачо, от которого у меня почему-то сводило оскотиной скулы.

– Взгляни, – подвел меня хозяин дома к огромному зеркалу, отражающему нас в полный рост, – не правда ли, прекрасная пара?

– Шутишь! – легкомысленно фыркнула я, а в сердце больно заныла незажившая рана.

Совсем другого мужчину я мечтала бы увидеть вместо него рядом с собой...

А вот этого сейчас не нужно! Заметив, как разгорается в глубине зрачков холодное зеленое пламя, спешно беру под контроль издерганные нервы.

– Нет, – твердо и надменно ответил он, – и у тебя будет время в этом убедиться!

Глава первая. День первый, ну очень безалаберный, принесший мне только неприятности

Домофон заголосил спозаранку.

– Пожалуйста, прошу... заклинаю, не откажите... мне сейчас так плохо! Я хорошо заплачу! – Упитанный, сидящий и лысеющий мужчина смотрел с экрана так умоляюще, что я сдалась.

– Проходите, – вот что делает с нами, женщинами, проклятая жалость, ведь времени-то у меня в обрез.

Я потому и встала так рано, чтобы все успеть. И ничьи визиты мне сегодня даром не нужны. Будь ты хоть самый выгодный клиент.

Но...

Мне самой было плохо. Очень паршиво и погано, причем – не первый день. И даже не первый месяц. Так мерзко, что я даже решила на крайние меры. Отринуть на несколько дней все дела и предаться разгулу. И потому просто не смогла отказать коллеге по несчастью.

– Можно стакан воды? – он уже сидит на диванчике в холле, где я принимаю клиентов, и, прижимая к пузику ноутбук, заинтересованно озирает эксклюзивный дизайн, обошедший мне в кругленькую сумму.

Зато клиенты впечатляются прямо с порога.

Да что там клиенты! Я сама, когда впервые увидела, пять минут ничего сказать не могла. Приличного.

Даже хотела вначале заставить дизайнера лично утащить отсюда всех этих заспиртованных змей и жаб, расставленных по полочкам, ко всем... их предкам, но тут пришла первая клиентка... и вопрос снялся сам собой.

К тому же, позже я выяснила, что трехголовые змеи и гигантские пиявки, плавающие в стилизованных под старину сосудах – просто муляжи. Как и мохнатый паук, размером с котенка, висевший в углу на капроновой паутине, и мерно покачивающийся от скрытого в стене вентилятора. В другом углу сидело на жердочке чучело филина и посверкивало светодиодными глазами.

– Вот, – поставив перед клиентом стакан, усаживаюсь в свое кресло перед сложенным из необработанных камней очагом с висящим в нем закопченным котелком, – рассказывайте, у меня очень мало времени.

– А мне нечего рассказывать...

– Тогда вам не ко мне, а к психиатру, – хотела рывкнуть я, но смолчала, заметив, как испуганно сжался под моим озверевшим взглядом клиент.

– Простите... я неправильно выразился, я надеялся, что это вы мне расскажите... куда она от меня ушла.

– Фото.

– Вот, – клиент торопливо достал из кармана мобильник и сунул мне под нос.

– В следующий раз приносите на бумаге, – мельком глянув на изображение стройной девицы в крошечном купальнике, – строго приказала я, – а теперь давайте предмет... ну вы принесли какую-нибудь вещь, которая принадлежала лично ей?

– Так ничего же не осталось... она все забрала! И половину моих вещей тоже... все самое ценное.

– Не может такого быть, чтоб ничего не осталось, – сообщаю, красноречиво оглянувшись на огромные напольные часы с кукушкой, – можно заклочку, носок, что-то из белья, любое, что она носила хотя бы несколько часов.

– Вот, – страдальчески попыхтев, лезет мужчина в карман и, смущаясь, подает непрозрачный пакет.

Хм. С ними все ясно. Но не мое это дело... мне сейчас найти изменницу нужно, и обойтись полумерами не получится.

Значит, придется потратить силу... ну и ладно, ночью все восстановлю с избытком.

Осторожно коснувшись пальцем черной кожи, горестно вздыхаю, даже этот лысый и старый счастливее меня. Еще вчера у него была любимая девушка, и он долгими зимними вечерами не сидел в обнимку с котом у телевизора. Или с мышкой в руке у компа.

Картинка возникла на редкость ясная, вовремя он прибежал, да и принес то, что нужно.

– Как платить будете? – я, конечно, очень добрый и жалостливый человек, но искать в шесть утра чью-то пропавшую любовницу бесплатно?

Извините, это не про меня.

– Чеком?

– Наличными или немедленным перечислением на счет.

Он серьезно кивает, уточняет сумму и номер счета, затем, взглянув на меня уважительно, нажимает в ноуте несколько кнопок.

– Где она?

– Там же, где и ваш друг, – проверив прохождение гонорара, сообщила я, – черноволосый такой, я видела вас вместе за столом, вы пили что-то из

высоких бокалов, ваша девушка была в белом платье без бретелек, вспомнили? Они сейчас сидят рядом... по-моему, в самолете, из-за скорости картинка очень блеклая и сразу погасла.

– Серега... – ошеломленно охнул лысый, – ну гад! А как мне её вернуть?

– Приходите через неделю, займусь. Сегодня мне некогда, я сейчас ухожу.

– А вечером вы свободны?

Это что... он меня клеит, что ли? Вот этот толстоватый и лысоватый? О, ужас, до чего я докатилась! Ко мне скоро старички с коробочками домино подсаживаться начнут.

– Я улетаю! – Гордо демонстрирую ему авиабилет, – по очень важному делу! Как вернусь – созвонимся. Вот моя карточка... потерять ее невозможно.

Он покосился на меня еще более уважительно, и взял визитку. Вот зуб дала бы, что попробует потерять или забыть где-нибудь. Только не стоит по всяким пустякам зубами разбрасываться.

Заперев за ранним клиентом калитку, торопливо направляюсь в дом, времени мало, а сделать нужно так много. Но сначала – телефон.

– Алло? Мне очень жаль, но я вынуждена вас огорчить! Меня нет дома! Но я вернусь... – на миг задумываюсь, непросто определиться в таком тонком вопросе, – во вторник вечером, и с удовольствием решу все ваши проблемы. Свое сообщение вы можете оставить после звукового сигнала...

Чпок. Телефон переключен на автоответчик.

Чпок. Мобильник выключен и брошен в сумку, симку сменю позже.

Чпок. Решительно отключаю домофон, а заодно и интернет.

Уфф! Кажется все! Я облегченно выдохнула и слегка позавидовала своим бабкам, у которых всех этих заморочек не было. Как спокойно им жилось-то!

Все, кому нужны были услуги ведьмы – просто стучали в калитку. Ох, пьяные ж ежики! Они ведь и в мою обязательно стучать начнут!

Все-таки я потомственная ведьма, вернее – баба-яга.

Ну, разумеется, я никогда так себя не называю при клиентах. Таковы уж современные стереотипы, ведьм никто не боится, экстрасенсов вообще боготворят, а от словосочетания – «баба-яга» почему-то начинают зеленеть.

Хотя, если бы задумались, то давно для себя определили, что на деле все это – просто разные названия одного и того же явления.

Впрочем... о чем это я?! Если бы большинство из людей сначала

думали, а потом действовали, на земле давно был бы рай. А у меня бы не было ни одного клиента. И соответственно – ничего из так милых моему сердцу безделушек. Вроде трехэтажного особнячка и дачки на берегу южного моря.

Но такого, к счастью, пока не происходит, вот и бегут ко мне с утра пораньше все, кому очень уж приспичило срочно отдать кровные денежки, для того чтоб услышать давно известные вещи.

Однако сегодня клиенты мне абсолютно без надобности, потому-то я так решительно и отключила все возможные пути к своему доброму сердцу. А от тех, кто не поверит автоответчику и все-таки дерзнет проверять на прочность мою калитку, поспешила отделаться самым простым и действенным методом – вывесила на ней объявление – «меня нет дома».

Напечатанное на принтере большими красными буквами. Не знаю уж, почему, но напечатанным объявлениям народ верит в разы больше, чем рукописным.

Покончив с делами, я занялась сборами.

Нет, не на отечественный курорт я лечу. И даже не в турпоездку в Арабские Эмираты. Меня ждет сегодня ночью значительно более увлекательное событие. Слет, или, попросту говоря, шабаш ведьм. Ну, разумеется, на лысой горе, какие могут быть сомнения?

Вот только не стоит вспоминать старые сказки и повторять распространенное заблуждение, что на земле такая гора всего одна. Ничуть не бывало, почти в каждой стране имеется такое место, а у нас, в России, так даже целых три.

И вот там я и собираюсь сегодня ночью оторваться по-полной.

Для начала, добравшись до вершины заветной горы на фамильной метле, подаренной мне еще прабабушкой, обязательно выпью за встречу с коллегами традиционный ковш настоящей на семи травах хмельной медовухи. Чтобы отпустили заботы и тревоги, расслабились натянутые нервы, и страстно захотелось всю ночь напролет нестись в сумасшедшей ведьминской пляске. Да не по молодой травке и камням, а там, в вышине, среди хрустально подмигивающих звезд, под всепонимающую лукавую усмешку полной луны.

А под утро, едва восток забрезжит нежно-розовым заревом рассвета, так восхитительно будет пробежаться нагишом по росяным кустам и травам и нырнуть в ледяной омут. Чтобы напоследок, свежей и помолодевшей, вылететь вместе с толпой таких же бесшабашных ведьм, гордо зовущих себя бабками-йожками, навстречу встающему солнцу, повернувшись к лету.

После таких встрясок жизнь кажется не такой уж серой и беспросветной, а на душе начинает потихоньку таять смерзшаяся куча обид на последнего бой-френда. И на всех предыдущих.

Сборы и устройство домашних питомцев отняли столько времени, что я все-таки опоздала на свой самолет. Хорошо, что успела за полчаса созвониться со Светочкой, и она продала мое место, а мне сделала билет на следующий рейс.

Кляня собственную доброту и раннего клиента, устроилась в кресле, насмешливо глянула, как сидящая по соседству девчонка целует крестик и торопливо отвернулась.

Ну не кричать же ей – не переживай, милая, сегодня мы приземлимся точно в назначенное время и в нужном месте. Настоящие ведьмы в авиакатастрофы не попадают. Интуиция у нас на порядок лучше, чем у всех остальных.

Отсидев пять часов в самолете, пересела в такси, больше никакого транспорта до деревушки с чисто русским названием «Ивановка» не ходит, а уж дальше добиралась своим ходом.

Ну, зачем пешком? А метла тогда для чего? Разумеется, она у меня с собой, кто бы сомневался. Только слегка уменьшенная в размерах, стандартное бытовое заклинание... сил берет мало, а результат налицо – роскошная метла с удобным сиденьем и пышным хвостом из ореховых прутьев – отлично поместилась в дорожную сумку.

В Ивановке, как и в большинстве маленьких русских деревушек, было тихо и благодатно. Да и кому тут шуметь, если половина домов заколочена? А в остальных потихоньку тянут лямку беспросветной старости десяток пенсионеров?

Может, кто из них и наблюдал из окошка, как я, проклиная весеннюю грязь, пробиралась по обочине за деревню, на речной обрыв, но никто не окликнул и ни о чем не спросил. Народ сейчас и в деревне ученый, все знают, что на вежливое – «а куда это вы идете?» – можно получить в ответ – «а какое, собственно, ваше собачье дело?»

Или целый букет более изощренных грубостей. Вот и не нарываю, берегут нервные клетки.

Зато на обрыве было чудесно. День клонился к вечеру, ласковое солнышко подсушило пригорки и на них как его крошечные изображения распустились желтенькие цветочки мать и мачехи. Внизу прозрачно поблескивала речка. Я неторопливо достала из сумки метлу, увеличила ее до нормального размера, пригладила ладонью чуть смятые прутьи.

Ну, милая, не подведи. По-байкерски повязав голову косынкой,

забросила сумку за плечо и села на сиденье.

– Вперед, родимая! Земля, прощай!

Обрыв и речка рванули вниз, а небо – навстречу, наполняя душу свежим ветром и восторгом.

Эх, и хорошо-то!

Так уж вышло, что летать мечтают все, а доступно это только нам, бабкам-йожкам!

В какой момент небо вдруг разинуло черную пасть и схлопнуло её за моей спиной – я не запомнила.

Помню только, что было странное и жуткое ощущение падения... все вертелось в голове и вокруг меня, а вот, сколько это длилось – не имею никакого понятия.

Глава вторая. День первый, ну очень безалаберный, продолжается в совершенно неожиданном месте еще более неудачно и необычно, чем начался

Некоторое время после того, как жуткий полет закончился, я не могла пошевеливать ни рукой, ни ногой, тело стало каким-то чужим и непослушным, а в голове, как на пьяной карусели, бешено вертелись невнятные обрывки мыслей и чувств. Такое впечатление, что я уже выпила свою медовуху... и далеко не один ковш.

Очень нескоро мне удалось с великим трудом осмотреться, и установить, что, судя по густым кустам и траве, попала я в совершенно незнакомое место. Больше всего похожее на тайгу, мнится мне только там и остались такие непроходимые заросли и огромные деревья.

Осторожно пошевелив раскинутыми конечностями, порадовалась своей удаче, отголоски боли хоть и остались, но все сгибалось и разгибалось просто замечательно. Даже позвоночник. Как я это проверила?! Просто. Немного поерзала по травке... хм, пятой точкой опоры.

Хуже всего было с головой. Нет, вот сказать, что я сразу резко поглупела, рухнув с высоты птичьего полета непонятно куда, было бы неверно. Я могла рассуждать и довольно связно, но ощущение опьянения и какой-то бесшабашной или детской легкомысленности никак не желало покидать мой мозг.

А больше всего мучало растущее беспокойство, надолго ли у меня такое состояние, и не останется ли оно навсегда. Могу заранее представить, как отреагируют на дебильную улыбочку и хихиканье бабки-йожки солидные клиенты.

Хотя зря я сейчас про них думаю, мне бы озаботиться, как отсюда выбраться?

А почему так произошло – уже мелькает пара догадок... но это все потом. Сначала подняться на ноги и осмотреться... я оперлась о землю и попыталась сесть.

Получалось не очень хорошо, что-то мешало, кроме необычной веселости разбегающихся мыслей.

Шалишь! Я женщина упорная и настойчивая, пытаюсь подняться на ноги, уговариваю сама себя, не замечая, что произношу это вслух.

– Не женщина! – раздался откуда-то сверху безапелляционный голос.

– Как это не женщина? А кто ж я тогда? А ты-то сам, ваще, кто такой, чтоб на меня вякать?! – до глубины души оскорбилась я, даже в голове как будто немного прояснилось.

Жаль, что совсем немного.

– Гном.

– Не рассказывай мне сказки. Гномов не бывает. Лично я никогда не видела! – вяло отмахиваюсь, пытаюсь отыскать взглядом свою сумку, вроде было там несколько упаковок разных лекарств... неплохо бы проглотить таблеточку от странной головной боли, которая и не боль вовсе.

– Так посмотри! – он что, еще тут?!

– Ну, смотрю! Только ничего не вижу! Эй, а может ты не гном, а глюк?! Или невидимка?

– Какой еще невидимка? Глаза-то подними повыше! – невидимый собеседник явно начинает сердиться.

– Куда это, повыше?! Да и зачем?! – ох, как мне паршиво-то, а тут еще хмырь какой-то лапшу на уши вешает, но отвечаю я на всякий случай вежливо, не стоит нарываться, пока не разобралась в обстановке, – Гномы – они маленькие, чтоб ты знал!

– Когда на земле стою, и я не особо высокий, – с какой-то грустинкой вздохнул гном.

– А щас ты где стоишь? – заинтересовавшись, осторожно веду вокруг себя взглядом.

Хм, странно. Никого нет.

– Так вот, же, напротив тебя, на пенёчке!

– Где?.. Вот это что... это... вот ЭТО пенёчек?! – так и охнула, разглядев круглое возвышение размером с подиум, – хм... а я-то по простоте душевной, думала, это фундамент от дома остался. Ну, знаешь, бывает так, дом смочет, или ураганом снесет, а фундамент останется.

– И где же это такие страсти бывают? – насторожился собеседник.

– Почему страсти? Обычное дело! И что значит, где? У нас, на земле! Ну, на Терре! На Гее! Нет... не на гее... а на Гее! Эх, что ж ты смотришь так, чудо лупоглазое! Гея, это наша земля так раньше называлась... а геи, это лопухи, которые с нормальными женщинами договориться не умеют... тьфу, куда это меня не в ту сторону понесло, рано тебе такое слушать,

маленький еще! А ты сам вообще-то, кто такой?!

– Гном!

– Ври больше! – отмахнулась я, и попыталась сесть, – Гном тут со мной недавно разговаривал... ЧТО?! Нет, не верю! Ты – это не Он!

– Я это я. Гном.

– Постой, не торопи. Давай разбираться. Гномы, они все как один – маленькие, коренастенькие, борода до полу, в накачанных ручках огромная кувалда... или как это ещё называется... да неважно, а на голове колпачок... вот! А у тебя, сам посмотри! Рост... ну почти средний... плечики хрупкие... бороды нет, волосы не до пояса... опять же кувалды не видно... да и колпачка тоже... Нет, ты не гном! Ты скорее на эльфа похож!

Собеседник ловко спрыгнул с невероятно широкого пня и легко побежал прочь.

– Эй! Э-ээй! А ты куда это? Стой! – взвыла я отчаянно, сообразив, что вполне могу остаться одна, в абсолютно незнакомом месте, и он немного притормозил, – Ты чего, обиделся? Ну, прости, меня, глупую! Пусть будет гном, раз ты так хочешь! Только, если ты гном, то кто ж тогда я?

– Метаморф! – Еще обиженно буркнул он.

– Мета... чего? Шутишь, что ли? – фыркнула я, кое-как поднимаясь на четвереньки.

– Идем, – эльф, назвавшийся гномом, снова шагнул прочь, направляясь к валявшимся неподалеку огромным бревнам.

– Куда? Эй, постой, не торопись ты так, я же через эти бревна в жисть не перелезу, да и метла куда-то подевалась... и как меня угораздило... в эту самую глухомань залететь...

– Прыгай через бревна, а не ползи под ними! – Выдал, наконец, полезный совет эльф, который упорно продолжал считать, что он гном.

Ну, или очень хотел так думать. Да и пусть себе, я знаю много людей, которые считают себя вовсе не теми, кто они есть на самом деле.

Вот один мой... хм, жених, упорно считал себя невероятно красивым и не менее щедрым. Упорно не замечая в зеркале ни обвисших щек, ни маленьких глазок. Да и плевать бы мне на его глазки, так он ведь считал, что и я их не вижу! А также не замечаю, что принесенные им конфеты явно пережили не одну уценку.

Так стоп! Куда-то не туда всё время норовят сегодня ускользнуть мои мысли. Меня же вроде позвал с собой этот... гном. Ну, и как это я, интересно, по его мнению, через бревна-то прыгать должна? Я ему, что, кошка?!

Э-эй... а что это такое с моими ногтями? И вообще с руками? Откуда

на них такой белый пух? Нет, зря я решила, что голова уже в полном порядке, какой к чертям порядок, если мне такая ерунда мерещится?!

– Эй, метаморф! Не отставай!

– Ты это мне? Тогда объясни, за каким... интересом ты меня так обзываешь!

– А как еще тебя называть?

А, действительно, как? Ну, есть у меня, конечно имя... как у всех нормальных людей, только его всяким встречным – поперечным лучше не говорить. В нем-то ведь вся наша суть, а вдруг у кого желание появится наговор... или приговор... нет, упасите нечистые силы!

Значит, имечко нужно новое придумать... и лучше попроще, иначе с такой дурной головой, как у меня сейчас, сама же первая и забуду! Так, так, ну и как же меня звать-то будут?!

О, Вия! И со вкусом и коротко! И что-то такое... эдакое... так и слышится! Так, что...

– Будем знакомы! Меня зовут Вия!

– Талм, – коротко бросил он, то есть гном, и легко запрыгал от меня по огромным стволам.

Когда они на земле боком лежат, и то много выше моего роста. Даже представить боюсь, какие они были, когда еще росли.

И это по ним я прыгать должна?! Ох, грехи наши тяжки! Да я же ни за что не допрыгну!

А может... всё же попробовать? Не зря же такие когти появились, на ручках-то?!

Как щас зацеплюсь!

Ну, зацепилась. Висю. Нет, вишу... или вешу?! Нет, вешу я, конечно, не так чтобы... но и не чтобы особо...

А дальше что?

Ну, повисела... еще повисела... может хватит?! Что там дальше с такими когтями-то делать положено? Если они все глубже в дерево вонзаются, чем дольше я висю... или все же вишу? Или вешу... нет чем дольше я висю, тем вешу явно меньше... потому как засуеилась, засобиралась... позавтракать-пообедать не успела.

Так, о когтях!

Как мне прыгать на бревно, если они в дереве по самые пальцы... или что там у меня теперь... засели?! А вот интересно, мой любимый черный кот Пыхо... как он в таких случаях делает? Вроде именно на его когти мои теперь похожи... только побольше раз в пять-шесть!

Мне всегда казалось, что они, когти его, на удивление легко туда-сюда

вонзаются и вынимаются! Может, и мои точно так могут?

Значит, берем когти и из дерева вытягиваем... Ох, лишеньки! Так они же не вытаскиваются!

И что мне теперь тут, до каких пор висеть? Чего ждать? Пока когти отсохнут или ноги до земли отрастут?

Так боюсь, такое счастье мне не грозит! Ноги-то, они у меня теперь, оказывается, тоже... того... белые и пушистые!

– PPP-AB!

Раздалось прямо под моей... хм, ну там, где ноги.

Когти мгновенно втянулись и рванули выше, ноги, еще секунду назад равнодушно болтавшиеся как палочки на китайских колокольцах, зацепились когтями на уровне моих ушей, но уши ждать не стали, а прыгнули вслед за руками. Руки выпустили когти и вцепились в кору на самом верху бревна, но ноги уже снова были рядом.

И ведь пошло! Да еще как пошло! Руки хватаются, подтягивают тело, ноги прыгают вперед и отталкиваются...

Пришла в себя я от громкого звонкого хохота. Очухалась, уселась на чуть шершавом, прогретом солнцем широком боку огромного ствола и подозрительно огляделась.

Так, а где оно? Ну то, которое рычало?

И с чего этого, хм, гнома, так распирает от дурного хохота?!

Да не просто распирает! На спину рухнул, тощими ножками в узких штанишках над собой болтает, ручками за живот держится... и звенит, звенит колокольчиком на весь лес!

Нехорошее соображение потихоньку родилось в моей подозрительной, бабко-йожкинской душе... и начало расти. Сначала медленно, так растет нерасстоявшееся тесто в квашонке. А потом взыграло, разбухло... и рвануло из меня мощным потоком.

Это же вот он, вот этот самый, мелкий паршивец, надо мной, старшей бабкой-йожкой клана поиздеваться вздумал! Подкрался и рывкнул, гаденыш, так убедительно, что я от страха чуть собственные уши не оттоптала!

Вот и рванула... сама не поняла, куда! А он, значит, за этим со стороны наблюдал... и веселился?! Я задумчиво поскребла выпущенными когтями теплую кору, прищурилась и припала к бревну, готовясь к прыжку.

Ну, погоди же, пакостник малолетний! Сейчас ты на себе, любимом, испытываешь всю действенность изобретенного метода! Посмотрим, как ты будешь бегать от того, что рычит в ночи!

А уж рыкнуть... по делу... а иногда и просто для порядка... я всегда

умела!

– PPP-ау!

Мощный толчок задними лапами и я уже лечу прямо на гнома, валяющегося на мягком ковре из мха.

Мне даже немного жаль его стало... где-то на середине полета. Молодой... симпатичный... волосы красивые... чуть зеленоватые... и глаза тоже зеленые... были.

А я его когтями... ах, поздно!

Никакого гнома на примятом мху уже не лежит!

Я повела неожиданно чутким носом... а, так вот же он, его след! И размашисто прыгнула в ту сторону.

Но его и тут уже не было.

Ах, так вот ты как!

А я тебя вот так!

Я перелетала со ствола на ствол, изгибаясь на лету в немыслимые позы, в какие и в прошлом-то веке не выгибалась... а его запах летел и летел впереди, дразня и сердя своей недостижимостью!

Ну, погоди ты у меня, шустрый гном! Вот поймаю, жалеть точно не буду!

Узнаешь на своей шкурке остроту моих когтей! Будешь знать, как подшучивать над настоящей бабкой-Йожкой!

– Слышь, Вия! Хватит играть! Меня уже обедать ждут, если сейчас не придем, попадет обоим! – Объявил откуда-то сверху звонкий голосок.

Оп, ля! Ну, вот милый, ты и попался! Сиди, сиди на той тонкой веточке, а я тут, снизу, покараулю! Никуда тебе оттуда не сбежать!

Я в предвкушении припала к стволу и вильнула... телом.

Что-то белое метнулось перед глазами.

Ай! А это еще... кто?!

Выпустив когти, осторожно поворачиваюсь назад...

НЕТ!

Этого не может быть!

Скажите мне кто-нибудь, что это вовсе не то, что я думаю!

И не то, что вижу!

А вижу я длинный, пушистый, белый... хвост! В нетерпении метаящийся по бревну сзади меня.

И все бы отлично, я ничего не имею против хвостов... особенно белых и пушистых!

Если они не растут из моего собственного... хм, хм, тела!

Нет, этого не может быть!

Это все слишком неожиданно и смешно... и нелепо, чтобы быть правдой!

А значит... я заболела!

Точно! Все сходится!

Вот теперь всё понятно! Это мне всё только чудится! А на самом деле... лежу я себе в мягкой кроватке, в любимой спальне на третьем этаже родной избушки... и ловлю кайф. Представляя, что я белая и пушистая...

Ну, это и представлять особо не нужно, это-то я про себя всегда твердо знала.

М-да, так про что это я?

А! Представляю, что я – белая кошка размером с рысь!

И вот только одного понять не могу! С чего бы это могли у меня появиться такие странные галлюцинации?! Может, выпила чего-то не того... и теперь умираю... вот порадуется-то мой бывший, пожелавший мне на прощанье всевозможных гадостей.

Я, после того, как услышала его монолог, всем знакомым и незнакомым женщинам советую любопытства ради разочек выгнать своего ненаглядного. Гарантирую, узнаете о себе и всех своих родственниках много интересного.

Точно, так и есть, определенно я второпях зелья перепутала! А все тот лысоватый извращенец со своими проблемами виноват! Отнял у меня время, да еще и силу поистратить заставил, вот и добавила чего-то не того в утренний бодрящий квасок!

Видимо, потому и глюки у меня теперь такие... живенькие! Настолько реальные, что я словно наяву чую своей кошачьей спинкой, будто её чья-то мягкая ручка нежно так поглаживает...

Мррр... ррр...

– Вия... ну ты что, обиделась, что ли? Хватит уже тут лежать с закрытыми глазами! Идем, обедать пора! Ну, Вия, я же вижу, что ты не спишь!

Мррр... глюк, как пррриятно ты меня гладишь! Теперррь еще за ушком почеси... вот так, пррравильно...

– Талм! Сколько можно тебя ждать?!

Так громко рявкнул над моей головой чей-то грозный голос, что я аж подскочила!

И глаза открыла!

Ой! Вот этот точно на гнома похож... плечами, по крайней мере! А волосы тоже чуть зеленоватые... и ленточкой в хвост завязаны!

Что значит, откуда я это рассмотрела? Ко мне он склонился, вот и заметила! Я вообще приметливая, не говорила еще, нет? Так вот, сейчас говорю!

– Молчи! – Шепнул мне Талм, молниеносно склонившись к уху, а я и спорить не стала.

Сама понимаю, не дура какая-нибудь, что в иных ситуациях молчанье – золото. Я когда надо, вообще могу молчать, как белорусский партизан в непроходимом лесу!

Только если бы со мной именно за молчание расплачивались, то не видать мне трехэтажной избушки еще лет триста.

Не потому, что молчать не умею! Просто нашу сестру язык кормит. Ну и мозги соответственно! Хотя... мои сейчас... хм, и котенка не прокормят.

– Где ты это взял?! – Сказал сердитый голос прямо над ухом и потянул меня за воротник.

Ну, или за то место, где он находится должен!

А вот такого хамского обращения с собой я никогда не терпела! Развернулась тугой пружиной и щелкнула зубами.

Громко так щелкнула, как автоматический замок в моей двери щелкает! Только этот, что меня хватать вздумал, уже руку свою нахальную убрать успел!

– Прогони её! – Скомандовал худенькому гному плечистый, – Не видишь, какая дикая!

Это я? Наследственная баба-яга – дикая?! Ах же ты, лесник нечесаный! Да я, чтоб тебе было известно, продвинутая дальше некуда!

Даже письма давным-давно не с голубями подружкам бабкам-йожкам отправляю, а по электронной почте!

– Неправда! – Обиженно заныл Талм. – Ничего она не дикая, мы с ней так весело поиграли!

Поиграли? Вообще-то я думала, что я тебя ловлю! Чтоб наказать! Хотела сказать я, но вовремя вспомнила, что еще минуту назад собиралась изображать белорусского партизана.

– Вот, смотри, какая она ласковая! – Глядя меня по головке, уговаривал парнишка.

Ну, и что же ты смотришь так подозрительно, вражина? Не веришь, что я, такая белая и пушистая, могу быть ласковой?!

Щас докажу! Иди сюда, гном!

Я подвинулась поближе к Талму, высунула язык и провела по его глазастой мордочке!

ТЬфу!

Чем же это он таким невкусным намазан?!

И почему так ошарашено на меня смотрит? Вернее, смотрят, потому как глаза вылупили оба гнома. Ну, да, а как они хотели?! Язык у меня тоже стал... больше, чем был раньше.

Намного больше. Почти половину личика одним мазком шутнику умыла!

– И как... ты её зовешь? – Озадаченно поинтересовался плечистый.

– Вия! Правда, красивое имя?

– Ничего. Сам придумал?!

– Ага, – прыгивая с бревна, соврал младший и поманил меня за собой.

Иду уже, иду!

Куда ж я денусь от своего персонального глюка, буркнула я про себя, прыгивая с бревна и подозрительно оглянувшись на свой хвост.

Это надо же, сколько живу, никогда до сих пор не знала, какое у меня воображение богатое!

Мало того, что придумала каких-то неправильных гномов, так еще и вообразила себя кошкой хвостатой!

И лес... этот... абсолютно неправильный... что вокруг в небо вершинами уходит... тоже я придумала?

И вот эти... совершенно неизвестные цветочки... и эти кустики... осыпанные фиолетовыми крупными ягодками...

Стоп!

Стоп, говорю сама себе! Какими такими ягодками?

Сейчас же весна! РАННЯЯ! Между прочим! Еще даже самых первых ягодок с месяца, а то и больше ждать нужно!

Да и не могла я... придумать таких смешных ягодок!

Интересно... а на вкус... они какие?

Умм-м... ничего так... сладкие... чуть с кислинкой... но запах... и вкус...

Абсолютно незнакомый вкус!

Тянусь сорвать еще ягоду, и натыкаюсь рукой... да какая же это рука... лапа... вот ей на колючку и наткнулась!

– Ай!

Как больно! Хорошо, колючка толстая и на веточке крепко сидит, в лапе не осталась!

Зато оставила ранку... вот и кровь появилась...

Машинально провожу по алой капельке широким языком... и в голове взрывается недавняя боль.

Ох... голова моя... голова...

– ВИЯ-aaa!

– Да что ж ты так орешь-то, Талм! – Болезненно сморщившись, простонала я и протянула руку, чтоб прикрыть глаза от яркого солнца.

И подскочила как на иголках, когда мне в лицо ткнулась мохнатая, когтистая лапа!

Так, а вот это уже перебор!

Я уже проснулась и чувствую себя абсолютно здоровой!

И способной рассуждать совершенно здравомысляще!

О, а это, кто такой, смутно знакомый, так подозрительно на меня щурится?!

А, ну так это тот гном, что за Талмом пришел, на обед звать.

Что?! Гном?! Гномов НЕ БЫВАЕТ!!!

– Вия, тебе лучше?! – Перед глазами встревоженная мордочка, на зеленых глазках стынут слезинки.

Эй, ну не реви! Мужчины не плачут! Когда их могут увидеть.

А в остальное время... что они, не люди, что ли?!

– А что со мной было?

– Ты зачем ягоды заманихи ела? Отравиться решила? – Обижается мелкий.

– Откуда мне знать... что это заманиха?! У нас в лесу... она совсем другая!

– Так! – Не выдержал тот, что сверлил меня сердитым взглядом. – Мало того, что ты тащишь на стоянку метаморфа, мало того, что ты меня обманул, так еще и метаморф... вообще непонятно из каких мест, раз даже заманиху не знает!

– Ну и что! – Встал передо мной, загораживая своим телом, Талм. – Зато она красивая... такая пушистая и игривая зверушка!

За это оскорбление я его чуть не цапнула! За что? Да за то, что перед самым носом находилось, вот за это и хотела цапнуть!

Хорошо, сдержаться успела! А расслышав следующее предложение, и вовсе цапать раздумала.

– А раз она сюда попала... неизвестно откуда... значит, ей помощь нужна! А то пропадет ни за медник... вон, чуть заманихи сдури не нажралась! Хорошо я успел у нее изо рта ягоду вытащить!

А вот если бы он знал, что вытащил вовсе не первую... а десятую или двенадцатую... тогда точно бы рыдал тут как девчонка! Следовательно... говорить об этом ему не будем. Просто возьмем на заметку.

– Талм, но ты же знаешь, что метаморфы опасны! И к стоянке их

приучать нельзя! Потом в жизнь не отвадишь!

Ну, наглец, я ведь все слышу и понимаю! И на провалы в памяти больше не жалуюсь! Да и на отсутствие мстительности – тоже! И никогда не пошла бы после этих слов на вашу стоянку, да что-то в рассуждении меньшого показалось очень правильным!

Теперь, после... хм... отравления, мыслить я стала так же четко, как и раньше. И сразу поняла, что нахожусь вовсе не на родной земле!

Потому что у нас там гномов нет! А если бы и были, то на вот этих зеленоволосых они были бы похожи в самую последнюю очередь!

Хотя все остальное вполне могло ввести в заблуждение! Солнце – точно такое же... может немного жарче, но это еще выяснить нужно, на какой мы широте! Трава зеленая... но незнакомая. Ни одной родной травки, а уж я-то их наизусть знаю! Да и деревья эти... размером с баобаб... но по виду сосны... а по листьям нечто среднее между кленом и дубом... ох!

– Ладно! – Тяжело вздохнул старший гном. – Бери. Но если хоть одно замечание... уведешь подальше и сам запутаешь! Дай клятву!

– Даю, – буркнул Талм и, отвернувшись ко мне, тихонько всхлипнул, вытирая кулаком слезы.

Эй, гном?! Не помню, я тебе уже говорила, что мужчины не плачут?!

Я конечно, бабка-йожка терпеливая... до поры до времени. Или когда очень нужно. Потому кое-как и стерпела, что этот неправильный гном всю остальную дорогу до такой ценной их стоянки вел меня за шиворот.

Правда, не очень крепко хватался, так, чуть-чуть придерживал. После того, как я ему показала, какой у меня длины клыки.

Глаза у него поле демонстрации моих зубок были... такие, что мне самой до посинения интересно стало, что же такое он там увидел! Только, к сожалению, вокруг ни одного озера или лужи не оказалось.

А просить зеркало у гномов я не стала. Что у меньшого нет, сразу понятно было, где оно у него возьмется, если у него и карманов нет?

А вот у плечистого... кстати, пора бы как-то выяснить, как его зовут. Нет, не в гости зовут, а по имени. Так о чем это я?! А, про зеркало. Вернее, про карманы. Карманы у него были. Это точно. Потому что была жилетка длинная, широким кожаным поясом перетянутая... и на ней были не только карманы. Но и карманчики и всякие сумочки... вроде дамских театральных на поясе... и что-то вроде ножен... только оттуда ручка не от меча торчала.

Что значит, откуда я, как ручка меча выглядит, знаю? Да как же я могу этого не знать, если моя любимая компьютерная игра «меч и магия восемь» в том и состоит, что нужно находить разные мечи... нет, это конечно не главный квест... но я сейчас вовсе не о том!

Так вот, то, что торчало из ножен... на ножны не похожих... было, скорее всего, топориком... или молотком...

Вот только, зачем оно ему... я пока не догадалась... но надеюсь, не для войны какой-нибудь!

Потому как войну, в любом проявлении, я просто терпеть не могу!

– Вот и наша стоянка! – Быстро нагнувшись к моему уху, шепнул Талм, и я невольно отвлеклась от своих мыслей.

Чтобы изучить стояночку.

Обалдеть!

Ха! Дай боги всем такие стояночки! Мне-то глупой, при слове стоянка, что виделось?

Шатры цыганские, шалаши корейские, в каких они живут, пока лук выращивают... ну, на крайний случай, палаточный лагерь на турслёте. Или дикое поселение у южного моря.

А вот тут стояли самые настоящие домики. Небольшие такие, этажа по три-четыре, не больше! И не квадратные, как у нас, а круглые. Вроде башен. Или грибов огромных. Со всех сторон окошками и балкончиками утыканые. Ничего себе архитектурка, мне нравится!

Только стояли эти домики вовсе не на земле и не на фундаментах, а на тех огромных пеньках, что после дубо-баобабов остаются.

А самый ближний к тропке, по которой мы пришли, оказался домом Талма. Ну, и само собой, того гнома без имени, который меня за провинности выгонять собрался.

Знать бы мне еще, что тут у них провинностью считается!

Надеюсь, не любопытство, потому как мне очень узнать хочется, как дом, не меньше чем шесть или восемь метров в диаметре, на пеньке, что раза в два или три уже его, держаться умудряется.

Ну, это я только думаю, что метров восемь, точнее определить пока не могу, так как ни одного привычного глазу предмета для сравнения поблизости не имею.

А что сама? Сама я тоже неизвестно, какого роста. То ли шестьдесят, то ли семьдесят сантиметров от земли... когда на всех четырех лапах стою. А на двух... неудобно оказалось. Спину больно, и равновесие удержать трудно. Это только в цирке собачки с улыбочкой на задних лапках стоят!

А я собственноручно испробовала и мне не понравилось! Ну, пусть собственноножно! Или собственнолапно! Все равно не понравилось!

– Вия! Вылезай оттуда!

Эх, не дают рассмотреть толком, как это все устроено! Ладно, надеюсь, выгонять еще не сейчас будут... успею попозже рассмотреть!

Как это, для чего мне это нужно?! Этот домик оказывается на огромном колесе стоит! И, судя по следам, то есть тропинкам, что не от крылечка, которое нижней ступенькой до земли не достает, а от стен идут... может поворачиваться, как моя старая избушка поворачивалась!

Ну, та, что еще от бабки досталась!

Да никуда она не делась, так на даче под Пензой и живет! Ноги, конечно от любопытных туристов за современным фундаментом прячет... для конспирации!

Ну не тяни же ты меня за шиворот, гном бестолковый! Как будто сам не знаешь, что если хочешь, чтоб в доме можно было жить, во все самому вникнуть нужно! И как доски класть и как шурупы вкручивать и какой кабель надежнее... Нет! Не кобель! Кобелей надежных не бывает... они все ветреники... им всегда в чужих баб черт меду кладет... но ты, Талм, этого не слышал!

Тебе про это рано слушать, судя по тому, как на тебя твой старшой покрикивает!

– Кстати, а как его имя? – Шепчу я младшему гному, когда он идет в ванную руки мыть.

Хотя вполне возможно, что они ее называют совсем по-другому! Но ведь это же не значит, что и я язык ломать сдури начну! Для меня это была, есть и будет – ванная! Только так и никак иначе!

– Его имя – Атаний! – Быстро шепчет, бдительно озираясь, гном. – Он мой старший брат! Меня в этом году мама в первый раз на заготовки отпустила... если провинюсь, он меня может обратно отправить!

Вот, значит, как! Оказывается, мы с Талмом друзья по несчастью! Над нами обоими висит угроза расправы за неповиновение и средоточие этой угрозы – гном с топориком по имени Атаний!

Ладно, не переживай, Талм, прорвемся! Или я не бабка-йожка! Надеюсь, мои способности никуда не исчезли вместе с метлой, сумочкой, и новым трикотажным платьем!

– И о чем это вы тут шепчетесь? – Противным голосом подозрительно поинтересовался, появляясь в дверях, гном Атаний.

– Я Вию умываться учу, – кротким голоском соврал Талм и мазнул мне по лицу... ну то есть по морде, мокрой ладошкой!

Пф-ффф! Какая гадость! Кто тебе сказал, гном, что кошки любят умываться?!

А братец твой, между прочим, совершенно не умеет воспитывать подростков! Если он и дальше будет так рычать на парнишку по поводу и без, то пусть не обижается, если получит через пару лет законченного

вруна!

Я еще раз оскорбленно фыркнула и важно пошла прочь из ванны. Туда, откуда вкусно пахло обедом. И сразу вспомнила, что с утра, кроме чашки кофе и бокала с собственноручно настоянным квасом, ничего во рту не держала!

Если вот эта комнатка не кухня, то я не бабка-йожка! И неважно, что она расположена вовсе не там, где обычно располагаются кухни в нашем мире, зато пахнет тут просто замечательно. Почти как у моей бабушки на кухне пахло, а она готовила так, что пальчики оближешь!

Чьи? Да кто попадется, того и оближешь! Нет, не всего! Не путай меня, бестолковый гном, я тебе про пальчики говорила!

А, ты про то, как я в своих лапах вилку удержу?! Да уж постараюсь! Не языком же мне это мясо с тарелок слизывать!

Эй! Ты! Как тебя, Атаний?! А ты зачем это свою тарелку на пол ставишь?

Не хочешь с нами за одним столом сидеть?! Ну как хочешь, только не думаю, что тебе там удобно будет! И вообще, зачем тогда в комнате стол ставить нужно было, если на полу кушать привык?!

Эй, ээээй! Куда мою тарелку тянешь! Твоя вон она, на полу стоит! Забыл, что ли?

Рррр-ррав!

Что, испугался?! А я тебе говорила... ну не совсем говорила, а мычала... да не потому мычала, что корова, а потому, что слишком большой кусок мяса в рот засунула... а зубы-то еще непривычные!

Ну, так вот, я тебе сразу говорила, не ставь свою тарелку на пол! Не послушался, вот на обед и наступил! Не обед наступил, а ты в него наступил!

– Талм! Я тебя предупреждал?!

– Да что ты всё время на ребенка орешь, как жандарм?! – Не выдержав несправедливых упреков, от которых у меньшого снова слезинки на ресничках повисли, рявкнула я по-человечьи.

Или по гномьи? Или по-гномовски?! Ну, это не важно! Важно, что рявкнула!

– Сам во всем виноват, а парнишку замордовал! Ты свою тарелку на пол поставил, ну и ел бы себе там спокойно, чего к нам-то полез?!

– Э... э... – вылупил зеленые глаза и начал заикаться он, так что даже немножко жалко смотреть стало, – это я тебе, метаморф, на пол еду поставил!

Ах ты... козел зеленоволосый! Чучело огородное! А я-то, дурочка, его

еще жалеть вздумала!

Это он, значит, меня, потомственную бабку-йожку, с полу, как приبلудную собачонку кормить вздумал! И решил, что я такое оскорбление с рук спущу?! Да ни за какие коврижки!

Однако отомстить я не успела. В дверь кто-то постучал и сладким таким голосочком позвал:

– Атаний!

Ля, ля, ля! И кто же это там у нас?

Я ведьма понятливая, немедля в сторонку метнулась, на подоконнике широком за занавеской свернулась и в щелочку выглядываю.

Талм за мной бросился, рядом сел, прикрыл своим худеньким тельцем.

Атаний тоже, ужом крутнулся. Мясо с пола мигом собрал, в тарелку сложил и на стол поставил. А следы преступления, в смысле наступления на мясо... нет, не войну он ему объявлял...

В общем, всё это он быстренько сапогом по полу размазал и не менее сладенько отвечает:

– Я тут!

Ох! До чего же люблю я фильмы про любовь смотреть! Да и в театре, если артисты хорошо играют...

Сама-то? А что сама?! Не старуха древняя, поди, всего двадцать семь с хвостиком... правда невезучая в этом смысле, как проклял кто. Хотя я и сама проверяла и подруг просила... бесполезно. Прибиваются к моему порогу то альфонсы, то артисты... не в смысле, что в театре работают, а по жизни кривляются.

ТЬфу, снова отвлеклась, не мешай мне, безалаберный гном! Погладь лучше спинку, да смотри бесплатное представление, что-то сомневаюсь я, что у вас тут телевидение работает!

А гномка... нет, лучше гномиха... или просто гнома? Нет... некрасиво как-то, но неважно.

В общем, девица оказалась разбитная! И хозяйственная, в смысле, по всем действиям видно, что на хозяина глаз положила! Ну, не знаю, я свидетелем не была, клала ли она на него еще что-нибудь, кроме глаз... а наговаривать попусту на девку не хочу!

Потому как она к нам с добром, то есть с пирожками, как красная шапочка, пришла, и негоже ее без подарка назад отправлять.

Да она пока и сама назад не собирается. К столу присела, глазками стреляет... Эх! Ну, точно как одна из стажерок с особыми способностями... собиралась я ей сегодня объявить, что вполне созрела она... да, нет, не для сбора урожая, а для посвящения в полноправные бабки-йожки!

Ой, смотри, Талм! И пузырек у нее из рукава так же ловко появился! Хотя силы ведьминой я в ней в упор не чувую... так может, в этих местах и сила другая?!

А самое, главное, интересно... что она с пузырьком делать собирается? На меньшого гнома мельком зыркнула, а он как раз моим хвостом пыль на переплете оконном сметал... и в чашку капнула...

А вот этого, миленькая, никакими пирогами не оплатить! И даже, несмотря на то, что этот несносный Атаний меня глубоко оскорбил, но такие запрещенные методы я и на нем применять не позволю!

Подтягиваю лапой к себе поближе гномчика, и кратко объясняю ему на ухо всю ситуацию. Он даже покраснел от возмущения, так проникся.

А тут как раз и Атаний с чайником вошел. Ну, это надо же, как одинаково прогресс в различных мирах идет! Чайник медный точь-в-точь, как я на выставке старины видела! Там еще помнится, рассказывали, что он теперь такой дорогой... за старость свою... чуть не на вес золота! Так может... когда я назад соберусь... прихватить парочку? Вот только... как я теперь назад... даже думать боюсь.

– Стой, Атаний! Она тебе что-то в чашку капнула! – Бросился к брату Талм, тот, оказывается, уже какой-то душистый отвар по чашкам разлил.

– Ну что ты врешь?! – так и подскочила гномка, – тебе показалось!

А глазки-то как бегают! Тут она чашечку незаметно со стола и толкнула. Нет, чашка не разбилась, а вот чай на полу с мясным соусом смешался... тут никакая экспертиза ничего не определит!

– Талм! – строго вопрошает старший, – Ты точно, сам видел, что она в чашку капала?

Засмутился младший, засомневался. Ногой по полу возит, сопит тихонько.

– Талм! – старший уже укоризненно и погромче рычит.

Ох, как страшно! Рычать я и сама умею!

Слезла потихоньку и под столом сзади к красавице подобралась. Принюхалась... хорошая вещь, этот кошачий нюх, сразу кармашек определился!

– Я! – говорю, – видела. Вот из того пузырька, что в этом кармане спрятан!

И зубами за карман – хватать!

Что тут началось! Гномиха эта, орать, как павлин поутру, начала! И карман из моих зубов выдрать пытается. А при этом ещё и меня норовит по спине огреть! Поварешкой!

Я, естественно, не давалась, крутилась волчком, Талм за мной бегал и

рыдал, Атаний бегал вокруг и матерился. Замечательно матерился, нужно будет себе записать.

Вот так мы минут пять и бегали. Пока в дом какие-то посторонние гномы не понабежали и один, видимо, старший, потому как с бородой, не рявкнул, наконец, громовым голосом:

– Стоять!

Да мы и так уже стоим! Не сидим же! Хотя посидеть спокойно после такой разминки не помешало бы.

Талм хлюпать перестал, меня к себе подтянул, за шею обхватил и на вошедших диким волчонком смотрит. Я карман гномки отпустила, но слежу за ней в оба.

Только она попыталась туда ручкой сунуться, как я тихонько рыкнула и показала свои зубки... гномка все сразу поняла.

Этот, с бородой, на мою скамейку сел, и Атания расспрашивать начал, с чего весь сыр-бор начался. Нет, он конечно, немного не так выразился... это я на более культурный язык перевожу.

Когда бородатый про капли услышал... брови сдвинул... на гномку сердито глянул и приказал её карманы обыскать.

А что там искать, когда карман, мной пожеванный и измусоленный, за сто метров видно?

И пузырек сразу обнаружился. Гномы его осторожно открыли и все по очереди издали понюхали. После чего физиономии у них стали мрачные и суровые, а у хозяйственной гномки личико красными пятнами пошло.

– Значит, говоришь, это твой метаморф неладное углядел?! – Задумчиво сказал бородатый, когда двое его подручных гномку куда-то повели, – ну, за такую службу пусть живет в нашей стоянке, сколько хочет. Мясо тебе для него на кухне давать будут, он, небось, сырое любит.

– Еще чего! – Разозлилась я, – совсем вы, гномы, обнаглели. Один на пол тарелку поставить норовит, второй вообще сырое мясо предлагает... Да и с чего вы взяли, что я собираюсь тут с вами долго жить? Мне нужно только выяснить, куда я попала... и как искать дорогу домой! А вы тут уж как-нибудь живите сами, без меня!

– Вия! – Всхлипнул меньшей, – не уходи!

– Не обижайся, малыш, но у меня дома столько дел недоделанных, столько обязанностей... я как-никак председатель ковена бабок-йожек... найди себе другую игрушку!

– Постой! Метаморф! – Окликнул меня бородатый, – так ты... что... не из местных?!

– Нет, конечно! Я ваших местных и в глаза не видала! Объясняю

популярно, летела на лысую гору, на слет бабок-йожек, вдруг бац... и мимо. Очнулась тут! Вот он свидетель!

– Как... летела?! – Глаза у бороды квадратными стали. – Ты что... там у себя, птицей была?

– Ой, колхоз! Какой-такой птицей? Я у себя там бабка-Йожка, который раз для отсталых рас объясняю! Довольно симпатичная женщина двадцати семи лет с хвостиком!

– Ой, – сказал Талм и поглядел на мою... хм, спину, – а у нас женщин с хвостиками не бывает!

– Ох, чудо лупоглазое! У нас тоже не бывает! Это выражение такое... нет, не из тех выражений, что Атаний тут кричал, когда я ту девицу за карман держала... кстати, Атанчик, не забудь мне их продиктовать, я запишу! У нас такого никто не знает!

– Прославишься на весь чужой мир! – Ехидно хмыкнул бородатый.

Атаний, с досадой на меня оглянувшись, начал краснеть пятнами.

А что я такого сказала-то?

– Ладно! – Решил тем временем бородатый. – Раз ты нам помогла, и мы поможем! Пока отдыхай, а завтра утром приезжает наш маг, он что-нибудь придумает!

Вот это деловой разговор! Люблю решительных и умных!

Только одно мне непонятно, почему за разоблачение применения простого приворотного зелья такая благодарность? Прямо словно я подвиг какой совершила!

Талм, когда я его про это расспрашивать надумала, такие же квадратные глаза, как у бородатого сделал.

– Ой, Вия! Ты же ничего не знаешь!

Угу. Можно подумать, он раньше не догадывался, что я ничего не знаю! Нет, как ни верти, а гномы эти какие-то... нет, не то чтобы совсем тупые... немножко провинциальные. Как лохи деревенские, которых на столичных улицах сразу отличить можно. Никуда не бегут, словно ошпаренные, никого по пути с тротуара не сталкивают... Наслаждаются себе видами старинных домов и бесконечной рекламы.

– Она ему капли доверия капала! – Обвив руками мою шею, горячо шепчет в ухо Талм. – В корнях дробов, дриады свои сокровища прячут. Пока живут, все копят и копят! А когда погибают, или уходят в молодые дробы, в покинутом дробе больше никто не живет и он начинает засыхать. Мужчины такие стволы летом пилят на бревна, а зимой из древесины делают доски, мебель... все что нужно. Работают бригадами по несколько человек. Кто найдет клад дриады, половину отдает старосте. Их там потом

как-то делят... и правителю долю и налог... а та, половина, что осталась, полностью идет нашедшему! Так вот, Атаний уже три клада в это лето нашел! И хорошо спрятал! А если его напоить каплями, он сам покажет, где сокровища лежат и даже не вспомнит про это потом!

Так, вот оказывается, в чем дело! Значит, Атаний у меня в неоплатном долгу, раз я его от ограбления спасла! М-да. Теперь я, пожалуй, начинаю верить, что они все-таки настоящие гномы!

Глава третья. День первый, ну очень безалаберный, продолжается. Количество и качество неприятностей резко возрастает

Ну, немедленно потребовать с него задолженность у меня не получилось... дверь хлопнула, хозяин на работу ушел.

А что ж тогда мы сидим, кого ждем? Я же теперь тут вроде почетного гостя... значит, самое время провести доскональную разведку. Нет, насчет кого провести, мы бабки-йожки все дюже способные... а вот насчет разведки у нас Фрольга имеется. Жаль, что её тут нет... она бы всё в момент разузнала и распознала и выводы вывела и доводы привела...

Ох, и лопоухий, ты всё же, гном! Никого она бы сюда не приводила, а вот меня бы в два счета отсюда вывела!

Что, значит, тогда она тебе заранее не нравится? Мал ты еще, чтобы разбираться, какие женщины тебе нравятся.

М-да, так о чем это я? Ну вот, все мысли сбил, а они мне казались такими умными!

Кстати, про мысли... А сколько тебе на самом деле лет?

СКОЛЬКО?!

Что, точно двадцать пять?!

А ты не врешь? Да ладно, никогда! Я сама тебя сегодня пару раз на вранье поймала!

Ну и что, что за меня заступался! С чего ты решил, что я сама за себя заступиться не могу? Это я просто пока не хочу! Не понять тебе, как приятно, когда в кои-то веки твой внешний вид и внутренний образ полностью совпадают!

Ведь в душе я вот именно такая и есть, белая и пушистая!

Ну и что же, что зубы! Ты ещё про когти забыл!

Так вот что я тебе отвечаю, настоящие белые и пушистые непременно и должны быть с когтями и клыками! Иначе каждый второй захочет о твой белый мех грязные руки вытереть, а каждый третий постелить у камина мягкую шкурку!

Так, но мы ведь не про это?! А про то, почему ты тогда мальчишкой выглядишь, по сравнению с братом! Что, говоришь?

Семьдесят лет?! НЕ может быть! А сколько же тогда тому, с бородой? Пятую сотню разменял? Нифига себе! Ну, вы, гномы, не дураки пожить! Нет, у нас, у людей, век покороче будет!

Что говоришь, не только гномы? А кто еще?

От его перечня я села прямо на тропке и по привычке почесала лоб.

М-да. А лапой это делать не очень-то и удобно, я вам скажу!

Оказалось, в этом мире полно всех тех, кто у нас только в сказках встречается! Есть и эльфы светлые, и эльфы темные, и гномы горные, в отличие от моих, лесных! А еще демоны и вампиры и даже дракон где-то обретается! А, кроме того, всякая бяка, в виде дриад, леших и навок! И это ещё не все! Люди тут тоже живут! Хотя... могу себе представить, каково им в такой-то компании выживать! Наверное, все в боевом железе и серебряных крестах ходят!

– Вия, ну что ты снова уселась посреди дороги! Пойдем дальше, там самое интересное!

Самым интересным оказалась огромная веранда, пристроенная к двухэтажному грибочку каменной кухни.

Ну и интересы у ребёнка, его что, брат хронически не докармливает?! – Сердито думала я, впрыгивая следом за гномом на прогретые солнцем ступеньки.

Пфф! Вот потому и шьют у нас богатые дамы любимым собачкам сапожки и штаники! Что проникаются проблемами любимого животного до самого сердца. Так почему моей проблемой еще никто не проникся? Ходить босыми лапами по горячим доскам – удовольствие ниже среднего!

– Талм! – Заорало со всех сторон и мне пришлось прищуриться, чтобы рассмотреть целую толпу таких же юных балбесов, как мой приятель.

И балбесок. Вот теперь мне сразу стало ясно, что именно тут для него самое интересное!

Я уже говорила, что я терпеливая? Так вот, тут и святой через полчаса сбежал бы! А я? Я сбежала намного раньше! Но и за это время мне успели причесать шерсть от хвоста к голове, чтобы пушистее была, повесить цепочку на шею и привязать на хвост с десяток разноцветных ленточек.

А сбежала я, когда они решили мне когти в зеленый цвет по здешней моде выкрасить. Сделала вид, что хочу в окошко посмотреть, и как сиганула! Хорошо еще, что тренировочку раньше прошла, когда гнома по стволам гоняла!

Ну, дом свой, в смысле Атания, я быстро нашла, пробралась на самый верхний этаж, выбрала комнатку по вкусу, и удобно устроилась на мягкой постели.

Что, двери? Двери я надежно на щеколдочку закрыла, чтоб орда малолетних, ну, по местным меркам, разумеется, короедов, до меня не добралась. И только вытянув лапы, поняла, как же я за этот день устала!

А еще почувствовала какое-то неудобство в лапе. Задней. Подтянула поближе, рассмотрела. Ну, так я и знала. Заноза! И вот как мне её вытаскивать, когда ни иголки нет, ни булавки, а если бы и были, такими пальцами, как у меня сейчас, выковырять я все равно бы не смогла!

Пришлось изворачиваться! В самом прямом смысле слова, хотя ничего прямого в тот момент во мне и в помине не было! А было изогнутое, вывернутое и выгнутое! Но я все же справилась! Зубами дотянулась и занозу выдернула! И капельку крови языком слизнула, чтоб зажило быстрее!

Вот тут меня и скрутило! Так скрутило, словно я ведро незрелого крыжовника съела и парным молочком запила! Ну, или кому понятнее, как упаковочку магазинного салатика!

Причем заболело разом всё, и спина, и живот и голова! Ох, а не отравилась ли я здешними продуктами, может, мне их и есть то нельзя?! А что тогда есть? Не с голоду же помирать?! Тем более, что я, когда расстраиваюсь из-за чего-нибудь, обязательно это дело зажевать должна! А в нынешней ситуации мне сам бог велел жевать с утра до вечера!

Но это я опять не о том... а вот почему мне так жестко лежать и что давит прямо в ребра... нужно выяснить как можно скорее!

А для этого нужно приподняться... а у меня ведь все болит... или уже не всё? И не совсем болит?!

Ой! А что это тут такое?!

Нет, что это такое, я разумеется прекрасно знаю, это моя метла, с сиденьем от цепочной карусели! Одиночным, разумеется, неужели я додумалась кого-нибудь на своей любимой метелке катать?

Нет, про кота Пыхо вспоминать не нужно, он для меня не кто-нибудь! А домочадец! В смысле домашнее чадо.

Так снова я отвлеклась. Значит, нашлась-таки моя метёлочка, моя миленькая!

Ой! А вот это моя сумка! Ну да, та самая, что на ремешке через плечо висела, когда я на слет летела! Нет, не как у почтальона, у меня лаковая и немного другого фасона... и по размеру пожалуй, чуть больше! Так я же ведь не какой-то почтальон, мне и положено больше!

Что там у меня?

Ха! Вы задайте этот вопрос любой женщине, и той, что припомнит половину содержимого своей сумки, можете смело вешать медаль за

аккуратность и внимательность! Только не забудьте проверить сами, все женщины обычно считают, что досконально знают содержимое своих сумок!

У меня одна клиентка, когда искала фотографию жениха, была страшно удивлена, достав пакетик с чем-то зеленым и мохнатым! Что? Нет. Ни за что не угадаете. Это был пирожок! Прошлогодний!

Вскоре я обнаружила под сумкой собственные ноги. Человеческие! Одетые под платье в черные лосины и черные же ботиночки на небольшом каблучке. А вы сами попробовали бы приземляться на шпильках! Или летать ранней весной без лосин и ветровки! Так вот и она, моя любимая, на мне одета!

А интересно... где же все это раньше было? И куда делся тот белый мех... к которому я только начала понемногу привыкать?!

А, ну-ка, где же оно... ура, нашла! Из маленького зеркальца, вставленного в крышку пудреницы, на меня смотрела моя собственная физиономия!

И даже макияж не был размазан! Класс! А как же это у меня получилось-то... ну-ка думай, бабка Йожка!

Но подумать как следует мне не дали. В дверь кто-то загрохотал кулаком, и голос Атания закричал:

– Вия, ты здесь?

– Ну, здесь! – Буркнула я и отодвинула задвижку.

Дверь распахнулась, и в ней, как в раме, нарисовались два гнома.

Один с растрепанными волосами и в присыпанной опилками жилетке и второй с размазанными по лицу разводами от слез. И оба с широко распахнутыми зелеными глазами и разинутыми ртами.

Такое впечатление, что они еще никогда не видели бабок Йожек!

Стою. Жду.

Минута прошла, вторая...

Рты открыли, сглотнули, мекнули... и снова молчат.

Только выражение глаз поменялось. Из ошарашенно – изумленного перешло в непонимающе – настороженное.

– Ну, и зачем я вам так срочно нужна была? – Уперев руки в бока, спрашиваю братцев, когда мне надоедает стоять оловянным солдатиком.

А действительно, чего это я стою? Где тут кресло?

Отвернувшись от гномов, танцующей походкой добираюсь до кресла и грациозно опустившись в него, закидываю ногу на ногу.

Эх, сейчас бы мне для шарма тонкую сигарету в откинутую руку... но я на дух не переношу табачный дым. Поэтому вполне подошла обычная

шариковая ручка. Кручу её в пальцах и наслаждаюсь занимающимся заревом на гномьих ушках. И как я раньше не заметила, что они у хозяев немного похожи на кошачьи?!

Наверное, потому что у самой похожие были!

Ну и долго, мне еще, интересно, ждать ответа на простой вопрос?!

– Эй, гномы! Чего стоим, чего молчим? Последний раз спрашиваю, зачем вы меня искали?!

– Мы тебя не искали, – честно смотрит мне в глаза осмелевший первым Талм, – мы искали Вию!

Так, а я, по их мнению, кто?!

Озвучиваю свой вопрос, и гномы снова надолго зависают. Не дать ни взять – майл. ру в час пик с моего модема.

– Не знаем, – настороженно бурчит, наконец, младший и мне хочется одновременно расхохотаться и умиленно погладить его по зеленоватой гриве.

– Совсем?!

– Угу, – угрюмо поддакнул старший.

– И даже подозрений никаких?

– А что такое... подозрений? – Делает шагок поближе Талм, – а ты кто?

Наконец-то вопрос по существу!

– Подозрения – это догадки! А я и есть Вия, недогадливые вы гномы!

Эй! А что это личики у вас так нехорошо насупились? И чего вы так крадучись ко мне двинулись?

А, поняла, не дура! Не поверили! Ну, так я вам докажу! Черт, а как именно я это сделаю? У меня ведь даже ленточки с хвоста на память о бело-пушистом облике не осталось!

Гномы тем временем уже почти меня окружили, и, судя по всему, готовятся напасть! Ну, что же, хочешь, не хочешь, придется колдовать! Махнула рукой, буркнула пару слов и жду. Вот сейчас подействует и они застынут на полушаге. Недолго в таком состоянии пробудут, но мне вполне хватит времени, чтобы объяснить им трагическое недоразумение.

Сижу. Жду. Ну, вот сейчас... ну... давай же... А они как крались, так и крадутся!

Нет! Уже не крадутся!!!

– Ой! Ай! Вы, тупицы зеленоволосые... отпустите, дурни колхозные... ты что делаешь... ой, на ногу! М-mmm... У-ууу...

– Попалась, ведьма! – Довольно хмыкнул Атаний и, похлопав меня тяжелой ручкой по плечу, скомандовал, – беги, Талм, зови старосту, я её

пока посторожу!

Тупица! Идиот! Болван!

Это еще самые ласковые из прозвищ, которыми я мысленно награждала Атания, с донельзя самодовольным видом расположившегося на моей кровати.

Тогда как я, с накрепко примотанными к груди руками и связанными ногами, а главное с куском тряпки во рту, сидела на кресле.

И с ужасом наблюдала, как он сначала рассматривает мою метлу, потом пытается оторвать от нее сиденье, а потом... нет! Только не это!

А гном уже подтянул к себе мою сумку и пытается сообразить, как открыть застёжку.

А ведь если он ее откроет... ох! Лучше не думать о последствиях! Там столько зелий и заговоренных предметов, что тут будет просто море крови! И тогда у меня появится один, но могущественный враг, клан лесных гномов!

Думай, бабка-йожка, думай! Ты ж не зря свой хлеб с маслом и икрой на завтрак кушаешь... что я там недавно про кровь говорила? Ну, уж если не это... то не поможет ничто!

Я с трудом подтянула к себе палец, тяжело вздохнула... заранее пожалела себя, любимую... вытолкнула изо рта тряпку и куснула со всей дури.

– Ты что это там делаешь, ведьма?! – Отбросив в сторону сумку, рванулса ко мне Атаний.

Поздно! Злорадно хмыкнула я, чувствуя, как по телу прокатилась уже знакомая волна резкой боли. Да и не такой уж резкой, как в первый раз. Видимо, организм постепенно привыкает!

Атаний охнул и отступил назад, а я опустила вниз лапы, и спрыгнула с кресла, удивляясь, куда делись стягивающие меня веревки.

Наверное, туда же, куда раньше исчезала метла и сумка, само пришло в голову понимание.

Первым делом я кинулась к сумке, и отодвинула ее подальше от беспардонного гнома. Потом зубами подтащила к ней метлу и села рядом, бдительно поглядывая на растерянного Атания.

Попробуй только сунуться, фашист, узнаешь, какой длины у Йожек когти!

– А... – Растерянно попытался что-то выяснить гном, но тут раздался топот нескольких пар сапог и в комнату ворвался Талм.

А за ним староста и еще несколько плечистых лесорубов.

– А где? – Уставился на пустое кресло младший и вдруг заметил на

кровати меня, – ВИЯ-аааа!

– РРРР! – Злобно оскалила я зубы на рванувшегося ко мне парнишку, – не подходи, предатель!

– Вия... это же я... Талм... – растерянно остановился он. – Ты что... меня не узнала?!

– Прекрасно узнала, предатель! Втерся в доверие, лгун, а как только я в человека превратилась, сразу с веревками набросился! Не подходи! А то я за себя не отвечаю!

– Нет... этого не может быть... – на его глазах снова висят слезы, но меня этим больше не проведешь!

Не там лохушку искать вздумали, господа лесоводы!

– Может... – виновато бормочет Атаний, – я сам видел, как она снова в метаморфа превратилась!

– Вия... – в зеленых глазках плещется виноватое раскаянье, – но мы же не знали!

– Опять врешь! – Злобно рычу я, – как это не знали, когда я сама вам сказала, что это я!

– Мы не поверили... – на низко опущенное лицо волной свешиваются зеленоватые волосы.

– Потому что сами привыкли всем врать! Вот и другим не верите! – Отрезала я, – к вам со всем добром, гномку эту выдала... твоих друзей развлекала... а ты на меня с веревками! А если бы я перекинуться не успела, что вы со мной делать собирались? Ну, рассказывайте!

Атаний огорченно пыхтит, у Талма слезы уже ручьем, но я все дожимаю... Пусть пораскаиваются, им полезно!

Они же не представляют, как я перепугалась на самом деле! Сразу историю своего мира вспомнила, когда даже не по подозрению, а по простому наговору, по доносу завистливой соседки или похотливого гаденьища женщины шли на страшные муки и на костер!

– Вия... – Решил, наконец, вступится староста, – ты прости их... ничего плохого мы бы не сделали... мы всегда проверяем, если кто подозрительный попадется... а ты правда, можешь... вот так... когда захочешь... в человека превращаться?

Ага! Фигушки вы меня обдурите! Я-то до сих пор помню, что в человеческом виде накрепко связана веревками!

– Могу, но не буду! И вообще, минуты лишней с вами не останусь! Утречком пораньше и улечу, а сейчас выходите все отсюда, я устала!

Сама им так командую, а сама смотрю, успею в окно, если что, выпрыгнуть, или нет?!

И сумку бы прихватить не мешало! А вот метла и сама прилетит, такое на ней заклятье!

Но гномы послушно потихоньку из комнаты выходят, и дверь за собой прикрывают.

Так, это хорошо, что я сейчас снова кошка! Слух у меня в этом облике намного тоньше!

Подкралась к двери, ухо приложила, все они ушли или нет?

Нет, не все. Кто-то потихоньку неподалеку носом хлюпает, и я даже точно знаю, кто!

Но на жалость больше не поведусь, хватит, дожалелась! Они может и правда, ничего бы плохого не сделали, только я вовсе немышь белая, чтобы позволять над собой эксперименты проводить!

И про утро я вам специально заливала, вот сейчас соберусь, на метлу сяду... только вы меня и видели!

Достала я зубами из сумки булавку и долго мучилась, прежде чем придумала, как её пристроить к спинке кровати, чтобы можно было быстро палец уколоть.

А потом снова произвела над собой знакомый ритуал, и оказалась лежащей на постели лицом вниз. Со связанными руками и ногами. Ох, же и бестолковая! Опять не подумала, что человеком так лежать мне будет неудобно!

Зато заклинание для клубков само всплыло в памяти и через миг веревки лежали у моих ног, смотанные в два ровных мотка.

Так, теперь займемся подготовкой. Настроение у меня боевое... только всхлипы за дверью начинают на нервы действовать. А не слишком ли я поспешила, окончательное решение принимать? Ну, да ладно, сначала дело, потом все остальное. А приготовить мне нужно многое.

Достать в потайном кармашке простенький на вид мешочек, развернуть.

Некоторые, очень нужные предметы рассовать по карманам, остальное рассортировать по степени нужности.

Поправить макияж и прическу, брызнуть духами, протереть углом коврика ботиночки, ну вот я и в ажуре!

Засунуть сумку в мешок вместе с курткой и метлой, шепнуть заветное словечко... и у меня в руках небольшой кошелечек, в виде кисета.

Его я повесила на шею, под платье, проверила еще раз, все ли предусмотрено... и вперед!

На кухню, разумеется.

Нет, сначала я, конечно, решила, что улечу отсюда немедленно, но

поразмыслив, решила дать гномам второй шанс.

В чужом мире нужно быть крайне осторожной, если хочешь выжить... а я очень хочу. Потому и останусь тут до утра. А утром раздобуду местную одежду, запасусь едой и... неплохо бы разжиться здешней валютой, боюсь, моя карточка туземных банкиров не впечатлит!

Поэтому радуйтесь, гномы, сегодня мы идем к вам! Открывая дверь, пробормотала я, и сразу наткнулась на опухшие от слез глазенки Талма.

Эх, гном, ну сколько раз тебе говорить, что мужчины плакать не должны?!

– Ну, будут меня тут кормить, или как? – Совсем не воинственно бурчу, раздираясь в душе между желанием потрепать утешающе эту несчастную глазастую голову и остатками мстительности.

Ну, да, грозная я. Как гроза летняя. Налетела, пошумела, дров наломала и растаяла в умытом небе.

До следующего раза.

– Будут, – вспыхнули радостью зеленые глазки.

Гном с готовностью вскочил и рванул впереди меня по лесенке, а я потопала следом, испытывая огромное сожаление, что всё же не решилась его погладить.

М-да, весна, что ли на меня так расслабляющее действует, или это наша извечная, бабско-йожская жалостливость не ко времени проснулась?

Так усыпить ее срочно тройной дозой самых суровых наговоров! От жалости слабость, а мне сейчас слабой быть никак нельзя!

Слабыми в чужих мирах дороги мостят!

Ой, а кто же это у нас на кухне такой нарядный гуляет, я от изумленья едва не споткнулась!

Рубашечка белоснежная, волосы русые с прозеленью по плечам, рубашечку распирающим, шелком промытым рассыпаны...

А зеленые глаза смотрят с тревожным вопросом, мириться я пришла или ссориться?

А вот ни то, и не другое! Как с вами обращаться, это я еще по вашему поведению посмотрю, но это раньше я была у вас на положении бедной родственницы. Теперь я баб-яга в тылу врага, и тактика будет соответственная!

– Вия, спрашивает, кормить ее будут? – Счастливо сияет наивными глазками меньшей, и старший, светлея лицом, немедля пододвигает мне стул.

И начинает ловко уставлять стол тарелками и мисками.

Вот давно пора было, так-то! А то на полу кормить собирался! Нет, не

забыла я еще про это, я хоть и не злопамятная, но не до такой же степени!

Вилки у них, хоть и двузубые, но имеются, а вот ножей не видать! А куски мяса... ну, когда я в кошачьем облике, то в самый раз, а вот подкрашенными губками аккуратно не поесть!

– Ножика нет? – Спрашиваю в никуда, загадывая, кто из них первый за ножом рванет.

Рванули оба. Но нечто более приемлемое притащил Талм. Такой кухонный ножище, какими капусту по осени в деревнях рубят. Не все, конечно, до кого механизация дошла, те в комбайне крошат.

Зато Атанчик чего приволок! Свой загадочный то ли топор, то ли кувалду! Нет, не отправила я его обратно! Любопытство мне бы этого в жисть не простило!

Я инструментик из чехла вытащила и обомлела! Красота! Вот бы мне такой на хозяйство!

Что значит, зачем?

Не знаю!

Но, что дома я бы ему применение нашла, отчетливо понимаю! Может, просто на коврике повесила, гостей пугать! И то польза!

На что он похож?! Хм. Да ни на что. С одной стороны ровный, как топор, и острый... аж синевой отливает. А с другой закругленный и с зубьями! О, вот ветки в садике старые пилить... хотя, пожалуй... великоват... руки уже оттянул. Я топорик аккуратно в чехол убрала и хозяину вернула.

Замечательный говорю, у тебя инструмент, только мне и ножа довольно.

И так он от этой похвалы разулыбался, что я даже загляделась. И что, спрашивается, ходит человек, то есть гном, с мрачным лицом, раз у него такая улыбка в запасе обалденная! С такой улыбкой только в шоу-бизнесе работать, а не лес валить!

Ну, поужинали мы. Сказала я спасибо и в свою комнату уйти хотела... да посмотрела в несчастные глазки меньшого... и не пошла. Вместо этого уколола палец ножом и слизнула алую каплю.

Идем, гном, погуляю с тобой напоследок!

Нет, на улицу мы не пошли, уже стемнело, а подсветки и фонарей вдоль тротуара тут не предусмотрено.

Повел меня сияющий от счастья гном вверх по лестнице. Ну, дошли, вот и верхняя площадка, вон моя комната, вон еще две двери... вон шкаф... эй, гном, и что ты такое придумал?

Ой, оказывается кое-что занятное! Шкаф открыл, а там лестница на

чердак.

У, как интересно! Лезли, пока до люка не добрались, распахнул его Талм, а там...

Дыра прямо в звездную пропасть! Вылезли, огляделись... эх, жаль фотоаппарат в мешке, а мешок в том, человеческом облике спрятан!

Небо тёмно-синее, звезды все незнакомые...

И так мне грустно стало, хоть плачь. Что я здесь делаю, в этом чужом мире, на чужой крыше, когда у меня в родном мире своя есть?

Но тут из-за дальней горы краешек чего-то желтого показался... как сливочным маслом по сердцу!

Луна! Ты и тут такая же, родимая моя, бабок-йожек первый помощник!

– Вия... ты чего так вздыхаешь? На нас обижаешься?

– Нет, глупый гном, луной люблюсь! У нас она точно такая же! Как вы её зовете?

– Селия.

– А мы свою – Селена. Похоже, правда? Расскажи, про свой мир... чего знаешь...

Хитрый гном поближе подобрался, за ушком меня чешет... мррр... пррриятно... и потихоньку рассказывает...

– Мир этот Тезар зовут... и еще у всех стран свои названия есть... мы свой дивный лес зовем Дарот, летом живем на стоянках, а зимой перебираемся в город.

– О, – восторгалась я, – у вас и города есть? А чем вам тут зимой плохо?

– Сюда зимой возвращаются из степи волки и метаморфы, – сказал за спиной голос Атания, и я даже оглянулась, не показалось ли, – у нас с ними соглашение, мы их не трогаем, а они за это наши дома стерегут. Конечно... приходится после них мыть и проветривать, они в морозы тут ночуют, зато никого чужого близко не допустят! А города наши в горах... там летом женщины да малые дети остаются... ну, еще старики древние. Они надежно укрыты... и скалами и стенами... там женщины в безопасности.

Это значит, здесь они в опасности, перевожу я для себя. А что же тогда те делают... что я на кухне видала? Но Атаний на вопрос вперед ответил, прежде чем я его задать успела.

– Сюда на лето приходят те... у кого нет ни детей, ни постоянного мужа. Ну, и совсем молодые девчонки, присмотреться, как кто работает, осенью, когда в город вернемся... у нас пора свадеб...

И тут почти как у нас, киваю я, и вдруг замечаю, как из-за вершин деревьев выкатывается голубой шар и споро движется по небу немного

ниже луны.

– Ох! Талм! А это еще что такое?

– Это Афель. Она всегда выходит после Селии, но потом её обгоняет и первая скрывается за лесом.

– Что... вторая луна?!

– Ну да. А у вас... только одна?!

– Одна.

Я расстроена дальше некуда, и только ласковая ладошка Талма, глядящая меня по головке, немного примиряет с такой несправедливостью. Только нашла хоть что-то похожее на родину, как, на тебе, выкатилось это чудо голубое! Закрываю глаза и, удобно вытянувшись на прогретой за день деревянной крыше, вполуха слушаю рассказ гнома, попутно размышляя про свои проблемы.

А потом голос Атания, рассказывающий про каменные мосты и дворцы гномьих городов начинает расплываться в звездной россыпи мягким туманом, незаметно поглотившим в себя все тревоги и невзгоды ушедшего дня.

Глава четвертая. День второй, ну очень познавательный

Ну, нет, так я не люблю! Когда солнце с утра в глаза прямо через веки светит! Эй, кто-нибудь, задерните занавеску!

Занавеску никто не задернул, пришлось отворачиваться. Фу, ну и почему моя любимая кроватка с ортопедическим матрасом из иностранной соломы такая жесткая?!

Эй! А где вообще, кровать-то? Я что, на полу сплю?!

В панике сажусь и распахиваю глаза...

Ох, нифига! Картина вокруг меня – фантастическая! В голубом лубочном небе зависли редкие ненастоящие кипы бледно-розовых облаков, а вокруг только крыши домиков и огромные кроны дробов. Да еще виднеются вдали желтоватые скалы невысоких гор, облепленные по склонам темной зеленью.

Это, что же, я так на крыше и уснула?! И бессовестные гномы меня тут же и бросили?

Одну?! Нет, вон почти рядом валяется большой серый кусок то ли кошмы, то ли пледа а под ним какая-то подозрительная кучка.

Так, и почему мне заранее не хочется знать, что лежит под кошмой?!

– Вия, ты завтракать будешь? – от голоса, раздавшегося неизвестно откуда, я так и подпрыгнула!

Спину выгнула, зубы оскалила и сердито зашипела! Что за глупый вопрос, откуда я так умею? Всю жизнь с котами вожусь, даже мяукать могу так, что сами кошки в заблуждение впадают!

Тьфу, ты, это, оказывается, Атаний голову из люка высунул! И мои зубы озадаченно так разглядывает.

Ну, и как, понравились?!

А вот сейчас я тебе скандальчик как закачу, так еще больше понравятся! Почему скандал? Да потому, что не люблю я, когда меня на ночь на крыше забывают!

Даже если кошмой при этом накрывают! А вдруг бы мне ночью куда пойти понадобилось?! Куда, куда! Ежу ясно, куда могут по ночам женщины ходить!

НЕТ! Ответ неправильный! Туда я по ночам сама не хожу! Что я, девчонка зеленая, романтику вдоль улицы искать?! Мне и без этого...

предложений хватает.

– Вия! – отважился, наконец, заговорить гном, – Там маг пришел... ты поговорить хотела...

Остальное он кричит уже мне вслед.

Ах, как здорово бегать по лестнице кошкой! На двух ногах я спускаюсь намного медленнее! Хотя и непривычно... бегать вниз головой... зато для кровообращения полезно. Наверное.

Маг оказался тоже гномом. Точно таким, какие все они в этом мире, высоким и подтянутым, с обалденными загорелыми плечами, выглядывающими из безрукавки странного фасона.

Он сидит на кухне и с аппетитом наворачивает кашу с мясом, а я сижу у порога и потихоньку его разглядываю. Возрастом, наверное, постарше Атания будет, и лицо... чуть пожестче. Но одновременно и тоньше, именно такое, от которых у меня разум напрочь отключается. А волосы тоже в хвостик завязаны, и, хотя они цветом потемнее будут, но тоже с прозеленью. Даже потрогать захотелось... стоп, бабка-йожка!

Ты сейчас на чужой территории, вокруг потенциальные враги и никаких ля-ля тебе даром не нужно!

Забыла, что ли, как больно и обидно бывает, когда такие вот плечистые гномы уходят, даже не оглянувшись?

– Может, хватит меня оттуда разглядывать, – прожевав мясо, насмешливо буркнул маг, – давай знакомиться.

– А почему нельзя тебя рассмотреть? – из вредности фыркнула я и, пройдя к столу, запрыгнула на скамью.

– Да смотри, сколько влезет, только чего тайком-то? – Невозмутимо ответил он, и подтянул к себе очередной кусок мяса.

Ну и аппетит, он что, три дня не ел?!

– Полночи добирался, – словно подслушал мои мысли, пояснил маг, – хотел в соседней стоянке заночевать... но как получил известие про необычного метаморфа... сразу отправился сюда.

Ах, как интересно! Значит, между стоянками есть связь. И этот маг... который вовсе не так прост, как хочет показаться... даже не счел нужным это скрывать. Или... специально сказал?! Вот и гадай теперь. Но я ведь кошка... и выражение морды... ну не лицо же у меня в этом образе?! Так, вот, фиг он поймет по кошачьей морде, что именно её заинтересовало...

А если еще сыграть на стереотипах... протягиваю лапу к миске и нагло утаскиваю самый аппетитный кусок мяса. Атаний, неизвестно когда успевший сюда добраться, торопливо подсовывает тарелку и я, довольно урча, начинаю завтракать.

И пока специально для зрителей вылизываю жир с лапы, краем глаза примечаю, как разочарованно скривился маг. Ну, ну. Врачу все ясно. Рассказали уже... предатели зеленоволосые, и про вилки и про нож...

А вот не нужно всему, что рассказывают про бабок-йожек, слёту верить. Такие уж мы есть... изменчивые и непостоянные!

– Атаний говорит... ты легко в женщину превращаешься? – запивая завтрак горячим чаем, словно вскользь интересуется маг.

– Ему виднее... – нехотя хмыкнула я, упорно продолжая вылизывать совершенно чистую лапу.

Хотя мне это занятие и не нравится. Очень. Непонятно, почему кошки занимаются им так усердно?!

– Вия. – Оглянувшись на помрачневшего Атания, – в лоб спросил маг, ставя кружку на стол. – Я тебе не понравился?

– А должен был? – Привычно огрызаюсь я.

– Ну... – даже растерялся гном, – я же маг!

– Ааа! – ехидно фыркаю в ответ – Ну, так это в корне меняет дело! Жаль, только, не для меня! Лично я не понимаю, почему ты мне должен нравиться, раз ты маг!

О! Завис, родимый! Вот теперь я, наконец, вижу перед собой уже привычное гномье выражение!

Нет, эти гномы определенно напоминают мне провинциалов! Из неиспорченной цивилизацией глубинки!

– Начнем сначала.

Надо же, какой упорный! Глядишь, и договоримся. Нет, я понимаю, это именно мне нужна его помощь, но почему-то всегда точно так же реагирую на всех мужчин такого типа. Слишком плечистых и уверенных в собственной правоте.

– Я маг. – Объясняет он терпеливо.

– Уже давно поняла, дальше!

– У меня под присмотром четыре стоянки. Я лечу больных, решаю споры, слежу за безопасностью.

Круто. МЧС отдыхает. Но при чём тут мое отношение?

– Возможно, я смогу тебе помочь. Но ты должна мне всё рассказать.

Ну, вот оно и прозвучало, ключевое слово «должна». Вот только маленький нюансик. Я это слово просто органически не перевариваю!

Против него бунтует вся моя бабко-Йожская сущность! Да и не только моя! Мы, бабки-йожки, все не терпим ни принуждения, ни вот таких, невесть откуда взявшихся долгов!

– Ничего я не должна. – Упрямо облизывая лапу, буркнула я. – Это ты

мне сначала расскажи, что знаешь, а потом я подумаю, что тебе рассказывать!

Он как-то растерянно оглянулся на угрюмого Атания, немного для виду подумал и согласился.

Оп-па, вот ты и попался, мачо леспромхозный! Значит, правильно я рассудила, что никуда ему не деться?!

Ведь не каждый день попадают в Дарот бабки-йожки из чужих миров, да еще и умеющие превращаться в белых кошек!

И все его коллеги, сколько бы их там ни было, ему в жизнь не простят, если мачо не найдет со мной общего языка!

Вот, на каком языке мы говорим, до сих пор не знаю, но рассказчиком маг оказался отличным. Да только новости... меня совершенно не обрадовали.

Таких как я, здесь называют ведьмами, и отношение к ним в разных царствах-королевствах различное. Кое-где терпят, а в большинстве не любят. Но есть и местности, где истребляют безжалостно, как сорняки.

А вот одно обстоятельство меня вообще чрезвычайно насторожило. Вчера утром засекли маги гномьи сильное возмущение магического поля. И пришли его волны с разных сторон... а одна вспышка замечена недалеко от этой самой стоянки. Точно в том месте, где меня Талм нашел.

И если всё то, что засекли они, сложить с тем, что знаю я, то...

Ох, лишеньки!

Скажите мне, кто-нибудь, что я ошибаюсь! Так я же все равно не поверю!

Неужто правду говорит мое предчувствие... что не одна я этот мир загремела?! Тогда рассиживаться мне тут и вовсе не с руки, бегом бежать нужно!

Вот только куда? Странный вопрос! На Лысую гору, разумеется! Такая, в каждом мире... где магия еще сохранилась, имеется. На каждом материке своя. А на некоторых – и не одна. Совершенно похожи они внешне... да и находятся иногда в том же месте, где и у нас... а иногда совсем в другом... иногда отмечены знаками, а бывает, что сразу и с амулетом не найдешь!

И если попали мои подружки в этот мир, то рано или поздно, но найдут они к Лысой горе дорожку! Всякому ясно, что лучше бы пораньше... но это уж, как карта ляжет.

М-да, а вот карты-то, как таковой, у гномов и не оказалось! Возят они свои поделки по весне в приграничные деревеньки на ярмарку, выслушивают сплетни и новости, закупают то, чего сами делать не умеют... и все!

Да только я на этих сплетнях карту не составлю! Мне нужен источник понадежнее!

– Говорят, на юге, в горах, живет дракон. – Сообщает Гарон.

Это так маг мне представился.

– Возможно, он знает, где тут Лысая гора, они вообще очень мудрые.

Ну да, пришлось объяснить, что мне туда добираться нужно. Чтобы дорогу домой найти. Зато про все остальные свои догадки смолчала, не стоит его раньше времени пугать!

Мои бабки-Йожки существа неординарные, непредсказуемые... и не нужно, чтобы кто-то это раньше времени понял! А то объединят силы... устроят охоту... наломают дров...

Нет, что мы выкрутимся, я ни на миг не сомневаюсь! Но зачем вводить туземцев в расход и заранее сеять панику среди мирного населения?!

Ведь всё это и так от них не уйдет.

– Вия-aaa! – Несется сверху то ли рёв, то ли вопль, а следом за ним скатывается по лестнице Талм.

Зеленоватые волосы во все стороны торчат, личико заспанное, губки дрожат, зеленые лужицы глаз глядят встревоженно.

Ну, и кто это посмел обидеть моего масика?

– Ты еще не ушла! – Вот и прошли тучки.

Солнышко в зеленых глазках засветилось, рот к ушам навстречу потянулся.

– Как я могла... – Вздыхаю, а ведь могла же! Совсем про парнишку забыла, со своими-то проблемами!

Но ему этого ни в жисть не скажу!

– Позавтракай спокойно, я еще собираться в дорогу буду! – Успокаиваю гнома.

А у самой в голове не сборы, а многоуровневая задачка гвоздем сидит. Как бы мне у гномов денежек на дорожные расходы добыть?! Просить не люблю, воровать не приучена... А чтобы гаданьем заработать, нужно намного лучше знать местные обычаи. И лекарство не пройдет. Если я что не так, как местные знахари сделаю, от подозрительных аборигенов не спастись.

Даже лапу лизать забыла, до того задумалась.

– А как ты собираться думаешь? – Маг на меня испытующе поглядывает и тоже о чем-то размышляет.

Откуда я это знаю?

Так это на его гномьей физиономии видно, как на широкоформатном мониторе.

– Как собираться?! – А что я себе мозги-то ломаю?!

Вот сидит представитель сильного пола и мужественной профессии, почему бы не сделать ему приятно?

Нет! Что за испорченные мысли! Для таких самое приятное – это дать почувствовать себя самым умным, самым сильным, самым красивым... Нет, стоп! Про последнее забыть и никогда не вспоминать.

И даже не думать, очень уж сейчас момент неподходящий.

Для чего?!

Да ни для чего не подходящий!

Кроме одного, соорудить из себя деревенскую лохушку, впервые в жизни попавшую на Казанский вокзал.

– А ты сам, что думаешь?! – Мурлыкнула тихонько и для убедительности снова лизнула лапу.

Талм даже глазенки от удивленья вытаращил. Не видел он ещё меня такой! А что я могу поделывать, если такая... переменчивая и загадочная... как, впрочем, все бабки-йожки.

– Я думаю, – подозрительно на Талма поглядев, осторожно сообщил гном, – Тебе нужно взять у наших женщин одежду... чтобы не отличаться... и прихватить с собой денег...

Он, что мысли мои читает?!

– До границы я тебя доведу... договорюсь с дриадами. А вот дальше... нужно посоветоваться.

– Нечего советовать. – Вдруг решительно вмешался в разговор Атаний. – Я сам Вию дальше поведу, бывал в тех землях с товарами. И денег сам ей дам... сколько нужно, за помощь. А про одежду уже договорился, скоро принесут.

Мне бы возмутиться, мол, я не за деньги помогала... но лучше промолчу. Если по нашим сказкам судить, гном и так сейчас в тяжелой борьбе с собой это решение принял. Зачем же бросать гирьку не на свою чашу?!

Вскоре молодая гномка принесла ворох одежды, и не столько на меня паялилась... сколько магу глазки строила. А он вдруг сразу такой важный стал... такой официальный... точно как участковый, когда незарегистрированных таджиков со своей территории выселяет.

Мне пришлось снова лапу лизать... чтобы рот прикрыть... неизвестно, как они мою улыбку в этом образе расценить могут?!

Она бы тут надолго поселилась, судя по попыткам на кухне прибраться, но Атаний внезапно проявил твердость и вежливо выставил даму из дома.

– Вия... – Видела бы выставленная аборигенка, какие маг строит мне

умильные глазки, умерла бы на месте от зависти, – Ты когда в человека превращаться будешь... можно мне присутствовать?!

И ведь понимаю, не дура, что в нем исследовательский интерес бурлит, но почему же мне это внимание так льстит? Ох, тяжело нам, слабым женщинам, приходится, когда нужно общаться вот с такими плечистыми гномами.

– Ладно... – соглашаюсь, словно нехотя, и к ножу тянусь... а он меня рукой за лапу – цап!

Я когти выпустила, клыки оскалила и как... зашипела!

– Постой, не спеши... – гном старается внимания не обращать на то, что у него в ладони сейчас будет пять рваных ран. – Мне рассказали... что ты кровью оборачиваешься... есть проще метод. Просто представь себе... что на пальце капля крови... и лизни.

Ну, гном, вот за этот совет тебе особая благодарность... если конечно, получится у меня. Надоело в мазохистку играть, я ни чужой, ни тем более, своей боли, терпеть ненавижу!

Глаза прикрыла... каплю крови как наяву представила... и лизнула...

– Сволочь, гном! Ты зачем это сделал?! – Открывая глаза уже в человеческом облике, рывкнула я, успев почувствовать на языке вкус чужой крови.

– Сейчас я... все объясню... – маг отшатнулся, руки, защищаясь, поднял, оправдываться начал.

И... завис.

Ну, точно, майл, в часы пик! Так и хочется постучать по кумполу, и крикнуть в растерянные глазки что-то вроде:

– Эй, гно-ом?! Ты надолго вне зоны связи пропал?!

– А-а? – Кошачьи ушки у него начинают медленно краснеть, зато Атанчик с мелким счастливы, как ученики иллюзиониста, у которых в первый раз получился удачный фокус!

– Зачем ты это сделал?! – Тихо, медленно, и с угрозой спрашиваю я, уставившись на мага злыми глазами.

– Это для дриад... – Гарон явно чего-то не договаривает... надеюсь, что мне хватит и такого объяснения.

Не догадывается, бедолага, что искусство гадалки в том и состоит, чтобы правильно вопросы задавать. Ни одна из нас не станет ради каждой клиентки в будущее свой нос совать. Не такое-то это и безопасное занятие. Ну, в крайнем, в самом крайнем случае, можно и заглянуть... а во всех остальных и психоаналитика сработает.

– Рассказывай! – царственно киваю ему, на спинку скамьи откидываясь

и ноготочками по столу постукивая.

Эй! Ээй!

Гномы!

Ку-ку?!

Зависли все трое.

Да что это за наказание такое! Что еще на этот раз?

О, кажется, поняла! Это они мои накладные ногти рассмотрели! Наконец-то! Не прошло и года!

Ногти в обычное время я не ношу. Когда готовишь зелья, каждая крупинка, что под ноготь прилипнет, может формулу состава изменить. Зато для приема клиентов и для всяческих мероприятий у меня целый набор разнообразных накладных ноготков. От белых до черных.

И вот именно такие, черные, только в каббалистических знаках и стразах, я одела на слет. Потому что именно они, как ни одни другие, подходили к моему новому платью!

– Вия... – восторженно пискнул, наконец, Талм. – Можно... я потрогаю?

И сам так умильно глазками на меня хлопает, что мое сердце тает, как мороженое на сковородке!

Сунула я ему для изучения левую руку, они с Атанием в нее вдвоем немедля и вцепились. А правой дальше по столу стучаю, и на мага ожидающе смотрю.

Попыхтел он обиженно, покосил на них завидующим взглядом и вспомнил про свой авторитет.

– Дриады по своим путям только нас беспрекословно пропускают... остальным туда ходу нет. Вот я тебе и дал каплю крови... чтоб они тебя за свою приняли. – Объяснил Гарон и замолчал, на меня уставясь.

– Дальше. – Невозмутимо киваю я, может это и правда, но явно не вся.

– Ну... – поскучнел маг, – еще магию... только нам в этом лесу применять разрешено. Ты же пробовала... на Атания колдовать... и ничего не вышло.

Та-ак! А вот это уже ближе к делу! Значит... у меня не оттого заклинание не получилось, что я кошкой стала... а дриадские щиты сработали! Вот это хорошая новость! И я её сейчас проверю!

Глаза прищурила, на чайник взглянула... он и закипел. Ха, точно, работает! Не соврал, хитрый гном. Но и всей правды тоже пока ещё не сказал, судя по осторожному взгляду, что исподтишка на меня бросил.

– Правду сказал. Молодец. – Поощрительно улыбаюсь гному, – теперь рассказывай остальное!

– Я все тебе сказал! – Ненатурально возмущается гном, но я только укоризненно вздыхаю.

И так ласково рассматриваю его смазливую рожицу, словно придумываю особо коварную месть.

– Еще... я тебя найти смогу... если потеряешься... – быстро признается маг, решив не испытывать мою выдержку.

Ну, вот теперь, похоже, все. Вот это и есть то главное, для чего он своей кровушки не пожалел. Возможность все время знать, где я нахожусь, чтобы проконтролировать каждый мой шаг и была его главной целью. Эх, маг! Ну, вот почему у тебя такая обманчивая внешность благородного спасателя?! А душа осторожного хитрого гнома.

Отобрав у разочарованных братцев свои пальцы, гордо удаляюсь в соседнюю комнату, переодеваться. И впадаю в уныние, изучив предлагаемый гардероб. Длинные широкие юбки только со стороны смотрятся красиво и женственно. Ходить, а особенно путешествовать, в них очень неудобно и привычным аборигенкам, а для меня так совершенно неприемлемо.

Значит, нужно найти компромиссный вариант. И я нахожу его довольно быстро. Выбираю самую невзрачную и легкую юбку и подходящую кофту, и достаю из-за пазухи свой кошель. Возвращаться со слета я планировала под утро и приготовила себе одежду на обратную дорожку. Вот в этом я и буду путешествовать.

Гномы привычно зависли, когда я появилась перед ними в темно-сером спортивном костюме, кроссовках и бейсболке задом наперед.

– Вия... – Первым отмер Гарон, – Ты... где это взяла?!

– В своей сумке. – Отвечаю искренне, и замечаю брошенный магом на Атания полный укора взгляд.

Не сердись на лесоруба, спасатель!

Ну, что он мог тебе рассказать? Если до моей сумки добраться так и не успел?!

Вот, кстати!

– Талм... это тебе... на память. – Подаю я меньшому простенькую электронную игрушку.

Я всегда беру такую в дорогу, когда путешествую не на метле.

– А... что это? – Загорелись глазки у парнишки.

– Садись сюда, покажу.

Следующий час я объясняла гномчику правило каждой из пятерки игр, что были на картридже. А маг и лесоруб сопели за нашими спинами, с азартом переживая каждое поражение еще неловкого геймера.

Надеюсь, я не совершила межмирового преступления, подарив Талму вещицу, аналога которой в его мире быть явно не могло!

– Нам пора. – С сожалением отрывая взгляд от притягательного экранчика, вздохнул маг через полчаса и посмотрел на меня. – Иди, бери свои вещи, уходим.

– Уже взяла. – Буркнула я и чмокнула в щеку Талма. – Прощай дружок, и запомни, мужчины не плачут!

Талм на миг оторвался от тетриса и, серьезно мне кивнув, снова ушел в игру.

Ну, вот, а я-то все боялась, что при расставании он утопит меня в слезах. А гном и прощай не сказал, даже как-то обидно стало. Хотя... если вдуматься, так даже и лучше. А то слишком уж он ко мне привязался, словно не с кем ему больше поиграть и пошалить.

– Вия... – Позвал меня Атаний, когда я выходила из дома вслед за магом. – Иди сюда... я тебе что-то показать хочу...

– Ну, что еще... – со вздохом вошла я в неприметную дверку маленькой кладовой и обомлела.

Это как... Ох! Это что?! Ну, нифига себе кладовочка в доме обычного гнома! У нас такое уже давно в банк бы отвезли, и под охрану сдали.

– Это не все мои ценности... – мнется гном, – Самые дорогие далеко спрятаны.

– А ты не боишься... – Разглядывая кучу ярких камней, украшений и всяческих дорогих безделушек, бормочу я – Что тебя ограбят?

– Нет. – серьезно отвечает гном. – Пока я сам не покажу, никто мой клад не видит.

– Понятно. – кивнула я и взялась рукой за дверь. – Спасибо за доверие. А теперь пойдем, там маг нас ждет.

– Вия... – Лицо гнома стало таким несчастным, словно я уже увела половину содержимого. – Тебе что... ничего не понравилось?!

– Да с чего ты такое взял? Тут всё просто замечательное! Эй, гном? Ну-ка, объясни, почему ты решил, что мне ничего не нравится?

– Я показывал... одной девушке... оно тогда не тут лежало... так она так охала... а ты... только спросила, не боюсь ли я.

Ну, все понятно! Восхищения моего бедняге не хватило! Нет, вещички все действительно... бесподобные... но ахать... как-то мне не по статусу.

– Ты не обижайся, Атанчик, – Пытаюсь успокоить гнома... – У тебя тут все очень красивое. Это просто я такая... не ахающая.

– И как же мне теперь выбрать? – Чуть не плачет он.

– Да что тебе выбрать-то нужно? Говори, может, я помогу!

– Обычай у нас такой... – Совсем уныло вещает гном, – Подарить ту вещь, от которой девушка больше всего ахает... а ты ни разу не ахнула... а идти другое доставать времени нет!

– Эй, Атанчик, ты зря расстраиваешься! Закрывай свои сокровища, да пойдем догонять мага. У нас такого обычая нет, но если бы и был... не беру я подарков у почти незнакомых мужчин! Да и у знакомых тоже!

– А у кого берешь? – Заинтересованно смотрит гном.

– Только у тех, кто мне по-настоящему дорог. Но ты снова не волнуйся, таких очень мало!

С этими словами рванула я из кладовки, Гарона догонять, но, как оказалось, зря торопилась.

Маг, опять ставший важным и официальным, стоял посреди улицы в окружении толпы соотечественников и что-то им вещал. Ни дать ни взять учитель природоведения на выездном уроке.

Мы не стали его отвлекать, обошли толпу и неспешно двинулись в сторону леса. В этой стороне стоянки я еще не была. Здесь не валялись огромные стволы, и не светлели срезами свежие пеньки.

Вот всё я понимаю, кроме того, что не понимаю ничего. Как эти неправильные гномы умудряются пилить такие огромные деревья?! Это же какой длины пилу нужно, чтобы перепилить ствол такой толщины?! А когда он упадет, вокруг, наверное, все вздрагивает, как от землетрясения?

Вот этот вопрос я Атанию и задала, пока нас маг не догнал, а он...

Сразу понятно... чей он братец! Свернулся чуть не вдвое, руками за живот держится, и хохочет так, что даже птицы чирикать перестали!

Эй, гном! Прекрати сию минуту ржать как лошадь! А то у местных птиц заикание на всю жизнь останется!

– Что это с ним?! – Подозрительно спросил, появившийся, наконец, маг. – Ты заколдовала?!

– Вот еще, больно нужно мне его колдовать! Он и без меня почти чокнутый! Нормально ответить на простой вопрос не может!

– А какой вопрос-то? – Осторожно поинтересовался маг.

Лучше бы я ему не отвечала! Через полминуты диким хохотом пугали бедных пташек уже два гнома.

А еще через минуту... мне надоело на это смотреть, и я наколдовала... дождик.

Но не простой, а из дождевых червей. Калифорнийских, элитных! Я таких в магазине природа видела, очень симпатичные!

Гномы вначале ничего не поняли, затем как-то резко перестали хохотать, а потом вдруг устали на меня.

Очень нехорошими взглядами. Я женщина понятливая... представила на пальце каплю крови и лизнула.

А в следующий момент уже неслась белой кошкой между огромными стволами без оглядки.

Так когда же тут оглядываться, если прямо за спиной несутся два разъяренных гнома?! И вот-вот нагонят! Вон, один уже слева обходит! Я резко вильнула вправо... ой!

Дерево прямо перед моим носом выросло внезапно, сворачивать и огибать толстенный ствол не было ни секунды!

А рядом уже пыхтят кровожадные гномы.

Как я на него взлетела, и сама не поняла, видимо, вчерашняя тренировка помогла. Уселась на самой верхней ветке, и поглядываю, скоро ли они до меня доберутся. А добраться, судя по их настойчивому сердитому пыхтению, гномы намереваются обязательно. Вот уже одна зеленоглазая рожица свирепо смотрит с нижней ветки, а вот и второй подтянулся...

– Ну, и долго вы, как маленькие, в игрушки играть намереваетесь? – Голосом школьной директрисы, поймавшей пятиклассников, бегающих по коридору, рявкнула я. – Может, пора вспомнить, куда мы все-таки шли?!

Гномы сразу потускнели, заскучили... нет, это не мужики по семьдесят с лишним лет, а младшая садовская группа!

– А ты зачем на нас... червяками... – попытался качать права Атаний, да только с кем он связался!

– А как было вас в чувство приводить, если вы своим хохотом уже всю живность в лесу перепугали?! Водичкой полить – мокрые будете... огоньком... тоже не понравится. А червячки чистые, элитные, очень ценные, между прочим! Кстати, еще и полезные для почвы! Ваши деревья за них будут просто благодарны...

Не думаю, что они мне особенно поверили, но спорить больше не решились. Как и гоняться за мной. Гарон что-то прошептал, склонившись к стволу, помахал руками и вдруг ветви и листья зашевелились, раздвигаясь в неширокий коридор.

– Вия, быстрее... – подстегнул меня голос мага и я прыгнула к нему.

Гарон обхватил меня одной рукой поперек туловища, а второй взял за руку Атания и шагнул в этот коридор.

Ветки дрогнули, подталкивая нас вперед, и мы заскользили куда-то по зеленому тоннелю, постепенно набирая скорость. Через несколько минут листья и ветви слились в ровный желтовато-зеленый орнамент, улетающий назад как пейзаж за окном скоростного экспресса Сапсан. Я уже не дергала

лапами, пытаюсь выдраться из крепкого захвата мага, а просто поджала их и терпеливо ждала, чем закончится это сумасшедшее скольжение внутри дробовых крон.

Ай! Повороты начались! А у меня в животе ощущение, что мы то ли на новом варианте американских горок мчим, то ли попали в нутро гигантского шланга от не менее огромного пылесоса. Маг меня уже даже крепко не держит, так, за шиворот немного. С чего они все взяли, что кошкам такое обращение нравится? А как по мне, так именно кошек спросить и забыли!

Ай! Ой! Оё-ёй! Атаний, где там твои драгоценности, показывай скорее, потом замаешься выбирать, над которым я сильнее ойкнула!

Эй, гномы! А так ведь нечестно поступать с гостями! Я тут ойкаю и болтаюсь между стенками, как... непонятно что, а они уже сидят себе на половичке, неизвестно откуда запасливым лесорубом выуженным и изображают на зеленоглазых мордочках полный кайф!

Ах, вот вы как!

Недолго думая, одним прыжком приземляюсь на колени к Атанию, к магу я не решилась, не настолько мы еще с ним знакомы, чтобы угадать его реакцию... Вот не нужно только понимать в меру своей испорченности, я магическую реакцию имела в виду! А то не успеешь ахнуть, как превратишься либо в мышь, либо в шашлык. Неопципанный!

Так вот, пока я устраивалась с удобствами, гном снова завис, и выражение его зеленых глаз... хм, немного мне не понравилось. Слишком... оно было... самодовольным... Зато маг сразу посуровел и, видимо, вспомнил про свой статус бойца местного МЧС. Снова меня рукой за загривок ухватил и, поджав губы, держал так до самого конца путешествия.

Нет, если совсем честно, я уже начала сомневаться, что этот конец, в смысле путешествия, когда-нибудь наступит. Как по моим меркам, мы уже промчали от Москау до Бологого, когда нас вдруг выкинуло на пружинистые ветви и мягко опустило на очень живописную полянку.

Атаний еще сидел, держа меня обеими руками, а Гарон уже вскочил и что-то махал руками и шептал притихшим ветвям.

– Не пускает? – Глаза лесоруба с тревогой глядят на мага.

– Нет. – Тяжело вздохнул тот в ответ. – Мало того что полнолуние, еще и равноденствие сегодня... придется платить.

– Кому платить?! – Не поняла я, у них тут что, таможня имеется?

Которая работает только по полнолуниям. Или лишь по равноденствиям?!

Эх, себе бы такой график!

– Хозяйкама леса... – снова вздохнул маг и больше ни один из них отвечать на вопросы мои не стал.

Только буркнули, сама, мол, всё увижу... но при этом оба старательно избегали моих испытующих взглядов.

Эх, гномы! Всем вы хороши, но вот шпионами устраиваться работать я вам категорически не советую! Провалите все задания, спалите все явки и выдадите все пароли! Своими бесхитростными гномьими глазками! Нет, в этом мире, вы, возможно, даже ушлые и деловые, но по сравнению с моими соотечественниками проигрываете, даже не открыв карт.

Итак, будем исходить из того, что кто-то, сильно крутой по местным меркам, желает получить оплату! Если вспомнить все оброненные магом оговорки, могу даже предположить, кто. А вспомнив сказки и прочий фольклор родного мира, рискну допустить, что брать будут не деньгами. И в таком разе мне лучше подготовиться!

– А тут нет места... где бы можно отдохнуть до этого полнолуния? – Приступаю к допросу Мага и сразу получаю утвердительный ответ.

Все тут есть. Немного пройти нужно.

Пока мы по тропке среди кустов петляли, я к спутникам с вопросами приставать не стала. Ну не первый же год я бабкой-Йожкой живу. И даже не второй.

Пока они как следует не подкрепятся, да от еды не расслабятся... нечего мне и таланты свои растрачивать.

Мужик, он хоть у нас, хоть в каком ином мире, в этом одинаков. Еда его обязательно приводит в благодушное настроение.

А домик оказался очень миленьким. Хотя и не совсем домик... меж нескольких деревьев гибкие кусты переплелись так хитро, что получилась круглая хижина поделенная плетенками на несколько помещений.

Я себе одно сразу захватила и, нырнув туда, первым делом на вход, занавесью из гибких веток прикрытый и на ненадежные стены заклятье кинула. От любопытных глаз.

Потом в человека обернулась... подсказанный магом метод действовал безотказно.

Так, разобрать в безопасности свои запасы... и хорошенько обмозговать, что именно может пойти в счет оплаты. А то помню я эти сказки...

Ну, несколько золотых и серебряных вещиц, как у каждой уважающей себя ведьмы в заговоренном карманчике сумки у меня обязательно найдется... только вот беда, не удивишь никого в этом лесу золотом и

камнями. Если уж у простого лесоруба их в кладовке на несколько миллионов... то мне тут тягаться нечем.

Значит, нужно искать что-то необычное... то, чего тут ни у кого нет. Я перекладывала свои вещички, рассматривая каждую с точки зрения эксклюзивности и, вздохнув, отодвигала в сторону. Пока не наткнулась на незнакомый пакетик.

Разворачиваю... хм! Интересно, а это у меня откуда?

Вспомнила! Подруга с дочуркой с месяц назад приезжала и мы ходили вместе по магазинам. Вот в одном из них и запало дите на эту вещицу! Мать, конечно, ни в какую, нос презрительно сморщила и тут же нашла, чем ребенка отвлечь, а я втихаря купила.

Чтоб потом девчушке подарить. Потому как твердо считаю, дарить нужно то, к чему душа потянулась. Пусть даже это будет совершенно безвкусная безделушка. Да только закрутилась, запаматовала совсем...

Вот и пригодилась моя память девичья! Это именно то, что я искала, нужно лишь приложить немного смекалки, и подарок готов.

– Вия, ты кушать хочешь? – Позвал голос Атания из-за стены.

– Через минутку приду.

У меня как раз всё готово! Вещички обратно в сумку побросала, только юбку, у гномов захваченную, оставила. Думаю, она мне сегодня ночью пригодится.

После обеда, по времени достойного называться полдником, маг объявил, что лучше нам всем сейчас немного поспать, и я с ним безоговорочно согласилась. Даже допрос устраивать не стала. Пусть думают, что я пока ни о чем не догадываюсь!

Празднование полнолуния, совпавшего с днем равноденствия, в лесу, где обитают дивные существа, не может обойтись каким-нибудь простеньким ритуалом.

Разбудил меня странный шум.

Тихий звон, легкий смех, шелестящий, как серебряная фольга, любопытный шепоток, висели в нагретом за день воздухе и раздавались словно ниоткуда.

Ну, значит пора. Я натянула юбку и спрятала в кошель бейсболку и курточку от костюма, оставшись в короткой черной маечке. Повесила на шею приготовленный сюрприз, обвязанный до времени косынкой, на пояс прицепила кошель и защитила заклинанием... вроде готова.

А, еще заколку из волос вынуть, потряхнуть рыжей гривой... вот теперь хорошо. Нет, свои волосы у меня каштановые... чуть с медью, но ведь имидж – всё?! Вот и крашу в рыжий цвет, а для особых случаев держу в

шкафу несколько разноцветных париков.

Гномов в хижине уже нет, но тропка к давешней полянке обозначена цепочкой светляков, и заблудиться мне не грозит.

Разбудивший меня шум по мере приближения к месту праздника становился все громче и в него гармонично вплеталась простенькая мелодия, исполняемая на свирели.

Откуда я знаю, что на свирели? Так едва вышла из-под ветвей, сразу эту свирель и увидела. В руках у Гарона. Он сидел посреди полянки на большой кочке, которой я в упор не помнила, и, закрыв глаза, наигрывал свою песенку. Атаний тоже нашелся сразу, он довольно удачно помогал магу, вызванивая мелодию на повешенных перед ним хрустальных колокольцах.

Ах, вот как! Значит, сами уже веселитесь, а про меня напрочь забыли! Фыркнула я возмущенно и сделала шаг вперед. Полупрозрачные силуэты, вдохновенно кружившиеся по полянке вокруг музыканта, что-то напевая серебряными голосками, всполошились, испуганно сгруппировались на другом конце поляны.

Это они, чего, меня испугались?! Эй, вернитесь, я сама вас боюсь!

Зеленоволосая дева появилась рядом так неожиданно, что я чуть не взвизгнула... как удержалась, сама не пойму! Ну и что, же, что я бабка-Йожка?! Значит, я уже и не женщина, что ли? И как большинство нормальных женщин, всегда исправно визжу, внезапно увидев мышь, паука или, не к ночи будь сказано, змею.

Нет, когда мне надо... я и призвать их могу... и в снадобье... а взвизгнуть – это же свято. Так, а о чем я?

О зеленоволосой. Не так зеленоволосой, как гномы... у них еле заметная зелень как патина по русым или пшеничным, как у Атанчика, волосам. А у этой девы волос как трава молодая, зелен. И глаза изумрудами горят.

Сразу понятно становится, что она тут самая главная, такие во взгляде превосходство... и мудрость сквозят... даже холодок по спине прошел.

– Вижу, наши друзья тебя в свой род приняли... – хрустально прозвенел уверенный голос... – но за проход по нашему лесу в праздничный день придется тебе платить.

Нет, я даже не подумала торговаться или спорить, согласно склонила перед ней голову и промолчала.

Мой час еще не настал.

– Танцуй! – Махнула мне хозяйка леса и сама в круг ринулась.

Танцевать, так танцевать! Хотя я и собиралась этим заниматься в

совсем другом мире и по совершенно другому поводу... но к танцам приготовилась.

А чем еще, как вы думаете, мы, в основном и занимаемся на Лысой горе в весеннюю ночь?! Нет, другие развлечения тоже... присутствуют... но лететь в зажигательном ритме, забыв про все на свете... это все же главное.

Вот только тут никаким зажигательным ритмом что-то не пахнет. Я прошлась, медленно вальсируя, по полянке несколько кругов и заскучала. Если у них все веселье такое, словно дискотека для тех, кому за девяносто... да не за те девяносто, за которые мужики так хвататься любят, а за те, после которых только на дискотеку ходить и остается...

Да, так я про музыку... мага с Атанием из оркестра уже уволили, появилась пара зеленых личностей, похожих одновременно на чертей и на леших, как их в фильмах снимают. Только ростику они... всего мне по пояс. А вот играют замечательно. Музыка стала поживее, полупрозрачные задвигались энергичнее.

И тут в небо над поляной выплыла луна. Та, которая Селия. Залила все холодным золотистым светом и в составе труппы начали происходить дивные изменения.

Полупрозрачные существа, вытянув вверх руки, впитывали этот свет и постепенно проявлялись. Превращаясь во вполне реальных девиц. Одетых... или скорее раздетых, только в нечто вроде бикини из листочков.

Музыканты прибавили темп, девушки, схватив за руки гномов, увлекли в круг. Я старалась от них не отставать, гадая, обойдется мой выкуп танцем, или... нет.

А поляна постепенно преображалась, вслед за своими хозяйками. Зажглись в траве неяркие огоньки разноцветных светлячков, распустились на лианах, опутавших поляну, гроздь дивных цветов, испускавших тонкий аромат.

Танец захватывал меня все сильнее, я уже не могла понять, почему еще недавно находила его таким примитивным. В голове кружилось, сердце пело, все вокруг были такими милыми... такими родными... гномы теперь танцевали только со мной... глядя на меня жадными, влюбленными глазами. И это было так правильно... так приятно... такой огонь разливался в крови... и все по барабану и море по колено... словно я не меньше бутылки шампанского в одиночку уговорила...

Что?! Но я ведь ничего не пила! И почему же тогда, так жжет мне кожу защитный амулетик, простенький только на вид?

Ах, вот, значит, вы как... Ну я-то понятно... лохушка иномирная, а

гномы... что? Раньше не могли сказать? Или... не хотели? Ну, все... я с вами в ссоре.

А они думали иначе. Рука Гарона гладила меня по волосам, Атаний уже приобнял за талию...

Лица дриад, все теснее сжимавших вокруг нас кольцо, светились экстазом и вожделением...

Пора.

Словно следуя за музыкой, выскальзываю из рук гномов и развязываю косынку, скрывающую мой сюрприз.

Кислотное свечение неоновых бус, напитавшихся энергией солнца, привлекло внимание хозяек леса вернее любых драгоценностей.

Я заранее разделила бусинки, повесив по одной штучке на капроновую ниточку. А из последних собрала маленький браслетик.

Вот его-то я и преподнесла с поклоном зеленоволосой владычице. А остальные... тоже отдала ей, признавая её право одаривать подданных.

Хозяйка, полюбовавшись на подарок, одобрительно глянула на меня и протянула невесть откуда взявшийся крошечный серебряный кубок.

Похоже, придется пить.

Ну, царица... если что... пеняй на себя, одним махом выливая в себя сладковатую жидкость, хмыкнула я.

– Теперь ты не гостья в нашем лесу. – Важно объявила хозяйка и, хитро ухмыльнувшись, вновь толкнула меня в круг. – Танцуй!

Как это танцуй?! Я же откупилась... я же теперь своя!

Стоп, стоп!

А раз я своя... Ха! Значит я могу... у-ух, что же мне придумать... щас... Ага!

Легкий морок прикрепляю к бусинкам, которыми зеленоволосая важно оделяет своих подруг... теперь ключевое слово...

А ничего я выгляжу, если смотреть со стороны! Гибкая, высокая... рыжие волосы очень эффектно развеваются... только откуда появилось стойкое впечатление, что я на репетиции ансамбля Березка, разучивающего дриадский танец?

Нет, пора отсюда линять. Слишком много себя – это вредно для психики.

А счастливые гномы, захватив в каждую руку по моей копии, уже танцуют нечто совершенно нецензурное.

Нырнув под ветки, я уже привычно лизнула палец и, не оглядываясь, большой кошкой помчалась к хижине. Все дорожки в лесу были мне теперь открыты.

Глава пятая. День третий, полный тревог и злодеев

Ох, и хорошо! Выспалась я знатно! В теле и на душе легкость необыкновенная, сила так и бурлит, жить хочется! Но не с кем, вокруг только гномы, а они вчера... хм, доверие мое... того, подрастеряли. Ну, тогда пора вставать и в дорогу собираться. Встала я с мягкой постели моховой и из своей клетушки выскользнула. Да, именно выскользнула, потому как в кошачьем облике я намного гибче, чем в собственном.

А где же эти... лесорубы озабоченные, что вчера вдвоем такие слюни на меня пускали?

Что-то их нигде не видно, вот я уже весь домик обошла, тихо, пусто... ни гномов, ни умыться, ни позавтракать...

Да и кое о чем забыла я ночью хозяйку предупредить... чтоб не считала меня обманщицей...

Нет, мы, бабки Йожки, конечно не до дури честные создания, когда нужно, и обвести вокруг пальца кого хочешь можем. В смысле – кого мы захотим. Но не таких же могущественных существ, как здешняя хозяйка!

– Эй, есть здесь кто? – кричу, а сама к эху прислушиваюсь, донесет мои слова куда нужно, или не донесет?

Похоже, донесло!

– Я предупредить хотела хозяйку, насчет своего вчерашнего подарка...

– Говори. – Раздался рядом холодный голос.

Оглянулась я – пусто, не видно никого... ну, эти штучки и нам знакомы.

– Бусинки эти не простые. А вроде как живые. Чтоб ночью светились, их днем кормить нужно. А питаются они солнечным светом... как деревья. Нужно просто положить на солнечное местечко... и вскоре они снова засветятся.

Что я несу?! Еще бы про фотосинтез рассказала! А с другой стороны, не про солнечные же батарейки объяснять?!

Ну, все равно, проговорила я это и жду. Молчат. Я уж сомневаться начала, понятно ли растолковала, только вдруг всплыло в хижину большое блюдо с едой, кувшин с напитком, кружка, тарелка...

А неподалеку забулькало что-то, как чайник закипел. Пошла я на звук, глянуть, ничего себе! Открылся в одной из комнаток источник, бурлит,

парит, к себе манит. А я и отказываться не собираюсь, неизвестно, когда еще в этом мире по человечески, ну то есть по-дриадски искупаться придется! В человеческий облик вернулась, Раздеваться начала, да призадумалась.

Ох, боюсь, недаром они, дриады эти, такую слабость к кладам имеют, небось, падки на чужие вещички, как сороки! Придется мне принимать меры, чтоб не уйти отсюда в одном только кошачьем облике.

Ну и придумала. Увеличила свой кошель, сложила в него всё до нитки и снова уменьшила. А потом заговорила от промокания и на шею повесила. Вот теперь можно и купаться.

Сижу я себе в бурлящей теплой водичке, кайфую, а вокруг звенит довольный смех.

– Хитра ты, ведьма! Не доверила свои вещички случаю! Потешила меня!

– Тут будешь хитрой да осторожной, когда всех вещичек один мешок, да и тот не в такую переделку собирался. – Вздыхая, бурчу негромко, вроде сама с собой. – А я одна в чужом мире, и неизвестно, когда отсюда выберусь! Да и как выбираться, тоже еще вопрос! Вот гномы посоветовали к дракону идти, у него совета просить. А я бы тебя попросить хотела, не подскажешь ли чего?

– Мы ведь из лесу своего не выбираемся... а чужие сюда редко забредают. Боятся. Потому нам немного известно. Про дракона мысль хороша, тебе на лысую гору пробираться нужно, а он дорогу наверняка знает. Мы туда не ходим, у нас тут свой круг. – Сообщает, помолчав, хозяйка. – Ну, выбирайся из термы, позавтракай, да в путь.

Завтрак меня ждал отличный. В кувшине сок оказался, на блюде всевозможные фрукты, и свежие и сушеные, орехи, мед в сотах. Мне всего этого на неделю бы за глаза хватило... а я немного пожевала и сыта. Эх, как бы с собой хоть немного прихватить?

Не успела подумать, все в туюсь упаковалось.

– Остальное с собой заберешь, в дороге пригодится. – Звенит из-под крыши.

Я-то дар возьму, да ведь не дите наивное, понимаю, что отдариваться нужно. Вопрос, чем? Быстренько припоминаю содержимое своей сумки, и пытаюсь решить, без чего я в этом мире обойтись смогу? Что здесь мне без надобности из всей той немалой кучки вещей, без которой ни одна уважающая себя женщина из дому не выйдет?

И пока припасы в сумку складываю, скрепя сердце решаюсь расстаться с любимым другом. Тяжело вздохнув, достаю из кармашка

своего ало-серебристого красавца, щедро украшенного фионитами. Эксклюзивная модель.

– Спасибо тебе, хозяйюшка за припасы, за привет, за ласку, а особо, за мудрые слова. Хочу подарить тебе на память одну вещицу... вот только... есть одна проблема...

– Какая? – Возникает рядом зеленоволосая, и вроде равнодушно на мои руки поглядывает.

А в глазах такой азарт мелькнул, что я только мысленно попрощаться с любимым успела! А пальчиками тем временем симку из него достала и в сумку спрятала. Номеров нужных на ней куча, а вдруг вернусь домой, еще пригодятся.

– Эта вещица из нашего мира. Но здесь он работать долго не будет. И корма ему тут нет. Питается он молниями, но не простыми, а сквозь особое сито из проводков процеженными.

Ох, куда это меня понесло!

– Но на несколько дней, если экономно тратить, может и хватить. – Грустно сообщаю хозяйке и ставлю прослушку звонков.

При звуках первой мелодии у хозяйки выражение стало, как у маленького ребенка, первый раз попробовавшего мороженное. И недоверие, и предвкушение, и восторг... такая смесь чувств на ошеломленном личике!

А прослушав весь репертуар, вплоть до – «первый, первый, вызывает второй» она так умилилась, что брала моего любимого в руки как ограненный алмаз в тысячу карат.

Ну, хоть за него я спокойна, будут его любить и лелеять не меньше чем я.

По тропке к той полянке, на которой ночью дискотека проходила, хозяйка меня самолично проводила. Попутно изучая непонятные кнопки.

А на полянке нашлась и моя пропажа. Две помятые широкоплечие фигуры, с торчащими во все стороны зеленоватыми лохмами, сидя прямо на земле, уныло пьют из кружек то ли сок, то ли рассол.

На меня только мельком глянули, и взгляды в кружках утопили. Только кончики ушек из прозелени волос алым мне отсемафорили.

А я мимо с грацией ледяной королевы прошла, у того дерева, что ветви вниз опустило, остановилась.

Хозяйка рядом стала, снова мне стаканчик протягивает.

– Пей.

Куда деваться, пью!

– Теперь ты нам сестра. – шелестит в ушах, – в любом дереве, в

каждой травинке силы черпать сможешь. Это тебе за то, что не просто дорогое дарила, а любимое. Иди!

Я на ветви шагнула, и гномы следом прыгнули, сомкнулись вокруг листьев, подхватил нас давешний поток.

Куда-то вынесет?

А вынесло нас на самую окраину леса. Ехала я в этот раз не в пример комфортнее, чем вчера. Едва подумала, куда бы сесть, как меня под мягкое место что-то толкнуло.

Я кулак сжала, глаза прищурила, улыбку на губы вампирью натянула и оборачиваюсь. Думала, гномы про вчерашнее вспомнили. Ан, нет, лесорубы лежат на своем половичке кучкой свежесжатого белья и о всяких глупых шалостях, похоже еще не меньше месяца вспоминать не решатся. Так укатали их дриадские игры на свежем воздухе.

А мне под ноги зеленое креслице торкается, неизвестно из чего искусно сплетенное. Вот в этом кресле я с удобствами и доехала, почти как в экспрессе. Одно разочарование, нигде не видно монитора, что обычно в дальних рейсах фильмы или мультики показывает. Эх, я бы теперь даже на рекламу согласилась, для разнообразия!

Меня с веток аккуратно опустило, вместе с креслом. Сзади гномы шлепнулись и забубнили что-то тихонько. Пока я окрестности разглядывала, никуда мое персональное сиденье не делось. А как встала, так и рассыпалось, словно и не было его.

А посмотреть вокруг было на что. Лес закончился на пологом склоне и теперь перед нами простирались изрезанные речками и оврагами долины, кое-где виднелись рощицы и отдельные деревья, а вдалеке блестели какие-то высокие то ли шпили, то ли купола. Значит, поселенье, зеленоволосая говорила, здесь, в приграничье народ смешанный проживает, и люди и вампиры, да и темные эльфы-отступники встречаются.

И думается мне, что проще пробираться в этих местах не женщиной во цвете лет, а все-таки кошкой. Поправила я юбку гномью, в которой с утра хожу, одернула курточку и лизнула палец.

А потом прыгнула кошкой вперед, не оглядываясь на гномов. Я ведь говорила, что с ними в ссоре? Ну и что, что они этого не знают?! Чем быстрее догадаются, тем лучше для них же.

Тропка незаметная, то ли звериная, то ли людьми протоптанная привела к старому замшелому толстому бревну, переброшенному через бурную речушку.

И на этом бревне нас ждал первый сюрприз.

— И где вы так долго бродите? — Заявил он недовольно, поднимая

голову от кнопок любимой игрушки.

Я так и села прямо на тропинку, хорошо, что в кошачьем облике была, ничего себе не отбила.

И молчу. Нет, сказать мне всегда есть что, только пусть сначала братцы акробаты выскажутся.

– Что ты здесь делаешь? – Проснулся, наконец, Атаний.

– Вас жду. – Пожал плечами Талм.

Действительно, дурацкий вопрос. Как будто сам не видит!

– Тебя же дома оставили?! – Решает выяснить ситуацию маг.

– Я уже совершеннолетний, и могу сам решать, куда идти. – не переставая лупить пальцами по кнопкам, заявляет меньшей.

– Но мы идем по серьезному делу, и там может быть опасно! – Начинает нервничать Атан. – И перестань играть, когда я с тобой разговариваю!

А вот орет он на парнишку зря. Ничего этим не добьется, только обозлит.

– Вообще, так, – Решительно постановил Гарон, – ты с нами не идешь. Возвращайся назад, иначе я твоей матери все расскажу.

И решительно пошел мимо парнишки по бревну на ту сторону. Атаний лицо холодное от брата отвернул и за ним потопал.

А я сижу. Мне их догнать раз плюнуть, но я же с ними в ссоре? А с Талмом – нет. Вот и пора показать характер. Да и мальчишку мне, если честно, жалко стало. Сидит, крепится, а губки уже дрожат и глазки повлажнели.

– А ты что не уходишь? – бурчит расстроено.

– Так я еще с тобой не поздоровалась, – мурлычу задумчиво и мягко, чтоб мальчишку успокоить.

И к нему поближе на бревно прыгнула.

Талм расцвел, заулыбался, обхватил меня за шею и так стиснул, что я чуть не задохнулась.

– Отпусти, задушишь! – рычу, а самой приятно.

И как я могла решить, что он попрощаться забыл! Он еще тогда уже это придумал, с нами идти!

Шум и крики, что раздались впереди, меня так и подбросили вверх, и развернули в ту сторону, куда гномы утапали.

А там уже сражение развернулось нешуточное, сталь звенит, молнии сверкают! Только мне даже издали понятно, что гномам не справиться. Слишком много у них противников, и даже маг, судя по всему, есть.

Талм вскочил, метнулся на помощь, да я его зубами за штаны поймала.

– Вия, ты что? Там же наших бьют! – Упав на колени оглянулся гном, но я на него так зашипела, что он глаза вытаращил.

– Лезь быстро в кусты! Ну, кому сказала?! И лапой его подтолкнула.

И вовремя. Едва мы успели в кусты ввалиться, едва я на последнем дыхании слово заветное, хозяйкой подаренное, шепнула, как затопали по бревну чужие сапоги, захлопали в вышине чьи-то крылья.

Но не подвело словцо, все сделалось, как я хотела. Сплелись над нами ветки, проросла меж ними буйная крапива, расправилась вокруг травка, словно и не ходил по ней никто. И не выдал ни один листик ни движеньем, ни шорохом.

– Никого? – Спросил совсем рядом чей-то грубый голос.

– Удрали. – С досадой рыкнул другой.

– Я говорил, нужно подождать, пока они подальше от своих деревьев отойдут! – Сердито рявкнул третий, и прибавил такое, что мне захотелось ушки заткнуть.

Ну, прям, себе! Я еще и не то слышала, за свои двадцать семь с хвостиком. Талму заткнуть, чтоб не слушал парнишка такие гадости.

– Теперь скоро не выползут. – Рассудительно произнес первый голос. – Зови людей, пора ехать. И так повезло, нечасто эти кладоискатели из лесу в это время выходят. Интересно, куда они направлялись?

– Наверное, на ярмарку, прикупить что-то срочно понадобилось. – Уже удаляясь, сообщил второй голос. – Денег у них было по несколько кошель на поясах.

Талм чуть слышно всхлипнул мне в ухо, а я и сама не знала, смеяться или плакать. Ведь Атаний так и не отдал мне деньги, что обещал, мужественно предпочитая таскать их на поясе. И теперь мы остались не только без защитников, но и без монетки в кармане.

Ох, не плачь, ты, Талм! Говорила я тебе, что мужчины не плачут?! Да и бабки – Йожки тоже! Нам это по статусу не положено! Да я сама лично, первую же бабу... что себя слезами опозорит, метлой из ковена...

У меня?! Да у меня это всего лишь соринка в глаз попала... И вообще я с ними в ссоре, с гномами этими! Просто не люблю, чтобы тех, с кем я только что поссорилась, хватили и куда-то тащили! Да еще и деньги при этом отбирали! Почти мои, между прочим!

Жаль, что сразу идти за захватившими гномов бандитами нельзя, не такие они глупые, чтоб назад не поглядывать. А местность тут открытая, особо спрятаться негде. Да и я, барышня приметная, в любом из своих обликов.

Вот если б мне цвет шкурки сменить, на зеленый например... или еще

лучше на такой, как полевая форма у солдат, в пятнышках... однако, мечтать хоть и не вредно, но и пользы никакой.

Да и для того, чтоб приготовить пару сюрпризов, необходимо мне хоть на несколько минут в человеческий облик вернуться. В кошачьем у меня колдовать не очень получается. Хотя... вот с кустами договориться смогла же?!

Ха, а это идея! Шепнула я снова слово заветное, и попросила травку, веточки, цветочки и листочки все, что они знают про нападавших, мне рассказать.

Ух, какие они, оказывается, бяки! Бандиты эти! Траву конями потоптали, деревья на колья для шатров порубили, веток для маскировки поналомали. Дежурят они тут уже третий день, и за это время поймали несколько случайных путников, которые по дороге, что в деревню ведет, ехали. Убить пока никого не убили, но раненые есть.

Выслушала я своих зеленых помощников и задумалась, как бы мне незаметно к бандитской стоянке подобраться?

И еще думка в голове вертится, а кого, они, интересно, тут выжидают? Ну не за парой же гномов пришли, тем более, гномы в эту пору и не ходят никуда.

Возвращаться в лес мы не стали, тут, у речушки и ждали, пока темнеть начнет. Ох и долог мне этот день показался! Уж думала, никогда солнце на закат не покатится! Зато все приготовления я с запасом сделала. И на шкурку морок придумала, точно такой, как хотела, цвета хаки с разводами, и на Талма несколько полезных заклинаний повесила. В том числе и отводящее глаза.

Да так ловко повесила, что чуть сама его не потеряла.

А к вечеру объяснила ему подробно правила партизанской войны, привела примеры из жизни героя-поэта Дениса Давыдова и всех прочих партизан, включая подпольных узбеков, и отдала приказ выдвигаться. Как говорится в новостях, сводный партизанский отряд в количестве одного гнома и одной кошки – бабко – Йожки приступил к операции по освобождению заложников.

По тропке к той рощице, где бандиты обосновались, мы продвигались, почти не скрываясь. А зачем зря маскироваться, если нам травка и кустики в своих донесениях дислокацию противника точно до одного шага докладывают? Вплоть до того, кто в какие кустики гулять ходит?!

Вот и мы чуть не догулялись. Свистнуло что-то в воздухе, мелькнулась тень... как я успела с тропки Талма столкнуть и сама в высокую траву броситься... сама не поняла.

Слово на автомате выпалила, лежу к земле прижавшись, не выдай, родимая! А в ответ смешок ехидный шелестит – не родина мне этот мир. Но не выдал, травки постарались, укрыли как ковром.

И из-под этого ковра я в щелочку подглядываю, дыхание затаив. А прямо напротив стоит диво дивное. Мужик с крыльями как у мыши летучей! Сам в локонах белокурых, как у женщины, ну, у них тут и мода! Глаза вроде черные, а как вполоборота стал, зловещей краснотой полыхнуло. Ух, не приснись такое к ночи! Прямо не мужик, а летучий голландец.

А морда ничего, прям как из плейбоя, только злющая да разочарованная. Ну и как мне с ним поступить?! Отпустить нипочем нельзя, через пять минут вся банда тут будет, а убивать вроде пока не за что. Да и не сторонница я кардинальных методов.

Придется воспитывать. Шепнула я травкам слово дриадские, они и рады стараться. Не успел голландец охнуть, как они его вместе с крыльями с ног до головы плетью оплели.

Он попытался было острое что-то выхватить, то ли саблю, то ли кинжал, но трава быстрее оказалась.

– Ну, – спрашиваю я, выходя из зарослей и садясь перед ним на тропу, – и кто же ты будешь, и зачем на нас охотился?!

Молчит. Только красноватым глазом на меня глянул и взгляд отвел. Ой, еще один партизан самоучка на мою бедную голову.

– Может, мне его стукнуть? – злым голосом спрашивает за спиной Талм. – Чтоб заговорил?

Летучий голландец только хмыкнул высокомерно.

– Лучше скажи мне, кто это такой, и почему с крыльями?!

– Так вампир же! – изумленно смотрит на меня Талм. – Они все с крыльями, как в возраст войдут.

– И что, это он на нас охотился, чтобы кровь сожрать?! – возмутилась я. – Ну и негодяй! Таким никакой пощады. Все, мужик, раз ты не летучий голландец, а вампир, то прощайся с жизнью. Такой нечисти на планете не место!

Шепнула я слово заветное и потянула его трава в землю. А он глазами посверкивает и все равно молчит. Вот уже по колено засосало, по пояс...

– Вия... – не выдержал вдруг Талм. – Тебе его не жалко?

– А они гномов пожалели? – Рассердилась я. – К пенькам сухим привязали и за весь день воды ни капли не дали! Я таких гадов жалеть не приучена. Кто к нам с мечом... тот пусть пеняет на себя!

– Откуда ты знаешь? – Хрипло спросил голландец.

Ну да, его уже по грудь засосало, вот и хрипит.

– У меня там разведчики работают. – не выдаю я ему военной тайны.

– Подожди... – шепчет вампир, громче говорить он не может, потому как уже по подбородок в земле сидит.

Велела я травке остановить процесс, вдруг он нам ценные сведения выдаст? А вот пощады пусть и не думает просить, нет у меня для таких жалости.

– Они мою дочь захватили. – хрипит вампир, – если помогать им не буду... продадут ее в бордель.

– Что такое бордель? – немедленно насторожил кошачьи ушки Талм.

– Нехорошее место, а остальное тебе пока знать рано. – Осадила я его и снова к голландцу обернулась. – Ну, и как мне проверить, что ты не врешь?

– Ты же говоришь, у тебя разведчики! Пошли их, пусть проверят. Вон туда, к тем дальним рощам, за ними в глубоком овраге у бандитов пещера вырыта, в ней они и держат своих лошадей и пленников. Каждую ночь туда пойманных отводят. Вот и сегодняшних гномов скоро поведут.

– Допустим. – Шепнув травам, чтобы проверили, кивнула я. – А чем таким ты знаменит, что твоя помощь им понадобилась? И в чем она, собственно, состоит?! Говори, да поторапливайся, темнеть начинает, а мне еще гномов вызволять.

– Ничем я не знаменит, кроме того, что служу начальником охраны у герцога Эндвийского. – Вдохнул вампир. – Обычно мы с людьми не связываемся, но его тетка была моей женой.

– Бедная женщина! – вздохнула я, вспомнив, что у вампиров есть мода подкармливаться на собственных женах.

– Нет, бедной она никогда не была! Наоборот, ей отец оставил в приданое с десяток деревень, виноградники и два завода. Винодельный и сыроваренный. А помощь им моя нужна, чтоб захватить обоз, с которым едет молодой герцог. Они собираются обоз разграбить а Лайофа взять в плен. За него можно у отца хороший выкуп получить.

Надо же, какие тут страсти творятся! Прямо, точно как у нас в Аденом заливе! Только в залив тот мне отправляться никакой надобности нет, а вот здесь, топать в гости к бандитам хочешь, не хочешь, а надо.

Травы к этому времени мне известие про бандитскую пещеру принесли. Не соврал вампир, загорожено в ней несколько тесных отсеков и томятся в них пленники. И девочка есть, в отдельной клетке ее держат. Только вот, чья она дочь, трава мне не сказала. Не умеет она понимать таких тонкостей. Ну, да и за те сведения, что принесла, большое ей

спасибо.

Попросила я траву немного отпустить вампира, а то он что-то совсем побледнел.

– Спасибо. – Прохрипел вампир, – а когда ты своих разведчиков посылать будешь?!

– А они уже вернулись. Пещеры нашли, и клетки с людьми нашли. И девочку, что отдельно сидит, тоже видели. Вот только, как определить, твоя ли она дочь, не знают. Разговаривать с посторонними они не умеют.

– Она жива?! С ней все в порядке?! – так и рванулся из земли вампир.

– Ну, если сидеть в тесной клетке для вас порядок, то все. – Хмыкнула я. – Одного не пойму, почему ты не мог полететь и забрать ее оттуда, если там охраны всего два человека.

– Я-то бы мог, – горько вздохнул голландец, – да на меня маг ошейник свой нацепил. Едва я чуть дальше от лагеря отлечу, душить меня начинает. Мне до тех пещер живым не добраться.

– А снять ошейник?

– Он сразу почует. И отдаст приказ Нилину убить. А всех их мне одному не осилить.

– Да как ты вообще им попался?! – рассердилась я.

Время идет, дело стоит, а мы тут разговоры разговариваем.

– Отпустил на минутку... со служанкой... когда крик услышал, ринулся туда... а её уже схватили и нож у горла держат. Сказали, не сдашься – прощайся с девчонкой.

Голос вампира взрывает ненавистью, в черных глазах алыми всполохами гуляет неизбывная боль... похоже, он все же не врет.

И закопать его в эту дорожку у меня теперь не хватит совести. Вот так и гибнут на корню добрые начинания.

– Дай честное слово, что не навредишь мне и моим друзьям. – вздыхаю я, и, выслушав его клятву, отпускаю на волю. – Лети, да помни, если предашь, я тоже успею добраться до твоей дочери.

Ну, это я для красного словца приврала. Не такие мы, бабки-Йожки, кровожадные, чтоб невинному дитю вред причинить. Наоборот, при случае от злых людей обороним, слезы утрем, кофту последнюю снимем...

К лагерю мы добрались, когда на небе уже появился краешек Селии. Подкрались потихоньку с подветренной стороны, лошадям ведь не объяснишь, что я не на них охочусь.

Талма я в кустиках законспирировала, а сама под прикрытием травок к самой стоянке подползла. Оценить ситуацию собственными глазками. Выглянула и ахнула.

Нет, гномы мои, как сидели, так и сидят к пенькам веревками прикрученные, правда, синяками да царапинами разукрашены щедрее некуда. И лица и руки, и тело до пояса. Интересно, а где же это они свои рубашки-то потеряли?!

Зато вот вампир совсем не там находится, где ему по моим представлениям находится положено. Не сидит среди бандитов, дружно грызущих полусырые кости какого-то крупного животного, жарящегося над углями, а распят за руки и крылья между двух деревьев, на березки похожих. И некто, по всем повадкам похожий на средневекового палача, тыкает ему чем-то, вроде копьеца, в эти самые крылья.

– Ну как, нравится? Будешь молчать, я еще и раскалить пику велю! – негромко посмеивается палач, прорывая в тонкой коже очередную дыру.

Не помню, я говорила, что среди всех вещей и явлений, какие не люблю, есть несколько, которые я люто ненавижу?! Так вот, садизм среди них на первом месте. При виде его проявлений вся моя рассудительность и здравомыслие улетучиваются как роса под солнцем. Быстро и незаметно.

Вот и теперь я одним прыжком вылетела под ноги палачу и только в тот момент поняла, что это и есть маг. Уж очень ярко светилась его аура на фоне остальных бандитов.

– А это еще что за зверь?! – рявкнул он, и крепко схватил меня за шиворот.

– Мяу. – Сказала я.

А что мне еще оставалось делать?! Колдовать на него нет никакого смысла, он по всем параметрам сильнее раза в три. Не успею заклятье бросить, как меня опалят, словно курицу. И траве шепнуть по той же причине ничего не могу, трава, она хоть и быстрая, да только магии такой квалификации не в пример быстрее.

Эй, эй, куда? Отпусти сейчас же, я не люблю, когда меня за шиворот на такую высоту поднимают.

– Надо же, какая интересная расцветка! Я такой еще никогда не встречал! – ядовито шутит этот негодяй, а глаза у него холодные и злые.

Зато мои глаза от страха так и норовят закрыться.

Да и как их не закрыть, если этот гад одной рукой держит меня на весу, а второй угрожающе размахивает перед самым носом острой пикой.

Вот сделает сейчас во мне столько же дырок, сколько в вампирьих крыльях сделал, и уже некому будет в родной мир возвращаться. Эх, а я еще хотела своих подружек, бабок-Йожек тут отыскать, помочь им, если нужно! А сама попалась как последняя дурочка! И кто он мне спрашивается, вампир этот? Родственник или друг? Чего я так рьяно его

защищать бросилась? Или это на меня его, вампирье хваленое обаяние так подействовало? И ведь вроде и не почувствовала я ничего такого!

– Ну, и каков же твой второй облик? – ворчит себе под нос маг, и я с ужасом понимаю, всё!

Вот теперь точно пришел мне конец!

Если он меня в человеческом облике увидит, то сразу поймет, что я ведьма. А ведьм маги и в нашем мире всегда стараются заколдовать, чем же в этом они лучше?

И тут он какое-то заклятье забормотал, и у меня в позвоночнике сразу возник отзвук той боли, что превращению сопутствует.

Нет! Не надо! Не хочу! Я в панике подтянула к носу лапу и лизнула. Боль прокаталась снова.

– Что такое?! – недовольно зыркнул на меня маг и забурчал громче.

Чувствуя признаки превращения, я вновь лизнула лапу.

Он снова бурчит, уже зло и громко.

Я снова лижу лапу.

Да сколько же можно? Вот упрямый ты маг! Не видишь, что ли, не превращаюсь я ни в кого!

– Застряла на стадии первичной трансформации. – разочарованно фыркнул маг, и громко крикнул, – Эй, Муст! Принеси цепочку и ошейник, привяжем этого метаморфа! Потом я им займусь.

Тихая паника в моей душе начинает превращаться в панический ужас. Не нужно мной потом заниматься! Я белая и пушистая! Иначе буду мстить, и не просто мстить, а изощренно!

Еле стерпела я, пока рослый наемник, пахнувший костром и потом, застегивал мне на шее широкий ошейник, чтобы не попробовать остроту когтей на этой отталкивающей физиономии. Нет, не меня он отталкивал, наоборот прижал к себе поперек живота и тащил к соседнему с гномами деревцу. Это я сама пыталась от него оттолкнуться, чтобы не перепачкать шерстку о его засаленный живот. Сковородку он, что ли им мыл?¹

Эх, бандиты, ну вы и изверги! Слепые вы, что ли? Я же кошка, а не собака, в таком ошейнике ходить! Да он мне даже смотреть по сторонам мешает! Как, зачем смотреть? Чтобы понять, есть у меня хоть какой шанс на попытку побега или нет?

Но пока выходило, что нет.

Второй конец цепочки бандит завязал вокруг деревца с таким расчетом, чтобы я могла или сидеть, или лежать. Причем, тесно прижимаясь боком к стволу.

Ох, и пустоголовый, ты бандит! А как быть, если мне в кустики

приспичит?

Однако мои проблемы, похоже, никого не интересовали, маг снова к своему подопытному обернулся... и обнаружил, что вампир исчез!

Как откуда я это узнала?

Да от самого мага и узнала, вернее, из его дикого вопля, крайне нецензурного, кстати. Эй, Талм?! Где ты там?! Заткни ушки, этот маг ругается не в пример круче, чем твой братец. Такое мне даже записывать не нужно.

Как почему? А где я, не рискуя получить по всем местам сразу, смогу такое повторить? Нет, вот туда я еще не попадала. И надеюсь не попасть. Хотя... как говорится, от сумы, да от тюрьмы...

Маг поорал несколько минут, да и примолк, ко мне обернулся, и нехорошо так ухмыляться начал.

Эй! Э-эй! Это не я! Точно не я твоего вампира отпустила! Когда бы я успела, если ты меня все время за шкурку держал? И не надо так многозначительно ручки потирать, я и безо всякого насилия, сама во всем признаюсь, сразу говори, где расписаться нужно?

А тут еще гномы... неподалеку привязанные... так несчастно на всё это смотрят... что мне до слез саму себя жалко стало! И гномов тоже. Ну ладно я, по глупости попала, а им-то такое за что? Ведь не по своим делам из лесу вышли, мне помогать собрались! А я для них так ничего сделать и не успела!

Решилась я, и тихонько шепнула заклинание для клубочков. Старое оно у меня, проверенное! Когда мой любимый кот Пыхо, мои шнурочки, завязочки, поясочки и прочую, любимую всеми кошками мишуру, вконец запутает, достаточно только сказать одно заветное слово. И в тот же момент всё лежит передо мной в аккуратные мотки свернутое.

Кучка всяких веревочек в тот же миг легла мотками у моих ног, а маг вдруг за штаны схватился. Они с него почему-то спадать начали. Он на меня свирепо глядит, бормочет что-то... я к дереву попятилась, оглядываюсь, куда бы спрятаться от этого злющего взгляда... ох, ничего ж себе!

Вокруг такое творится! Сплошной стриптиз! Со всех бандитов, что не лежали и не сидели, штаны свалились одновременно!

М-да, темнота! Непросвещенное средневековье! Даже простых семейников еще не изобрели, не говоря уже о стрингах!

Кто-то охнул у меня над головой знакомым голосом, и маг тотчас нехорошо прищурился.

Эх, гном, ну разве я тебе разрешала вылезать из кустов? И отвернись

немедленно... от этого зрелища... или хотя бы глаза закрой! Эти небритые личности слишком долго приходят в себя, вместо того, чтобы быстренько натягивать штаны! А те, кто пока лежат и сидят, хохочут как ошалелые, при виде бесплатного шоу. Хотя, над чем именно, до меня пока не доходит.

Но тут я вдруг почувствовала, как ловкие пальчики расстегнули ненавистный ошейник! Эй, Талм! А с выговором-то я того... немного поторопилась!

Маг с угрожающим видом сделал пару шагов в нашу сторону, и я осознала, нужно бежать отсюда, и как можно быстрее! Я даже метнулась в сторону, но тут на поляне появился еще один разбойник.

И не просто появился, а вывалился с криком и хрустом из ломаемых тяжелыми сапогами кустов.

– А-а-абоз! – Закричал истошно, и все сразу засуетились.

Те, что сидели и лежали, разом вскочили, и тут захохотали те, что раньше стояли. Ну да, они-то уже успели натянуть спадающие портки и крепко держали их одной рукой, другой шаря в карманах и по сумкам в поисках замены вмиг исчезнувшим шнуркам.

Зато многие из резко вскочивших бандитов запутавшись в такой необходимой части одежды, не смогли удержаться на ногах, а один даже рухнул рукой в костер. И все они теперь светили не совсем чистыми частями тела и пополняли лексикон гномов изощренным матом.

Ой, кстати, а что там с моими гномами?

Однако этого мне выяснить не удалось, ни одного гнома в пределах видимости не оказалось.

Тогда что я-то тут делаю, среди этих стриптизеров немых? Я молнией бросилась прочь... и почти успела.

Несколько всадников в одинаковых кожаных доспехах с факелами и оружием в руках прискакали вслед за дозорным из кустов, и разбойники, придерживая штаны, рванули от них кто куда.

Однако навстречу им выехали точно такие же всадники, и кто-то истерично завопил:

– А-акружили-и-и!

Маг, яростно блеснув злыми глазами, что-то мгновенно начертил над собой руками, выкрикнул непонятные слова, похожие больше на ругательства и исчез в клубах оранжевого дыма.

Всадники ловко сгоняли в кучу разбойников, и я уже почти шепнула траве, чтобы скрыла меня от их находчивых ручек, как увидела, что впереди одной из лошадей, выбравшейся из кустов, дружно топают все три зеленоволосые личности.

Ах, чтоб вам! Я сердито фыркнула и вылезла из травы.

И в этот момент на полянку выехал он. Серебряная мечта моих снов, рыцарь на белом коне.

Ну, ладно, не очень на белом. И не совсем коне. Зато красив... как Зверев в молодости. Когда он еще не красился и не увлекался хм... как бы поделикатнее сказать... ну в общем, это не важно, тем более речь не про него, а про рыцаря моей мечты.

– Привяжите их к телегам, да поторопитесь! – Холодно скомандовала мечта, оглядев бандитов.

– Мы пленники! – Шагнув вперед, смело смотрит на красавчика Гарон.

– В деревне разберемся. – равнодушно бросил тот и, отвернувшись от гнома, ускакал с поляны.

Ловкие воины уже начали связывать бандитам руки, когда обнаружилась техническая проблема. Не может человек, даже если он самый закоренелый бандит, идти за телегой со связанными руками и спущенными штанами.

Воины понемногу развеселились, нашли кучу шнурков и раздали нуждающимся, и тогда я решила, что настал мой час. Веселые люди всегда добрее грустных, надеялась я, смело выходя на поляну.

Охранники герцога слегка ошалели, завидев огромную кошку, бесстрашно топающую к связанным, а бандиты заметно занервничали. Оказывается, не такие уж они и тупые, раз сумели связать мою персону с пропажей своих шнурков.

Нет, на самом деле никто меня не связывал, я просто подошла к Талму и потерлась спинкой о его ноги.

А как же иначе показать всем этим остолбеневшим мужикам, что я не дикая какая-нибудь зверина, а вполне цивилизованная женщина. Ну, хорошо, пусть кошка, в моем случае это одно и то же!

– Вия... – горестно всхлипнул меньшой, опускаясь на корточки и прижимаясь ко мне зеленоватой головой. – Зачем ты пришла!

– Мурррр. – сказала я и лизнула его в ушко.

А что такого?! Мне давно хотелось.

– Видать, это парнишки животина, ишь, как ластится! – Вслух объявил очевидное немолодой воин и участливо вздохнул.

Наверное, вспомнил далекий дом, детишек... играющих с кошкой... или щенком.

А я была очень ему благодарна за эти слова, первое мнение уважаемого человека зачастую определяет дальнейшее отношение остальных к вещи, либо явлению.

Так случилось и в этот раз, меня не только никто не прогнал, когда я направилась к телеге вслед за Талмом, но и привязывать не стали.

И вскоре мы уже дружно шагали где-то посреди растянувшегося больше, чем на километр, обоза. С небес на нас равнодушно взирали яркая Селия и ее шустрая сестра голубоватая Афель, вокруг хмурыми шепотками переговаривались бандиты. Судя по разговорам, судьба их ждала незавидная. Тех, в ком завтра жители признают обидчиков, казнят, не отходя от кассы, остальных продадут в рабы сельчанам. А если я правильно поняла, что именно от полевых забот этих селян небритые мужики и пустились в бега, то многие из них сейчас в последний раз видят, как прекрасная Афель обгоняет свою спутницу.

Угрызения ли совести меня достали, или надоело смотреть на пересеченную багровым следом от удара чем-то острым спину начавшего спотыкаться Гарона, а может, это весна и луны на мою впечатлительную натуру так действуют?

Только собралась я с духом и шепнула еще раз заклинание для клубочков.

Куча свернутых веревок, вожжей, шнурков для штанов и прочего загородила мне обзор, но я её ловко перепрыгнула, скомандовала гномам бежать за мной, и рванула в ту сторону, где находился овраг с тайной пещерой.

Теперь я не побоялась попросить траву о помощи и точно знала, что творится в обозе. Знала, что воины, потерявшие вожжи и шнуровку со своих доспехов, не сразу бросились догонять бандитов, привычно подхвативших спадающие штаны руками и прыснувших во все стороны. Знала и каждый шаг гномов, не отстающих от меня ни на шаг.

И когда Гарон споткнулся в пятый или шестой раз, свернула в небольшой ложок, по дну которого бежал поблескивающий в свете двух лун ручеек, и попросила кусты и траву укрыть нас от чужих взглядов.

Гномы сразу бросились к ручью, и пили, не отрываясь, минут десять. А я тем временем лизнула лапу и поднялась на ноги в родном облике.

Ух, как хорошо-то! А то я скоро забуду, каково это, смотреть людям в лицо, а не в... хм... снизу.

Не тратя времени, расстегнула сумку, достала баночку с собственноручно приготовленной мазью и упаковку лейкопластыря.

Подошла к магу, осторожно тронула за плечо.

– Чем тебя так?

Он приподнял голову от ручья, оглянулся, и смутился, даже при лунном свете стало видно, как заалели ушки. А! Не забыл еще своей вины!

Это хорошо, конечно, только не настолько я злопамятная, чтобы раненому человеку, то есть, гному, лекции по этике читать.

– Терпи, будет немного неприятно. – Набирая мазь на палец, и осторожно нанося на рану, предупредила я.

А он молодец, выносливый... спина напряжена, руки на коленях в замок сцепил, но даже разочка не зашипел!

– Что же ты за маг, что даже собственных ран исцелить не можешь?! – Возмущаюсь я, пробормотав наговор на скорейшее заживление.

– Так заплатил же... – почти неслышно бормочет Гарон, еще ниже опуская голову меж колен и еще сильнее пламенея ушками.

Интересно, о чем это он?! Чем заплатил, кому заплатил? Ощущение, что нечто важное прошло мимо моего сознания, родилось в голове и крепнет с каждой секундой.

Эй, гном, так ты ведь не знаешь еще, что любознательность бабко – Йожская сильнее килограммовой бомбы в тротиловом эквиваленте, разнести тут все может. Если ее, конечно, не успокоить подробным объяснением, что, зачем и почему.

– Ну, говори. – Спокойно предлагаю, усаживаясь рядом с растянувшимся на земле магом в кресло из поднявшейся травы.

– Что говорить? – прикидывается шлангом гном, опуская лицо на руки.

– Куда твоя магия делась?

Эй, гномы, а вы-то что головы в плечи вжали? Это я пока еще по-хорошему его спрашиваю, а вот если не перестанет идиотом представляться, тогда можете дружно начинать пугаться.

– Вия... – тихо попросил он таким тоном, что я начала за себя бояться. – не нужно.

То есть, не взорваться я боюсь, а расчувствоваться невзначай и простить предателя раньше времени. Только к моей любознательности это не имеет никакого отношения.

А гномы-то как тихо сидят, ну ровно мыши на шухере.

Так, что-то я не поняла, это меня тут за дуру принимают, или они все такие опытные партизаны? А тогда зачем я кому-то лекцию про Давыдова читала? А, кстати, раз этот раненый так убедительно молчит, почему бы мне другого любителя клубнички не расспросить? Да и вопросов у меня к нему поднакопилось не меньше.

– Атанчик, золотко, может, ты мне объяснишь, где его магия, наши денежки и ваши рубашки?

– Деньги бандиты поделили... но немного я вернул... – хриловато шепчет лесоруб, – рубашки мы выбросили... да и толку от них...

– Ну и что ты замолчал? – Подождав несколько минут, не выдержала я. – С магией что?

– Он же сказал... – несчастно шепчет Атаний, – заплатил он.

– Кому, дриадам? – Начинаю понимать, что ничего не понимаю. – Ну, а зачем всю-то отдавал? Не мог перекрыть, или совсем башню сорвало от зеленоволосых красавиц?!

– Так... он же... – изумленно вскинул на меня глаза лесоруб, – думал...

– Молчи! – зло обрывает его хриплым рыком маг.

И тот послушно замолчал, спрятав от меня глаза за повисшими на лицо волосами. Шнурок, раньше держащий их в хвосте, тоже попал в ту кучу веревок и поясов.

– А что там было-то, с дриадами? – подал робкий голосок Талм, и я прямо умилилась.

Свой человек, весь в меня любознательный, был бы девкой, позвала бы в бабки – Йожки.

А эти два партизана встали насмерть за свои тайны, но я их и пытать больше не стала. Я могу, когда нужно, и терпеливой побыть несколько часов, а потом все равно своего добьюсь. С другого бока подкачу, кем хочешь прикинусь... или я не бабка – Йожка?!

А пока нужно гномов покормить, они целый день ни пивши, не евши... может зря я этих бандитов пожалела?!

Достала я из сумки туески, что хозяйка дала, на травяной столик поставила, гномов перекусить зову. А они, как дети зашуганные, которым из чужих рук конфетку взять не позволяют, вежливо так отказываются и начинают от столика отодвигаться помаленьку.

– Вообще, так, гномы! – Разозлившись, веско сказала я, подцепляя из туеска непонятный фрукт. – Вы, как мне кажется, чего-то недопонимаете! Так вот, я вам объясняю в последний раз! Если вы хотите идти со мной дальше, то всё у нас будет общее, и еда, и деньги и проблемы! А если вас такое не устраивает, то я с вами не знакома, и возвращайтесь-ка вы назад, в свой лес, потому что от вас сбежать я всегда сумею!

Талм, не глядя на соплеменников, первый к столу подвинулся, деловито в туески заглянул и, одобрительно хмыкнув, сунул в один руку.

Тяжело вздохнув, пододвинулся и Атаний, а последним сдался Гарон.

Сначала они ели деликатно, брали еду понемногу, долго, вдумчиво жевали, но постепенно расслабились и глупую щепетильность отбросили. Ох, а я-то думала, тут еды на неделю! Неверно думала, вот еще позавтракаем и можно выбрасывать туесочки.

– Хорошая еда, хозяйка дала?! – облизывая пальцы, осоловело похвалил Талм, и укладываясь поудобнее, вдруг захихикал, – А хорошо ты придумала с поясами... ха, ха... я уж испугался, думал, ты и вправду попалась... я бы такой хитрый партизанский план никогда не изобрел!

– Что такое партизанский? – осторожно спросил Атаний, но отвечать ему было уже некому. Меньшой мирно сопел, мигом провалившись в сон.

Я лизнула палец и кошкой скользнула к нему под бок. Глупый ты, гном, вот до такого идиотского плана я никогда бы и в страшном сне не додумалась.

Глава шестая. День четвертый, почти хозяйственный

Тонкий солнечный лучик, скользнувший сквозь зеленое кружево, пригрел мне веко, подсветил его жарким заревом, пощекотал нос. Пора вставать, поняла я, выползла из под руки безмятежно сопящего Талма и отправилась по своим делам.

Да какие еще у меня могут быть дела, как не разведка на местности? Однако, никого, кроме пары телег, неспешнодвигающихся в направлении от деревни, да нескольких сонных селян, устроившихся в них, вокруг на несколько километров не было. Оно и понятно, все, кому удалось вчера сбежать, теперь, наверное, уже далеко отсюда.

Пора двигаться и нам. Я вернулась к месту ночевки, и вдруг поняла, чего-то тут не хватает. Вернее, кого-то. А точнее, Гарона. И когда же это он успел улизнуть, а главное, куда? Огляделась, темный след, ведущий по серебристой от росы траве только один, и тот мой собственный.

Значит, придется проводить исследование.

– Атанчик! Подъем!

Ну, знаю я, что кружка родниковой воды, вылитая тонкой струйкой на сжавшуюся в комок голую спину гнома, это подлое издевательство.

Бедняжке и так холодно, а тут еще я.

Но так ведь иначе он ни за какие коврижки просыпаться не хотел!

– Ну что тебе, Вия?! – поднимая на меня укоризненный взгляд, гном осторожно утирает ладошкой с тела мокрые разводы.

– Вот, возьми. – бросила я ему свою спортивную куртку.

– Не нужно. – неожиданно начал смущаться гном, – скоро Гарон принесет одежду.

– А давно он ушел? – расставляя на столе туесочки, вскользь осведомляюсь, словно и не явилось для меня полной неожиданностью отсутствие мага.

– Сразу, как вы с Талмом заснули. – Ушки лесоруба снова начинают розоветь.

– А никому не попадетс... по дороге? – вроде и не волнуюсь я за этого ушастого, почему же тогда так замирает сердце в ожидании ответа?!

– У него сила... начала восстанавливаться, ночью к лесу сумеет пробраться... А из леса он свое снаряжение возьмет, тогда его не просто

будет поймать! – С непонятной гордостью за дружка ответил Атаний.

И с чего это я вдруг так разозлилась? Фыркнула как... я сама, только в белой шкурке, и рванула к себе сумку.

– Тогда завтракайте побыстрее, да пойдем уже. – рявкнула сердито. – И так из-за вас целый день вчера потеряли. А куртку пока все-таки накинь, мне на неё морок легче бросить, чем на твои синяки.

Сказала так и к кустам пошла, поменять майку на кофту гномью.

Возвращаюсь, и сразу спотыкаюсь о взгляд двух пар зеленых глаз, непонимающе уставившихся на меня. Ждут наивные, то ли приказа, то ли объяснения. А откуда у меня объяснение, если я и сама пока ничего понять не могу?! Вот и гаркнула приказ.

– Чего сидим, кого ждем? Вперед!

Деревня с пригорка во всей красе открылась, хорошая такая, богатая деревня. Еще немного, и потребует себе звание городка.

Только чем ближе мы подходили, тем больше бросалась в глаза одна странность. Людей нигде не было. Как повымело их с улиц. А такому явлению лично я только две причины знаю, либо боятся чего и потому сидят по домам, как тараканы по щелям, либо что-то у них неординарное произошло.

Древняя бабуса, сидевшая на скамейке у покосившегося забора, подтвердила мою вторую догадку.

– Так ить, на токах они, у купецких амбаров! Сам ерциг прибыли!

Ох, и как же это я могла забыть про свою серебряную мечту! Срочно туда! Хотя и нет у нас особой надобности с теми воинами встречаться, но сердце как-то тянет... да и интуиция от него не отстаёт... а интуиции своей я привыкла доверять!

Выяснив местоположение купеческих амбаров, немедленно направляюсь туда, не обращая внимания на недовольное сопение топающих сзади гномов.

Столпившиеся на вытоптанной площадке у амбаров селяне не обратили на нас никакого внимания. И я такому отношению несколько не удивилась. Ну, во-первых, на всех троих нас был наброшен добротный морок и отводящее взгляд заклинание, во-вторых, подошли мы потихоньку, а в третьих...

Все внимание присутствующих было поглощено происходящим посреди площадки действием. И главным распорядителем у них был рыцарь моей мечты, восседающий на мягком кресле, поставленном на помост.

Золотистые волосы любовно расчесаны волосок к волоску, ярко-голубые глаза смотрят надменно и холодно, пухлые губы кривит

скучающая усмешка.

Ах! Ну, прямо снежный король! Кай, не дождавшийся заплутавшей Герды и выросший в ледяных чертогах в юного повелителя. Я мечтательно вздохнула, и в тот же миг с двух сторон раздалось осуждающее фырканье. Какие же вы все-таки вредные, гномы! Полюбоваться на давнишнюю мечту всласть не дадите.

Из амбара вывели рослого мужика, связанного широкими ремнями и с мешком на голове, и поставили перед моей мечтой.

Мечта надменно кивнула, с мужика стянули мешок. Все понятно, не всем из бандитов удался побег.

– Кто желает взять его себе в рабы? – Объявил юркий сухонький мужичок с хитрющими глазками.

Видимо, сельский староста, решила я.

– Я беру. – Выдвинулась вперед мощная баба, килограмм под сто пятьдесят, и бандит несчастно скривился.

– Плати.

Женщина развязала узел платка и сунула старосте какие-то монеты. Ей в ответ всучили конец ремня и она отвела раба в сторонку. Из дверей амбара появился очередной кандидат в рабы. История повторилась, с той лишь разницей, что молодого бандита купила пожилая супружеская пара.

Ну, полюбовалась на красавчика, вздохнула я, пора и честь знать. Хотя я и не простая странница, а Бабка-Йожка из другого мира, но не светит мне с этим снежным королем под розовыми кустиками поворковать.

Нет, приворожить его, для такой опытной бабки-Йожки, естественно, раз плюнуть, только не про меня такое счастье. Каждый миг отравит понимание, что он меня не за мои собственные достоинства любит, а из-за капелек, с вином или чаем выпитых.

Пусть уж таким суррогатом другие наслаждаются, те, кому я эти капли и готовлю.

Глянула я на серебряную мечту в последний разочек, набрала в грудь воздуха, вздохнуть восхищенно напоследок, да и забыла выдохнуть. Вывели из амбара еще одного пленника, у меня и сердце в пятки разом упало. Несмотря на попону конскую, которой его накрыли, сразу узнала я давешнего вампира.

И возмутилась, и изумилась одновременно. Это почему же его господин с ним так обращается, ведь он мало того, что его родич и начальник охраны, так еще и пострадал крупно от этих самых бандитов.

Тут уж я стоять позади не стала, ужом вкрутилась в толпу, в передние ряды пробираясь. Заворчали, завозмущалась селяне, только не на ту

напали. Мне, когда случается в метро или на автобусах в час пик ездить и не такое выслушивать приходится.

Скинули с вампира попону, я и обмерла. Крылья, в лоскуты подранные, все в крови запекшейся, руки за спиной стянуты, грудь несколько свежих ран украшают, под глазами черным черно, а один глаз и вовсе не открывается.

– Есть желающие этого бандита взять? – таким тоном спрашивает староста, словно говорит, попробуйте, возьмите! Потом не обижайтесь, вас предупреждали.

Стихла толпа, отступила на шаг, усмехнулся змеиной улыбкой король снежный.

Вот тут я и поняла, что пиратские захваты в Аденском заливе, это детские игры по сравнению с местными разборками. И в этот раз вампиру поражение было предрешиено много раньше, чем он в этот путь отправился.

– Никто не желает? – уверенно заключил староста, и тут ноги сами вынесли меня вперед.

– Я желаю.

Народ задвигался, шеи вытягивают, рассмотреть нахалку. Староста нахмурился и на мечту мою оглянулся. А тот только бровь едва заметно приподнял, откуда, мол, такая смелая выискалась?!

– Кто ты бабонька, вроде я тебя ранее не видал? – вьедливо спрашивает староста, внимательно ко мне приглядываясь.

– Не мог ты меня ранее видеть, только сегодня мы с братьями сюда добрались. – скрепя зубами изображая нечто вроде поклона, кротко объясняю я. – вот, собираемся просить землицы и копать землянушку. Братишки мои ремеслом плотницким зарабатывать будут, а мне на хозяйстве без помощника не обойтись.

– А разве ты не видишь, кого покупать собралась? – укоризненно журит меня староста. – Это же вампир! Неужто не боишься его?

– Да в том и дело, что денежек у нас маловато, – старательно обхожу я последний вопрос. – На нормального работника не хватит. А этого-то, небось, подешевле отдадите, да и кормить его не нужно. Поймает где-нибудь зайца, и сам надолго сыт и мясо в дом принесет! Уж не откажите, люди добрые, бедной вдове, муженек-то у меня погиб, хозяина защищая, а раз деток бог не дал, то его родня из дома нас и выгнала.

Народ меня слушает, да сочувственно вздыхает. Ну, а как же им не вздыхать, если я маленькое заклинанье в своих словах запутала? На жалость и рассчитанное.

Золотоволосая мечта насмешливо хмыкнула и еле заметно кивнула. А

я, хоть его мысли и не умею подслушивать, но перевести на русский язык свободно могу. Смешно герцогу, что купят бывшего родственника по самой малой цене, дешевле бандитов придорожных. И заставят копать бедняцкую землянуху, а потом и жить там, в самом сыром углу.

– Ладно, бери. – по-барски усмехнулся мне староста, – а землю займешь с южного края, там уже деланка нарезана, да не прижился переселенец. Ну, плати!

Я к Атанию обернулась, глаза ему страшные сделала, деньги давай, гном.

Он страдальчески сморщился и несколько мелких монеток мне в руку сует. Ох, не слишком ли это мало? Как бы не сорвалась сделка!

– Вот... – господин... – склонив виновато голову, протягиваю я монетки старосте. – это все, что есть.

Рыцарь моей мечты на монеты глянул и откровенно заржал. А я на его улыбку завораживающую так и засмотрелась. Эх, до чего же хорош, мерзавец! И как жаль, что так редко уживаются красота с добротой и благородством в одном флаконе.

– Забирай! – милостиво хихикнул и староста, оглянувшись на многозначительно приподнявшего бровь герцога и добавил, – Да помни, продавать ты его не имеешь права, ни за какие деньги! Отныне он принадлежит твоей семье на веки веков.

– Благодарствую! – еще ниже склонила я голову. – Ни в жисть никому не продам, сама пользоваться буду.

А сама, стараясь не поднимать глаз на свою бывшую мечту, чтобы он чего лишнего в них не углядел, схватила за цепочку, которой обвязали торс вампира, и резво поволокла приобретение прочь.

Где, староста сказал, тут мой надел? Из деревни сразу уйти нам не удастся, немедля донесут старосте. А тот герцогу... в результате погоня нам обеспечена. Ну, и что я за несчастливая такая бабка-Йожка, куда ни пойду, а в заварушку попаду обязательно. Хоть в своем мире, хоть в этом.

Гномы сзади топают и сопят недовольно, как два паровоза. Причем если Талм еще не так старается, признал видимо, моего вчерашнего пленника, то Атаний прямо-таки рычит от возмущения. И я его злость понять вполне могу, их с Гароном бандиты с помощью этого самого вампира вчера и схватили, сами вечером рассказывали.

Но мне на их сопенье внимания обращать некогда, вампир еле ноги передвигает, я уже сомневаться начала, что своим ходом до деланки дойдет.

Однако дошел.

Старушки любопытные, что надел мне показали, с вампира глаз не

сводили, так интересно им, как у него крылья устроены.

Только я с ними разговоры разводить не стала, быстренько перешла на просьбы, мол, не поделитесь ли чем на обзаведение. Тут большая часть толпы сразу вспомнила про неотложные дела, осталось только двое, бабка кривенькая, да старичок глуховатый. Я с ними гномов отправила, принести, что дадут, а сама вампира на делянку завела, под куст посадила, и начала ремни распутывать.

Про себя такие словечки поминая, что Атаний вполне мог обзавидоваться. Если бы услышал.

– Зря ты за меня деньги отдала, женщина. – повернув ко мне голову, показал удлинившиеся клыки вампир. – Не удержать тебе меня в рабстве.

– Помолчи пока, а то у меня тут узел запутался, – прикрикнула я, показав свои зубы.

Эх, жаль сейчас я не в кошачьем облике, там у меня клыки не меньше чем у него.

– Зачем ты вообще его покупала, кровопийцу этого! – буркнул Атаний, сгружая с тележки лопаты и кирки.

– Атанчик, лучше скажи мне, это что, действительно наши последние монеты были? – Едко поинтересовалась я.

– Нет. – снова краснеет гном. – Просто остальные я спрятал... не при всех же доставать.

Вот и гадай теперь, куда же он их умудрился спрятать, если они тут даже стринги не носят?

– Вия! – Проследив за моим заинтересованным взглядом, возмутился гном. – куда ты смотришь? Я их в сапог положил!

– А ты не кричи на нее, – ставя на землю котелок и бросая рядом мешок, в котором что-то звякнуло, бросился мне на защиту Талм. – Она правильно поступила. Я потом понял. Этот герцог...

– Чш! – шикнула я. – А вот про это ни слова. Давайте-ка лучше, изображайте кипучую деятельность по выкопке землянки.

– А раб на что? – Заикнулся было Атаний, но наткнулся на мой негодующий взгляд и смолк.

Но не смирился, и копая какую-то непонятную кривую канавку не переставая бурчал что-то недовольное себе под нос.

– Вия, – вылез из кустов Талм, – тут какой-то навесик старый есть, посмотришь?

– Чего смотреть, – я сразу поняла выгоду этой находки, – веди. Эй, вампир, вставай потихоньку, да обопрись на меня, пойдем под навес.

– Упрямая ты. – то ли осуждая, то ли удивляясь, буркнул вампир. – Но

я тебе сразу говорю, я от тебя все равно сбегу, так что лучше не старайся.

– Пф. – фыркнула презрительно моя покупка, когда я дотащила его до навеса.

Ну, да, я и сама так еще два дня назад бы фыркала, увидев это полуразвалившееся сооружение, построенное из неошкуранных жердей. Тропка к нему заросла сорняками, вокруг плантация лопухов и крапивы в мой рост, а под самым навесом все завалено непонятным мусором, ногу поставить негде.

Только теперь у меня было тайное слово, и я его уже произнесла. Сорняки расступились перед нами, вьющиеся стебли плотно оплели крышу и стенки, укрепляя ненадежное строение. А пронырливые корешки разобрались с мусором. Нашли пару лопат и топор и, отчистив их от грязи, положили у стенки, остальной мусор утащили под землю, которая вмиг покрылась бархатным моховым ковром.

А у боковой стенки выросла травяная невысокая лежанка, на которой я намеревалась устроить вампира. Иначе мне было никак не осмотреть его поврежденные крылья.

– Кто ты? – насторожился вампир и уперся в одну из жердин входа.

– Вот только давай вечер вопросов и ответов устроим чуть попозже? – пытаюсь запихнуть его внутрь, взмолилась я. – думаешь, мне легко тебя держать?

Вампир пригнул голову, шагнул под навес, сделал шаг, другой и плашмя рухнул на пол. Ох, хорошо, что трава у меня в подручных, подняла эту истерзанную тушку и к лежанке оттранспортировала. Да и там помогла устроить его так, что мне стало удобно до израненных крыльев добираться.

Взялась я осторожненько за одно, приподняла, развернула... я говорила уже, что ненавижу садизм? Так вот, тех, кто с живыми существами такое делает, назвать садистами, значит, сделать комплимент. Это монстры, нелюди... и отношение у меня к ним соответственное.

Сажу я на травяном стуле, смотрю на изодранные в лохмоты перепонки и переломанные кости и не представляю, как же я это все сложу, сошью и выправлю?! И тут еще свет, что падает от широкого входа, загородила чья-то фигура.

Только я хотела начать возмущаться, подняла глаза... как сразу и раздумала. Это, оказывается, наш маг явился, собственной персоной. Чистенький, хорошо одетый, и явно очень довольный собой. Шагнул он ко мне, сияя как новый пятак, и тут внезапно рассмотрел мое приобретение. Ох, как его перекосило от одного только взгляда на вампира! Да и на меня так подозрительно уставился, что мое настроение сразу резко испортилось.

Да, и в самом-то деле! Он где-то себе гуляет, ни с кем не считаясь, а мы должны, как зайчата, сидеть тихо под кустиком и ждать? Неизвестно чего.

– Ну, что, нагулялся? – спросила я точно тем противным тоном, каким жена спрашивает припозднившегося с работы мужа. – Сияешь, словно с праздника вернулся!

И сама слышу, как некрасиво это звучит, а остановиться не могу.

– Да я смотрю, и вы тут не скучали! – язвительно отвечает он в тон мне. – Игрушечку себе приобрели! Только не забыли сперва выяснить, что это вампир из клана черных бойцов? Их еще, черной, или мгновенной смертью называют!

Ну, нифига себе! Конечно, ничего такого нам никто не сказал... хотя, вру, спрашивал что-то староста, насчет не боюсь ли я...

Но это теперь уже не имеет никакого значения. Потому что бросить вампира в таком положении я все равно не смогу.

– Знаешь, Гарончик, – примирительно вздохнула я, – это, конечно, очень интересно, все, что ты рассказываешь, но взгляни, в каком он состоянии. И это только наружные раны. Душу ему еще хуже искорежили. Предали так подло, как умеют предавать только близкие люди, те, кому доверяешь как себе.

– Откуда ты это знаешь? – еще строптиво спрашивает маг, а сам уже шагнул поближе, рассматривает изувеченные крылья.

– Да уж знаю. А тебе раньше не приходилось... такие раны лечить?

– У гномов крыльев не бывает. – снова полез в бутылку маг. – Кроме того, лечить именно этого вампира, у меня нет никакого желанья. Может ты забыла, что это он нас и помог поймать?

– Ничего я не забыла. Только он не по своей воле. Его шантажом заставили.

– Что такое – шантажом? – немножко недовольно посопев, снизошел до расспросов Гарон.

– Ну, вот в его случае поймали дочку и обещали зарезать, если он не будет помогать бандитам. А еще маг на него ошейник какой-то нацепил, чтоб он не мог до того места долететь, где девчонку держали.

– Понятно. А ты уверена, что он не поубивает нас всех, когда мы его вылечим?

Судя по тону, маг почти сдался. Осталось только немножко его дожать.

– Он мне клятву дал, что никогда не навредит. – доверительно шепнула я Гарону.

– Да что ты врешь, женщина! – зарычал, приподнимаясь на лежанке,

вампир и молниеносно схватил меня за руку. – И вообще, откуда ты так много про меня знаешь?!

Видок у него в этот миг был очень впечатляющий. Красный отблеск безумным огнем в непроницаемо черных глазах мечется, на руках острые когти растут, изо рта клыки, как у тигра, лезут.

Гарон спешно какое-то оружие выхватил, ох, что тут сейчас будет!

Лизнула я быстрее вторую руку и уже на четыре лапы на пол прыгнула. Вампир от изумленья хватку ослабил, вот лапка и выскользнула. Зашипела зло, свои клыки на вампира выставила, когтями мех рванула.

– Ну, и кто из нас врет, упрямый вампир?! – рыкнула не хуже уссурийского тигра.

Он ошарашенно головой потряс, в глазах понимание появляться начало.

– Но... ты же была другого цвета? – пробормотал ещё неуверенно, втягивая назад когти.

– А вот какого цвета хочу, такого и хожу! – отрезала я и вновь лизнула лапу.

– Ну, Гарончик, или ты мне помогаешь его лечить, или не мешай. – вставая на ноги, предъявила ультиматум магу, нехотя прячущему свое оружие.

– Ладно, помогу, только... больно ему будет. – скрепя сердце дал согласие маг. – У меня нет трав, чтобы вампирам боль снимать.

– О, вот это как раз не вопрос! – обрадовалась я, – у меня патентованное импортное средство... на всех действует.

И тут же увеличив свой мешок, начала в нем копаться. Гарон неслышно шагнул почти вплотную, любопытно засопел над ухом, заглядывая в мою сумку через плечо.

– Вия, это что такое? – не выдержал гном, когда мне в руки попал блестящий рекламный журнальчик.

– А вот это я могу тебе подарить, только не мешай, – сунув проспектик ему в руки, я продолжала сортировать лекарства.

О, так вот оно. Вытащила серебристую конволюту, выдавила две таблетки, подумала, и выдавила еще одну, чтобы наверняка. У меня для лечения головной боли свои методы, но некоторые лекарства держу специально для особых клиенток. Которым помогают только пилюли самых престижных зарубежных фармацевтических фирм.

Протянула таблетки вампиру на ладони, разжуй и проглоти!

Он на меня исподлобья подозрительно глянул... хотел что-то спросить, потом горько усмехнулся и резко бросил таблетки в пасть. А назвать иначе

его клыкастый рот было бы преступлением. Перед истиной.

Я запихнула в карман пару снадобий, какие пригодиться могут, снова уменьшила свой мешок и села на стул, ждать, пока анальгетик подействует. И Гарон тоже приготовился, коробочку из торбы достал, маленькую, вроде той, в каких кольца продают, еще палочку костяную и кисетик с какой-то травой.

— Ведьма... чем ты меня накормила? — минут через десять заплетающимся языком еле выговорил пациент, и я поняла, пора!

Кивнула Гарону, подвинулась ближе. Травке шепнула, чтоб крышу чуть раздвинула, свет впустила, и родничок под навес вывела. Посветлело в нашем убежище, забил рядом со стеной в чаше из цветных камушков крошечный ключик, подвинулись мы с гномом ближе к истерзанному крылатому пациенту.

Маг свою коробочку раскрыл, там пыль серебристая. Вот он палочкой в пыль как в чернильницу доисторическую макает и на крыле узор рисует. Там где сшивать перепонки или сращивать кости нужно. Я тампончиком ватным присохшую кровь осторожно оттираю, сама дыхание затаила, боюсь словечко сказать, чтоб не помешать лекарю. А он споро действует, сразу видно, не впервой ему такая работа. Одно крыло разрисовал, к другому направился. Шепнула я траве, лежанка на середину комнаты переехала. Творите, маэстро, все для вашего удобства! Гарон на секунду глаза от крыла поднял и так светло улыбнулся, что я запаниковала. Ох, не смотри на меня так, гном, теряюсь я от таких взглядов. К тому же пока еще вам с Атанчиком тех дриад не простила.

Маг крылья разрисовал, кисет открыл. Оказалось, там иголки, вроде елочных, только пахнут корицей. Достал гном щепотку, посолил ими крылья и сел в сторонке, что-то непонятное шепчет. А иголки как живые, в нарисованные линии нырнули и пропали. Сколько я ни приглядывалась, ничего не видно. Тут вампир зубами скрипнул, ага, значит, все же происходит в крыльях какой-то процесс. Ну, вскоре и я рассмотрела, как потянулись друг к другу рваные края, выправились изломанные кости, начали уменьшаться раны.

— Вия! — встревоженно выкрикнула зеленоглазая голова Талма, заглядывая под навес. — Там староста пришел!

— Ну что ж ты так кричишь, неразумный гном! Мало, что ли, я тебя учила партизанским правилам поведения в тылу врага?! — Потихоньку буркнула вслух, а сама птицей из-под навеса метнулась, морок быстренько плету, траве приказы шепчу.

И бегом мчусь по тропке к тому месту, где Атанчик землянку копает.

Ох, горе мне, и чего же это он такого тут накопал?

Круглая ямка, размером с кухню в хрущёвке ему уже почти по пояс, а вокруг груды земли.

И на одной из них стоит ушлый староста и в ямку с недетским любопытством заглядывает.

– Рады видеть вас, господин, на нашем подворье. – медовым голосом выпеваю, стараясь отвлечь старосту от строительного изыска Атания. – С чем пожаловали? Просто провести нас, али какую помощь оказать, как бедным переселенцам?!

Эта уловка и в нашем мире отлично срабатывает, значит и в этом не должна подвести. Как только у состоятельных людей начинают интересоваться посильным вспомоществованием, их словно ветром сдувает. Сразу находится тысяча неотложных дел, и в фитнесцентре на заседание ждут, и сауна без присмотра перегрелась, и яхта у берега от горя корни пустила. Для таких ведь денежки – это самая важная в мире вещь и им все время кажется, что все вокруг только и думают, как бы отнять несправедно нажитое. Этаким синдром дракона. Если натаскал кучу ценностей, то ложись на них пузом, замуровав предварительно все входы, и жди триста лет, пока появится кладоискатель, чтобы сжечь его жгучим пламенем своей ненависти и негодования.

Однако староста от моих слов не сбежал, но сморщился так жалобно, что я даже занервничала, как бы он с нас себе, несчастному, на кусочек хлеба не попросил.

– Споро вы взялись за обустройство, хозяйюшка. – кося глазом в круглую ямку, в тон мне сладенько заворковал мужичок, подвигаясь ближе. – а что ж работничка не видать, не зря ли монетки последние потратили?

Вот же жук! Ну и как ему отвечать? Скажешь зря, предложит сделку расторгнуть, монетки вернуть... не иначе, какая мыслишка подлая в изворотливую голову пришла. А соврать, что покупка только на миг в тенек ушла, тоже нельзя. С него ведь станется возвращенья раба подождать.

– Да ить, не разглядела я, как его твои молодцы-то разукрасили – начинаю нащупывать опасную тропку между правдой и лукавством. – теперь придется пару дней без работничка обходится. Ну, да говорят, твари эти живучие, он потом мне в стократном размере все монетки отработает. Хочу я попозже избушку себе тут соорудить, да садик насадить... дерев на двести... растут тут у вас сады-то или как?!

– Растут, как не расти. А сейчас он у тебя где? Работничек, то? – никак не желает уходить от опасной темы староста.

А сам уже вплотную стоит, и ручкой меня за локоток уцепить пытается. Вот и приходится мне дирижировать так рьяно, как будто передо мной полковой оркестр марш играет.

– Да, где ж ему быть, отволокли вон под навесик, чтоб мухота не засидела. Там и валяется.

– А навесик еще стоит? Ну, надо же, а я думал, он еще зимой завалился. – Староста протиснулся мимо меня на тропку и рванул напрямик к навесу.

Я пошла следом, пытаюсь понять, что же все-таки нужно этому прохвосту от вампира?! Или от нас?!

Чем ближе к навесу, тем выше и шипастее становится крапива. Староста уже руки в рукава утянул и локтями от вредного растения лицо прикрывает.

– И как вы тут только ходите? – возмущается незванный гостенёк.

– А я еще и не ходила. Братья его довели, а дальше он сам. Вот с утречка по росе и начнем сорняки вырубать, а пока некогда. И работы много и гости отвлекают. – Уже прямым текстом намекаю я, но староста добрался, наконец, до навеса.

И я не отстаю, если он морок нечаянно сбросит, придется мне принимать кардинальные меры.

Картинка нам открылась премерзкая. На куче гниющего мусора, бессильно раскинув изодранные крылья, валялся вампир, по нему ползали огромные зеленые мухи, а рядом нагло сидела жирная пятнистая крыса. И с любопытством поглядывала на нас зелеными глазками Гарона. Уф! Как же это я впопыхах забыла, что зеленоглазых крыс не бывает! Надеюсь только, что старосту больше вампир интересует, чем беспардонные зеленоглазые грызуны.

Уж не знаю, порадовало увиденное мужичка или огорчило, но гадкого запашку я втихаря велела травке прибавить.

– Как бы он тут у вас не сдох. – зажав пальцами нос, прогундосил староста, спешно поворачивая назад.

– Даст бог, выживет. Известно дело, они живучие как звери. – равнодушно дернула я плечом, и пошла следом. – так как же насчет помощи-то, господин хороший? Семян бы, да живность хоть какую, на обзаведение. Да и из вещей чего, мы ведь голы, как лягушки в пруду.

– А ты приходи... как-нибудь, вечером, без братьев... мы это и обсудим. – Хитрые глазки старосты масляно поблескивают.

– Ой, спасибо вам господин, приду, чего же не прийти! – прикидывая, каким бы заклинанием наградить его за такую наглость, – а где вы живете?

– Нет-нет, туда, где живу, не нужно, я там дел не решаю, – быстро оглянувшись в поисках подслушивающих нас шпионов, горячо шепнул староста. – Ты к тем амбарам приходи, где утром сход был. Я там каждый день бываю... контора там у меня. Сегодня и приходи.

– Сегодня не смогу... – с огорчением протянула я, – у нас сейчас работы много, вот чуток обустроимся... хоть дня два... тогда и жди. Да гляди не забудь, чего обещал!

– Не забуду, не забуду... – хихикнул игриво мужичок, и протянул было руку, щипнуть меня на прощанье.

Только в этот самый момент лицо его странно напряглось, глаза выпучились, и рука самовольно ухватила вместо меня за собственный живот.

Не попрощавшись и не оглядываясь, староста помчался прочь с такой прытью, что соседская старушка даже остановилась посреди дороги и долго заинтересованно смотрела ему вслед. Вот только чем там интересоваться, не пойму, банальнейшее ведь заклинание. Я не знаю ни одной мало-мальски опытной баб-Йожки, что его хоть раз не применила именно в такой ситуации.

– Атанчик, хватит копать, пойдем, отдохнешь, – позвала я мрачного гнома, злобно швырявшего себе за спину огромные глыбы глины.

– Ничего, мне и тут неплохо! – рыкнул гном и швырнул назад такой ком, что ручка лопаты затрещала.

– Атанчик? – недоумевающе уставилась я на гнома, – ты не заболел? Какая муха тебя укусила?

– Никто меня не кусал! – скрипнул он зубами, – и нечего тут лебезить «Атанчик!» Беги лучше проверь, как дела у твоего вампира! А то на свидание опоздаешь!

Он яростно поддел толстенный пласт глины, ручка лопаты не выдержала и сломалась.

– Хрр! – яростно рыкнул гном, отшвырнул сломанный черенок, выскочил из ямы и рванул прочь прямо через заросли крапивы.

Объясните мне, бестолковой, что такое на него нашло? Если это то, о чем я подумала, то с какой стати он так мне хамит? Я ему, что, повод для этого давала? А, кроме того, они только позавчера ночью к дриадам вперед меня как ошалелые помчались, и потом до утра с ними долги друг другу отдавали... я же не рычала...

– Вия... а ты правда... к этому... облезлому пойдешь? – несчастно смотрят на меня чистые глазки Талма.

– Вот скажи мне, гном, я тебе вчера для того полдня про партизан

объясняла, чтобы ты мне сегодня такие идиотские вопросы задавал? – сорвалась я на ни в чем неповинного парнишку.

Но этот глупыш на меня почему-то не обиделся, наоборот, расцвел как майская роза и, чуть слышно взвизгнув от восторга, заговорщицки подмигнул.

– Так это была партизанская хитрость, да, Вия?

– Тсс! Не кричи на все село! Здесь у каждого лопуха вражьи уши! – прикрикнула я на парнишку, и тут же не выдержала, протянула руку и потрепала его по светловолосой голове.

Ну, да, морок, что я с утра на них с братцем его шальным наложила, еще не один день продержится. Если чужим колдовством не перебить. А магов я тут пока поблизости не чую... и очень надеюсь подольше не учуять.

– Пошли, пообедаем, – стараясь не глядеть в осиротевшую ямку, зову гнома и направляюсь к навесу.

– Фу... как тут воняет! – Зажал нос меньшей, а я только в этот миг и вспомнила, что выпроваживая назойливого старосту, забыла скомандовать траве отбой.

Ох, что мне сейчас устроит за такое издевательство маг! Ахнула я, и, спешно снимая морок, выдала травке команду убрать отвратительный запах. А чтобы задобрить гнома, попросила добавить парочку приятных сюрпризов.

– Можешь открывать нос, уже ничем не пахнет, – подтолкнула вперед Талма, очень надеясь, что при нем маг не будет особо ругаться.

Однако он ругаться и не думал, а вместе с меньшим и приподнявшим голову вампиром изумленно разглядывал мои сюрпризы.

А ничего, живенько получилось! Входя под невысокую крышу, удовлетворенно огляделась я. Вьюны, оплетшие стены, расцвели всевозможными цветочками, источающими тонкий аромат, а с крыши вниз повисли тяжелые грозди винограда, помидоров, огурчиков и прочих овощей и фруктов, которые можно есть в сыром виде и в салатах.

Ну, салат мы быстро сообразим. Я выпросила у мага кинжал, висевший в ножнах на поясе, а Талм сбегал за посудой. Травяной стол поднялся на удобную высоту, вокруг выросли мягкие пуфики.

– Вия... это можно кушать? – трогая просвеченную солнцем длинную кремово-прозрачную виноградину, зачарованно спросил Талм.

– Кушать можно все, – киваю гному, ловко кромсая в котелок огурцы и помидоры.

Что еще... перец болгарский, луковку из пола выдернуть, укропчику с

петрушечкой со стены по веточке сорвать... где там у гнома соль была?

Готово. Эй, гномы! К столу. Маг из своего мешка маленькие лепешки достал, кусок холодного вареного мяса... живем! Где только этого... лесоруба психованного, черти носят?!

– Скажи... ведьма... раз тебе такие чудеса доступны... почему вы по миру скитаетесь? – еще непослушным языком пробурчал вампир и попытался подтянуть крыло.

– Лежи смирно! – рявкнул на него маг, как все целители не выносящий слишком самостоятельных пациентов. – Кости еще не окрепли, снова сращивать придется!

– И так лежу, куда деваться, – кривовато усмехнулся вампир и отвернул голову к стенке.

– Талм... беги, брата позови обедать. Он под откосом... у болотца, – небрежно роняю, словно только вспомнила про Атания.

– А что он там делает? – подозрительно уставился маг.

– Вот его и спросишь, когда придет, – неожиданно разозлилась я, однако сразу опомнилась и, пытаясь загладить вину за этот срыв, примирительно спросила, – а вас тут запахок не слишком достал? Не хотелось мне, чтоб этот любопытный за морок полез.

– Нет, здесь никакого запаха не было... а что он увидел, если у него лицо так скривилось?

– Кучу мусора, вампира с рваными крыльями... навозных мух и большую крысу. С зелеными глазами, – Честно ответила я.

Не люблю врать по пустякам.

Маг еще пребывал в зависшем состоянии, а плечи лежащего навзничь вампира уже тряслись от смеха. Вот как немного чело... тьфу, вампиру нужно для счастья! Чуть-чуть заботы... хорошего лекаря и простенькую шутку! А вот у меня его дочка почему-то все не идет из головы. Отчего он с самого утра ни разу о ней даже не вспомнил, хотя еще вчера, помнится... умереть за девчонку был готов?

– Вия! Как ты могла! – Возмущенный взгляд мага обличает и осуждает мой безнравственный поступок.

– А чем ты недоволен? – приподнять брови и наивно похлопать ресничками умеет каждая уважающая себя Бабка-Йожка. – я ведь тебя не взаправду в крысу превратила, только видимость создала. Как там, на поляне... вам же тогда понравилось?

– Эх! – гном укоризненно уставился на меня, его скулы и уши занялись огнем.

Потом безнадежно махнул рукой, выскочил в предвечерний зной и, не

замечая злющей крапивы, рванул в противоположную от собратьев сторону. Вот это я оправдалась! М-да, так и приводят людей в ад добрые намерения.

И вообще, ну и что такого обидного сказала-то, что его потянуло в бега?! Причем бежит он, судя по докладам травы, прямоком на чужие огороды! Не хватало нам еще скандалов с соседями. Я шепнула травам приказ и они расступились перед гномом ровной тропкой, незаметно уводя к друзьям. Пусть сообща обсудят свои проблемы... может, придут к разумному решению.

А я, пока их нет, хочу прояснить одну проблему.

– Как тебя зовут? – потихоньку отщипывая с кисти виноградины, осторожно начинаю допрос вампира.

– Теперь – никак, – едко хмыкнул он.

– Фу, это я уже где-то слышала. Сам никто, зовут никак... – пробурчала я, – вот только от имени отказаться никогда не поздно... но и торопиться не стоит. Давай по честному, ты расскажешь про себя... а я про себя. Чур, ты первый.

– Хитришь, ведьма, – голос вампира был горек как дым от осенних костров, – впрочем, так мне и нужно. Ладно... я согласен. Имя мое Дарвиль из семьи Торай. Твой друг правильно сказал... этот клан зовут кланом черной смерти. Испокон мужчины моего рода были самыми преданными и надежными стражами правителя. И я должен был пойти по этому пути... да почти пошел. Уже носил звание старшего крыла, уже доверяли мне серьезные посты во дворце. Только однажды... приехал в гости к тогдашнему правителю герцог Эндвийский... прадед Лайофа. С ним была дочь... знаешь, как это бывает... глянул я на нее... и понял, плевать мне, что она не моего племени. И не важно, что у нее уже был жених, а у меня невеста... и вообще ничто на свете не важно... кроме того, что она на меня смотрит восхищенно своими голубыми как небо глазами и начинает понемногу краснеть.

Я сочувствующе вздохнула. Все понятно, первый выстрел – наповал.

– В ту же ночь я покинул пост и влетел в её окно, – горько усмехнулся вампир, – и в ту же ночь унес ее в укромное место... о существовании которого не знал никто. Несколько лет спустя я узнал, что меня с позором изгнали из стражей, всему клану правитель выразил недоверие... и родичи от меня отказались. Но тогда я ни о чем не жалел, моя любимая была со мной... мы были невероятно счастливы. Старый герцог через некоторое время простил дочь и принял меня в семью. А его сын доверил мне пост начальника охраны. Все было прекрасно, я нашел средство, как

поддерживать в любимой молодость, отец оставил ей, кроме одного из своих замков, богатые земли и деревни. Только одно омрачало жизнь, детей у нас не было. И вот однажды... восемнадцать лет назад, в замок забрел укрыться от непогоды молодой маг. Он втерся Катрине в доверие... и упомянул, что у него есть снадобье... которое поможет ей стать матерью. Я не стал ее отговаривать... она могла обидеться... но лучше бы мы жили в ссоре. Дочь у меня появилась... а любимой не стало.

Вампир смолк, скрипнули клыки... вонзились в травяную лежанку мгновенно отросшие острые когти.

– Дарвиль... но это значит, твоей дочери уже семнадцать лет? А ты говорил о ней так, словно она малышка!

– Мы взрослеем позже... она выглядела на двенадцать... но это уже неважно. У меня нет больше дочери! – хрипло буркнул вампир и отвернулся, давая понять, что больше разговаривать со мной не хочет.

Эй, вампир! Так, между прочим, невежливо поступать, особенно с женщиной! Бросил рассказ на самом интересном месте... как безответственный автор одного виртуального журнальчика... где я люблю иногда скачать новенькую книжку... и выпал из зоны доступа!

– Она что... умерла? – скорбно поджав губы, гляжу в спутанные белокурые локоны.

Хотя почему-то уверена, что говорил он не о смерти.

– Нет. – помолчав, взрыкнул вампир. – И скажи своим друзьям... пусть войдут... я их чувствую.

Я тоже их почувствовала пару минут назад, вернее, трава доложила. Только окликать не стала... вот еще! Незачем им знать, что они у меня под колпаком гуляли, у мужчин всегда должна оставаться хоть иллюзия свободы передвижения.

– Талм, – позвала я того из гномов, в чьей преданности была уверена полностью. – Что вы там застряли?

– Уже идем, – как-то непривычно серьезно вздохнул он и гномы молча прошли под навес.

Атаний беглым взглядом окинул украшающие наше временное пристанище цветы и фрукты и сурово поджал губы. Гарон вообще построил физиономию проповедника, с которой ходит по стоянкам, а Талм исподтишка посматривает на меня несчастными глазками. Интересно, почему мне заранее не нравится решение, которое они приняли на своем семейном совете? Хотя я даже не знаю пока, в чем оно заключается.

Но бросаться сейчас в расспросы, как морж в прорубь, и не подумаю. Мой жизненный опыт подсказывает, что это будет выглядеть жалко и

нелепо. Нет ничего глупее, чем пытаться начинать выяснять у внезапно надувшегося на тебя мужчины, почему это масик обиделся. Не нужно идти на поводу у своего любопытства, желание высказать свои обиды и так распирает оскорбленного индивидуума. Достаточно некоторое время спокойно переждать, объект быстрее созреет до того, чтобы начать разговор первым. А терпеливо выслушав претензии, всегда легко отыскать в его доводах слабое место. Потому что оно там обязательно есть.

Я молча разложила по чашкам салат и подвинула их гномам. А сама устроилась поближе к вампиру, и по привычке сунула кончик ногтя в зубы, пытаюсь сообразить, как бы поделикатнее вытащить из него объяснение о пропаже дочери.

– Ну что ты сопишь мне над ухом, ведьма! – Не выдержал вампир уже через пять минут. – Спрашивай уже, что тебя так мучает?

– Я хочу понять... что такого может сделать ребенок... чтобы отец от него отказался?

– И на такой простой вопрос ты так долго придумываешь ответ? – С ядовитой горечью фыркнул он. – Так не мучайся, я тебе объясню. Ребенок должен просто предать своего отца.

Он резко отвернул голову к стене, и крепко стиснул руки в кулаки, чтобы произвольно удлиняющиеся когти не выдали его душевной боли.

Ох, вампир, как я тебя понимаю. Думаешь, раз я бабка-Йожка, то меня никогда не предавали? Ошибаешься, этой чаши не удастся избежать почти никому. Но есть одна маленькая тонкость... иногда, решив, что меня подло предали, и познав всю бездну черной боли и обиды я через некоторое время убеждалась, что приняла за предательство более возвышенное чувство. Вот только, к великому моему сожалению, пережитая боль от этого понимания никуда не пропадала.

– Знаешь, а это не ответ, – дав ему немного успокоиться, делаю разочарованное лицо, – я объясню, почему. Если про то, что дочь предала, сказали другие...

– Она сама мне это в лицо сказала! – гневно прошипел вампир и вонзил-таки когти в лежанку, яростно измельчая в труху крепкие стебли.

– Ну, и что же, что сама, – стараясь не бередить еще кровоточащую рану в его душе, мягко бормочу, словно для себя. – Тогда у меня возникает еще больше вопросов. Первый, она сделала это по доброй воле или по указу? Некоторые, например, еще недавно тоже верно служили бандитам...

– Она сказала, что знает теперь мое истинное лицо, и не желает больше зваться моей дочерью. И что такие негодяи, как я, не имеют права не только на свободу, но и вообще на жизнь, – не поворачивая ко мне лица,

сквозь зубы прошипел вампир.

– У, как всё запущено, – с сочувствием присвистнула я, – и давно у вас с нею это непонимание? Ну, то есть, я хочу сказать, ведь не всегда же она тебя ненавидела?! Наверное, было время, когда дочка тебя обожала? Сможешь припомнить, с чего все недоразумения начались?

Вампир посмотрел на меня чуть не с ненавистью, и снова отвернул лицо к стене. Если он будет так вертеться, то у него скоро на шее мозоль соскочит, привычно съехидничала я и приготовилась к долгому ожиданию. Но вампир врубался в смысл сказанного мной намного быстрее гномов. Видимо, он и сам где-то в глубинах подсознания все время прокручивал обидную сцену, вновь выслушивая брошенные в лицо как горсть острых осколков злые слова дочери.

– Это началось после весеннего бала, – глухо пробормотал он, скорее для себя, чем для меня. – ее выбрали тогда феей цветов... в этом году она как-то незаметно стала такой хорошенькой... Лайоф сам возложил Нилине на голову венок феи... Она была очень счастлива в тот день... А потом у нее всё не находилось времени со мной поговорить... Раньше мы часто разговаривали по вечерам... я рассказывал ей, как устроен мир, какие народы живут на севере, какие на востоке... она была такая любознательная... до этой весны была...

Ох, лишеньки мне! Ну, все, диагноз почти ясен! Про народы он ей рассказывал! А про то, что такое любовь и сколько на свете подлецов, рассказать девчонке, как водится, и не подумал! Мала она еще, видите ли! А что у нее подружки-ровесницы уже в курсе всех тайн, и с ней поделиться не забыли, во внимание, конечно же, не принял! Ну и как мне теперь вампиру объяснять, что на дочку вовсе не обижаться нужно?!

– Нужно ее спасать, – вынесла я вердикт.

Изумленный таким выводом вампир уставился на меня ошалелым взглядом.

– Вия... – с недоумением заглянул мне в глаза Талм, уже давно вместе с сородичами внимательно прислушивавшийся к нашему разговору, – ты про кого?

– Про малолетнюю влюбленную дурочку, которой какой-то негодяй, и я даже подозреваю, какой, навешал на уши всякой лапши, чтобы урвать жирный кусочек. В виде замка, десятка деревень и двух заводов. Я ничего не забыла? – оглядываюсь на начинающее темнеть лицо вампира. – Первая любовь самая доверчивая и безрассудная, а этот красавчик, судя по всему, опытный бабник и окрутить неискuschenную девчонку ему ничего не стоило. Наверняка и жениться пообещал. И, скорее всего, соврал.

– Конечно соврал, – отчаянно дергает непослушными еще крыльями вампир, – у него уже невеста есть, одна из дочерей соседнего князька. Только это пока не оглашается, там политика замешана. Князь за ней кусок земли обещает, что в герцогские пределы клином врезался, а герцог взамен разрешает проезд по своей территории в земли гномов и вампиров.

– Не двигай крыльями! – Не выдержал Гарон. – Сколько можно объяснять! А то наброшу сон и буду спокойно ждать, пока все заживет.

– Прости, гном, – Упрямо качнул головой вампир. – Некогда мне ждать, пока крылья восстановятся. Слышал, что ведьма сказала?! Это я во всем виноват, от обиды за несправедливые слова даже думать разучился. И даже сопротивляться не стал, дал себя связать, как последний дурак.

Он вновь попытался встать, да неожиданно обнаружил, что как коконом оплетен мягкими, но очень прочными стеблями.

– Ведьма! Это твоя работа?! Отпусти меня немедленно! – Сверкает в черных глазах яростный алый огонь.

– И не подумаю. Что ты собираешься делать, если даже на ногах стоять, как следует, не можешь? Помчишься своим мучителям второй раз сдаваться? На большее ведь тебя не хватит! Нет, я сама пойду... только сначала расскажи мне, какие порядки у этого красавчика. Во сколько спать ложится, устраивает ли вечером пирушки... всё и поподробнее. Да не сверкай так глазюками-то, не боюсь я. И поторопись, вечер близится, а мне еще придумать нужно... как действовать. И подготовиться, соответственно.

Пока обозленный вампир рычал и фыркал, пока, сдавшись перед неопровержимыми доводами, рассказывал мне всё, что знал про распорядок и привычки Лайофа и его охраны, которые он, по долгу службы и в силу родственных отношений знал как нельзя лучше, за деревней отгорал закат.

На неприступно строгих гномов я, занятая своими мыслями, старалась без лишней надобности не глядеть, но краем глаза все же заметила странные переглядывания и сигналы. Ох, что-то они не к добру активизировались, надобно держать ушки настороже.

Поэтому, когда заметила, что маг начал шептать свои заклинания, в ответ сразу бросила траве тайное слово. И все три гнома вмиг оказались точно в таких же коконах, как вампир, только маг еще и с закрытым ртом.

– Вия! – Возмущенно взвыл Талм, – ты что сделала?

– Лишила вас на некоторое время возможности совершать глупости, – жестко сообщила я и кивнула вампиру, – рассказывай дальше.

– Вия! – наконец-то прорезался голос у Атания, – ты все неправильно поняла... отпусти нас!

– Атанчик, – с ехидной лаской спрашиваю гнома, повернувшись к ним лицом, – объясни мне, почему вы все считаете меня дурой? Помнишь, я вам один раз поверила, и вы меня тут же связали, вот с чего ты решил, что я допущу подобное еще раз?

– Вия, но ты же нас тогда простила! – Потрясенно смотрит Талм.

– Простить и доверять – это разные вещи! – Поучительно сообщаю ему, – да, за тот раз я вас простила, но доверять больше не собираюсь. Тем более, я еще не простила этих двух блудников за те ночные пляски под луной! Вернее за то, что они привели меня туда как овцу, ничего не пояснив! И, кроме того, они сегодня ночью снова провинились.

– А что такого они сделали сегодня ночью? – не понял наивный гном.

– Не сочли нужным посоветоваться, или хотя бы известить меня про свои планы. Тишком дождались, пока усну, и тайком отправили Гарона в лес. Ну, вот объясни, с какого бодуна я должна вам доверять, если у вас все время от меня какие-то тайны?

– Вия! Но я же тоже ничего не знал! – уже с отчаяньем взвыл меньшей.

– А это говорит только о том, что тебя тоже держат за дурака. И используют как пешку. А мне такого отношения нафиг не нужно, – неожиданно для меня самой прорвалась в голос жгучая обида, – Дорожку сюда я заговорю, ваши коконы исчезнут после полуночи... и отправляйтесь-ка вы домой. Все. Хватит. Я разрываю наш уговор и дальше пойду одна. Язык и до Киева доведет.

– Что такое «киев»? – любознательно интересуется вампир, с преувеличенным вниманием уставясь мне в рот.

Угу, рано обрадовался. Сейчас я поведусь на твои вежливости, растаю от внимания и пушусь в долгие объяснения! Как бы не так. Я сегодня злая и на такие штучки меня не взять.

– Киев – это очень известный город в моем мире, но это сейчас абсолютно неважно. Вспоминай быстро, не забыл ли чего, операция «перехват» начинается, – коротко отвечаю ему и раскрываю свой мешок.

Где она тут, подружка закадычная, спасительница верная. Вот кто есть, пить не просит и хлопот не приносит, метелочка моя с сиденьем от цепочной карусели.

Вытащила я ее, у вампира в глазках сначала изумление появилось, потом понимание мелькнуло, а следом и азарт разгораться начал. Я не телепат, но как наяву слышу его меркантильные мысли насчёт покататься вместе со мной. Нет уж, пациент голландец, сегодня тебе придется как-нибудь обойтись без приставки летучий.

Метелка в полуметре от пола зависла, я кошель свой зачаровала и на

шею повесила, предварительно нужными вещичками карманы набив, на сиденье села... ну милая, не подведи!

– Вия... подожди! Я все объясню!

Отчаянный крик Атания едва не заставил меня оглянуться, но я сумела выдержать характер.

– Раньше нужно было думать, что творите, – отозвалась холодно и на бреющем вылетела из-под навеса.

Над деревней уже сгустились сумерки, наступил тот самый час, когда обыденные предметы и кусты начинают терять четкие очертания, превращаясь в опасных незнакомцев, а луна еще не вышла на маршрут. Место, где остановился герцог, было мне уже известно, он не церемонясь, занял со своими приближенными дом старосты, отправив того с семьей искать приюта у родичей.

Набросив на себя отводящее глаза заклинание, не таясь, направляю метлу к добротному двухэтажному особнячку, стоящему почти в центре деревни, центральным входом на главную улицу. И у этого самого входа стоит четверка вооруженных воинов. Значит, герцог, в целях предосторожности, выставил усиленную охрану. Интересно, у него действительно могут быть здесь настолько серьезные враги, которые решатся на нападение, или красавчик страдает манией преследования?

Однако меня его охрана не волнует, я все равно не собиралась лезть в дом через парадное крыльцо. Сегодня мой аэродром будет на крыше, вот только разведая вначале дислокацию. Медленно облетаю по кругу дом, сначала заглядывая в окна первого этажа, потом, не найдя там интересующих меня личностей, поднимаюсь до второго.

Некоторые окна раскрыты настежь, и освещены масляными лампами, у таких я задерживаюсь подольше, стараясь не только рассмотреть и запомнить обитателей, но и понять смысл их разговоров.

Другие закрыты наглухо, и их я пытаюсь прощупать простеньким заклинанием. Некоторые пусты, в других, а таких я насчитала три, находятся люди. Возле них пришлось оставить отметочку, если не найду Нилину в других помещениях, позже вернусь сюда.

Возле одного из окон я задержалась дольше всех. И вовсе не для того, чтобы полюбоваться на красоту развалившегося в серебряной походной ванне мужчины. Я никогда не принадлежала к отряду легкомысленных особ, для которых внешность важнее душевных качеств. Наверное, в этом заслуга моей бабушки, потомственной колдуньи, которая с раннего моего детства не уставала рассказывать различные поучительные истории и повторять мудрые поговорки типа – с личика яичико, а внутри болтун. Или,

краса на время, а норов навсегда.

Потому я и старалась не обращать внимания ни на золото волос, над которыми колдовал ловкий цирюльник, ни на бронзу накачанных плеч, ни на стройность поднятой из душистой воды ноги, тщательно проминаемой чуткими пальцами массажиста. А просто ждала, не скажет ли Лайоф чего-нибудь такого, что поможет мне понять, где сейчас находится дочка вампира. Но герцог не снизошел до беседы с трудящимися над его красотой слугами, просто получал удовольствие, прикрыв глаза, и только змеящаяся по губам ядовитая ухмылка выдавала направление его черных мыслей. Красавчик явно задумывал очередную пакость, и моя бабко-Йожкинская интуиция прямо-таки вопила об опасности. Нет, пока не для меня, скорее для кого-то другого, и, вполне возможно, даже для юной смески.

– Заканчивайте. – Резкий окрик герцога даже мою метелку заставил вздрогнуть, а уж слуги-то как сразу засуетились, руки так и замелькали.

Видно, бывает не по-детски крут с ними господин, раз так резко побледнели лица и напряглись спины. Но в этот раз у него не было либо времени, либо желания учить их порядку. Лайоф молча вылез, опираясь на заботливые руки, из ванны, позволил растереть себя мягкими полотенцами, бесстыдно поднимая поочередно ноги, чтобы слуги не пропустили ни клочка влажной кожи, и, дождавшись, пока ловкие руки завяжут на талии накинутый на плечи белоснежный шелковый халат, быстро покинул комнату. По облегченному вздоху, сорвавшемуся с уст лакеев, да по их расслабленным позам, было понятно, что такой финал купания вовсе не норма, а редкое исключение из правил.

Вот почему мне вампир о таких вещах ничего не рассказал... не знал, или не вспомнил? А может просто не счел важным, и тогда стоит задуматься о его собственной системе ценностей. Все же чужой мир, он и есть чужой, и даже беспомощный и обиженный вампир для меня сейчас такое же белое пятно, каким была для Колумба Америка.

Поняв, что больше ничего я тут не увижу, перелетаю к следующему окну. О, опять герцог. Теперь красавчик сидит за небольшим столиком и вяло ковыряется странным столовым прибором в изящной тарелке. Кроме нее и бокала с рубиновым напитком на столе ничего нет. Дарвиль пояснил, что герцог очень тщательно следит за своим здоровьем, и потому кушает по вечерам нечто вроде фруктово-овощного салата, запивая соками.

Ну, судя по кислоте его физиономии, просидит он тут еще долго, поэтому я с чистой совестью отправляюсь дальше. Еще пара окон, одно в хозяйскую спальню, которую теперь занимает Лайоф, второе на лестницу. Ага, вот это удача! Я спрыгнула на подоконник и отпустила метлу. Она

будет верно ждать меня на крыше и прилетит по первому зову.

Осторожно выбираюсь на лестницу и по ступенькам, уходящим вверх, понимаю, что в доме есть и мансарда, которой не было заметно с фасада. Снизу раздается уверенный топот и мне ничего не остается, как отступить выше, благо там нет никакого освещения, ведь единственное, что меня может сейчас выдать, это тень. Можно сколько угодно отводить чужие взгляды, но законов физики изменить нельзя.

По лестнице поднимается слуга с подносом в руках, а за ним топает один из воинов, держа в руках большую свечу.

Я отодвинулась в тень, надеясь, что они пройдут к одной из комнат второго этажа, но они повернули в мою сторону, и мне пришлось спешно отходить.

Вот это именно та ситуация, которую я не люблю больше всего. Когда нужно отступать, а отступать некуда. Небольшая площадка в конце лесенки переходила в узкий коридорчик, в который выходило несколько запертых дверей. Это я сразу поняла, да и каждый на моем месте бы понял, увидев массивные замки.

Похоже, я попалась. Ну что ж, если не удастся проскользнуть незамеченной, буду пробиваться с боем. Однако мне неожиданно повезло. Слуга остановился у самой первой двери, и ждал, пока воин, поставив ему на поднос свечу, возился с замком.

Наконец замок поддался. Воин забрал свечу и поднял повыше, второй рукой приоткрывая дверцу ровно настолько, чтобы мог пройти поднос. Слуга быстро поставил еду на пол, и воин немедленно захлопнул дверь.

Их странные действия так меня заинтересовали, что я даже дышать забыла. И выдохнула только тогда, когда воин снова заскрежетал ключом.

Потом они снова громко затопали, теперь уже вниз, а я подкралась к запертой двери, и прикинула к ней ухом. Там явно кто-то был, потому что раздавались шаги и странное позвякивание. Как же мне туда проникнуть, не отпирая замок?

Таких заклятий я знала всего два, и оба были настолько энергоемкими, что после них я не смогла бы даже добрести до метлы. А если учесть, что как накопитель силы она работает очень слабо, пользуясь в полете моей энергией, то и улететь далеко мы не сумеем. Вот интересно, а окно там есть, или эта комната слепая?

Я тенью скользнула по лесенке до знакомого подоконника, вызвала метлу и помчалась искать нужное мне окно. Вот чего у меня не отнять, так это умения ориентироваться в самых запутанных строениях. А особнячок старосты к таким точно не относился, поэтому завернув два раза за угол, я

оказалась прямо перед тем местом, где должно было находиться окно в загадочную комнату. И наткнулась на наглухо закрытые ставни. Впрочем, такие имелись и на других окнах, только там были открыты. Но самое неприятное я обнаружила, взглянув вниз. Эта стена здания выходила в сторону хозяйственных построек, и именно тут устроились у костра, на котором что-то булькало в большом котле, еще полтора десятка воинов. Видимо, смена тем, что стоят у входа.

О том, чтобы незаметно для них открыть ставни, не шло и речи. Я поднялась выше, зависла над краем крыши и задумалась.

Ответ был очевиден, нужно их отвлечь, но чем? Наклонившись вниз, я внимательно разглядывала сарай, конюшню и сеновал, когда случай подкинул подходящую идею. Лохматая дворняжка, привлеченная запахом еды, вылезла из-под сарая, и осторожно виляла хвостиком, не решаясь подойти к незнакомцам. Образ родился в голове мгновенно, и в следующий миг я уже набрасывала на собаку морок.

Один из воинов, смотревший в ту сторону, мгновенно завис, медленно роняя челюсть, его сосед, проследив за взглядом коллеги, завис следующим. Через полминуты онемели и выпали из реальной жизни и остальные, и поднять голову, чтобы следить за окном, ни у кого из них не хватило бы силы воли.

А я, призвав на помощь гибкую лиану, что за пару секунд добралась до чердачного окна, совершала проникновение в чужое жилище. Особо циничным образом, со взломом замков изнутри. Простые растения в моем мире асфальт ломают, а здесь волшебной лиане всего лишь потребовалось выдернуть какой-то засов.

Через минуту, отпустив метлу, я уже перелезала через подоконник загадочной комнаты. Закрывая за собой створки ставень, бросила последний взгляд на соблазнительно покачивающую бедрами застенчивую зеленоволосую дриаду, одетую лишь в бикини из листьев. И на воинов, которые следуя всем правилам захвата языка, крадучись брали её в кольцо.

Глава седьмая. День пятый, с утра очень неудачный и тяжелый

Ох, голова моя! Какая боль! Да что же это такое, как ни открою глаза, перед ними все плывет и качается, и валяются чьи-то белые мохнатые лапы.

Так, стоп, нужно собраться и припомнить все, что сумела сохранить моя память. А в ней почему-то мелькают странные виды, зеленоволосых женщин сменяют крылатые мужчины с красноватыми глазами... потом всплывают укоризненные зеленые глаза... И вот это воспоминание непонятным образом заставляет меня чувствовать себя одновременно польщенной и виноватой...

Еще видится какой-то золотоволосый красавчик... зло пинающий меня ногой в смешной женской туфле, расшитой стразами... Или нет, это были настоящие камни... вот эту мысль я хорошо помню. Что меня лупят драгоценными камнями.

Так, сначала нужно убрать головную боль... а заодно и в ребрах... всего одно слово шепнуть... черт, а что это так давит мне на шею?

Но тяжесть в голове уже начала понемногу проходить, и через минуту я смогла приоткрыть глаза и рассмотреть окружающий мир без тошноты и головокружения, сопровождавших эти действия раньше.

Ох, и нифига ж себе! Мир оказался надежно упакован в крепкие металлические прутья тесноватой решетки, и, причем не для меня одной. Рядом, чуть покачиваясь, сидит с закрытыми глазами светловолосая девчонка в порванном на плече платье, кое-как стянутом простенькой брошкой. Нас снова сильно тряхнуло, мотнуло из стороны в сторону, дороги здесь оказывается, точно такие, как у нас в деревнях.

Воспоминания о событиях прошедшей ночи потихоньку проявлялись в памяти и не приносили с собой никакого повода для радости. Последним светлым пятном была по-собачьи виляющая невидимым хвостом дриада, потом всплывало ощущение сильного удара по голове и последняя испуганно метнувшаяся мысль. О том, что нужно лизнуть лапу.

И судя по тому, что сейчас я снова белая и пушистая, мне удалось осуществить это намерение.

Потом в памяти был провал, прервавшийся пронзительным криком яростно сопротивляющейся девчонки. И открывшийся моему взору очень

эротичный вид снизу голой... хм, спины золотоволосого мужчины, пытающегося притиснуть к кровати извивающуюся девушку.

Ну, такого безобразия я, конечно, потерпеть не могла, потому, не обращая внимания на раскалывающуюся от боли голову, выползла из-под стола, куда неизвестно как попала и врезала лапой по самой белой и круглой части этой самой... хм, спины.

Разумеется, не забыв выпустить когти, ну не гладить же я его собиралась?!

Потом вопил уже он, изворачиваясь ужом, чтобы разглядеть пять красных полос, вспоровших гладкую кожу. Про девчонку герцог, потрясенный покушением на его драгоценное тело, забыл напрочь, с воем выскочил из комнаты и некоторое время мы оставались одни.

Я, видимо, впала в забытие, не успев даже подлечить свои болячки, потому что вновь пришла в сознание от боли в боках, по которым меня со всей дури пинал уже одетый в халат и туфли, украшенные камнями, герцог. Еще в комнате находилось несколько воинов и, как ни странно, трясущийся от страха староста.

– Метаморфы, господин, метаморфы энто! Каждое лето так и прут из дивного леса... вон он, почти под боком! А вот зимой их нет, они туда плодиться уходят... – тараторил он, заискивающе заглядывая в искривившееся от ненависти лицо.

Сразу потерявшее для меня всю красоту и обаяние.

– А что белая, так ить, среди них разные встречаются... но белые редко... дорогой зверь!

Видимо мне нужно теперь будет отблагодарить старосту, именно эти его слова спасли мою жизнь. Висевшую в тот момент на волоске. Вернее, на конце меча одного из воинов, стоящего надо мной с этим самым мечом наготове.

Потом на нас надели ошейники, вот теперь я вспомнила, как приобрела это совершенно ненужное мне украшение и, крепко держа за поводки, вытащили из дома в освещенную двумя лунами ночь.

Во дворе втолкнули в клетку из железных прутьев сначала мою напарницу, следом меня... вот тут мои воспоминания опять рвутся, видимо, в тот момент я снова ударилась обо что-то больной головой.

Тихонько шепчу заклинание излечения ран, надоело терять сознание от каждого пустяка. Проклятый ошейник отзывается на мой шепот резким давящим движением, и это открытие огорчает меня больше всего. Таких вещей нет в моем мире, по крайней мере, мне о них ничего не известно. Я только в сказках, да книжках встречала упоминание об артефактах, что

могут блокировать магию. Или наказывать за её применение. Так вот, похоже, это милое украшенище как раз из той серии.

Девчонка открыла глаза и в их бездонной черноте плеснулась такая ненависть и боль, что у меня вдоль хребта встала дыбом шерсть. И очень захотелось поверить, что направлена эта ненависть не на меня.

Осторожно оглядываюсь вокруг и начинаю понимать, клетка, в которой нас заперли, стоит на телеге, едущей почти в середине обоза. Его головные повозки сейчас хорошо видны на изгибе проселочной дороги, тянущейся вдоль реки.

Возница, сидящий на передке телеги, заметно клюет носом, и мне хватает короткого шепотка, чтобы он сладко уснул. И снова впивается в шею тяжелый ошейник.

– Как ты? – тихо шепчу сокамернице, или, лучше, соклеточнице?

Она вмиг испуганно съежилась в углу, поджала босые ноги, и опасно оглянулась на возницу.

Что же он с ней сотворил, этот гад герцог, запугал бедняжку почти до потери сознания!

– Не бойся. Я тебе не причиню зла.

Снова шепчу я, и, почувствовав, как отступает тянущее ощущение в ребрах, осторожно отодвигаюсь в свой угол.

Чтобы дать осознать невольной попутнице свои миролюбивые намерения. Мне хочется ее успокоить, рассказать об отце... семейное сходство лучше всяких документов говорит, что передо мной Нилина. Но пока этого делать не стоит. Знаю я не понаслышке, как любовь сводит женщин с ума. На самые безрассудные поступки готовы, чтобы доказать милому свою преданность. Я ей откроюсь, а она тут же попытается этими сведениями купить у него прощение.

И то, что девчонка вчера так сопротивлялась, не имеет пока никакого значения. Возможно, она уже пожалела о своей неприступности, и думает, что он не обошелся бы с ней так жестоко, прояви она больше понимания и ласки. Самое стойкое и глубокое женское заблуждение. Каждые восемь из десяти моих клиенток, что прибегают с последними купюрами за приворотным зельем, рассказывают в различных вариантах именно эту историю.

Издали раздался крик и обоз начал притормаживать. Или это по-другому называется, когда дело касается не машин, а телег? Но мне все равно, я люблю называть вещи теми именами, к которым привыкла, и изменять своему правилу не собираюсь.

Чтобы наша телега не врезалась в переднюю, пришлось будить водилу.

А он молодец, сразу сориентировался, видать, не первый год так дрыхнет за рулем.

Глава восьмая. День пятый, постепенно ставший непредсказуемым и воинственным

Привал. Наконец-то я разобрала, что кричал старшина обоза.

Телеги остановились, забежали возницы и слуги, выпрягали лошадей, вели поить, разжигали костры, ставили на них котлы с водой.

И никто не обращал ни малейшего внимания на нас, сидевших под полуденным солнцем в раскаленной железной клетке.

– Тебе воды давали? – спросила я смеску, и от этого простого вопроса ее недоверие дало первую трещинку.

Губы несчастно скривились, глаза наполнились слезами.

– Не плачь, – шепнула я, и хотела по привычке добавить, мужчины не плачут... только какие же из нас мужики?

Мы женщины и значит должны быть сильнее обстоятельств.

– Слезы пленных – радость для захватчика, – на ходу изобрела я поговорку и девчонка, как ни странно, ей поверила.

Шмыгнула носом и украдкой стерла слезинку. А когда через час, неторопливые от сытной еды воины пришли к клетке и начали отпирать узкую дверцу, девушка сидела, гордо выпрямившись, и смотрела перед собой ледяным взглядом. Хотя на самом деле еле дышала от невыносимого пекла. Ушедшие обедать в тень деревьев воины и возчики и не подумали прикрыть оставленную на солнцепеке железную тюрьму хоть дерюжкой.

Нам прицепили к ошейникам тяжелые цепи, вполне пригодные, чтобы сдержать трехлетнего бычка и повели в поле справить естественные нужды. Двое крепких мужиков держали цепи, намотав на кулаки, еще двое шли по бокам с мечами в руках. Словно мы были особо опасными маньячками, способными голыми руками справиться со здоровенными мужиками.

А они шли и заранее гадливо ухмылялись, громко обсуждая предстоящее бесплатное зрелище, и не скрывали, что собираются получить от него всё возможное удовольствие.

Тогда как у меня просто кипело внутри от ненависти и возмущения. Я всегда, во все времена и во всех мирах презирала таких подонков и не упускала возможности сделать им гадость. Не упущу и теперь, даже если меня задушит этот проклятый ошейник. Нужно только для начала кое-что

проверить.

С опущенной почти до земли головой я смиренно плелась, куда вели, но покорность эта была показной. Едва воин, не желавший далеко тащиться по солнцепеку, дернул цепь, я шепнула траве заветное слово.

Если артефакт начнет сейчас меня душить, это будет выглядеть со стороны как вина мужика, слишком натянувшего цепь. А если нет...

Все получилось. Послушная слову трава мгновенно спеленала воинов так крепко, что они не могли ни пошевелиться, ни крикнуть. Они даже не видели, что вокруг происходит, трава оставила им только щели для дыхания. А поскольку я просила траву спеленать их под одеждой, со стороны обоза казалось, что они просто ждут, пока мы сделаем свои дела. Мы и делали.

Только не то, что от нас ожидали.

– Сними с меня ошейник, – скомандовала я застывшей в недоумении Нилине, – ну, быстрее! Да не вздумай кричать! Станешь такой же!

Она еще раз оглянулась на воинов и шагнула ко мне.

– А с меня? – В черных глазах рождалась надежда.

– Присядь, – Шепнула я и едва тяжелая цепь со звоном упала на землю, лизнула лапу.

– Ох! Это тебя... я... подносом... – испуг и вина звенят в голоске смески.

– Нужно всегда спрашивать, кто пришел и зачем! – Бурчу, расстегивая её ошейник. – Ну, пойдешь прощения у своего красавца просить... или со мной?

– А куда... с тобой?

– Сначала подальше отсюда... а потом видно будет, – поясняю, вызывая свою метелку и пряча в кошель зачарованный ошейник.

Авось пригодится!

– Тогда с тобой, – решила она.

– Вот это правильно. Только отомстим сначала этим уродам, за то, что они собирались развлечься нашим беспомощным положением. Сейчас они сами в таком... вот пусть испробуют на себе.

Свистнула в воздухе примчавшаяся метла, устроилась я на сидении, и девчонка сбоку притулилась, стать-то у нее и впрямь на семнадцать лет не тянет. Набросила на нас отводящее глаза заклинание и шепнула траве сначала спасибо за помощь, а потом очередную просьбу.

Показалось мне, или и впрямь хихикнула травка?

Тут путы, связывающие воинов, исчезли, а вместо нас на цепи у них оказались две шевелящиеся черные фигуры, отдаленно напоминавшие

большую кошку и девушку.

Воины, своей шкурой отвечавшие перед герцогом за сохранность пленниц, ринулись к ним, но в этот самый миг те распались на несметное полчище крупных черных муравьев. Воины ошеломленно застыли, а мурашам только того и требовалось. Вмиг окружили мерзавцев и полезли под одежду.

Никогда и нигде мужской стриптиз еще не сопровождался такими дикими воплями и не совершался с такой скоростью. Но слишком долго на него смотреть я девчонке не позволила, рано ей еще развлекаться такими вещами, да и ненужные ассоциации могут нахлынуть... утешай ее потом. Подняла метелочку повыше и развернула в сторону широкой реки.

Перелетев на другую сторону, мы опустились на песчаной косе, вдоволь напились и наплескались в прохладных струях, съели по несколько бананов, выросших прямо из песка, и только тогда я решилась задать подруге по несчастью мучивший меня вопрос.

– Как ты вообще в тот дом попала, и кто ты такая?

Нет, это конечно, еще не самый главный вопрос, но начинать серьезный разговор лучше издали. А если по-хорошему, то и не сейчас. Сначала неплохо бы с девушкой пару дней тесно пообщаться, войти, так сказать в доверие, показать себя, дать успокоиться и раскрыться ей.

Только нет у меня ни этих дней, ни минуточки лишней. Несмотря на все собственные неприятности все сильнее болит душа за подружек моих, бабок-Йожек. Они у меня все девы импульсивные, немного авантюрные... к спонтанным решительным действиям привыкшие... как ни крути, а в бабко-Йожскую профессию других и не тянет. Да и весенние выплески силы и эмоций... если это можно так назвать, тоже сбрасывать со счетов нельзя. Потому и могут попасть в чужом мире в ситуацию, до которой аборигенки и через триста лет не дорастут.

Нет, хотя я и волнуюсь, но не только за них, они бабки бывалые, в любой западне лазейку найдут... а вот мир этот мне нравится. Чистенький, неиспорченный технологиями... не охваченный войнами... мог бы и дальше таким оставаться.

– А ты кто? – К девушке сразу вернулась вся подозрительность.

Ну, говорила же я, что она вампиру родственница! Тот тоже все норовил на вопрос вопросом ответить.

– Я метаморф, разве не видишь? Из дивного леса, – пожав плечами, выдаю чистейшую правду. – И я первая вопрос задала.

– А я вампир. – Она смотрит испытующе, вот только меня это заявление могло испугать или шокировать двумя днями раньше, до

знакомства с ее отцом.

– И где они тебя поймали?

– А с чего ты взяла, что меня поймали? – Ух ты, а девчонка-то совсем не глупа!

И это очень хорошо, значит, есть шанс договориться быстро.

– Не первый год на свете живу. Под замком не пойманных не держат. И ужин им с вооруженным стражником не носят.

– А откуда ты знаешь про ужин?

Ну, и кто тут кому допрос устраивает? Только ошибаешься ты, девочка, думая, что меня так легко поймать!

– В окно, что на лестницу выходит, подсмотрела.

– А зачем ты вообще подсматривала? – Ох, каким торжеством горят черные глазенки!

Неплохая получится со временем правительница для десяти деревень. Но для меня пока все же не соперница.

– А ты думаешь, тебя одну взаперти держали? Ищу я кое-кого, да вот по твоей милости и сама попалась. Хорошо, что удалось ошейник провести, а то устраивали бы мы сейчас бесплатное представление для тех гадов.

Не хочется напоминать девчонке о грустном, да уж больно она ролью следователя увлеклась.

– Извини... – сразу поникла моя бывшая сокамерница, – просто так тяжело... когда не знаешь, кому можно доверять.

– Ха, ну так это как раз очень простой вопрос. Нужно судить людей... ну и метаморфов, и вампиров... в общем всех, не по словам, а по делам. Знаешь... наболтать с три короба сумеют многие, а вот сделает для тебя все, что может... да и что не может... только тот, кто преданно любит. Вот и вспомни... кто был возле тебя в трудную минуту, кто ничего не жалел, и себя в том числе... кто всегда готов был бросить всё и прийти на помощь...

– Ты себя имеешь в виду? – внимательно глядят черные глаза.

– Не только. Хотя и меня можно по такому принципу оценить. Ты думаешь, я не могла вырваться, и прыгнуть в окно, когда нас вели ночью по лестнице? Метелка меня неподалеку ждала. Но я же так не сделала. Хотя, думаю, и раньше были рядом с тобой люди... готовые для тебя на все.

– Я думала, что были... – глаза девчонки начинают подозрительно блестеть.

– А куда делись? – Задаю прямой вопрос и по крепко стиснутым губам сразу понимаю, рановато я его задала.

Не готова она еще отвечать. Но и у меня нет времени ждать... думай

бабка, как девчонке помочь.

– Знаешь, если не можешь понять, кто тебе врет, и не хочешь копаться в своих воспоминаниях, есть еще один способ, но он не так прост. Нужно свести вместе тех, кто тебя обманул и заставить говорить правду.

Вообще-то я имела в виду очную ставку, но боюсь, этого выражения тут не слышали.

– Это невозможно, – качает она головой. – и свести нельзя, а заставить сказать правду – тем более.

– Зря ты так думаешь. Заставить говорить правду я могу любого, если захочу, конечно.

– Даже меня?

– И тебя тоже.

– А тогда почему не заставишь, а задаешь вопросы? – Ехидно прищурилась смеска, решив что вот теперь-то наконец меня поймала.

– Видишь, ли, мы с тобой вроде как подруги по несчастью, в одной клетке сидели, одну судьбу делили... я считаю, было бы неправильно у тебя таким способом секреты выпытывать. Но если не хочешь ничего говорить, не надо, скажи, куда тебя подвезти... да и простимся, – надеюсь, она не поймет, что я нагло блефую.

Ну как можно оставить ее в какой-нибудь деревне? Она же моментально снова влипнет в неприятности.

– Некуда мне идти, – тяжело вздохнула Нилина, и глаза снова блеснули слезинками.

– Тогда рассказывай правду, – заявляю с напускной суровостью, – не могу же я таскать с собой неизвестно кого!

– Да нечего мне рассказывать... – почти шепчет она, – отец меня бросил, ради чужой женщины разбоем занялся, а кузен... ты его видела... сначала обещал помочь... а потом...

Алые пятна, вспыхнувшие на белой коже девушки, выдали ее стыд и обиду, а я никак не могла понять, как это бросил? Ради какой такой женщины? Он же говорил, с ножом у горла... и потом в той пещере... кто ж тогда сидел в клетке? Ох, похоже, это мне самой придется устраивать очную ставку, и не между вампиром и герцогом, а между отцом и дочерью.

Я, конечно, собиралась с летучим голландцем снова встретиться, только мне эта встреча как виделась? Подлетаю со спины, сбрасываю десантом ему в лапы дочку и сваливаю оттуда на самой высокой скорости, какая доступна моей метелке.

Однако теперь придется общаться более тесно, что папа, что дочь прирожденные партизаны, вряд ли сумеют договориться без посредника.

Хорошо еще, если переговоры застопорятся на стадии выяснения взаимных обид. А то может быть и покруче, это я слукавила, сказав, что не боюсь, когда у вампира в глазах бешенные алые искры проскакивают. На самом деле даже в животе холодно стало от яростного взгляда. И если он на дочь так глянет... вряд ли она стерпит. А уж о примирении тогда можно вообще забыть.

– Ладно, – успокаивающе кладу руку на плечо девушки, – не расстраивайся раньше времени. Мы, бабки-Йожки народ изобретательный, что-нибудь да придумаю. Поехали, что зря время терять!

– Ты же сказала... метаморф... а теперь говоришь бабкиёшки? – отступила на шаг Нилина, и ее лицо снова исказило сомнение.

– Метаморф это мой род, ну, вот как ты вампир. А Бабка-Йожка это профессия, вроде как кухарка. Только намного интереснее и опаснее.

– А я могу стать бабкаёшка? – Устраиваясь рядом, мечтательно спросила вампирка, и я почувствовала, как она вся напряглась в ожидании ответа.

Эх, девочка, лет через десять из тебя получится отличная Бабка-Йожка, да я тебя и сейчас с удовольствием взяла бы в стажерки. Только боюсь, твоему папе такая неординарная идея очень не понравится.

– Надо подумать, – хмыкнула я осторожно, и велела метелке нести нас к вчерашней деревне.

Метле точных координат не нужно, она почище птиц местность запоминает. Помчались мы почти на предельной скорости, засвистел в ушах встречный ветерок, и сразу отступил послеполуденный зной. Хорошо! Под нами быстро убегает за горизонт деревья, поля, овраги и извилистая речка, над головой только необъятное небо и летящие навстречу редкие облака. Потрясенные встречей с нами местные птицы с криком сворачивают с пути, не видали они тут еще таких чудес.

Вскоре и деревня вдаль показалась, я скорость немного сбавила и морок набросила, вроде, мы уже не мы, а маленькое облачко. И, даже если какой-нибудь селянин заметит, что движется оно с невероятной скоростью, и к тому же против общего потока себе подобных, никто ведь не поверит, возьмись он такое рассказывать.

А вот как к деревне стали подлетать, охватило меня странное беспокойство. Трудно было не заметить столб темного дыма, поднимающийся над деревней, и чем ближе мы подлетали, тем выше и гуще валил дым. Да и расположение источника дыма очень мне не нравится. Заскребли душу гнетущие подозрения. Я ещё скорость сбросила, велела метелке ниже опуститься... и в сердце кольнуло острой болью

предчувствие страшной беды.

Шустрые селяне подтаскивали сухие ветви и жерди и бросали в огромный костер, полыхавший точно на том месте, где еще вчера стоял приютивший нашу компанию старый навес. А несколько дюжих мужиков, вооруженных лопатами, яростно забрасывали глиной круглую ямку, так старательно выкопанную Атанием.

Мысли метались и путались. Лучше бы их совсем не было. Сердце сдавила тяжесть. Картинки, одна страшнее другой, вставали перед глазами, а я упорно пыталась их убрать, отодвинуть... хоть на время. Надежда умирает последней... а у меня она пока даже не родилась.

Знаю я селян, они во всех мирах одинаковы. Лишний шаг бесплатно не сделают, за квадратный метр покоса готовы с лучшим другом навсегда переругаться, за обглоданный стожок сена соседскую корову прибьют. А тут так друженько таскают к костру заготовленные на зиму дровишки и закапывают яму. Ежу ясно, неспроста такая щедрость.

Хорошо еще, если закапывают только яму.

Нет, стоп! Про это я даже думать пока не буду. Но не дай же бог... тогда вам не копать, а бежать отсюда нужно. Очень быстро бежать. И не гарантирую, что это поможет.

– Бабкаешка, что-то случилось? – заглядывают мне в лицо черные встревоженные глазки.

– Не знаю, – почти рыкнула я и сразу поняла, вот оно!

То, чего мне сейчас не хватает как воздуха.

Информации.

И я буду не бабка-Йожка, если немедленно ее не достану. Так, ну и кто тут у нас самый осведомленный? Проводя глазами по толпе зрителей, состоящей в основном из стариков и детей, задумчиво хмыкнула я, нарезаю медленные круги над моей бывшей делянкой.

Вот он, мой язык. Вернее, она. Язычка... или язычиха? Впрочем, это сейчас совсем неважно. Немолодая женщина, что-то взхлеб объясняющая окружившим её старушкам, именно то, что мне нужно. Разумеется, достоверность информации у нее не более пятидесяти процентов, но мне пока и этого достаточно.

Небольшое внушение, и сплетница, взмахнув руками, опрометью рванула прочь от места происшествия. Спасать якобы пригоревший суп. А я, подняв метлу повыше, неотступно следую за ней. Ага, вот и её дом. Ничего себе домишко, удобный, на два выхода. И пока хозяйка вбегает на парадное крыльцо, моя метла висит у черного входа.

– Подожди тут, мне нужно с ней поговорить, – команду смеске,

однако она встречает мои слова крайне недовольным взглядом.

– Ну, как знаешь, – решила я. – Только стой тихо, тогда она тебя не увидит.

– Совсем? – в голоске Нилины явно слышится предвкушение чудес, вот только мне сейчас вовсе не до объяснений.

– Тсс, – взявшись за веревочку, заменяющую ручку, осторожно тяну дверь на себя.

Так я и думала, кому придет в голову запирать среди бела дня дверь во двор? Заклинанье, брошенное почти машинально, сообщило, что до нашего вторжения дом был пуст.

Не таясь, пробираюсь захламленными сенцами, отворяю дверь в кухню. Нилина не отстает ни на шаг. Хозяйка, вбежавшая на минуту раньше, озадаченно разглядывает холодную плиту, и не сразу замечает, что уже не одна дома.

– Хозяюшка, подай страннице водицы испить. Что у вас тут такое творится? В какой дом не зайду, везде пустота. Думала свадьба, да песен не слышать. Ай помер кто? – морок на себя я наложила еще когда к дверям подошла.

И теперь женщина видит перед собой сгорбленную прожитыми годами старушку, опирающуюся на темный посошок. А я с замиранием сердца жду ответ, и секунды ожидания тяжелы как валуны.

Заклинание откровенности уже оплело незаметной паутиной ее разум, да она ему и не сопротивляется. Видать, большая любительница рассказывать новости.

– Ох, и не поверишь, баушка! Чего только не произошло! Вчера у нас ерцог был, разбойников сбывал...

Долгие пять минут, которые ей понадобились для перечисления, кто кого купил, я поджариваюсь на медленном огне. Но все мои наводящие вопросы, призванные ускорить повествование испаряются в ее горячем желании объяснить мне все поподробнее.

– ... а как обоз ушел, он пошел глянуть на тех новоселов. А там – тишина. Солнце уже всходит, наши все в полях, сама знаешь, как летом ударишь, так зимой поджаришь.

– Ну и что?! – почти кричу я.

А она и рада такой рьяной слушательнице.

– А там, в старом-то навесе, цветы разные расцвели!

– Ох! – подыгрываю я, ну не томи же!

– И разные невиданные плоды висят! Видать, баба-то была непростая! Иначе, с чего бы ей ерцог вампира почти задарма отдал!

– Ну а дальше? – тороплю уже в открытую. – Новоселы-то где?!

– А и нету! Все как один исчезли! И вампира нету! Темное дело! Мужики постановили – навес сжечь и яму бесовскую закопать...

Она еще рассказывает подробности, а меня уже охватило отчаянье. Ну, и куда они могли деться? Да помню я, что велела гномам в лес возвращаться, только ведь в глубине души и сама не верила, что они послушаются. Даже не столько не верила... сколько надеялась. Хотя, зачем они мне нужны?

Нет, вовсе не нужны.

Вот только сначала я их найду, удостоверюсь, что все они живы и здоровы, и тогда уж точно отправлю в лес.

Я махнула сплетнице рукой и тихонько вышла на улицу. Сейчас она захочет спать, а когда проснется, никакой странницы не вспомнит, словно и не было.

– Кто купил вампира? – прокурорским тоном спросила Нилина, едва мы вышли на улицу.

– Я.

Не собираюсь я ей врать. Девчонку и так со всех сторон запутали. Сама от себя скоро станет шарахаться.

– Зачем?

– Пожалела. Когда понятно стало, что никто другой не купит. Его бы тут же и добили. Хотя он и так чуть живой был. Еле мы его до участка дотащили. Весь избит, изрезан, крылья переломаны... одни лохмоты висят... один глаз совсем заплыл... Ненавижу, когда над живыми существами так издеваются.

Рассказываю я ей эти страсти, а сама исподтишка за личиком наблюдаю. Неужели не осталось в сердечке ни капли любви к родителю? И не шевельнется в душе хотя бы жалость, на раскаянье я пока и не надеюсь.

Но она зубы сцепила, глаза сузила... зря я так старалась. Пока своими ушами от красавчика правды не услышит, её ненависти к отцу ничем не унять.

Вот где вампира искать, я хотя бы догадаться могу, он наверняка поковылял герцога догонять, чтоб за дочь отомстить. Летать-то он, думаю, пока не может. Потому за него и не особенно волнуюсь... через день, другой, он здоровье восстановит... порода у них такая. Тогда и нужно волноваться, и не столько за него, сколько за Лайофа.

А вот куда гномы делись? Неужели их тоже поймали люди герцога? Вот почему я не проверила, кого везли в остальных клетках, а сразу в бега подалась? Ну, в смысле, в полет. Наверное, отупела от радости. Да и пить

очень хотелось.

Значит, раздумывать некогда, нужно возвращаться.

– Садись, – устроившись на сиденье, киваю Нилине, но она отступает на шаг назад.

И смотрит на меня с такой ненавистью, что я начинаю сомневаться в её психическом здоровье. Не с чего ей так меня ненавидеть, разве за то, что отца ее спасла? Но тогда она полная дрянь, и я ей это в два счета докажу.

– Слушай, девочка! Я ведь не дура и уже догадалась, что ты Нилина. А это значит, именно тебя я и лезла искать, по просьбе твоего отца. Он сначала очень расстроился, когда ты его так оскорбила, бедняга из-за тебя такие издевательства терпел, а ты его почти убила. Но когда я ему объяснила, что тебя обманули, он сразу все понял и рвался сам тебя спасать. Да я не пустила, он еще на ногах не стоял. Замотала в кокон и оставила. И тебя сейчас не собираюсь уговаривать. Или ты садишься добром или поедешь насильно. Но встречу с герцогом я тебе устрою, и сказать правду его заставлю. А потом делай что хочешь.

– Так это из-за тебя он к разбойникам пошел? Все правильно ты сказала, интересная у тебя работа и опасная! – шипит как змея девчонка, а глаза как два огненных кинжала.

Могла бы, точно убила меня на месте. И хотя в душе тяжело от тревоги за зеленоволосых, удержаться от смеха я не смогла.

– Ответ неверный! Я с ним знакома всего один день, а к разбойникам он пошел из-за тебя! Но об этом пусть сам рассказывает, а мне некогда. Садись, мне нужно моих друзей выручать.

Она еще пару секунд посопела, потом все же втиснулась на сиденье. Повинуясь моему мысленному приказу, метелка на полной скорости рванула в обратный путь.

И снова над нами летят в синем небе белые облака, внизу мелькают деревья и овраги, но красота природы теперь нисколько не умиляет, наоборот, вызывает непонятное раздражение. Ну не могу я наслаждаться прекрасными видами, когда где-то там, впереди, если верить интуиции, моим друзьям сейчас приходится очень несладко.

Да и вампирка уже не озирается по сторонам с таким восторгом. Сидит, сжавшись в тугой комочек и, хотя мы тесно прижаты друг к другу боками, впечатление стоящей между нами непробиваемой стены так реально, что я даже тихонько проверила его локтем.

Обоз я заметила издали, и сразу поняла, там твориться что-то неладное. Он не успел далеко уйти от места привала, и теперь снова стоит, вот только причину этой остановки пока не вижу. Зато отлично вижу суету

и беготню возчиков, отводящих в стороны телеги и повозки, тесную кучку воинов, окружившую карету герцога и еще одну кучку, побольше, судя по отблескам оружия, с кем-то сражающихся.

Огромный камень свалился с моего сердца, когда я разглядела, с кем бьются люди герцога. Тройка гномов и один вампир, став кружком, яростно отбиваются от нападающих со всех сторон стражников.

И, судя по валяющимся на земле недвижимым телам, обороняются они довольно успешно. Вот только нападающих слишком много, с первого взгляда понятно, долго гномы не продержатся. Ну и зачем они тогда лезли напрямик? Для чего я столько времени потратила на рассказы про партизанские действия, если никто не собирался перенимать чужие хитрости?!

Но с ними я разберусь позже, сначала нужно выручить. А вот как, это вопрос. Ну, само собой, есть у меня несколько боевых заклинаний, и пара мощных игрушек, так у кого из нас их нет?

Одна загвоздка, чтоб заклинания не задели друзей, нужно, чтобы на них была моя защита. Иначе пирогов с котятами достанется зеленоволосым поровну с врагами. Значит требуется, чтобы враги и друзья вначале хоть немного рассредоточились. Однако я почему-то сомневаюсь, что они согласятся на это добровольно. Да и вряд ли кто услышит в той драке, что кипит внизу, мою вежливую просьбу разойтись в разные стороны. Еще и вампирка под боком подозрительно завозилась, как бы не рванула куда. Чтобы не тратить на нее внимание, приклеиваю девицу к сиденью, милое такое заклинаньице для слишком непоседливых.

И разворачиваю метлу на новый заход. В пылу происходящих событий на бегающее по кругу облако никто даже внимания не обратил.

– Решила бросить своих друзей? – едко шипит рядом сообразительная пассажирка.

– И не мечтай! – хмыкнула я.

Вот потому и не люблю я пассажиров, что слишком много с ними мороки. Все расскажи, все покажи, да еще и претензии предъявляют.

А у меня сейчас о другом голова болит. Чем таким можно припугнуть аборигенов, чтобы посеять среди них панику? Ну, в своем мире мне достаточно иллюзии небольшого горящего самолета, чтоб все рванули в разные стороны. А вот чего тут боятся? Да что я мучаюсь? У меня же рядом консультант сидит!

– Кто тут у вас из летающих самый страшный?

Что это она так глаза вытаращила?

Однако я и сама уже вспомнила, вот как бы только теперь это

пострашнее изобразить?!

Припомнила все картинки, фильмы, наложила морок... и ринулась прямо в гущу сражающихся. И только тут поняла, что на них в этот момент можно десяток любых страшилок пустить, все равно никто не оторвет взгляда от противника. Что же делать? Место битвы стремительно приближается! Нужен какой то сигнал, шум...

Нет, усилить я могу любой звук, но вот что именно кричат при нападении драконы... не слышала ни разу. Потому впопыхах и изобразила нечто среднее между рычанием уссурийского тигра и воем пожарной сирены.

Громко изобразила, вампирка даже уши ладошками зажала.

А сражающиеся головы подняли, да так и застыли в живописных позах. Ну и кто из них больше испугался? И что лично мне это дало? Гномы-то не в курсе, что я – это я, а не огромный черный дракон.

Так, значит нужно, чтобы меня узнали.

– Партизаны, в кусты! – рявкнула я собственным голосом, на бредущем пролетая над гномами.

Ну и кто там самый сообразительный? Правильно, в этот раз Талм первый догадался.

– Это Вия! – Взвизгнул радостно, и так врезал ногой по коленке застывшему напротив воину, что тот рухнул на вытопанную траву.

– В кусты! – скомандовал Дарвиль, и они бросились из круга через образовавшуюся брешь, не забывая по пути наносить удары приходящим в себя врагам.

А я снова издала жуткий рык и бросила в ближайших воинов первое заклинание. Боевое конечно.

Нет, никого оно не убило, что за кровожадные мысли? Просто повергло в глубокий сон. С ними потом можно будет разобраться, те, кто продают за деньги свое умение махать мечом, зачастую жалостливее застенчивой молодухи, спокойно перерезающей горло собственноручно выкормленному из соски ягненку.

Зато остальные стражники, увидев, как безмолвно валятся наземь товарищи, начали в панике отступать к карете.

Я бросила еще одно заклинание и отступление превратилось в бегство. Бегите, бегите, мне нужно совсем немного времени, чтобы развернувшись, приземлиться за кустами и притронуться к траве. Слово, подаренное хозяйкой леса, действует только в прямом контакте.

Шар оранжевого пламени, вспыхнувший на крыше кареты, показался смутно знакомым, а когда из него появился злющий маг в одном сапоге, и

распахнутой рубахе, я сразу вспомнила, где его видела.

А он, не теряя времени, повелительно махнул рукой, и все воины снова зависли, с потрясенно распахнутыми ртами. Вот по этим ртам я и поняла, что он снял морок. А по ядовито-счастливой ухмылке мага догадалась, что его очередной удар не покажется мне нежным. И направила метлу прямо в землю. Мечтая только об одном, быстрее прикоснуться руками к траве. Собственной магии победить колдуна мне не хватит.

Его заклинание догнало меня в тот миг, когда я уже спрыгнула с метлы и почти коснулась ступнями земли. Последнее, что я успела, застывая недвижимым истуканом в неудобной полусогнутой позе, это послать подальше метлу с Нилиной.

Тело не ощущалось совершенно, но видеть все происходящее прямо передо мной я могла. И слышать тоже. Что-то незримое прилетело со стороны кустов и маг, спрыгнувший с кареты, пошатнулся. Но тут же отправил в ответ нечто, посверкивающее огненными искрами.

Потом принял на выставленные ладони пучок острых ледяных игл, стекших с его рук плюющей паром водой. И снова бросил куда-то мне за спину горсть пылающих шариков. И судя по крикам и ругани, они в кого-то из гномов попали.

А в следующую секунду оттуда пришел небольшой смерч и яростно закружил вокруг мага, пытаясь свалить его с ног. Но бандит на миг поднял вокруг себя стену огня и смерч утих.

Вот в этот момент я и почувствовала, что паралич, скрутивший мои мышцы, немного ослаб. Значит заклинание, превратившее меня в сгорбленную статую, требует постоянной подпитки и присмотра, а именно на них у мага сейчас нет ни энергии, ни времени. И это мне очень на руку.

Однако принимать свободную позу я не тороплюсь. Сначала следует запустить все слои собственной защиты, потом выяснить, слышит ли меня травка. А пока внимательно наблюдать, как развивается сражение магов. Оба явно экономили силу, проверяя способности противника ударами различных стихий. И если Гарон бил больше водой, воздухом и землей, то маг разбойников швырял огнем и ментальными заклинаниями.

Вот он ловко отпрыгнул от разверзшейся почти под ногами ямы и, мстительно скривив тонкие губы, пробормотал что-то злое.

Вскрики ужаса, и выпученные в страхе глаза жавшихся к карете стражников помогли мне сообразить – пришло мое время. Маг выбросил такое мощное заклятье, что не сразу почувствует мое освобождение.

Я шепнула траве заветное слово, полюбовалась на выметнувшиеся из земли крепкие корни, спеленавшие мага в тугой кокон, и только после этого

обернулась посмотреть, что же такое ужасное он сотворил.

Ах ты, жаба пупырчатая! Произвольно сорвалось с губ неласковое словечко при виде неуклюже шагающих к кустам жутких фигур, еще недавно валявшихся рядом с местом битвы. Так ведь этот маг некромант! Самый ненавидимый всеми нормальными магами извращенный вид магического искусства, позволяющий вливать собственную силу в умерших людей.

Гарон, застывший у кустов с поднятой наготове рукой, напряженно следил за их неумолимым размеренным приближением, явно собираясь устроить порождениям извращенной магии нелжиданный сюрприз.

И тут вдруг за моей спиной раздался странный треск и в воздухе запахло паленым.

Стремительно обернувшись, вижу крутящиеся от жара обрывки корней, держащих некроманта. Щит огня, вот на что решился этот сумасшедший, лишь бы выйти на свободу. И ведь наверняка знает, что после такого тесного соприкосновения с огнем на нем не останется ни одежды, ни волос, ни необожженной кожи. А уж как он будет зол и мстителен, если сумеет вырваться... подумать страшно!

Я быстро присела и положила обе руки на траву.

Ну, миленькая, не подведи, выручай!

Напоенный солнечным светом день внезапно потемнел, словно наступил вечер. В тревоге поднимаю глаза и оцепеневаю не хуже рядового гнома. Гуляющие по небу облака спешно сбиваются над нами в плотную тучу и из нее уже летят к некроманту первые тяжелые капли. Через несколько секунд самый настоящий тропический ливень хлестал по вмиг вымокшим насквозь людям и повозкам, вода ручьями стекала с волос и одежды, а новые корни еще крепче бинтовали мага.

И вдруг все прекратилось. Солнце светило как не в чем ни бывало, легкий ветерок обдавал ласковым теплом... а стражники и возницы снова застыли с раскрытыми ртами.

Глава девятая. День пятый, к ночи ставший очень загадочным и необыкновенным

Зеленоволосая женщина в длинном кружевном платье из мелких белых цветочков спокойно рассматривала место недавнего боя и укоризненно качала головой.

– Что тут у вас творится?! Сестра, ты за два дня выкачала из леса столько энергии, сколько иной маг не тратит и за год.

М-да. Давненько мне не было так стыдно. Первым делом почему-то припомнились висящие с потолка грозди фруктов.

– Прости, – вздыхаю покаянно, стараясь не смотреть в глаза хозяйки.

– Я вижу, у тебя появились враги? – чуть повернула она голову в сторону поднятых некромантом трупов.

Я глянула в ту сторону и начала понимать, почему меня не покидает ощущение нереальности.

Все вокруг застыли на полушаге, полудвижении в тот самый миг, когда она произнесла первое слово. Спасибо сестра и за это, публичную порку я переносю очень болезненно.

– Угу, – удрученно киваю, враги на самом деле растут как грибы.

– Значит, ты сможешь заплатить лесу долг, – небрежно намекнула хозяйка.

Ах ты, меркантильная моя! Так вот в кого дриады такие запасливые!

– Чем?

– А кого тебе тут не жаль?

Вот оно что! Ну, тогда я живу. Но чувствую, что буду полной дурой, если не поторгуюсь хотя бы для вида.

– А ты мертвых берешь?

– Ну... – чуть сморщила она носик, – а много?

– Не очень, зато они оживленные. Некромант тут у нас объявился.

– Оживленные? – вроде и без интереса спросила, но на секунду быстрее, чем следовало бы.

– И еще как! Вон бегут гномов убивать. Те шестеро, хватит?

– А в карманах у них... – Оглядывается она.

– Все твое, – не мелочусь я, главный козырь пока припрятан в рукаве, – у меня к тебе маленькая просьба, нужно доставить одного

человека и двух вампиров в Эндвийское герцогство.

– Тебя – куда угодно и бесплатно, – сразу отрезала она, – а их не могу.

– А если я за них заплачу?

– Чем? – осторожничает зеленоволосая.

– Некромантом, живым и здоровым. И с большим резервом энергии.

Вот только амулетик с него я себе сниму... остальное всё твое.

– Где он?

– Воң, корнями опутан.

Хозяйка подошла к кокону, поглядела в посеревшее от страха лицо мага и кивнула.

– За этого можешь всех своих друзей возить куда нужно и сколько нужно. Старый знакомец.

Тронула пальчиком корни и, не успела я ойкнуть, как они ускользнули в землю. А маг, теряя остатки обгоревшей одежды, покорно шагнул к хозяйке дивного леса. Она сняла с его шеи приглянувшийся мне амулет и протянула на раскрытой ладони.

– До леса канал подземный открыт. Гарон умеет им управлять. Силы пусть у травы возьмет, свою он истратил, – теперь она говорила с небрежной уверенностью, как истинная королева.

– Спасибо сестра, – забирая амулет, благодарно кивнула я, а когда подняла взгляд – рядом никого не было. Ни хозяйки леса, ни мага.

Оглянулась – зомби тоже исчезли, а Гарон медленно, как в кино, оседал на траву.

Не помню, как оказалась рядом, причем стоящей на коленях и хлопающей мага по щекам.

– Вия... не тряси его... он просто всю энергию истратил... – почему-то грустно говорит сидящий рядом Атаний, наблюдая, как я пытаюсь привести мага в чувство.

Да знаю я это. Но для того, чтобы маг смог взять силу у травы, нужно чтобы он был в сознании. Не могу же я его своими заклинаниями лечить, а вдруг магия не совпадет, что тогда делать? Снова хозяйку звать?

Гарон на миг приоткрыл глаза, доверчиво посмотрел на меня, чуть шевельнул губами в слабой улыбке и снова ушел в забытье. Эй, гном, вернись, я все прощу!

Я еще раз безрезультатно похлопала мага по щеке и вдруг замечательная идея осветила мой разум. Ну и пусть я не могу колдовать на мага, зато могу приказать траве! Зеленоволосая же разрешила!

С надеждой шепчу заветное слово и уже через несколько секунд радуюсь собственной догадливости. Постепенно с лица гнома начинает

стекать призрачная голубизна, порозовели губы, выровнялось дыхание. Вот только глаза он почему-то все не открывает. Только чуть заметно повернул голову, осторожно прижимая щекой мою ладонь к своему плечу.

Атаний резко поднялся с места и куда-то рванул.

Гном? Это еще что такое? – Растерялась я. Нет, если совсем не кривить душой... в самой глубине моего сердца что-то предательски дрогнуло от этого робкого движенья... но я же не просто женщина, а еще и бабка-Йожка. И мне по статусу не положено... вести себя легкомысленно в чужом, явно враждебном мире.

Хотя... так трудно все время быть сильной и бдительной. Так хочется порой хоть ненадолго прислониться к крепкому плечу... забыть о статусах и обязанностях... В родном мире я время от времени пытаюсь дать себе этот шанс... и с головой ухожу в очередной роман.

Вот только с каждым годом все тяжелее и болезненнее отходняки от этих срывов... все реже я позволяю себе ослабить неусыпный контроль за доверчивым сердцем. И все осмотрительнее и подозрительнее отношусь к любым попыткам посягнуть на мое спокойствие. А лишнюю энергию сбрасываю в зажигательных плясках во время шабашей... да и тоску оставляю там же.

– Похоже, ты очнулся... – пробормотала я, отбирая свою руку, и услышала тяжелый вздох, которым маг проводил эту потерю, – хозяйка сказала, чтобы ты взял силу у травы и открыл подземный проход в дивный лес.

– Мы возвращаемся в лес? – глаза гнома немедленно распахнулись, а лицо осветилось такой радостью, что мне сразу стало стыдно.

За то, что невольно заронила в нем надежду.

– Вы возвращаетесь. И забираете с собой вампира, его дочь и герцога. Нужно переправить их домой. За провоз я уже заплатила.

– А ты?

– А я пойду, наконец, своим путем.

– Я не отпущу тебя одну.

– А что ты сможешь сделать? – Немедленно ошетибилась я и на всякий случай вскочила на ноги.

Маг несколько долгих секунд пристально смотрел мне в глаза и с каждой из них я чувствовала себя всё неудобнее. Эй, гном, я тебе что, картина Пикассо, чтобы так меня разглядывать? В поисках тайного смысла?

– Ничего я не буду делать, – наконец спокойно объявил он. – ни в какой лес не пойду, никаких вампиров возить не буду. Просто пойду следом

за тобой.

– А вот это тебе не удастся, – непонятно чему обрадовалась я, – я пешком больше не пойду, хватит. Теперь я полечу.

– А разве я говорил, что не могу летать? – равнодушно пожал плечами Гарон, одним движением поднялся с земли и направился в сторону обоза.

Игнорируя мой ошарашенный взгляд.

Так. И сколько же еще сюрпризов преподнесут мне зеленоглазые провинциалы? Не успела я как следует пережить превращение простецкого лесоруба в одного из местных Крезов, а худенького Талма в быстрого и ловкого воина, как оказалось, что и лесной МЧС намного круче нашего. Ну а если рассматривать события последних дней в свете нового беспрецедентного заявления... как любят выражаться журналисты... летучий гном – это последняя капля в чашу моего терпения.

Ведь раз он может свободно летать, выходит, мы еще в то же утро могли с ним из леса улететь, не катаясь ни по каким путям? И не попадая на дриадские дискотеки?

Ох, и не люблю я, когда мало того, что меня непонятно с чего считают дурочкой, так еще и пытаются внаглую этим воспользоваться.

Все, ухожу немедленно, и не прощаясь. Где там моя подруженька верная и надежная с сиденьем от карусели?

О-ой! Совсем из головы вылетело... на ней же Нилина уже почти час где-то болтается!

Темная точка в небе быстро приближалась... а я так же быстро пыталась подготовить приветственную речь. Но она все время плавно перетекала в последнее слово осужденного.

Наконец метла зависла передо мной... быстро шепчу заклинание, освобождающее девушку от сиденья... или наоборот...

Она яростно сверкнула на меня мглой вампирских глаз, молча спрыгнула на траву и помчалась в кусты.

А я облегченно вздохнула, какая радость, что приветственное слово так и не понадобилось! Плюхнулась на сиденье, и стрелой ринулась в небо. Направляя метелочку в ту сторону, где, по моему мнению, был юг. Потому что именно на юге есть горы, а в горах живет дракон. Эту информацию я помню наизусть.

Белые облака, не выдерживая соревнования в скорости, верстовыми столбами отлетали в прошлое, солнышко катилось на закат, а я неслась навстречу неизвестности, стараясь не обращать внимания на пухнущую в груди невысказанную обиду. И жалость к самой себе. А где-то между ними понемногу росло саднящее чувство тоски по несбывшемуся.

– Ведьма-а!

О, уже, кажется, глюки начались.

– Ведьма, подожди!

Я оглянулась.

Ну и нифига себе! Оказывается, лечу я вовсе не в гордом одиночестве, как была твердо уверена до этого мгновенья, а с почетным эскортом. Всего в нескольких метрах сзади меня, причем немного выше, без всяких крыльев и метел уверенно летит гном. Просто лежит в воздухе головой вперед, прижав руки к бокам. Чуть зеленоватые русые волосы летят развевающейся гривой, глаза холодно прищурены.

А немного дальше тяжело махает крыльями вампир... мне даже отсюда видно, с каким трудом ему удастся не отставать.

Да что же он, дурак, делает, крылья ведь еще не успели как следует окрепнуть! Одно неосторожное движение – и закувыркается вниз как подбитая птица.

Ну... только ради безопасности этого безумца...

Вздохнув почти с облегчением, приказываю метле сбавить скорость и идти на посадку.

Вот и отличное местечко впереди. Широкий песчаный плес по правому берегу довольно полноводной речки.

Метла послушно застыла в полуметре от песка, но я не тороплюсь с нее слезать. Сначала выслушаю, чего мне хочет сообщить этот летучий голландец. Разговаривать с гномом я не собираюсь вообще.

Дарвиль, тяжело дыша, почти рухнул на песок, гном же приземлился так спокойно и плавно, словно шагнул со ступеньки самолетного трапа.

Ну, предатель, это я тебе тоже припомню.

Преследователи молчат, а я скучающе поглядываю по сторонам, всем своим видом показывая, что ни словечка не вымолвлю первой.

– Вия... – немного отдышался, наконец, вампир, – нам нужно поговорить.

Я молча пожала плечами, говори.

– Ты столько для меня сделала... я очень благодарен... но без твоей помощи мне не помириться с дочерью. Прошу... раз начала помогать, дойди до конца.

– Все что могла, я уже сделала, – с холодной вежливостью сообщаю вампиру, – и кроме совета поговорить с девочкой начистоту, больше ничем не могу тебе помочь. Найди способ, как заставить герцога признаться в обмане. Мага найми, что ли. Больше у тебя ко мне дел нет?

– Есть, – довольно кивает уже совершенно оправившийся вампир, –

хочу получить должок.

– И когда это я успела тебе задолжать? – неподдельное изумление смешалось в груди со вспыхнувшей факелом обидой.

Вот и делай таким наглецам добрые дела, из долгов потом не вылезешь.

– Когда уговаривались, что сначала я все расскажу о себе, потом ты. Я-то рассказал... теперь твоя очередь.

Ха, поймал-таки. Ну ладно, мой рассказ краток.

– Хорошо, слушай. Я не ведьма, как ты все время зовешь, а бабка-Йожка. Так нас называют в моем мире. А сюда я попала случайно, пять дней назад, прямо в дивный лес. Теперь иду к дракону. Всё! Прощайте.

– Постой! – Прыгнул ко мне вампир, ухватил одной рукой за метелку, – это еще не все.

– Отпусти метлу и спрашивай, – цежу ледяным тоном.

– А ты пообещай... что не улетишь... сразу, – голос вампира приглушен и близок, в черных глазах течет и плавится золотистый мед нечеловеческого обаяния, приоткрытые губы изогнуты в немыслимо соблазнительной улыбке.

– Дарвиль! – не выдержав, расхохоталась я. – Прекрати немедленно! На бабок-Йожек не действует очарование!

– Жаль, – с притворным сожалением вздохнул вампир, – тогда ответь, зачем тебе к дракону?

– Отпусти метлу, – не забыла я свое требование, – угроз и принуждения мы тоже не переносим.

– Это я уже понял, – буркнул он, но руку не убрал, – только хотелось бы услышать ответы на все вопросы, прежде чем кидаться за тобой в погоню.

– Прежде чем выдвигать требования, убери руку и отойди на три шага назад, – холодно парирую я.

Интересно, когда они все, наконец, поймут, что давить на меня бесполезно?!

Вампир недовольно мотнул своей белокурой головой и нехотя отпустил метлу. Я молча ждала. Тяжело вздохнув, он отступил ровно на три шага и застыл с обманчиво безразличным видом. Думает, я не знаю, что эти три шага он вмиг преодолеет в одном прыжке?!

– Я иду к дракону, потому что он может знать, где в этом мире находится Лысая гора, – четко выпалила я, но и не подумала двинуться с места.

Сначала нужно придумать, как отвязаться от упрямого гнома. Хотя...

что с собой-то в прятки играть?! Лететь в неизвестность одной мне разонравилось как-то слишком быстро.

– Вия! – вампир настолько обрадовался услышанному, что его рот расплылся до ушей в счастливой ухмылке, – Не нужно тебе ни к какому дракону! Я и сам знаю, где находится Лысая гора! На северо-западе! И если мы заедем на денек в мой замок... то ты попадешь на свою гору значительно раньше, чем доберешься туда от дракона!

Но тут я и сама уже сообразила всю выгоду его предложения. Через дивный лес нас доставят до его владений значительно быстрее, чем он считает. А желание хоть раз за последние дни выпастись по-человечески, заметно пересиливает во мне природную независимость. Вот только как быть с гномом? Вернее с гномами? И, кроме того, не собираюсь я так сразу сдаваться. Пусть подольше поупрашивают... больше ценить станут.

– Вия... – внимательный вампир поймал мой сомневающийся взгляд, брошенный в сторону сидящего на песке мага, и немедленно пришел на помощь, – я уже слышал... твои упреки гномам... только не понял, что такое произошло у вас в лесу. Расскажешь?

– Знаешь... есть вещи, которые женщины не рассказывают всем подряд. Особенно мужчинам, – С горечью буркнула я.

– Значит... они тебя обидели? – В черных глазах яростно метнулся алый всплеск.

– Хотели, – печально киваю в ответ, – но я вовремя их раскусила. И приняла свои меры.

– Неправда! – не выдержал Гарон. – не хотели мы ее обидеть. Да и не могли. Если ты, вампир, слышал про наши обычаи... про священные балы равноденствий и солнцеворотов... то и сам все поймешь.

– Кое-что слышал, – задумчиво окинул его взглядом вампир. – Ну, и кто же из вас собирался взять ведьму... то есть бабкоёшку в матери своего первенца?

– Она должна была сама выбрать, – опустил глаза, тихо бормочет гном, а кончики ушек вероломно пламенеют из-под упавших на лицо волос.

– Стоп! – не выдержала я, – а теперь лично для глупой меня, и поподробнее, про какие это, к чертям, матери вы тут бормочете?

– Понимаешь, в дивном лесу четыре раза в год бывают брачные балы, – немного смущаясь, начал объяснять вампир, – вот те гномы, что выбрали себе невест, приводят их на эти балы. И если невеста ответит на чувства, то... через положенное время у них появляется первенец.

– Та-ак! – Заводясь от воспоминаний, угрожающе рычу на гнома, – ну-ка, объясняй мне, маг, и как же вы с Атанчиком ребеночка делить

собирались? Если вдвоем одновременно ко мне прижимались?

– Но ты же должна была выбрать... кто из них тебе нравится больше, – всё никак не может понять причину моей ярости Дарвиль.

– Это кто тебе такое рассказал? Выбрать! Три ха-ха! Да там такая музыка была... и аромат... сплошной афродизиак! Крышу сносило напрочь. Хорошо, на мне амулет... чуть до кости не сжег, пока я не опомнилась и не удрала.

– А они? – осторожно осведомляется вампир.

– А они там остались. С дриадами. – Злорадно заложила я гномов.

– Она всех дриад заколдовала, – скорбно пожаловался маг. – Сделала похожими на себя.

– И вы до утра искали настоящую? – уже понимающе ухмыляется вампир.

– Я всю магию истратил. Всухую, – с обидой кивнул Гарон.

Что? Они еще и обижаются за свою выходку на меня вздумали?!

– Так тебе и надо. А я, если бы тогда знала про такое вероломство, еще хуже вас наказала! Чтобы на всю жизнь запомнили, как обманом приводить девушек на брачные танцы. Это значит, вы и не собирались в тот день меня из лесу выводить? – опять разозлилась я, поняв, что все происшествие с выходом не туда они спланировали заранее.

И когда только договориться успели?!

А маг и не думает оправдываться, только еще ниже опустил голову, так что лица стало совсем не видно за русым с прозеленью занавесом.

– Вия... – дипломатично приступил к разруливанию конфликта Дарвиль. – Ты конечно, права... что обиделась. Прежде чем действовать по своим законам... они должны были спросить, как выбирают невесту в твоём мире. Но ты сама недавно мне говорила... нужно во всем разобраться... У нас в мире только политические браки или по расчету в высокородных семьях заранее устраиваются. И то, если все согласны, долго не тянут. Вот и они так решили... неправильно конечно. А в вашем мире как?

– Все по-разному, – злость уже отступила, но прощать гномов я пока не собираюсь.

Пусть хорошенько прочувствуют свою вину.

– Но во всех случаях сначала делают невесте предложение... руки и сердца.

– А куда... все остальное? – не понял вампир.

– Ну, это так говорится. Рука – это обещание поддержки на всю жизнь, а сердце – чтобы любовь принадлежала только жене.

Некоторое время они молчат, переваривая мои объяснения, а я размышляю совершенно о другом.

Выдержит или нет моя метелка двоих пассажиров? Ведь ясно же, что лучше гному не тратить свою энергию на обратный полет.

Впрочем, в этом мире я чувствую себя намного сильнее в плане магии, чем в родном. Там приходилось из нескольких заклинаний выбирать то, которое брало меньше энергии. Экономия была жесткой, слишком трудно восстанавливался резерв. А здесь я даже не успеваю заметить, как он пополняется, магические источники буквально фонят со всех сторон.

Так что может, стоит сделать эксперимент? Мысленно позвав верную помощницу, объясняю ей задачу, и начинаю вливать дополнительную энергию.

Вампир напряженно и немного подозрительно следит за моими действиями, держась наготове. Но когда замечает, как подросла и удлинилось метла, начинает довольно ухмыляться. Вот только сиденье удлинить я не смогла, не было в нем ни грана живого труда. Сплошная машинная обработка. Такие вещи очень редко удается превратить в магические. Зато упростила черенок сзади сиденья стать плоским и широким, уж потерпят немного негаданные пассажиры.

– Велком. – убедившись, что эксперимент закончился удачно, широким жестом приглашаю преследователей занять свои места.

Вампир, не мешкая, сел последним, оставив за моей спиной промежуток для мага. А вот гном еще медлит. Не поднимая головы, что-то внимательно разглядывает на песке, словно потерял там нечто очень важное.

Я вздохнула и, развернув метлу, подогнала ее к нему боком, как такси к подъезду. А потом отвернулась с независимым видом. Пусть не надеется, что стану уговаривать. Вот еще!

Метла еле заметно дернулась, это вампир что-то семафорит упрямому магу. Откуда я это знаю? А зачем у меня лежит в кармане маленькое зеркальце?! Наконец гном медленно поднялся с песка и я мгновенно сунула зеркало назад в карман. Чуть просела под новым седоком метла, но тут же выправилась и плавно пошла вверх.

Не подведи, милая свою хозяйку, бросая ей еще энергии, подбодрила я, и метла прибавила скорости.

Маг схватился руками за спинку сиденья, прижался к ней почти вплотную, и я вдруг с ужасом обнаружила, что по коже от этого соседства побежали горячие мурашки.

Э нет, так не пойдет. Не нужно мне в этом мире ни кратковременных

романов, ни серьезных чувств. Во всех случаях через несколько дней я вернусь в свой мир, зачем же мне новые страдания?

А что страдать придется обязательно, я уверена. Еще ни разу в жизни не обошлось мое увлечение без последующих душевных травм. И это даже не говоря про те случаи, когда оказывалось, что у любимого уже есть жена. Или придирчивая мама, которой все женщины кроме нее самой, казались меркантильными стервами. Или он уезжал через три дня в Конго.

У большинства же моих возлюбленных требования ко мне с каждым днем росли в геометрической прогрессии. Если в первые дни милый с упоением рассказывал, что давно мечтал встретить такую яркую и жизнерадостную женщину, то уже через неделю оказывалось, что одной моей внешности и характера для счастья ему маловато. Женщина его мечты должна была вкусно готовить, чисто убирать, стирать, гладить, печь пироги, соответствовать его представлениям о приличиях, уметь умно пошутить у него на корпоративе, водить машину и менять ей колеса, с удовольствием ездить на рыбалки, пикники и выставки нанотехнологий, нравиться всем друзьям... и еще тысяча разных уметь. И вскоре я с ужасом и горечью понимала, что любовь испарилась, оставив взамен кучу обязанностей. И тогда, если он не успевал исчезнуть первым, я уходила сама, унося в сумочке свое в очередной раз разбитое сердце.

Вот потому и не хочу никаких близких отношений, если я с земными мужчинами не сумела поладить, вряд ли это получится с иномирцем. Как только доберусь до укромного местечка, найду в сумке одну настоечку... очень помогает сохранить голову холодной именно в таких случаях.

Однако, пока мы долетели до обоза, каждое движение вцепившихся в спинку сиденья гномьих пальцев я чувствовала, словно оголенными нервами. А уж когда маг, словно ненароком, моего плеча подбородком коснулся... обжег шею горячим дыханьем...

Нет! Не хочу! Нафиг! Как только приземлюсь, первым делом достаю чудодейственную настойку. Не нужно мне никаких ля-ля, фа-фа. Тем более в чужом мире и на короткое время. Отношения на одну ночь не про меня, я влипаю сразу всем сердцем и душой. А на долгие рассчитывать не приходится. Ни я тут не останусь... ни один из гномов от своего леса не откажется. Так что незачем тратить время и нервы, меньше имеешь, меньше терять.

Слава богу, обоз показался. Гном за плечом разочарованно вздохнул, когда я пригнулась ниже к метле, якобы для управления посадкой.

С метлы мы с вампиром спрыгнули одновременно, я торопилась удрать подальше от мага, давая себе мысленное обещание впредь

держаться от него на расстоянии. А вампир, как видно, переживал за Нилину, только с первого же взгляда стало понятно, что зря.

Две светловолосые головы так тесно соприкасались, склоняясь над маленьким экранчиком, что зеленоватые пряди перепутались с платиновыми.

Они пристроились рядышком на ступеньке кареты, и увлеченно лупили по кнопкам, не обращая никакого внимания на хмурого Атания, бдительно приглядывающего за толпой воинов, связанных вместе одной лианой. В руках лесоруб крепко держал свой любимый топор, которого я не видела у него с того самого утра, как мы вышли из лесу. Поодаль прямо на земле сидели купцы и возчики, вполголоса проклинавшие тот несчастливый час, когда герцог со своими повозками и бойцами присоединился к ним.

Хотя вначале очень радовались такому могущественному попутчику, надеясь сэкономить на охране. Видимо, у них нет здесь поговорки про бесплатный сыр.

– А где герцог? – окинув быстрым взглядом это живописное зрелище, словно для себя буркнула я.

– В карете лежит. Связанный. – охотно объяснил Атаний, резко повеселевший с того момента, как разглядел мрачное лицо собрата.

Порадуйся пока. Мстительно хмыкаю про себя. Не догадываешься, поди, что я уже в курсе ваших подлых матримониальных планов. Это надо же такое придумать, первенца им подавай! Как в той сказке, не кормил, не поил, в сауну не водил... нет, там кажется, была еще просто баня... а уже деток захотел!

Но сейчас не время мстить. Я до посинения хочу все это – баню, а лучше ванну, обед и мягкую кровать. И чтобы ни одного гнома в пределах видимости.

– Бери его и уходим в лес. – приказала я Атанию и он прямо засиял от счастья.

Ну, ну. Призывая метлу и уменьшая ее, чтобы засунуть в мешок, бурчу я. Кто-то в лес, а кто-то и дальше.

– Вия, – подошел почти неслышно вампир, – маг говорит, что мы пойдем какими-то подземными путями?

– А потом нас понесут деревья дивного леса. – кивнула я. – Хозяйка разрешила.

– Значит, мне не показалось... была она тут. А воинов возьмем?

– Нет. Слишком их много, да и не заслужили они такой чести. Ты же их командир, иди, объясни, что Лайоф был околдован... тем

некромантом... и теперь мы уносим его лечить. А они пусть забирают все повозки и возвращаются в замок своим ходом. Кстати, а пленники там еще были?

– Я не успел рассмотреть, посылал Атания.

– Несколько редких животных, два оборотня и детеныш фейри. – отрапортовал лесоруб, и не думавший отходить от меня.

– А это еще кто такой?

– Мелкая полумразумная зверушка, обладающая небольшими магическими способностями. – Скучным лекторским тоном сообщил сзади знакомый голос, и в сердце что-то дрогнуло.

– Я хочу посмотреть. – нужно как можно быстрее отойти подальше.

– Они кусаются, и бьют маленькими молниями. – так же безразлично бросил вслед маг.

Ха! А вот к этому я привычная. У меня одна стена в доме после каждого серьезного дождя бьет током... что ж мне теперь, любимый дом из-за этого бросить?

– Веди. – кивнула я Атанию и первая шагнула к повозкам.

Животные – это почти единственная слабость бабок-Йожек. У каждой из нас есть хоть один домашний любимец. А у некоторых и несколько. Лично у меня их три. Черный кот Пыхо, который может безбедно прожить на самообеспечении целый месяц, так как ест вискас из огромного мешка, стоящего в углу кухни, пьет воду из аквариума, а гулять ходит в открытую на втором этаже форточку. Еще золотая рыбка Василиса, рядом с которой так хорошо мечтается, и белка Чуня. Живущая в саду и привыкшая таскать со столика на веранде орешки и чипсы.

Фейри оказался маленькой изможденной обезьянкой грязно-серого цвета, размером с кошку, и я немедленно открыла дверцу в его клетку, не обращая внимания на предостерегающие окрики сопровождающих.

Так же смело протянула к лежащему тельцу руки и осторожно, чтобы не причинить боли, взяла фейри на руки.

– Молока нету? – бросила в никуда вопрос, и уже через минуту держала в руках полную кружку.

Присела на край телеги, взяла фейри на руки так, как держат маленьких детей, и поднесла молоко к пересохшему роту. Ну, же, давай, глотай!

Чуткий носик чуть сморщился, розовый язычок, пробуя, осторожно лизнул белую жидкость, затем дотронулся уже смелее... а потом замелькал, жадно забрасывая в рот вожаемые капли и захлебываясь ими.

– Ну, ну, не нужно так торопиться. Никто у тебя молоко не заберет. –

Ласково приговаривала я, пытаясь удержать кружку, которую маленькие ручки тащили к себе с невероятной силой.

Веки чуть приподнялись, желтые глаза пристально и недоверчиво уставились на меня.

Фейри сморщил носик, показывая острые как гвоздики клыки, и сердито зашипел.

– Выпей еще молочка, а потом решишь, надо оно тебе или нет, шипеть на меня. – примирительно сказала я детенышу и пододвинула кружку.

Он уставился на нее, на мои руки, державшие его и молоко, и успокоился. Подтянул кружку ближе и начал есть уже как человек, втягивая питье губами в рот и часто глотая. Через несколько минут молока осталось на доньшке, а животик фейри стал похож на тугой мячик, спрятанный под грязноватой кожей.

– Мы уже готовы. – отстраненно сообщил вампир и я, отставив кружку, прыгнула с телеги, бережно прижимая к себе задрожавшего малыша.

– Я тоже.

– А... фейри? – осторожно поинтересовался Атаний.

– Что, фейри?! – подозрительно уставилась я на лесоруба.

Пусть только попробует сказать хоть что-нибудь против этого зверька.

– Ничего. – слишком быстро ответил гном и я ехидно хихикнула про себя.

Начинаешь понемногу понимать, как нужно обращаться с бабками-Йожками.

– Уходим. – официально объявил Гарон. – Встаньте поближе ко мне.

Мы сгрудились возле мага, причем я постаралась втиснуться между вампиром, держащим под мышкой золотоволосый сладко посапывающий сверток, и Талмом, за которым укрывалась от отца Нилина. Впереди стоял маг, замыкал наш паровозик Атаний.

Буркнув что-то непонятное, Гарон махнул рукой, и я почувствовала знакомое ощущение полета. С той только разницей, что со всех сторон была кромешная темнота.

Ойкнула Нилина, тихо хмыкнул вампир. Неужели он ни разу в жизни не летал ночью? А кстати, нужно будет его расспросить, каково это, быть вампиром? Ну, что он совершенно живой и абсолютно не похож на те страшилки, которые показывают по ящику, я уже убедилась. А вот расспросить подробнее насчет гастрономических пристрастий времени пока не было.

Яркий дневной свет вспыхнул так внезапно, что я невольно зажмурила

глаза. И пока стояла с закрытыми веками, привыкая к свету, вдруг поняла, что чувствую этот невероятный лес совершенно не так, как в тот, самый первый день.

Теперь это был МОЙ лес, я каким-то восьмым чувством знала всё, что с ним происходит, видела каждый листик и корешок, ощущала спящих в стволах дриад, точно знала, сколько у каждой из них ухоронок с сокровищами и где они спрятаны.

Вокруг огромных дробов струились потоки зеленоватой энергии, а в их кронах шла оживленная жизнь. Птицы и зверюшки, змеи и ящерки спешили добывать себе пищу, искать пару, высиживать яйца. И я могла подробно рассказать, где, в каком гнезде, у какой птицы сколько птенцов.

Ветка дроба, отвечая на мою безмолвную просьбу, наклонилась над головой и сдвинула листья, создавая густую тень. Я открыла глаза и встретила с изумленным взглядом мага.

Что, гном, не ожидал от меня такой прыти? А вот сейчас проверим, на что еще я теперь способна.

Так же мысленно прошу дерево открыть нам путь, и в ветках немедленно открывается зеленый тоннель.

– Велком. – уже привычно пошутила я, протягивая руку в сторону тоннеля и первая шагнула в мягкий сумрак.

Талм потянул за руку вампирку, следом шагнул со своим сопящим грузом ее отец, последними ступили на путь Атаний с магом.

Сегодня мы поедем с комфортом, решила я, создавая три удобных сиденья, устроилась рядом с Талмом и вампиркой, и... внезапно поняла, что не знаю, как задать деревьям направление.

Но партизаны не сдаются! Идея всегда найдется, нужно только уметь искать.

– Дарвиль, в каком месте дивный лес подходит к твоему замку ближе всего? – еще не отзвучали последние звуки вопроса, а ко мне уже пробрался Гарон.

– Вия, я думаю, нам лучше заночевать в доме Атания. Иначе к тому месту, откуда ближе до замка, мы попадем только после восхода Афели, а дороги хорошей там нет. – маг говорит спокойно и убедительно, глядя на меня как... на капризного ребенка, и от этого обида и упрямство смешиваются в моей груди в гремучую смесь.

– Он прав. – отстраненным голосом поддерживает мага вампир, – если можно заночевать в лесу, лучше отправиться в замок с утра. Глубокой ночью нам могут и не открыть.

Все это конечно разумно и логично, вот только почему у меня не

проходит стойкое ощущение, что мне подсунули роль главной лохушки в мужском заговоре?!

– Попробую вам поверить. – насмешливо сообщила я, усилием воли подавив зарождающееся возмущение. – Только учтите, этот раз – последний!

И независимо откинувшись на сиденье, мысленно представляю знакомый домик и деревья рядом с ним. Зеленый тоннель дрогнул, пришел в движение и наши сиденья, все разгоняясь, помчались по дриадскому пути.

Фейри, тихо лежавший на руке, завозился, озираясь, приподнялся над моим плечом, уставился на спутников и снова зашипел.

– Не нужно сердится, маленький. Это все свои. – как собачке объяснила я, и тяжело вздохнула.

Свои-то свои, а варезку не раскрывай. Иначе вмиг придумают какую-нибудь пакость. Причем даже догадаться невозможно, с какой стороны придет неприятность. И это им я объясняла про партизанские методы! Да они сами какую хочешь диверсию в два счета изобретут!

Но фейри, как ни странно, меня послушал и уже спокойно прижался к плечу, крепко вцепившись в кофту ручками. Я чуть не заплакала от умиления, глядя малыша по спутанной грязной шерстке.

Надо будет попробовать его вымыть, интересно, знает здесь кто-нибудь, можно купать фейри или нет? Вот только не стоит ни о чем спрашивать мага, пока я не добралась до своей настойки, близкое общение с ним мне категорически противопоказано.

В этот раз мы домчались намного быстрее, чем два дня назад, и все равно, когда тоннель открылся недалеко от дома Атания, в небе уже догорали последние отблески заката.

И только теперь я сполна прочувствовала как сильно устала и хочу есть. Правильно сделала, что послушалась Гарона... хотя он и сволочь остроухая.

Талм почти бегом потащил Нилину показывать дом, за ними вампир легко нёс на плече своего племянника и господина в одном флаконе... очень красивом, но больше совершенно не привлекательном для меня.

За ними спешили гномы, хозяйские обязанности по устройству ужина никто пока не отменял, а последней потихоньку тащилась я, придерживая на плече заснувшего малыша.

– С прибытием домой, сестра! – знакомый голос раздался совсем рядом.

– Спасибо. – вежливо отзываюсь, оглядываясь на выступившую из

тени фигуру в темно-синем платье из лепестков цветов, похожих на ирисы. – Только мой дом очень далеко отсюда, да ты же и сама это знаешь.

– А разве ты не почувствовала... что дивный лес принял тебя? Что твой дом теперь здесь? – ее внимательные зеленые глаза глубоки как омуты.

– Как не почувствовать. – вздохнула я. – Это было очень интересно и приятно... но только в моем мире у меня столько обязанностей и дел... остаться я не смогу.

– Здесь тоже обязанностей не меньше. Тебе уже дана великая сила, управлять жизнью дробов, осталась еще одна ступень и все последние тайны леса откроются перед тобой, ты будешь управлять жизнью дриад и всех остальных обитателей леса.

– Извини, пожалуйста, но управлять чужими жизнями слишком большая ответственность, чтобы я на нее согласилась! Я и со своей-то жизнью не всегда могу разобраться... нет, эта должность не по мне!

– Подожди, подумай, от чего ты отказываешься! Мы ведь живем очень долго, и всегда молоды и красивы... в нашем распоряжении все сокровища дивного леса и вся магия дробов! Ты уже приняла две чаши живого сока, и потому тоже проживешь не одну человеческую жизнь не меняясь... осталось выпить последнюю, третью чашу, чтобы стать одной из нас.

– Прости. Нельзя мне пить этот сок, и остаться тут нельзя. Если я не вернусь в свой мир, это будет предательством. А коли и правда отмерен мне более долгий жизненный срок, тогда, возможно, я приду сюда позднее, не может же быть, чтобы не было способа возвращаться?! – твердо отказалась я и застыла, ожидая, какое наказание последует за такую дерзость.

А она только звонко расхохоталась, словно зазвенел десяток серебряных колокольчиков.

– Не сердись, сестра, это была последняя проверка. Короткие да нечестные лесу не нужны. А последняя чаша теперь твоя, как захочешь вернуться в лес, так и выпей.

С этими словами она протянула мне маленький плоский пузырек, но в руки не дала, а прилепнула к предплечью. Острая мгновенная боль пронзила иглой, и пропала. Я схватилась за руку... и ничего не почувствовала. Даже кофта была невредима.

– А теперь идем, искупаешься, отдохнешь... всё уже готово.

Я вспомнила теплый источник, уютную комнатку из листьев и снова вздохнула.

– Нет, не нужно. Я лучше со всеми.

– А вот сейчас не спорь. Я знаю как лучше. – Властно оборвала она

мое неуверенное бормотанье и, взяв за руку, повела в тень дерева.

Мы сделали всего пару шагов и оказались в таком необыкновенном месте, что я задохнулась от неожиданности и восторга. Такой красоты мне еще никогда не доводилось видеть. Посреди большой поляны, окруженной огромными дробами, под которыми светились белоснежными гроздьями цветов пышные кусты, хрустальным зеркалом отражало первые звезды круглое озерцо.

Вокруг него на ровном песчаном берегу стояло несколько невесомо-кружевных беседок, увитых пышно цветущими побегами и освещенных тысячами разноцветных светлячков, сидящих на потолках и верхних частях ажурных плетений. Пространство от беседок и до края поляны причудливым ковром покрывали всевозможные цветущие растения, нежный аромат успокаивал и веселил одновременно.

А под наши ноги зеленым мягким бархатом стелилась моховая дорожка, ведущая к озеру.

В ближайшей беседке царило широкое ложе с кучей подушек, рядом с ним расположился невысокий круглый столик, уставленный блюдами с различной едой.

– Здесь ты можешь раздеться. И не бойся оставить свои вещи, теперь никто и нитки твоей не тронет. Иди, купайся, озеро теплое. – сказала хозяйка и растаяла между цветущими кустами.

Я, конечно, ей поверила, но мешок всё же заклинанием защитила. Надеюсь, что незаметным. Потом взяла фейри и отправилась купаться. Вода оказалась необыкновенно приятной, теплой как молоко, и ласковой как мамины руки. Фейри она тоже понравилась, он даже вылезать не хотел. На берегу нас ожидали две дриады с большими пушистыми простынями, и обе исчезли, едва я завернулась в одно полотенце и взяла завернутого в другое малыша.

В беседке я сразу поняла, что мое заклинание никого не остановило. Нет, мешок никто не тронул, а вот одежда... Меня бы не удивила её безукоризненная чистота, я сама знаю подобные заклинанья. А вот то, что одежда оказалась совершенно новой, да еще и качество стало на порядок выше... меня потрясло. Я тоже так хочу! В смысле уметь! Достоешь из шкафа старый китайский свитерок – раз, и перед тобой новенький исландский свитер ручной работы.

Пока я одевалась, фейри уже подобрался к столику и теперь нерешительно стоял возле него, восхищенно разглядывая изобилие блюд.

– Возьми что хочешь. – предложила я, заметив умоляющий взгляд питомца, – только смотри, не переешь. А то будет очень болеть животик.

Он недоверчиво на меня покосился, как это может быть, чтобы от таких замечательных вкусов и вдруг болел живот? И одним прыжком оказался посреди стола.

– Эй! – не выдержала я. – Кто тебе разрешал с ногами на стол? Нет уж, давай будем учиться приличному поведению.

Я подтянула одну подушку, усадила на нее недовольно пыхтящего питомца и поставила перед ним пустую тарелку.

Его мордочка так разочарованно и жалобно скривилась, что я чуть не сдалась, но вовремя вспомнила, что тяжело в ученье. Однако по мере того, как я показывала ему блюда и с каждого понравившегося клала немного на тарелку, фейри успокаивался и веселел.

После сытного ужина я села расчесывать волосы, а зверек, развалившись между подушками, довольно зевал, поглаживая вновь округлившееся брюшко. Подсохнув, он стал очень пушистым и хорошеньким, и у меня невольно возник законный вопрос.

– Как же тебя называть? – Даже не надеясь на ответ, риторически спросила я, с удовольствием разглядывая сонную мордочку.

Зря я решила, что он похож на обезьянку. При ближайшем рассмотрении оказалось, что сходство чисто ассоциативное. Он похож на мохнатого человечка, с маленькими заостренными ушками и личиком чебурашки.

Фейри открыл круглые желтые глаза, испытующе оглядел меня, и сказал:

– Шомо.

Потом повернулся на бок и сладко засопел.

Я захлопнула приоткрывшийся от потрясения рот и выдохнула. Ну, ничего себе! Оказывается, он и говорить умеет. Стоп. Ну, конечно же, я должна была сообразить это раньше! Ведь он явно понимал мои слова, значит, нет ничего удивительного в том, что зверек умеет говорить.

И опять стоп! Если существо может говорить и понимать смысл сказанного, значит, зверьком его называть неправильно.

Нет, есть, конечно, и немало таких, что умеют говорить, ходить на двух ногах, водить машину и даже иногда вроде понимают смысл обращенных к ним слов, а называть их иначе как зверьми нельзя. Только сейчас у меня как раз противоположная ситуация.

Значит, буду считать Шомо маленьким человечком. Постановила я, выкладывая себе из подушек мягкое гнездышко. Легла, устроилась поудобнее, прикрыла ноги полотенцем... и отчетливо поняла, что сна нет ни в одном глазу.

Ну, вот только бессонницы мне и не хватало, промучившись некоторое время в безрезультатных попытках уснуть, расстроилась я. А говорили, что теперь долго буду молодой и красивой! Как бы не так! Бессонница – это первый признак старости!

– Ты уже отдохнула, сестра? – Мягкий мелодичный голос заставил меня разлепить насильно сомкнутые ресницы.

– И на минуту еще не уснула, – недовольно бурчу, поднимаясь с подушки.

Ясно ведь, что в покое не оставит, раз пришла.

– Озеро бодрости забирает всю усталость и лечит все болезни. – Ласково сообщила она. – После купания в нем сон не нужен.

А предупредить... заранее, она не могла? Кстати, оглянулась я на фейри, а как же он?

– А это существо чуждо дивному лесу, вот на него и не до конца подействовала магия озера. – Заметив мой взгляд, охотно пояснила зеленоволосая. – но и оно станет здоровее после купания. У нас есть только одно правило, нельзя купаться здесь чаще чем раз в три дня. И еще, после купания в этой воде в волосах появляется немного зелени.

– Значит, вы и гномов сюда пускаете! – Сообразила я.

– Нет. – Звонкий смех разнесся над озером. – Гномам сюда дороги нет. Но при рождении мы даем каждому малышу кувшин воды. Чтобы матери протирали ей слабых и приболевших деток. Вот и начинают у них волосы зеленеть к совершеннолетию. Зато потом все живут долго и никогда не болеют.

– Тогда я не пойму, кто здесь для кого. Лес для гномов или гномы для леса?

– А простое слово содружество тебе ничего не говорит? У нас именно содружество, как мы пропадем без гномов, так и им будет трудно прожить без леса. Но я не затем пришла. Летняя ночь недолга, а мне тебя многому научить нужно. Лысая гора находится в проклятых землях, а там водится столько всякой гадости, что выжить без наших знаний будет очень непросто.

– Стой, – поймала я мелькнувшую мысль, – ты же говорила, что не знаешь, где Лысая гора?

– Когда мы решили, что ты достойна стать одной из нас, то разведали про гору всё, что смогли. Вот и знаю я теперь и направление и слухи, только никого, кто бы сам там побывал, найти не удалось. Так что не сможем мы тебе дать надежного проводника. Но просим... не отказывай тем, кто сам захочет идти с тобой. Всего объяснить пока не могу... просто

так будет надежнее.

Я посмотрела на нее подозрительно... и не стала задавать бесполезных вопросов. И без них ясно, что партизаны – это изобретение не только нашего мира.

А ночь действительно показалась короткой, так много новых интересных заклинаний я узнала. Впрочем, и заклинаниями это умение назвать нельзя, скорее волшебством. Теперь я умела все то, что продемонстрировал в том бою маг и еще многое другое, доступное только хозяйкам.

Глава десятая. День шестой, почти мирный, но очень беспокойный

Едва рассвело, вышла я с волшебной поляны уже известной тропкой и остановилась возле знакомого домика. Все было так же, как пару дней назад. Тепло светились окна, вкусно пахло завтраком. Вот только я была уже другой и неизвестно, во что это грозило вылиться в будущем.

Я поправила ручку спящего на плече Шомо и, вздохнув, шагнула на послушно подъехавшее ко мне крыльцо. Поживем, увидим.

– Вия! – Вот что осталось неизменным, так это ритуальный вопль Талма.

– Я. А завтрак вы уже весь съели? – интересуюсь, поглаживая встрепенувшегося малыша.

Спору нет, вчерашний ужин был очень обильным и вкусным. Вот только ни мяса, ни рыбы там не было. А здесь из кухни пахнет именно поджаренным окороком.

– Атаний, – счастливо сияя зеленью глазок, снова завопил Талм, – Вия спрашивает, завтрак еще не весь съели?

– Нет, не весь. – довольный гном выступает из-за угла слишком быстро, словно он стоял там в ожидании... чего?

– Как раз свежий чай вскипел. – Маг бросил на меня быстрый изучающий взгляд и успокоенно улыбнувшись, отвернулся к плите.

Ох, гномы! Видные вы парни... и не глупые, вот только шпионская деятельность вам всё-таки противопоказана. Даже дурак бы понял, что все вы из-за чего-то сильно переживаете. И мне теперь кажется, что я догадываюсь, из-за чего. Ну, а если мне понадобится... вытрясу из вас всю правду... только не думаю, что это случится слишком скоро.

Я не вникала в подробности сборов, а когда Атаний объявил, что все готово, первой вышла из дома и, подойдя к дереву, открыла тоннель.

Пропустила в него Дарвиля с хмурым герцогом, которого он вел на цепочке, как собачку, потом упорно отводящую взгляд Нилину, и вопросительно приподняла брови, когда к дереву шагнул Талм.

– Вия, – незамедлительно раздался из тоннеля бархатный голос вампира, – Я пригласил Талма с братом погостить в замке... если ты не против...

Партизаны. Все заранее продумали. Только не учли, что я уже

получила инструкции насчет добровольцев. И наличие сопровождающих меня теперь не волнует, меня волнует состав и численность.

Ожидаясь гляжу на братьев, предлагая им самим озвучить свой вариант. И подсказывать, что свой выбор они делают именно в эту минуту, не собираюсь.

– Я никогда не видел замков... – просительно уставился зелеными глазами Талм, и я согласно кивнула, пропуская его в сумрак пути.

Хочешь замок, получишь замок. Но и только.

– А я должен за ним присматривать... – Выпалил Атаний, подписывая свой приговор и я не смогла удержать ехидную ухмылку.

– Проходи.

– А потом мы вместе собирались проводить тебя к Лысой горе. – придержав друга за плечо, поправил его Гарон, первым начиная понимать суть происходящего.

– Он этого не сказал. – качнула я головой, и шагнула в тоннель, предоставляя гномам самим решать свои проблемы.

Они вскочили следом, я отдала мысленный приказ, и тоннель помчал нас к границе с герцогством.

День приближался к полудню, когда мы вышли из прохладного полумрака тоннеля на прожаренный солнцем косогор.

Яркие лучи на несколько секунд ослепили всех, кроме меня. Наученная вчерашним опытом, я заранее положила в карман солнцезащитные очки.

И теперь с любопытством оглядываю явно сельскохозяйственный пейзаж. Выкошенные склоны холмов с редкими стогами, уже чуть пожелтевшие поля, зеленые клочки огородов и далекие крыши деревенских домов не оставляли в том никакого сомнения.

– Ну, и в какой стороне ваш замок? – бурчу слегка недовольно.

Пасторальные виды никогда не находили особого отклика в моей душе.

– Вон за той деревней. – махнул рукой вдаль вампир, и выложил мне план транспортировки.

Явно заранее подготовленный им вместе с гномами.

Чтобы не топтать пешком, мне предлагается взять на свою метлу герцога и Атания, как наиболее тяжелых, а они с Гароном понесут Нилину и Талма.

В общем-то, вполне жизнеспособный план, если бы не одно но. Крылья у этого летучего голландца пока не настолько окрепли, чтобы долго нести груз. А по моим расчетам, до замка, башен которого с этого холма и

не видно, не менее двадцати километров. И еще мне очень не нравится идея оказаться под прицелом арбалетов замковой стражи, их ведь Дарвиль сам тренировал, вряд ли промахнутся. Тем более, неизвестно, успел герцог сменить там командира на своего человека или нет. Про то, что собирался, вампиру преданные солдаты рассказали. Разумеется, преданными они оказались после того как мы их в плен взяли... но пусть это останется на их совести.

Нет, я, конечно, в случае недоразумения могу теперь магией отбиваться, но это получится избиение невинных. К тому же войну я не люблю ни в кино, ни в жизни. И уж тем более, в своей.

– А нету возле замка какого-нибудь лесочка... где народ под каждым кустом не сидит? – обдумывая собственный план, интересуюсь у вампира.

– Лесочка нет... а вот овраг неподалеку есть. И люди там редко ходят, змеиное место. – нехотя сообщил вампир и оглянулся на мага.

Волнуется, что события начинают развиваться не по задуманному ими сценарию. Ну, уж извини, дорогой голландец, сценаристов оказалось намного больше, чем ты рассчитывал. Кстати, во мне ты тоже слегка ошибся. Когда нужно для дела, я могу на время отодвинуть в сторону личные обиды. Которые при ближайшем рассмотрении оказались не такими уж и серьезными, какой же женщине не лестно узнать, что сразу двое очень симпатичных и положительных парней мечтали назвать ее своей женой? Правда, спрашивать мнения предполагаемой невесты они не планировали, ну так это же вполне объяснимо. Дикое средневековье, оно дикое и есть.

– Гарон, – деловым тоном позвала я мага, что-то горячо шепчущего расстроенному Атанию, – помоги мне правильно открыть подземный канал в тот овраг.

Он обернулся сразу, едва услышал свое имя, и не успела я еще договорить, как маг стоял рядом, с тревогой пытаюсь разглядеть сквозь затемненные стекла мои глаза. А потом перевел взгляд на выбивающиеся из-под бейсболки прядки волос, недовольно стиснул губы и кивнул с застывшим на лице безучастным выражением. Затем пристально взгляделся вдаль и что-то зашептал.

Любопытно, что он там видит? И что ему так не понравилось в моем новом статусе? Неужели маг мечтал о тихой и послушной женщине, сидящей на кухне в окружении детишек?

Опомнись, ведьма! С досадой одернула я себя. Какое тебе дело, о чем мечтает этот гном? И все остальные. Если ты все равно не собираешься заводить в этом мире никаких романов?!

Шомо, спавший почти всю дорогу, открыл желтые глазки и заинтересованно приподнял голову, озираясь. Потом взглянул мне в лицо, и очаровался очками. Через несколько секунд фейри уже держал их перед носом, пытаюсь понять, что такого интересного я в них увидела, а я щурилась от бьющего в глаза солнца. Что поделать, не умею перечить детям в таких мелочах.

– Точку выхода я нашел, вливай энергию. – не оглядываясь, протянул мне руку мага, – встаньте поближе!

А это уже остальным, причем на порядок более теплым тоном, чем мне.

Я постаралась не заикливаться на этом факте, одной рукой покрепче прижала к себе фейри, а другую положила на протянутую руку.

Ох, лишеньки мне. Лучше бы я пешком шла, или паромом поработала, чем до него дотрагиваться. Гарон тоже едва заметно вздрогнул, но не обернулся, продолжая удерживать внутренним зрением невидимый ориентир. Энергия пошла к нему потоком, и уже через пару мгновений возникло знакомое ощущение полета в темноте. А еще через несколько секунд мы стояли в прохладной тени деревьев и кустов, густо заселивших глубокий овраг. Я немедленно убрала пальцы с запястья мага и, отобрав у фейри очки, нацепила на нос.

Ну и пусть мне теперь почти ничего не видно в сумраке оврага, зато никто не сможет ничего рассмотреть в моих глазах.

– В какую нам сторону? – стараясь не замечать унылых гномьих физиономий, интересуюсь у подозрительно разглядывающего меня вампира.

Однако, тот факт, что допрос зеленоволосых партизан теперь нельзя откладывать в очень долгий ящик, становится для меня все более очевидным.

Выяснилось, что овраг проходит неподалеку от замковой стены, с противоположной от главных ворот стороны. И нам нужно было всего лишь попасть за стену. Но это теперь для меня не задача.

– Веди к стене. – предлагаю вампиру, предварительно наложив на всех качественный морок а на герцога дополнительно еще и немоту.

Слышала уже, как он верещать умеет.

Не думаю, что кто-нибудь из стражников, гуляющих туда-сюда по стене, заметил дружную стайку ежей, высыпавшую на выкошенную от сорняков полосу земли вдоль стены. А уж если кто и заметил, вряд ли этим заинтересовался. Видать, нечасты тут войны и нападения, раз так простенько огорожены замки. Нет, стены сложенные из камня, крепки и

высоки, как и полагается. А вот ни глиняной насыпи, ни глубокого, наполненного водой рва вокруг них даже не предусмотрено.

Но мне сейчас это только на руку. Что находится за стеной, я уже выяснила. Трава доложила. Связь у меня с растениями теперь, после ночного обучения, постоянная, стоит только подумать, как вижу все так ясно, словно сама там присутствую. Вот и замковый сад почувствовала сразу. Проложила туда под стеной подземный канал, и шепотом позвала спутников подойти ближе. А потом охватила их магическим потоком и перебросила по каналу на ту сторону.

Врать не стану, хоть и тренировала меня хозяйка, но без дрожи в коленях не обошлось. Шутка ли дело, семь человек по несуществующему доселе проходу перетащить. Однако получилось, стоим в саду, оглядываемся. Мда. А замковый садовничек-то того, лодырь порядочный. Весь сад, кроме клумб вдоль центральной дорожки, – сплошные сорняки и мусор.

– За мной. – летучий голландец решил на себя командование принять, да я за рукав поймать успела.

– Не торопись. Подведи туда, где легче в окно жилых комнат для прислуги попасть. А там мы языка возьмем, и будем в курсе событий.

Вампир на миг задумался, потом согласился и мы потопали. Окна прислуги оказались в той стороне дома, что на конюшню глядит, ну, логично, не господам же лошадиным навозом любоваться. Зато никуда лезть не пришлось, вышли прямо на слегка подвыпившего конюха. Думаю, после того как стадо ежеиков учинило ему настоящий допрос, причем голосом хозяина, он на всю жизнь завяжет с выпивкой.

А еще через пару минут, выяснив обстановку и сбросив морок, мы дружной толпой уже входили через черный вход. Повар, завидев нашу странную компанию, топающую мимо распахнутых дверей просторной кухни, ничуть не удивился, только отвесил вампиру легкий поклон и убежал выдавать указания кухаркам.

Похоже у вампира в этом замке стойкая репутация демократа. Может, именно поэтому и не поверил командир стражников, когда прибыл к нему незнакомый воин, в сопровождении пятерки хорошо вооруженных коллег якобы с приказом от господина. Но встретил приветливо, как полагается, с вином и закуской. Так они до сих пор и угощаются, правда, в надежном помещении и под замком. И, разумеется, оружие от них подальше убрали, а ну как порежутся невзначай?

А стоило нам выйти из подсобных помещений в холл, как вокруг вампира закрутился оживленный хоровод из слуг, стражников, секретарей,

управляющих... это какую же уйму народа он тут кормит?! Кстати, а ведь я так и не выяснила насчет его меню. Может это наоборот, все они его... того, подкармливают понемногу?

Вскоре в результате распоряжений хозяина я оказалась в одной из спален второго этажа, а в соседних устроили гномов. После чего сопровождающий нас слуга утопал, важно объявив, что обед будет через час. Ну, да, хихикнула я, судя по нашей одежде, на более приветливые улыбки слуг рассчитывать нечего.

Кстати, об одежде! Хозяйка научила меня тому заклинанию, и теперь мне не терпелось его опробовать. Я заперла дверь и раскрыла свой мешок. Хм. Негусто. А не посмотреть ли мне в шкафах?

Ведь это же не будет считаться воровством, если я возьму старое платье и превращу в новое? Разумеется, я его после превращения надену... но ведь всего разочек! В дороге оно мне не нужно!

Но даже несмотря на такие железобетонные доводы, к пузатому расписному шкафу я подходила с большой опаской. Да не того я боялась, что в воровстве обвинят... в конце концов вампир со мной еще за спасение не рассчитался... а что в шкафу будут только мужские штаны.

Однако мне повезло. В шкафу висело несколько старых платьев, правда, довольно громоздких, ну, да это не беда. Сделать из большого платья маленькое проще простого. Я решительно вытащила их все и приступила к тщательному осмотру. Нет, я не искала, где поменьше пятен и целее кружева... меня волновал фасон и размер. Наконец, после долгих сомнений, и строгого отборочного тура на постели осталось два выцветших, сильно поношенных платья и я решила реанимировать оба, а уж потом решать, какое лучше.

Но сначала произвела удаление лишних деталей. Не собираюсь я в жару напяливать три юбки одна на другую. Да и лишние оборки меня раздражают. А это что? Бантик? Минус бантик. Вот эту непонятную штуку, пришитую сзади, тоже минус. И длинные рукава минус. Я люблю жареное мясо, но только не на собственных костях.

Полуболевшись на плоды своего творчества, зафутболила под кровать кучу лишних тряпок и приступила к волшебю. Закрыв для верности глаза.

А когда открыла... Вау! Вот это да! Все получилось именно так, как виделось мне и даже лучше! Оба платья были настолько новенькими и шикарными, что узнать в них оригинал не смогла бы и владелица.

Теперь оставалось выбрать то, в котором я пойду на обед и начинать собираться.

Внезапно фейри, игравший кистями от полога, проявил необычную

симпатию к кружевному платью цвета морской волны, с вышитым жемчугом атласным лифом. Он с таким восторгом трогал крохотным пальчиком жемчуг, что я решила положиться на вкус мужчины. Хотя и маленького. Откуда я знаю, что он мальчик, а не девочка? Станный вопрос, купала я его, вот откуда! Кстати... а не пора ли сшить ему штанишки, раз он не животное?!

Впрочем, черное платье тоже было очень эффектным. Пусть оно останется про запас, решила я и повесила обновку в шкаф.

Едва успела переодеться, зачаровать свои ботиночки под открытые туфли, переклеить ногти, сделать макияж и причесаться, как в дверь нетерпеливо постучали.

– Иду. – глянув напоследок в зеркало, распахиваю дверь.

Стоящий за ней Гарон завис так привычно, что я невольно хихикнула. Ох, не стоило мне этого делать. Маг тут же стиснул зубы и соорбил оскорбленную физиономию.

– Зачем ты стучал?

– Пора идти на обед. – Голос гнома звучал так холодно, что я вдруг рассердилась.

Да бабка-Йожка я, в конце-то концов, или кто? Чего мне комплексовать от присутствия какого-то гнома! Да он у меня под бубен танцевать будет, если захочу!

– Ну, тогда веди, Сусанин. – загадочно проворковала я, подступая к магу вплотную.

Согнув его левую руку в локте, продеваю туда свою кисть, другой рукой подхватываю Шомо и подталкиваю гнома в направлении лестницы. Через несколько шагов остолбеневший поначалу гном приноровился идти со мной в ногу и даже слегка расслабился. А то смотреть было тошно на напряженное, как перед последним боем, лицо.

Хотя, казаться непринужденной и у меня не сразу получалось, несмотря на весь жизненный опыт. Я необычайно остро чувствовала рукой напряженные стальные мышцы и до жути боялась, что маг заметит, как подрагивают мои пальцы.

И все время, пока мы спускались по широкой лестнице, не переставая, ругала себя за эту нелепую выходку. Ну и что я кому доказала? Только утвердилась в прежнем решении. Держаться от мага как можно дальше.

Возле лестницы уже ожидал давешний слуга, зависший при виде нас не хуже истинного гнома.

И только после того, как непонятно отчего повеселевший маг второй раз спросил, где столовая, лакей пришел в себя, покраснел, и побежал

впереди, указывая дорогу.

В огромной светлой комнате, за накрытым длинным столом уже сидели несколько человек, пара гномов и вампир с дочерью, причем эти родственнички расположились на разных концах стола.

Докладывать о прибывших, как я понимаю, здесь было не принято, потому и заметили нас только в тот момент, когда мы уже пересекли почти половину зала.

Первым завис крепкий мужчина с обветренным усатым лицом, что-то оживленно рассказывающий хозяину. Он случайно поднял глаза и смолк на полуслове, забыв, о чем говорил. Не дождавшись от него продолжения, вампир проследил за остановившимся взглядом собеседника и тоже впал в оцепенение. А через несколько секунд вне зоны доступа были и остальные гости, включая Атания и Талма, сидевших возле Нилины.

Вот тут я и забеспокоилась. Нет, за внешность мне волноваться никогда не приходилось, все мое со мной. Но вот чтобы мужики оцепеневали толпами – такого еще не было. При взгляде на эту мечтательно притихшую компанию, возникло стойкое впечатление, что они первый раз в жизни увидели стриптиз. Причем со мной в главной роли.

– Гарон! – тихонько прорычала я, тут уж не до обид, или выяснения отношений, – с моим платьем все в порядке?

– Да. – одними губами произнес он и чуть прижал к себе мою руку.

– А оно не слишком открытое?

– Нет. Успокойся. – Еще сильнее прижимая к себе мои пальцы, шепнул маг и тут, наконец, отмер вампир.

– Вия, Гарон! – ринулся он нам навстречу, подвинул стулья, усаживая рядом с собой, махнул слугам, тотчас поставившим перед нами огромные блюда с красочным набором различных кусков мяса, рыбы и горками сырых и жареных овощей.

И только оглянувшись в поисках вилки, я поняла, мне чего-то не хватает. Оказалось, моей собственной руки, что так и вцепилась мертвой хваткой в локоть сидящего рядом Гарона.

Злясь на саму себя за непонятную робость, осторожно вытаскиваю пальцы из теплой ловушки и слышу тихий несчастный вздох мага.

Ох, не рви душу, гном, я и так уже боюсь тебя больше обещанных чудовищ проклятых земель. Или себя?

Очень кстати завозился Шомо, чрезвычайно заинтересованный содержимым моего блюда. Ну, и что с ним делать? Если разрешить есть с моей тарелки, то платью придет конец. А встать из-за стола с заляпанным жиром подолом... Нет, только не сегодня.

– Принесите мне большую подушку. – решительно приказываю подающему еду лакею и он почти бегом уносится исполнять мой каприз.

Конечно, я могу и сама ее в один миг сюда перенести, только слова мага о том, что в человеческих землях не любят ведьм, слишком прочно засели в моей голове.

Через пару минут Шомо с комфортом сидит на подушке, и сердито сопит, упрямо гоняя вилкой кусок мяса по собственной тарелке. Это я утром сказала ему, что воспитанные дети не хватают еду руками.

Наконец, не выдерживаю и немного подталкиваю магией облюбованный фейри кусочек к вилке.

Шомо оглянулся на меня с возмущением, и сердито буркнул:

– Не надо!

Что? Мой человечек чувствует магию? Даже ведьминскую, такую слабенькую, что ее не заметил оглянувшийся с недоумением Гарон? Ну и дела! Похоже, мне пора намного больше уделять ему времени, для маленького ребенка, каким я считала фейри до сих пор, он слишком сообразителен.

Только где его взять, это время? Я уже почти шесть дней здесь, а Лысая гора не приблизилась ни на метр. И тревожные предчувствия мучают все сильнее. А уж касаются они только меня или еще кого-нибудь, понять пока совершенно невозможно.

– Вия... – нерешительно поглядывает вампир, – вы пойдете сейчас отдыхать... или начнем допрос?

– Что? – я даже задохнулась от возмущения. – Конечно, допрос!

Какой такой отдыхать! Мы что, пешком сюда шли или еще каким способом перетрудились, что завалимся отдыхать?! К тому же, Нилина с ним до сих пор не разговаривает, как, впрочем, и со мной. Хотя, больше не кричит, что это я дама сердца летучего голландца, и за то спасибо. Мне тут и своих женихов выше крыши. Куда бы сбежать от них, не знаю.

– Тогда пройдем в кабинет, там удобнее. – заметно обрадовался вампир и первый поднялся из-за стола.

А Гарон за ним. И не успела я со стула встать, а он уже рядом стоит и наготове локоток согнутый держит. Ну, вот и зачем я его этому научила на свою голову?!

И обижать мага зря тоже не хочется, вон как горят надеждой зеленые глазки. Ладно, потерплю еще немного, незаметно вздохнула я, взяла на руки заметно обожравшегося фейри и осторожно ухватила за подставленный локоть.

Гном прямо засветился весь, и так осторожно повел меня вслед за

вампиром, словно я не привычная к внештатным ситуациям бабка-Йожка, а хрустальная ваза на ножках. Полная воды. Но мне деваться некуда, назвалась дамой, держи спину прямо. Хорошо, кабинет недалеко оказался, вторая дверь после столовой.

Помещение тоже не маленькое, и обставлено непривычно просто. Ни тебе директорского стола, заваленного документами повышенной секретности, ни монументального кресла.

Прямо как вошли, стол в виде полумесяца, с выпуклой стороны несколько высоких стульев. А у одной стены стоит что-то типа вешалки на колесиках, и к ней привязан распятый герцог. У меня при виде этой конструкции в глазах от гнева потемнело. Я фейри Гарону в руки сунула, и к вампиру ринулась.

– Это что такое? – вцепившись ему в вышитый серебром черный камзол, прошипела с такой яростью, что голландец даже вроде как испугался поначалу. – Немедленно развяжите его!

– Вия, ты забыла... как он надо мной издевался? – тоже змеей шипит вампир, а огненные всполохи в бездонной черноте глаз так и пляшут.

– Если он негодяй, значит, и ты должен сравниться с ним в гнусностях? Не заставляй меня жалеть, что я тебя из земли выпустила! И потом выкупила и лечила! – рычу в ответ.

Вампир меня взглядом бешеным мерит, а я застыла напротив, и все ему сполна возвращаю.

Не знаю, сколько мы так в гляделки играли, наконец, он опомнился и взял себя в руки. Позвал слуг, они Лайофа отвязали, стул принесли, на стул усадили.

– Вы ему пить, есть давали? – Вспомнила я, как нас с Нилиной в клетке по жаре везли.

– Да его только недавно из камеры привели, к допросу приготовили. – Буркнул недовольный вампир и пошел к столу.

– У-ууу- замычал что-то герцог.

– Почему он не разговаривает? – снова проснулась во мне поборница прав угнетенных народов.

– Откуда мне знать! – грубовато фыркнул голландец, но я ему это простила.

Потому что вдруг вспомнила, что это я сама забыла снять с герцога заклинанье немоты.

– Они меня не кормили! – так громко взвыл Лайоф что я едва не пожалела, что вернула ему голос.

– Потерпишь немного. – безжалостно оборвал его жалобный вой

вампир. – Вот расскажешь сейчас всю правду и пойдешь кушать свои кабачки.

– Принеси воды и тарелку с едой. – Не обращая внимания на скривившееся лицо вампира, приказала я лакею, сытые люди уступчивей голодных.

Потом забрала у Гарона своего питомца, прошла к столу и села на центральное место. А кого еще, кроме меня, можно назначить главным судьей? Если вампир с Нилиной пострадавшие?! Хотя я тоже в какой-то мере потерпевшая сторона, но не будем сбрасывать со счетов подранную задницу красавчика.

Пока герцог управлялся с обедом, свою версию событий по моей просьбе изложил вампир. Причем повторил слово в слово то, что я уже слышала.

– Нилина, твоя очередь. – Вызываю смеску.

– Лайоф доказал мне, что мой отец никогда не любил мою мать, и женился на ней только из-за её богатства. – помолчав, тусклым голосом заявляет вампирка, а в ее глазах стынет боль и ненависть. – И моего рождения не хотел, ждал, пока она умрет, чтобы привести сюда свою женщину. Но родилась я, и это имя по праву наследования мое. Лайоф случайно узнал, что он вошел в шайку бандитов, чтобы награть для своей... женщины побольше драгоценностей, такая красавица не захочет жить в бедности.

– Но это неправда! – Не выдержав, вскочил со стула вампир. – Нет у меня и никогда не было никакой любимой женщины кроме Катрины!

– Врешь! – Подлюшно заухмылялся герцог. – А чей же тогда портрет у тебя в потайной коморке стоит?!

– Откуда ты... про каморку? – побледнел как снег голландец, а Нилина не сдержала горького вздоха.

– Там и лампадка день и ночь горит... и шкатулки с драгоценностями натасканы... а еще кувшинчик золотой...

Дарвиль аж затрясся, у меня от его обезумевшего взгляда волосы на голове зашевелились.

Отбросил стул, одним прыжком через стол перескочил как змеей укушенный, и пулей рванул из комнаты.

Я?!

А что я? Подол длинного платья до колен задрала и помчалась вслед.

Остальные пока перезагрузились, пока кучей в дверях застряли... где-то позади топают.

Уж на что я быстро бегать умею, но вампир так ускорился, что только

черный камзол на поворотах лестницы мелькает.

Эй, голландец! Имей совесть, притормози чуток! Нечестно так поступать с женщинами, сначала накормить до отвращения, потом догонялки по лестнице устроить. Сам-то, небось, пожевал немного полусырых бифштексов, запивая из непрозрачного бокала, не знаю, чем. И, что самое интересное, знать вовсе не желаю.

Вот и несется теперь по лестнице легко, как козлик, а я, задыхаясь от тяжести в желудке, в который раз даю себе зарок не обжираться в гостях.

Бежим.

Какой, наверх! Наверх я бы и трех ступенек в таком темпе не осилила, на второй же и свалилась. Это мы вниз бежим, причем у меня с каждым следующим прыжком крепнет уверенность, что заканчивать марафон я буду не бегом, а кувырком. Лестница, что в подвалы ведет, так часто поворачивает, что не закувыркаться тут почти невозможно.

Хорошо еще, что на ногах у меня морок на ботиночках, а не те туфельки, что он изображает.

Однако, ура! Добежала, и ни разу ни навернулась, этот рекорд нужно где-нибудь записать.

А вампир уже умчался в темный коридор, и отпечатков не оставил. Да еще и темнота тут... все понятно, значит, не врут легенды про вампирское ночное зрение.

Вот только и я не лыком шита. Прямо на бегу подвесила себе над головой светлячок и даже восхитилась. Это в моем мире, с его недостатком энергии, у меня получался светлячок, дающий света не больше мобильного. А здесь получилась прямо-таки лампочка Ильича. Класс. Вот и бегу я в хорошо освещенном коридоре, а во все стороны из него узкие ответвления отходят.

Ну и куда же мне бежать? Ясен пень, пока прямо. Если вампира в конце не окажется, пойдем назад искать методом исключения.

Вот только помощь иногда приходит вовсе не с той стороны, откуда ждешь. И вовсе не самым приятным способом.

– Ай! – вскрикнула я, и невольно приостановилась, когда фейри больно дернул меня за ухо. – Шомо ты что, с ума сошел?!

– Туда! – пискнул человечек, показывая в левый проход.

– Спасибо! Только в следующий раз не дергай так сильно! – буркнула я, и рванула налево.

Не оставляя никаких указателей, топот гномьих сапог гремел почти рядом.

К потайной двери, вернее, отодвинутому куску стены, мы добежали

почти одновременно.

Все было в точности, как рассказывал герцог.

Висел на стене портрет золотоволосой юной женщины с небесно-голубыми глазами, написанной во весь рост. На алтаре под ним стояли горящие лампадки и шкатулки.

А прямо на полу сидел вампир, прижимая к груди золотой сосуд, и нежно ему что-то шептал.

И по лицу его текли светлые струйки слез.

– Вот! Видите! – Протиснувшись между гномами, обличительно ткнула в портрет пальчиком вампирка.

А быстро она бежит! Или это у нее наследственное?

– Глупая ты еще, Нилина. Неужели не видишь, что это твоя мать? – Вздохнула я, прошла к широкой деревянной скамье, стоящей напротив портрета и села.

Ноги-то не казенные!

– С чего ты взяла! – яростно шипит на меня смеска.

А вот характер у нее – вылитый отец.

– Разрез глаз у вас один. Да и вообще черты лица похожи. Я вот только одного понять не могу, Дарвиль, почему ты сам не показал дочери ее мать?!

– Когда Катрина умерла... – голос вампира звучит глухо и отрешенно. – мне удалось поймать её душу. Есть такой ритуал у жрецов моего клана... очень тайный. Мне в юности бабушка показала. Я надеялся найти подходящее тело... и вернуть её к жизни. Но сами понимаете, похожи внешне они уже не будут. Вот и не показывал... хотел, чтобы дочка знала только одну мать. Ведь главное в человеке – это душа. Но ничего не получилось, для обряда переселения нужен жрец, а мои родичи наотрез отказались помочь, хотя я умолял не один раз. Они надеялись, что я раскаюсь и вернусь с повинной. Очень уж хотелось меня наказать. Но я не вернулся, а показывать Нилине портрет не стал по другой причине. Она уже подросла... и очень переживала за свою внешность... со всеми подружками себя сравнивала. Как ей показать мать, если Катрина была красавицей... еще больше бы в себе разочаровалась...

– А как герцог узнал про твой тайник?

– Это у него спросить нужно. Кстати, – вампир вскинул голову и уставился на своего командира охраны, выглядывающего из-за спин гномов, – а кто охраняет Лайофа?

Усатый виновато глянул на хозяина и рванул из подвала.

– А вот эти драгоценности? – не сдавшаяся еще вампирка прищурилась на шкатулки, расставленные по алтарю.

– Я много лет получал хорошее жалованье у деда Лайофа и у его отца. – вздохнул Дарвиль, – но Катрина отказывалась брать эти деньги на хозяйство, ей не нравилось, что я работаю. Поэтому я на все жалованье покупал украшения, и дарил ей. Когда она умирала... взяла с меня слово, что все это я подарю дочери в день её свадьбы. От имени матери.

– А что в кувшинчике? – не выдержал любознательный Талм.

– Катрина. – нежно прижимая сосуд к груди, прошептал вампир, и лицо его в этот момент было... такое светлое... проникновенное... – Я прихожу с ней поговорить... рассказать про дочь...

Топот убегающей прочь Нилины, как ураганом поднял меня со скамьи и мы снова побежали.

И снова все вместе. Только вампир задержался на несколько мгновений, запереть свой тайный храм.

Но уже на первых ступеньках он нас догнал, а к повороту и перегнал. А вскоре меня начали по одному перегонять и гномы. Только Гарон упорно держался рядом.

Уф. Приостановилась я на небольшой площадке, перевести дух. Как же тяжело бежать наверх! Особенно после обеда! А когда вспомнила, сколько там впереди еще ступеней, вообще приуныла.

Стоп. А с какого это бодуна я вообще тут бегаю с задранном подолом наперегонки с мужиками, как инфантильная героиня в любовном сериале?

Это с моими-то нынешними возможностями?!

– Гарон! – стоящий рядом маг с готовностью повернулся ко мне. – Подержи ребенка.

Я сунула Шомо растерявшемуся гному в руки и лизнула палец.

А в следующую секунду уже летела вверх, перепрыгивая сразу по пять ступенек. Помахав гному белым и пушистым хвостом.

Атания я обошла первым, потом сзади остался обиженно засопевший Талм, а вскоре мы неслись с вампиром ноздря в ноздю. Однако в холле я и его обогнала. Дарвиль на мгновение задумался, в какую сторону бежать, а меня вел запах девчонки. И вел не куда-нибудь, а в сад. Все, зайка, ты попалась.

Запах вел в сторону от ухоженных дорожек, мимо клумб и подстриженных кустов в самый заброшенный, заросший огромными сорняками угол сада.

Ну и убежище она себе отыскала!

Под огромным кустом бузины на старом бревне сидит вампирка и, уткнув голову в колени, рыдает так, что трясется все тело.

Я попросила траву закрыть нас от всех глаз, чтобы никто не сумел

найти. Девчонке сейчас нужна жилетка и мне придется ею поработать.

Мррр... прыгнув на ствол, прижимаюсь головой к ее плечу. Плач усилился. Мррр... я потерлась головой о руку девушки.

– Не успокаивай меня! – прорыдала она. – Я дрянь. Я все время представляла... как ему было больно... и радовалась... что отомстила. Как мне теперь жить? Я чуть не убила отца... который так меня лю-ууубит... у-ууу

– Ты не дрянь. Ты просто маленькая доверчивая дурочка. А дрянь твой герцог. Ему хотелось заполучить имение... причем так, чтобы никто не заподозрил его в шулерстве. Вот и придумал, как тебя обмануть. А сейчас не плачь, а радуйся, что все закончилось именно так. И помирись, наконец, с отцом. Он давно все тебе простил.

– Я не могу-ууу. Мне стыдно смотреть ему в глаза. – примолкшая было вампирка снова зарыдала.

– Нилина, я могу дать тебе успокаивающее снадобье... но это подействует только на время. Потом снова будет плохо. Лучше решиться сейчас. Ты же сильная девочка! Вставай, вытри слезы и пойдем! Ну?

– Вия! – раздался над садом усиленный магией голос Гарона. – Герцог сбежал.

– Его нужно поймать! – Вскочила с бревна вампирка, даже слезопад прекратился. – Бежим, Вия, что же ты сидишь?

– Никуда он не уйдет.

Я уже отдала траве приказ искать беглеца. И получила ответ, он скачет на лошади прочь от замка. Ну и шустрый красавчик, даже лошадку добыл! Вот только не ожидает никакой гадости от наклонившегося над дорогой дерева.

– Ну и что? – Нетерпеливо постукивает ногой девушка.

– Скоро будет здесь. – отвечаю, проследив, как свалившийся на герцога пучок лиан спеленал красавчика наподобие мумии и, перехватив управление лошадью, развернул её к замку. – А ты вытри щечки, да пойдем, Дарвиль уже по второму разу сад оббежал.

Я лизнула лапу и поднялась с бревна женщиной в кружевном платье.

Посмотрела на заросли лопухов, поморщилась, и прошептала траве свои пожелания. Некрасиво, если такое долгожданное примирение будет происходить среди крапивы и мусора.

– Вия... – изумленно выдохнула девчонка, когда все лопухи и мусор разом ушли под землю. А вместо них проросла шелковистая мелкая травка, как на английском газоне.

А потом расправились и зазеленели подсохшие ветви деревьев,

выросли и расцвели посреди полянок розовые кусты.

И стало видно бегущих к нам гномов, под предводительством летучего голландца.

– Интересно, что у тебя такое снова случилось, сестра? – Мягко прошелестел под ухом голос зеленоволосой.

– Сегодня у меня день приятных сюрпризов. А ты, кстати, очень вовремя, тут мне пришла в голову идея... – шепотом объясняю, поглядывая краешком глаза, как вампир подхватил на руки и прижал к груди снова заревевшую девчонку.

На фоне розовых кустов это смотрится просто обалденно. Как в индийском кино.

Через несколько минут, когда мы с хозяйкой всё обсудили, а голландец, наконец, помирился с дочерью, подзываю его к себе.

– Дарвиль, ты только не волнуйся и не отвечай сразу. Поскольку вы соседствуете с дивным лесом...

– Что нужно сделать? – перебил меня вампир.

Вот ведь, говорю же ему русским языком, не торопись! Как это, не русским? А каким же тогда? Нет, не морочьте мне голову, я говорю по-русски, а на каком там они понимают, это не мои проблемы.

– Пока ничего. Моя сестра согласилась помочь твоей беде. Правда, человеческого тела у нее нет, но новорожденная дриада вполне его заменит.

– А долго она будет расти? – сразу вник в суть предложения голландец.

– Нисколько! – смеется хозяйка. – Дриады сразу рождаются взрослыми. Вот только одна помеха, она всегда будет немного... не человеком. И её дерево должно расти в этом саду, она будет около него отдыхать и лечиться. И танцевать в лунные ночи ее обязательно потянет.

– В лес? – глаза вампира светятся серебряными звездами.

– Нет, все равно где. Летом на улице, зимой в доме. А жить она будет намного дольше людей, во всем остальном не будет от них отличаться.

– Я согласен. Что нужно?

– Ничего. Просто не мешайте и молчите, остальное мы всё сами. – отмахнулась хозяйка и мы начали действовать.

Я магией перенесла из тайника портрет и золотой сосуд, а хозяйка из лесу маленькое деревце, с меня ростом. Прислонили портрет к кусту, рядом поставили сосуд. Напротив портрета хозяйка посадила свое дерево, и мы быстро накрыли все это магическим куполом. Непроницаемым и непрозрачным изнутри.

Тихий звон колокольчика, который вынула прямо из воздуха хозяйка, разбудил родившуюся несколько часов назад дриаду. Обычно пробуждения

новорожденных ожидают самые красивые дриады, новенькая возьмет себе внешность того, кого увидит впервые.

Но у этой будет особенная судьба и необычная для дриад внешность. А также бессмертная душа и любовь сразу двух близких существ.

Затаив дыхание, ждем, когда из дерева появится любопытное, как все дети, существо. Чтобы ее не обожгли солнечные лучи, хозяйка подтянула к саду столько тучек, что стало сумрачно, как перед грозой.

Зеленоватая призрачная ручка высунулась из стволика, коснулась пальчиком листьев.

Хозяйка позвонила еще. Почти прозрачное личико выглянуло из деревца и некоторое время с любопытством оглядывалось вокруг, пока дриада не заметила портрет.

Стройная тень скользнула к нему, притронулась ручкой, немного поизучала, склоняя голову то к одному плечу, то к другому. Потом потянулась и начала меняться. Глаза, губы, прическа... вот только платье не появилось. Вместо него так и осталось бикини из молодых листочков.

– Пора. – шепнула хозяйка, подхватила магией золотой сосуд, поднесла его к дриаде и начала откручивать тугую крышечку.

Пока любопытная дриада, разинув ротик, наблюдала за этим действием, я отправила портрет на место. А заодно перенесла под купол то платье, что оставляла про запас. Ну и что же, что черное, зато украшено серебряными узорами и выглядит очень торжественно. И к камзолу Дарвиля в пару.

Наконец крышечка отвернута, и хозяйка ловко подсовывает сосуд прямо под нос дриаде. И снова звенит колокольчик.

Дриада вздрогнула от неожиданности и глубоко вздохнула. Легкое золотистое облачко, появившееся из кувшинчика, скользнуло ей в рот.

– Палец! – требовательно шепчет хозяйка и я безропотно протягиваю руку.

Вот с самого начала так и знала, что этот вампир без моей крови не обойдется!

Полоснув отточенным ногтем по моему несчастному пальчику, хозяйка ловко собирает хлынувший алый ручеек в ладошку.

А потом, сняв купол, одним движением выливает кровь на прозрачную женщину. И там, где упали рубиновые капли, тело дриады начинает постепенно терять прозрачность, становясь обычным, живым человеческим телом. Эти лоскутки живой кожи растут, встречаются, занимают все больше места...

– Отвернитесь! – Сердитый шепот вампира доносится сзади, и меня начинает разбирать смех.

Как же быстро проснулся в голландце инстинкт собственника.

Платье поднялось с травы и подплыло к стоящей в странном оцепенении дриаде. Она, словно зомби, плавно подняла руки, позволяя одежде скользнуть на почти проявившееся тело. Это хозяйка наложила на женщину легкий сон, чтобы она не испугалась при виде собственных прозрачных рук. Пока под воздействием моей крови тело дриады превратится в человеческое, душа Катрины полностью освоится в своем новом вместилище. Именно во сне это для нее легче всего, не нужно отвлекаться на внешние раздражители. В виде смятенных ждущих взглядов голландца и Нилины.

– Готово. – сообщила хозяйка и последний раз позвонила в колокольчик.

Дриада встрепенулась, открыла еще сонные глаза...

Нет. Это уже была не дриада. По метнувшемуся в поисках кого-то тревожному взгляду, стало ясно без слов, это вернулась Катрина.

А в следующий миг, взмахнув черными крыльями, к ней прыгнул вампир и замер, вглядываясь в голубые глаза, засиявшие счастьем.

– Дар...

– Кати...

Черные крылья обернулись вокруг тонкой фигурки, закрыв от нас происходящее за ними, но уши-то мы не закрыли.

И прекрасно слышали и быстрый захлебывающийся шепот и звенящий от счастья смех и звуки поцелуев.

А через минуту черный кокон распался и сияющий голландец с гордостью показал любимой на завистливо притихшую Нилину.

– Вот она... правда, хорошенькая?

– Доченька... – шагнула босыми ногами к девчонке Катрина, и та, не выдержав, всхлипнула и рванулась ей навстречу.

Я вздохнула, вытерла непрошенную слезинку, и отвернулась. Не в театре, пора и про совесть вспомнить.

– Там, во дворе, на лошади... герцог. Красивый... но гад жуткий. Возьмешь? – Спросила шепотом у хозяйки. – На перевоспитание.

– Конечно. – кивнула она и исчезла, а вместе с нею исчез и герцог, которого воины Дарвиля держали под прицелом своих арбалетов.

– Это было очень трогательно, – возвращая мне Шомо, почему-то вздыхает Гарон. – теперь будут месяц праздновать.

– Отойдем-ка в сторонку, – потянула я гнома за рукав.

– Ты точно не передумал идти со мной? – небрежно спросила, когда мы оказались вне зоны слышимости.

– И не надейся. – предупреждающе сузил глаза сразу подобранный маг.

– Тогда через десять минут встречаемся в моей спальне. Мне переодеться нужно.

– А Атаний?

– Он же пришел присмотреть за Талмом!

– Вия! Это он сказал, чтобы ты не прогнала! Он больше так не будет.

– Ладно, последний раз поверю. Но еще хоть маленький обман... и вы меня никогда не найдете!

– Ладно, – покаянно кивнул гном, и мы присоединились к процессии, направившейся в замок.

А еще через десять минут я вылетала на метле в открытое окно, унося на багажнике двух пассажиров.

Талм, высунувшись из окна по пояс отчаянно махал нам вслед рукой, стараясь при этом незаметно стряхнуть с ресниц повисшие на них соленые капельки.

Эх, гном, ну сколько раз тебе говорить, мужчины не плачут!

Глава одиннадцатая. День седьмой, рационализаторский

Я проснулась от самой банальной житейской потребности, потянулась, вздохнула и невольно задумалась. Именно по этой причине я никогда и не любила путешествия и пикники. Особенно совместные с представителями вражьего племени мужчин.

И в большей степени из-за этих прозаических подробностей была я и не желала брать в дорогу к Лысой горе никаких сопровождающих. Хотя, теперь... когда энергия просто бурлит в жилах, нужно лишь просто придумать несколько незатейливых фокусов, наподобие тех ежеиков... или еще чего покруче.

Настроение поднялось и я бодро выползла из своего шалаша.

Разумеется, я могла из травы и двухэтажный домик сваять, вот только по укоризненному взгляду хозяйки как-то еще не соскучилась. Потому и заказала себе простенький шалашик, правда с мягкой лежанкой, а гномы легли прямо на землю, только я им по клочку моха вместо перин вырастила.

– Доброе утро. – Встретил меня внимательный взгляд мага, что-то мешающего в незнакомом котелке.

А я-то все гадала, что же там такое гремит в тяжеленном мешке, который притащил в мою спальню счастливый Атаний.

Правда, спорить из-за лишнего груза я не стала, у моей метелки за последние сутки тоже произошло пополнение резерва. Когда хозяйка выяснила, каким образом я летаю, то выдала мне несколько прутиков от дроба. И я сразу же добавила их в любимую метлу и опробовала свое нло в деле. Оказалось, что грузоподъемность увеличилась в разы, да и способность к трансформации тоже.

Кстати, о трансформации... Вернувшись с прогулки я присела на травяной стульчик и задумалась. Вчерашний вечерний полет отчетливо показал мне все несовершенство любимого транспорта. Нет, я и раньше это знала, ну так ведь больше чем на часик, другой на метлу и не усаживалась. Да и то в охотку, подняться после зимы к солнышку, молодому небу, размять в сумасшедших выражах вокруг Лысой горы заскучавшие за зиму косточки.

А вот когда летишь без посадки пять или шесть часов, болтая в

воздухе ногами, а сзади томятся два пассажира, при которых ни запеть, ни виражик заложить нельзя, поневоле начинаешь маяться от скуки. Нет, голос у меня, конечно, есть, и когда нужно, даже громкий и командный, но вот для пения на публику он как-то не подходит.

Тем более, что ночью мы пересекли широкую реку, за которой, по словам Гарона, разных деревень и поселков как падалицы в урожайный год. Не думаю, что им понравятся завывания, несущиеся из облака. Еще какую-нибудь религию новую организуют, оно мне надо?! А потом будут неизведанные земли, это у вампира я старую карту на стене в холле обнаружила, прямо по каменной кладке нарисована была. И вот посреди этих земель торчало несколько больших вигвамов, а под ними было написано – горы. А лететь над горами... болтая ногами... хоть и складно да накладно.

– Вия, кушай, солнце уже высоко!

Да, вот еще и солнце. И ветерок, что в ушах гудит, и вечерняя прохлада. Задумчиво поглощая завтрак, распаляла я себя.

А с другой стороны традиции, вид экзотический, удаль бесшабашная...

А что это я такое ем?

Вообще-то, оказывается, уже ничего не ем, миска пуста. Да и в животе приятное тепло.

– А Шомо вы покормили? – вспомнила я про питомца.

Хотя не нужно мне было вспоминать этого предателя!

Это еще вчера, в полете началось. Сперва неудобно ему у меня на руках показалось, я же первая сижу, вот и перелез к Гарону. Я сначала даже обрадовалась, что у мага руки заняты малышом будут, мне спокойнее! Нет, не трогал он меня руками, жить-то хочется! А то я ведь ни на что не посмотрю, велю метле сбросить одного пассажира, она и сбросит. Ну, да, он и сам летать умеет, вот только один секрет я у хозяйки выяснила. Гномьи маги, они все словесники, им, чтобы результат получить, необходимо заклинание прочесть! А заклинание полета около полусотни слов. Каково?

Вот и я думаю, что за те триста метров, что я высоту держу, вряд ли он свое заклинание успеет дочитать.

Зато позже, вечером, фейри отомстил. Когда я шалаш построила, и сказала веско, что это для девочек, Шомо сразу к магу направился, буркнув, что он мальчик. И никакие ни уговоры, ни обещания не помогли. А когда еще и гномы хихикать начали, плюнула я на этого мелкого шовиниста и гордо поползла в свой шалашик.

– Покормили. – успокоил маг, испытующе на меня поглядывая.

Не мешай, мне гном, я решаю очень сложный вопрос. Быть или не быть.

Быть. Тяжело вздохнула, взяла в руки свою метелочку и на прощанье нежно поцеловала. Обратная трансформация не такой легкий процесс, да и вряд ли я на нее решусь.

Потом положила на то место, где стоял шалаш, оно магией напоено, лишней не будет, закрыла глаза и представила... нечто среднее между подводной лодкой, кабиной военного истребителя, и салоном запорожца. А также формой спортивного боба и мотоциклетной коляски. Эх, мне бы Марысю сюда! Вот кто сделал бы все в лучшем виде! А сама я такого натворить могу... глядеть тошно будет! Вот пока все детали и размеры не продумала, глаз не открывала и не говорила заключительного слова. А когда сказала, то еще секунд пять боялась открыть, чтобы сразу не заплакать.

Зато когда открыла, то первым делом увидела Гарона, стоявшего рядом и заглядывавшего мне в лицо встревоженными глазами.

— Что?

— Уф. Я думал... ты слишком много магии отдала.

И только тут я заметила, что правая его рука очень нежно меня за талию поддерживает. Эй, гном! А вот это уже запрещенный прием! Мне конечно приятно, что за меня волнуются, но нельзя ли волноваться без рук? А то я сама за себя волноваться начинаю!

Гном руки убрал, и отодвинулся, тут я ее и увидела. Ох, батюшки! Неужели это я такого нафантазировала?! Стоит на маленьких колесиках чудо магической мысли.

Обтекаемый как подводная лодка, то ли самолет, то ли автомобиль. Только для самолета крылышки маловаты, а для автомобиля колесики. Впереди округлый, как боб, а сзади хвост из прутьев торчит. Четырехместный, как запорожец, это я о фейри подумала, скучно ему все время на руках сидеть, все-таки еще ребенок. А под задним сиденьем багажник, причем можно сиденье поднять, а можно с улицы сбоку дверцу открыть. А впереди и по бокам иллюминаторы, как в подводной лодке. Ну и в довершение всего, крыша как в самолете вбок откидывается, это я не смогла вспомнить, как выглядят замки на автомобильных дверцах.

А самое главное цвет, любимый хозяйками дивного леса, нежно-зеленый. Обалдеть! Если морок не накладывать, от вида летящей в небе зеленой дыни гигантского размера у половины населения начнется депрессия.

Но переделывать поздно, метелка и так сейчас своим новым статусом

шокирована.

– Велком! – уже привычно объявила я и полезла в салон.

На водительское место, разумеется! Какой такой руль? Нет тут никакого руля. Моя метла меня всегда с одного слова, вернее мысли понимала, зачем ей руль? Вместо него у меня удобный столик, хочешь – чай пей, хочешь – обедай. Жаль, ноут я с собой не таскаю, сыграла бы с ним в карты.

Стоп. А зачем мне ноут, если у меня есть гномы? Карты? А что, карты?! Да у какой порядочной бабки-Йожки не найдется в сумке хоть одной колоды?!

Ну, гномы, уселись? Тогда вперед!

Глава двенадцатая. День восьмой, полный неожиданностей

Нет, ну вот как приятно ощущать себя умной и предусмотрительной, это просто слов нет! Потягиваюсь я, поглядывая на потоки воды, струящиеся по иллюминаторам. Как вовремя я свою метелочку-то трансформировала!

Пришлось, конечно, вечером еще раз вносить изменения, слегка увеличить окна, сделать сиденья раздвижными, чтоб получалась кровать, ну и еще пару-тройку мелочей. Зато теперь мне не нужно заботиться о ночлеге, влезла, крышу опустила, и порядок.

Фейри сладко посапывает в уголке, в этот раз я не забыла сказать, что женщины и дети спят в метелке. Или уже пора окрестить ее самолеткой?

А вот гномам, как они не отказывались, построила непромокаемый шалаш, дождь-то еще с вечера капать начинал. А в ночи разыгралась просто грандиозная гроза, гремело и сверкало так, что Шомо перестал дуться, подобрался поближе, и каждый раз, когда грохотало над самой головой, прятал голову мне под бок.

Однако, сколько не лежи, наслаждаясь самовосхвалениями, а вставать нужно. Я набросила на себя непромокаемость, немного подумала и создала над метелкой-самолеткой временный зонтик, подняла крышу и спрыгнула на землю.

Ох, и нифига же себе! Вот это фокус! Речка, на песчаном чистом берегу которой мы решили переночевать, от ночных дождей заметно поднялась, теперь, чтобы умыться, нужно было сделать всего несколько шагов. Правда, умываться в такой мутной воде не очень хотелось, потому и заняли у меня утренние процедуры всего несколько минут.

Интересно, а почему это гномы до сих пор спят? Возник вполне законный вопрос, когда я возвращалась к самолётке. Мне как-то сразу понравилось, что все заботы, связанные с разведением костра, приготовлением еды и мытьем посуды они твердо взяли в свои мускулистые руки и выпускать не собирались. А то помню, еще по школьным походам, когда о своем бабко-Йожском даре я и не подозревала, как мальчишки честно делили с нами на привалах обязанности. Причем, самые противные, например, отскабливать от котелков пригоревшую кашу, всегда доставались девочкам.

Так неужели и мои спутники, наконец, обнаглели до такой же степени? Нет, ну хотя бы предупредили! Злясь все больше, подхожу к шалашу, протягиваю руку откинуть плетенку, занавешивающую вход...

– Уходи, отсюда ведьма! Это моя добыча!

Нет, я не растерялась. Еще при первых звуках этого замогильного голоса я сжалась как пружина, при слове ведьма оскорбилась до предела, а уж когда услышала про добычу, озверела как... не знаю кто. Не потому не знаю, что не могу измерить силу своей злости, а потому, что таких злых больше не бывает. Это кто тут добыча? Это мои гномы, которых я на своем горбу, ну, в смысле метелке, сюда привезла, его добыча?

А кстати, кто это такой храбрый? Я траву спросила и нашла. Сидит некто за шалашом, и гномов за руки держит.

Моих, между прочим, гномов!

Шепнула я траве, скользнули к непрошенному гостю шустрые побеги, начали оплетать захватчика с ног до головы. А он силен, рванулся из крепких пут и к реке ринулся. Да и пусть бы бежал, я не кровожадная, так ведь он гномов за руки волочит! Вот тут уж я окончательно контроль над собой потеряла.

Швырнула в похитителя огненный заряд такой силы, что его в клочья разметало. И ямка осталась, как от гранаты. А гномов в разные стороны разбросало, и песочком с травой смешанным припорошило.

Я к ним бросилась, нет, не к обоим сразу. Как-то так получилось, что первым мне маг попался. Я его из-под песка выкапываю, с лица мусор сбрасываю, а саму всю трясет, света белого не вижу. Руки-то у него холодные и глаза ввалились, настоящий мертвец.

НЕ-ЕЕТ! Диким криком кричит все в душе, не надо, не хочу! Как в бреду я к его груди щекой прижалась, затаив дыхание, биение сердца ловлю... секунду, вторую, третью... пока не услышала слабый толчок.

Ну и что же мне делать, ведь еще с вечера я леса не слышу?! Хозяйку на помощь звать – неизвестно, дозовешься ли?! Или только время дорогое зря потратишь?

Стоп! А разве я сама теперь не родня им? Неужели у меня ничего не получится? Взяла гнома за руку, глаза закрыла, чтобы невидимое лучше ощущать, и начала понемногу энергию в него вливать. Да не просто вливаю, а стараюсь ею кровь застывшую согреть, сердце подтолкнуть, легкие расправить. И чем больше вливаю, тем сильнее понимаю, эта гадость, которую я подорвала, из мага всю энергию выкачала. И магическую и жизненную.

У меня магия уже на донышке, вокруг потоки разглядела, к себе

подтянула, пополняю, как умею, а он еще на четверть не наполнен. Да что за наваждение?

И тут я проследила, куда магия течет, и обозвала себя всем тем, чем обычно только злейших врагов называю. Висит на руке у мага чья-то лапа когтистая, когтями в вены впилась, и из этого обрывка моя магия прямым ходом в землю сливается. Вместе с кровью гнома.

Я заклинание старинное, жуткое и запретное произнесла, именно на такой вот непредвиденный случай его учила. Осыпалась лапа сухим пеплом, раны я пережала и заговорила, и только тут поняла, что маг уже редко, но дышит, значит, включилась в нем система самовосстановления.

Отлегло от сердца, но только наполовину. Бросилась я Атания откапывать, а как подбежала, так и застыла в изумлении. Сидит возле него Шомо, тихонько по лицу пальчиками водит, и что-то причитает. А чего тут причитать, если гном уже очень прилично выглядит. Для недавно умиравшего, разумеется!

У меня на миг руки и ноги затряслись, в груди перехватило, откат пошел.

Ну, нет, трястись буду потом, когда из этого проклятого места уберусь! Скомандовала я самолетке подлететь впритык к магу, и с помощью стеблей погрузила его в салон. Хорошо, что кровать еще не убрала! Потом таким же способом засунула внутрь Атания, и собрала в шалаше и по поляне все вещички. Ну, не сама, конечно, ползала, трава все принесла. Затем кое-как устроилась сбоку, гномы, оказывается, столько места занимают, и подняла метлу в воздух.

Глава тринадцатая. Дни девятый и десятый, проблемные

Разбудил меня запах чего-то вкусного, даже почудилось спросонья, что я дома, в своей спальне лежу. А рядом, на кухне, Семеновна, соседка моя, блины жарит. Она не часто меня этим балует, но если я проснулась и пахнет блинами, значит, опять ее дочка с мужем переругались. И значит, снова Семеновна будет смотреть умоляющими глазками, пока я поглощаю божественные блины, в ожидании моего веского слова. Ну и даю я ей, естественно, любовное зелье, она его деткам потихоньку в чаек добавит, и они потом неделю друг на друга надыхаться не могут. А я пью по утрам на кухне кофе с магазинными печенюшками и с тоской посматриваю с третьего этажа, не катится ли к моему дому масленица в виде кругленькой женщины с высветленными волосами.

Почему с третьего? Так потому, что у меня кухня рядом со спальней, а спальня на третьем. А что, я, по ночам, когда не спится, за стаканом чаю должна два этажа вниз – вверх топать? Вот и мой архитектор так думал, и меня убедить пытался! Так я ему сразу сообщила, что мне вылетать по делам удобнее с третьего, а вылетаю я сразу, как позавтракаю. Он оказался на удивление упрямым, и сдался только после того, как побегал за мной с собачьими ушками пару часов. И пусть еще скажет спасибо, что у меня в тот день было необычайно добродушное настроение, после прочтения замечательной проды в любимом журнале. Вначале я хотела ему хвост вырастить.

– Вия, завтрак готов. – унылым голосом сообщил Атаний, подойдя к приоткрытому иллюминатору.

– Хорошо. – кратко ответила я, и полезла из самолётки.

Мрачный Гарон с преувеличенным усердием ворошил угли в костерке и отозвался на мое приветливое доброе утро невнятным бурчанием. А я сделала вид, что ничего такого не замечаю, и бодренько потопала умываться.

А вот возле ручья присела на выгнувшийся креслом кустик и задумалась. Надо что-то делать, хотя, что делать, я ума не приложу.

Началась эта история еще вчера, когда гномы немного отлежались. Выбрала я укромную полянку поближе к деревеньке, и приземлила там замаскированную под птичку самолётку. Оставила спутников дышать

свежим воздухом, наказала далеко не отходить и отправилась в деревню.

Как зачем? За свежими продуктами, молоком, яйцами, курочкой. Чтобы ослабленных гномов подкормить. Да только не успела далеко отойти, как вспомнила, что забыла взять деньги и узнать, что почем. Чтобы не выглядеть на рынке слишком подозрительно, женщина, не ведающая, сколько стоит курица, в любом из миров привлечет к себе всеобщее внимание. Вот и пришлось возвращаться назад. А морок я к тому времени уже на себя наинула, мошкой со стороны казалась. Нет, после, когда моду местную рассмотрю, я намеревалась морок сменить, но до рынка мне и мошкой неплохо. Лишь бы не задел кто невзначай.

Возвращаюсь к полянке и долетает до меня такой интересный разговор... что не сдержалась, подобралась поближе и подслушала.

– ... не понимаешь. Это мы её защищать должны, а получается, что всё время она нас из беды вытаскивает. От бандитов избавила, когда мы в драку сгоряча сунулись... тоже выручила. – тяжело вздыхая, терпеливо объясняет лесорубу Гарон. – А сегодня вообще с того света вернула. Вот и думай, зачем мы ей нужны? Чтобы кашу по утрам варить? Так она магией себе любой еды вырастит, на одну много ли нужно. И получается, мы с тобой ненужная обуза. Ты как хочешь, а я себя так скверно никогда еще не чувствовал. Да и с этим выбором мы здорово опозорились. Разве ей нужен такой простой муж как мы? К тому же, если она в лес вернется, то станет хозяйкой, все маги подчиняться будут. И выбор тогда у нее будет, сам знаешь... Уж получше, чем между нами. Я хоть и эр, но еще не старший, а ты вообще просто удачливый лесоруб. И твоим дворцом её не удивишь, в городе и получше есть.

Ой, какие интересные подробности! А что такое эр, где бы узнать? Может, зря я Талма не взяла, был бы у меня справочным бюро.

– Я иду не из-за выбора. – горько вздохнул Атаний. – Мне хотелось для нее что-нибудь полезное сделать. И просто... подольше побыть рядом. А что она меня не выберет, я давно понял. Вот только, если мы ей скажем, что решили вернуться... она очень рассердится.

– Или обрадуется. Без нас она и ночью лететь сможет. Ее летучая повозка теперь и от дождя и от солнца защищает. Ты думаешь, я очень хочу уйти? Просто совесть мучает, и дальше у нее на ногах камнями висеть. Не зря она так не хотела нас брать. Вот ты говоришь, тебя не выберет... Меня и подавно. Я ей вообще, с первого взгляда не понравился. Не помнишь, как она с ехидным видом лапу все утро лизала?

Я ошеломленно слушала эти самобичевания и четко понимала, пока я добываю курицу, гномы вполне могут сделать ноги. А этого мне почему-то

не хотелось. Тем более, хозяйка предупредила. Вот и решилась я на крайние меры. Сбросила морок и попросила у Атания кошелек. А пока он его доставал, на виду у мага сплела вокруг метлы шатер из прочных побегов, и наказала никого не выпускать.

Потом бросила на него морок, представив стожком, и спокойно отправилась в деревню.

– Вия, – спросил Гарон, когда я вернулась с мешком на плечах и корзинкой в руке. – Ты слышала весь наш разговор?

– Да. – не стала отпираться я, сваливая ему в руки покупки. – Слышала.

– Ну и что скажешь? – его лицо, ещё бледное после потери крови, стало еще белее.

– Нужно из куры бульон сварить, и крупы туда бросить.

– Я не про это. Зачем мы тебе?

– Кашу варить. Я сама готовить не люблю.

Он посмотрел на меня так... что мне стало не по себе, я даже чуть не раскаялась. Но сумела сдержаться, спокойно залезла в самолетку и стала ставить на место сиденья.

А что же еще оставалось делать? Упрашивать гномов остаться, или рассказывать про просьбу хозяйки? Или может, в чем личном признаваться? Ну, уж дудки. До такой глупости я еще не дошла, и надеюсь, не дойду никогда.

Вот и летели мы после этого весь вчерашний день молча. Мрачные гномы на стоянках исправно организовывали костер и варили еду, а в полете учились играть в дурака. И все это с самым мрачным видом. Таких даже дураками оставлять оказалось неинтересным.

– Вия! – приглушенный шепот из ближайшего куста вернул меня к действительности.

– Ну чего? – с тяжелым вздохом оглянулась я.

То не разговаривают, а то умыться с утра не дают спокойно.

– Тсс! – Прошипел куст, и тут я поняла, что-то случилось.

Годами отработанным жестом бросила на себя морок и шепотом спросила:

– Что там?

– Иди к краю поляны, посмотри сама.

Место на эту ночевку мы выбрали просто замечательное. На заросшем деревьями и кустами склоне большого холма, под которым вилась ничем не мощеная дорога. Рядом, в небольшой ложбинке зарождающегося овражка тек ручеек, а с другой стороны был глинистый обрыв, мимо которого

шустро бежал, обогнув нашу поляну, все тот же ручей. И вот там-то, под обрывом, всего метрах в сорока от нашей стоянки, несколько мужиков разбойного вида привязывали к деревьям молодых женщин.

Гнев хлынул по моим жилам такой горячей волной, что я едва не сожгла извергов живьем. Вовремя вспомнила, что не сумею так рассчитать непривычную мощь своих увеличившихся возможностей, чтобы не задеть пленниц, и только скрипнула тихонько зубами.

– Вия... – Тихий шепот Гарона раздался над самым ухом, отвлекая меня от кровожадных намерений. – Нужно немного подождать. Они вроде собирались сейчас уйти, у них где-то спрятана еще добыча.

Добыча? Интересно, какая?! Размышляю следя за бандитами, садящимися на черных, мохнатоногих лошадок. Если добыча – люди, значит, мужиков пока убивать нельзя. В таком случае пленники останутся без надежды на спасение, как вот эти, намертво примотанные за локти девушки.

Мы дождались, пока бандиты отъедут подальше, быстро залезли в метелку-самолетку и отправились выручать пленниц.

Нет, я само собой, понимаю, что моя самолётка не выглядит каретой доброй феи, но и ничего особенно страшного в ней нет. Как и в гномах, из метлы выскочивших, едва она перед пленницами остановилась. Ну, про себя я не говорю, я в своих штанах от спортивного костюма и короткой майке выгляжу, разумеется, необычно, но не настолько же, чтобы от этого вида всем четверым в обморок одновременно уехать? Да если бы я могла заранее догадаться, что эти, крепкие на вид, деревенские девахи обладают такой нежной психикой, то конечно, нацепила бы сверх своего дорожного костюма гномью юбку и кофту.

Гномы рванулись было девушек отвязывать, но я уже настолько узелковое заклинанье к этому делу приспособила, что оно вылетело просто на автомате. Вот тут-то и оказалось, что по-настоящему в обморок ушли не все. Некоторые, в количестве двух штук, оказались хорошими актрисами. Вот и рванули бежать с этого места вниз к дороге с такой прытью, что я испугалась, как бы девицы ноги не переломали. А пока я в изумлении рот разевала, гномы бросились вслед за ними. Вот она, истинная мужская любовь! Стоило увидеть новую юбку, как мозги напрочь снесло. Ну, и вот зачем они, скажите мне, за девицами бегут? Если я поздно вечером, когда место для посадки искала, видала недалеке огоньки и дымок? А так же крышу какой-то высокой постройки. Это примерно километрах в двух, трех отсюда. Для деревенских девушек такой марш-бросок не в тяжесть, они за день за коровами или козами раз в десять больше пробегают. А гномы

после вчерашнего еле ноги передвигали. И девиц не догонят, и сами обратно на холм не взойдут.

Однако, несмотря на жалость, решила я за ними не лететь, а то совсем расстроятся. Пока можно с этими двумя поговорить. Нужно только в чувство привести. Вот только которую? Одна вроде помоложе, но уж очень избита, прежде чем с ней говорить, девушку лечить нужно. Вторая постарше, но вид у нее... алкашки. Во всяком случае, маска алкоголика налицо.

– Кто ты? – сделала за меня выбор судьба.

– Женщина. – Сказала я чистую правду.

– Это я вижу, – неожиданно откликнулась на шутку девчонка, и попробовала перевернуться на другой бок.

И тут же сердито зашипела, видать, ребра сломаны, или еще что.

– Лежи-ка смирно! – прикрикнула я, – сейчас подлечим.

– А что, дракону не все равно, каких жрать, целых или немного поломанных? Жевать меньше! – опять шутит она.

– А при чем тут дракон? – Не поняла я.

– А ты разве не от дракона? – Вытаращилась девчонка.

– Рассказывай, – приказываю ей, сообразив, что мы тратим впустую время.

Когда побледневшие, усталые и злые гномы вернулись назад, так никого и не поймав, я знала нехитрую историю во всех подробностях.

Несколько лет назад мужики, возвращавшиеся с торгов, привезли печальную новость, в их краю появился дракон. И через своих слуг велел передать селянам, что если они не хотят, чтобы их дома в одночасье сгорели в драконьем пламени, то каждый год должны выдавать четырех молодых женщин, и дальше по списку, золото, продукты, теплые вещи, сапоги... А самое главное, никому не рассказывать про эти требования и не жаловаться, иначе будут жестоко наказаны. Селений в этой долинке несколько, собрались мужики тайком, обсудили и решили, проще все требования выполнять, чем потом восстанавливать целые деревни.

Вот с тех пор и решают каждое лето, кого отдать. В этом году один из селян отдал спившуюся жену, она и в последнюю дорогу набралась так, что не стояла на ногах. Второй со злости отдал дочку, что выбрала не того жениха, какого родители приглядели, третья девица из многодетной бедной семьи, а четвертая, моя избитая собеседница, замечена в ведьмовстве.

– Что, и правда умеешь колдовать? – заинтересовалась я. – да не бойся, здесь тебя за это никто не осудит.

– Немного... – скрывает девушка, – я больше лекарка, или

травница... слово для силы над снадобьями шепчу.

– А себя подлечить сможешь, или моего друга подождем?

Магию Гарон почти восстановил за день, а лекарь он посильнее чем я, вот и не суюсь пока.

Ведьмочка согласилась подождать, и мы болтали до тех пор, пока из-за деревьев не показались зеленоватые шевелюры моих спутников.

Гарон, выслушав мою просьбу, сразу приступил к делу, а я пошла к метелке, поискать в своем мешке очень нужную мне вещицу. Как-то давно попросила меня одна знакомая сделать мужу снадобье от пьянства, ну я и сварила. Только случайно вместо трех капель крови трехлетней жабы пойманной в ночь на Ивана Купалу на западном берегу реки, положила шесть. Муж снадобье скушал с колой, и не только бросил пить на работе и футболе, а стал рьяным трезвенником. Начал ходить с плакатами, из дома выбросил даже бальзам Биттнера и настойку валерианы, и пригрозил жене, что уйдет, если она выпьет хоть каплю спиртного. Она, конечно же, прибежала ко мне, устроила скандал, нет, я разумеется, оскорбилась, все сделала как вы хотели, предупреждать нужно! Но настоечку с тех пор из сумки не вынимаю. Мало ли настоящей бабке-Йожке встречается на пути нехороших людей. Всегда приятно сделать для них доброе дело.

Накапала я снадобья в кружку, добавила немного воды и вылила в рот мирно спящему завтраку дракона. После чего мы оставили ее досыпать, а сами загрузились в метелку и отправились к своему кострищу, завтракать. Ведьмочку, разумеется, взяли с собой.

А за завтраком разговорились и выяснилась интереснейшая вещь. Не было тут драконов, Гарон точно знал. Тот, к которому я первоначально собиралась, был единственный. Нет, вообще-то в этом мире они водились, только были настолько мудры, что на этот перенаселенный расами материк без особой на то нужды не залетали. И людей не ели ни под каким соусом.

Значит, трусливых крестьян кто-то нагло обманул и теперь доит как последних лохов, сразу сообразила я. Ну тогда дело за малым, выяснить, кто.

Положила я ведьмочку отдыхать в гномьем шалаше, который я в эту ночь для безопасности построила рядом с метелкой, приготовилась и легла на мягкой травке у края обрыва, ждать. Часа через два явились давешние мужики и привезли кучу мешков и переброшенных через седло сбежавших девиц. Только вот синяков и шишек на них было теперь почти столько же, сколько на ведьме. Вот же глупые, не додумались несколько дней в укромном месте отсидеться, небось, сразу по домам побежали.

И только мужики успели своих пленниц к деревьям прислонить, как

накрыла полянку тень и спустился огромный черный дракон.

– Ах вы глупые людишки! – Рычал дракон, пылая пламенем. – Кто вас заставил творить черные дела, прикрываясь моим именем? Разве вы не знаете, что драконы не едят людей! Кому вы поверили? Кому отдавали своих сестер и дочерей? Где ваша мужская храбрость, где ваше оружие? Кучка бандитов обирает вас столько лет! Если не поймаете их, пеняйте на себя!

Дракон на прощанье еще раз пыхнул черным клубом дыма и скрылся за деревьями.

– Ну что? – Выпрыгнув из самолетки, и пробравшись к замаскированным травой гномам, спрашиваю, пытаюсь заглянуть за край.

– Грузят все обратно, и девушек и дань. А та, что спала, так и спит, – сообщил оживившийся Атаний, очень довольный моим представлением.

– Ничего, отоспится, – ехидно фыркнула я, представляя разочарование мужа, уже считавшего себя свободным.

– А что дальше будем делать? – угрюмо спросил мрачный, как туча, Гарон, когда мужики, наконец, уехали.

– Ждать разбойников, – подумав, сообщила я, и, набросив на себя морок, отправилась к тем деревьям, где еще недавно были привязаны женщины.

Несколько камушков, веточек, горстка мусора и на поляне высится гора мешков и корзин, а к деревьям привязаны пленницы, измученно повисшие на веревках.

– Ну как? – донелся довольная своим творчеством, спрашиваю, вернувшись к костру, и вижу несчастный взгляд Атания.

– Что случилось?

– Гарон улетел.

Я равнодушно пожала плечами и полезла в метелку, словно что-то забыла. И пока искала в сумке свое успокаивающее снадобье, успела мазнуть рукой по щекам, стирая неизвестно откуда взявшиеся соленые потеки. Глотнула горькой настойки прямо из пузырька и сунула его в карман штанов, чтоб не искать в следующий раз.

Мы ждали весь день, дежуря по очереди с Атанием, выпавшейся ведьмой, которая назвалась Кинной, и Шомо. Дежурили и ночью, но никто за вещами и пленницами так и не пришел. Я пару раз летала туда подправить морок, и каждый раз, вернувшись, быстро осматривала место стоянки, втайне надеясь, что увижу зеленоватую макушку, склонившуюся над котелком. И каждый раз убеждалась, что зря тешу себя надеждами.

На следующее утро, посоветовавшись с гномом и ведьмой, решила

подождать разбойников еще денек. И до самого вечера мы валялись на траве и играли в дурака, защищенные щитом невидимости, который я повесила на краю обрыва.

Кинна, с Бабко-Йожской пронырливостью выведавшая наш маршрут, твердо решила лететь со мной. Достали бедную девушку селяне, каждый град и засуху объявлявшие результатом ее колдовства.

А я и не спорила, найдем мы девушке и дело и наставницу. Ну не пропадать же ей, в конце-то концов?

– Завтра рано утром вылетаем, – объявила им, когда стемнело. – а теперь спать.

И полезла вслед за Кинной и Шомо в метелку.

Глава четырнадцатая. День одиннадцатый, ярмарочный

Ох, и что за невезуха, снова с утра дождь. Правда, не проливной, а какой-то гуляющий. Пришел, побрызгал, ушел. Через пять минут снова брызгает. У Атания с утра настроение хуже моего, дровишки, с вечера для костра приготовленные, промокли, разгораться не желают, воду в котел налил, пока оглядывался, куда бы поставить, поскользнулся и вылил себе в сапоги. Швырнул котел, что-то сердито буркнул и уселся под деревом, словно его ничто не касается.

Кинна на него насмешливо поглядела и пошла сама с завтраком разбираться. На долю секунды меня опередив. Видать, у них тут мужики точно такие, как у нас, если что не заладилось, впадают в расстройство и ждут помощи МЧС.

Ох, а вот про это мне лучше не поминать, и так всю ночь что-то такое мерещилось, что при свете и вспомнить совестно.

Однако, Атаний отходчивым оказался, немного посмотрел, как Кинна с завтраком управляет и выдвинулся ей в подмогу. Сначала дровишек своей секирой нарубил, потом за водой с ней увязался... а она и не против.

Наконец позавтракали, собрались, побродила я еще немного по полянке, за два дня так привыкла к этому месту, почти родным стало, и решительно полезла в метелку. Потому что дождик опять вернулся. А иначе с чего бы у меня все лицо мокрое?!

Летим мы, Кинна на заднем сидении рядом с Атанием устроилась, Шомо около меня какие-то камушки перебирает, он их целую мисочку в ручейке насобирает. А я типа рулю. То есть вперед смотрю, словно там, кроме облаков, что-то видно.

– Тут вскоре большое село будет, – часа через два скромно так сообщает ведьмочка, – а там сейчас ярмарочная неделя. – может сходим, прикупим продуктов?

– Куда сворачивать, говори, – отвечаю я.

Ну, конечно нужно прикупить, и продуктов, и одежды ей. Ведь платьишко совсем рваное было, видать, ведьма не сразу в плен сдалась. Сейчас она в моем, том, что я у гномов взяла, ходит, а я в спортивном костюме. Конечно, я могу и морок состряпать, нет проблем. Но если придется с колдуном встретиться, этот фокус не пройдет. Колдунами в

людских землях магов зовут, как объяснила ведьма, разница только в методе реализации заклинаний, но сами они за это название держаться с гордостью, хотя по мне что брито, что стрижено... все равно лысо.

Деревня вскоре показалась, хорошая такая, добротная, дома и деревянные и каменные встречаются, вокруг домов сады, огороды, хлева да сенники, все по хозяйски. Опустила я метелку мороком прикрытую на околице, и только хотела сама выпрыгивать, как Атаний предложил отправить их с ведьмой.

А, что, недурная идея. Они тут свои, законы и порядки знают, в ценах не ошибутся. Пусть идут. Подняла я крышку, выпустила их, смотрю, Атанчик что-то мнетя.

– В чем дело?

– Вия, а ты не улетишь?

– Атаний, с каких пор я стала похожа на человека, который может посреди дороги друзей бросить? На основании каких таких моих поступков ты сделал этот вывод? Я тебе хоть раз соврала? Или я у тебя за спиной чего-то втихую вытворяла? Не нужно всех по себе судить! Это типично ваша гномья привилегия на такие выходы! – рявкнула на него и самой противно стало.

А гном побледнел, покраснел, резко развернулся и побежал догонять ведьму. Ну и зачем я его обидела? Слово не вижу, как он переживает. Ведь не может же быть, чтобы его маг с собой не звал, значит, он против друга пошел, чтобы меня не бросать.

Наверное, придется мне, как они вернутся, прощения попросить, решила я и настроение испортилось еще больше. А покажите мне того, кто испытывает эйфорию оттого, что нужно идти извиняться за свое хамство. Даже если его можно оправдать нервным срывом, усталостью или плохой погодой.

Однако время бежит, уже и тучки разошлись, солнышко пригрело, а моих заготовителей все нет. Они там что, всю ярмарку скупить решили? Посидела я еще немного, обозлилась и решила сама за ними идти. Хорошо, нашла на сиденье черный волосок из косы ведьмы, накрутила на палец как колечко и шепнуло поисковое заклинание.

Ровно дернул кто за палец, прямо в сторону деревни, я из самолетки выпрыгнула, мороком помощнее себя прикрыла и споро так в деревню рванула. Злость, она очень при ходьбе полезная, идешь, кипишь, кустики придорожные так и мелькают.

В деревне шумно, из некоторых окон уже слышны разговоры на повышенных тонах, а где-то и вовсе поют. Ну, ярмарка это для аборигенов

действительно, круче первома. Хотя до дня ВДВ явно не дотягивает.

Посреди деревни площадь, с одной стороны здание с высокими башенками, то ли храм, то ли терем, с другой торговые ряды. А посреди толпа шумит, теснится, что у них там, комедианты, или мишка дрессированный выплясывает? Но мне это не интересно, где там мои потеряшки?

Подергала волосяное колечко, эй, Кинна, отзовись, а оно меня тянет прямо в середину толпы.

Все ясно, цирк, небось, смотрят! Ну как дети малые! Вот я им сейчас устрою представление!

Пробираюсь сквозь толпу, а сама такая злая, что можно вместо медведя показывать. Танцев не обещаю, а покусать точно могу.

А их все нет, ну точно, небось в самых первых рядах!

И тут я наконец прорвалась. Да так и охнула. Действительно, они впереди всех. Только не среди зрителей, а среди артистов. Вот только роли им дали не очень позитивные. Хотя выглядит все очень эффектно и красочно, и располосованная кофта на Кинне, моя, между прочим, и заплывший глаз лесоруба. Особенно правдоподобно выглядят туго прикрученные к столбу руки моих спутников. А перед ними еще один персонаж стоит, и изображает он, по-моему, либо гестаповца, допрашивающего партизан, либо средневекового палача. Уж больно вид у мужика злобный и ухмылка паскудная.

– Так что будем делать с нарушителем границ эльфом и коварной ведьмой? – задает он толпе вопрос, и начинает перечислять, – Сожжем на костре, утопим, закопаем живьем или бросим с башни?

Что интересно, варианта – отпустить, в перечне даже не упоминается.

Эй, народ, а ведь это натуральная дискриминация! И по международным правилам такое карается по закону! Да какое мне дело, что вы этого закона не знаете, в кодексе четко сказано, незнание закона не освобождает от ответственности. И я вам это сейчас докажу.

Морок я, пока слушала этого гестаповца, продумала до мелочей, и не один, теперь пора действовать. Опершись руками о край помоста, подталкиваю себя магией и оказываюсь рядом с палачом.

– Эй, баба, куда влезла! – рыкнул он, но я не обиделась.

Потому, как и выглядела теперь точно как та тетка, что рядом стояла.

– Мнению сказать. Чо с ними делать.

– Ну, говори! – смягчился он.

– Отпустить! – отчеканила я, одновременно произнося заклинание для клубочков, щелкая пальцем для смены морока и мысленно отдавая приказ

метелке.

Народ сначала ахнул и застыл, когда увидел меня в белом одеянии и ореоле золотистого сияния, а пленников с развязанными руками. И опускающееся на помост облако.

Потом все как-то засустились, веревки-то не только на пленниках развязались. Еще пусть скажут спасибо, что я заклинание переделала, и все завязки не прилетели мне под ноги.

– Быстро в метелку! – шепнула я партизанам и подтолкнула их магией. И сама следом прыгнула.

В этот момент гестаповец и очухался. Ринулся к метелке, вот сейчас схватится за борт, морок и рассеется.

Как вдруг из облачка вылетел камень и врезал палачу прямо в нос. Ох, как он взвыл! Пока мы не отлетели от площади, все слышен был вдогонку его вой. Молодец Шомо, ловко это у него получилось!

– Вия, спасибо тебе... – шепчет ведьмочка, – второй раз спасаешь.

А гном молчит, сопит только обиженно. Ну, не ждал он, что у них тут порядки не как в герцогстве, это с теми гномы всю торговлю, да еще в вампиры земли ходят. И никто их там не обижает, наоборот, различные изделия из древесины дробов очень ценятся за положительную энергетику. Детки в таких кроватках растут спокойными, от сиденья на стульях из дроба не болит спина, а в сундуках и шкафах не заводятся ни жучки, ни моль.

– Деньги и вещи они у вас отобрали? – спрашиваю осторожно, хоть и не хочется напоминать о неприятном.

– Успела я кошелек под помост бросить, да разве вернешься теперь, – вздохнула ведьма.

– И много там было? – спрашиваю Атания.

– Пятьдесят тугриков. – уныло буркнул гном.

– А тугрик – это что?

– Это пятьдесят сегриков.

А! Ну, как все сразу понятно-то стало! Значит, две с половиной тысячи сегриков.

– Кинна, а сегрик... – эээ... на него что можно купить?

– В сегрике сто медников, и за медник можно купить пять больших белых хлебов.

Так, уже теплее. Значит умножаем на сто, будет двести пятьдесят тысяч. А если прикинуть, что на стольник деревянных тоже примерно пять булок хлеба можно купить, правда не совсем белых и уж вовсе не больших... получается, под помостом валяется четверть миллиона? И куда

мы в таком случае летим?

– Вия, мы что... повернули?

– Да, – решительно ответила я, – пойдем спасать наши денежки.

– Ты с ума сошла? Да если они тебя сейчас поймают, мы даже помочь не сможем! У того дружинника кольцо наговоренное, он чужаков и ведьм сразу видит!

– Меня же не увидел?!

– Это он просто растерялся, посмотреть не догадался!

– Ну а теперь и вовсе не сообразит! – посадив метелку в чьем-то запущенном саду фыркнула я, выпрыгивая на землю.

Лизнув руку, опустилась на четыре лапы. Набросила на себя морок невзрачной дворняжки и опрометью рванула на площадь, с которой так триумфально улетала всего полчаса назад.

Глава пятнадцатая. День двенадцатый, с утра ужасный

В такой тесноте, как в это утро, я не просыпалась еще никогда. Даже потянуться некуда. Вот еще бы вспомнить, где это я нахожусь?

А! Вспомнила!

Только лучше бы мне этого и не вспоминать.

Попалась, как последняя лохушка! А ведь как хорошо вчерашний мой поход за кошельком начинался! Никем не замеченная, проскользнула на площадь, добралась до помоста, народа возле него уже было немного, а что стоять, если представление закончилось?!

Вбежала я, значит, под этот помост, и принялась там кошелек искать. Не так-то это просто оказалось. Помост, видать, тут давно стоит, успел народ под него разного мусора набросать, кроме прочего и кошельки были, правда, пустые. Станным мне этот местный обычай показался, истратить деньги и сразу выбросить кошель. Некоторые совсем новенькие оказались, из тонкой замши и с вышивкой. Нет, определенно глупый обычай, я даже подняла парочку самых симпатичных. Как найду свои деньги, мы их по кошелькам разложим, чтобы не таскать при себе сразу все, как выяснилось, это не лучший способ сохранения.

О, а вот и он, пахнущий гномом тяжелый кошель из плотной ткани. Это правильно я придумала, искать его в кошачьем облики, так у меня нюх раз в двадцать сильнее. А вот таскать кошель в кошачьих зубах жутко неудобно.

Пришлось лизать лапу.

Превратившись в человека, автоматически поднимаю голову и получаю в наказание удар по затылку. Да, думать нужно заранее, высота помоста не позволяет человеку ползать тут иначе, как по-пластунски. Но мне такой облик нужен только для того, чтобы сунуть в карманы кошельки, потом я снова лизнула руку.

Ну, вот и конец операции. Можно бежать к своей метелке. И тут я совершила страшную ошибку. Решила зайти в какой-нибудь уголок, превратиться в человека и купить-таки всё необходимое. Иначе, когда он еще представится, такой же удобный случай?

Однако найти уголок оказалось не так-то просто, все проходы между лавками и временными палатками были завалены товарами, заставлены

телегами, возле которых стояли, сидели, торговали, отдыхали, ели и пили торговцы и их помощники. Пришлось нырнуть в какой-то узкий переулок, ведущий к жилым домам.

И тут появился он. Невыразимо притягательный, нежный и сладкий, манящий, как самое заветное желание, запах. Я не могла, и самое главное, не хотела, ничего с собой поделаться, он тащил меня к себе на невидимом, но крепком поводке, словно обещание неземного счастья. Я шла, я летела к нему, всем своим существом стремясь как можно быстрее оказаться рядом, дотронуться лапой, лизнуть язычком, тесно прижаться всем телом, вбирая его мягкой шерсткой, впитывая в себя как солнечное тепло, как драгоценный глоток воды в пустыне.

А он с каждым шагом становился все сильнее, все отчетливее, он терзал своей сладкой близостью мои ноздри, заставляя сердце бешено колотиться от нетерпения.

Высокий забор, вставший на пути, я перемахнула, кажется, одним прыжком, устремляясь к зовущему меня неземному наслаждению.

Вот он, в самом дальнем углу узкой невысокой коробки, восхитительно пахнущий маленький кусочек чего-то темного. Сейчас я тебя достану, моя прелесть.

С трудом протискиваюсь в коробку, и, прежде чем взять это в лапы, страстно облизываю языком, трусь щеками, жадно наслаждаясь исходящим от предмета странным ароматом, от которого у меня буквально срывает крышу.

Что-то грохнуло сзади, больно ударив по хвосту, который весь не влез в тесный узкий ящик. От этой боли я на миг пришла в себя, но только на миг. Потом вновь припала к кусочку странного дерева, не в силах расстаться с его неистовым обаянием.

– Так, и кто же тут у нас? – Насмешливо пробормотал где-то за гранью восприятия грубый голос, и передняя стенка коробки поднялась вверх, открыв моим, затуманенным сладостными виденьями глазам, крепкую решетку и усатую личность за ней.

Надо, же человек в клетке, хихикнула где-то в глубине моего разума бабка-Йожка и сразу утонула в бушующих волнах кошачьих эмоций.

– Надо, же, уже собаки начали лезть! – обрадовался усатый и куда-то ушел.

Но он не интересовал меня в тот миг, я была редкостно, полновесно счастлива от окутавшего всю мою шкурку волшебного аромата. Я прижималась к нему мордой, вдыхая аромат так самозабвенно, что не слышала звука открывающейся верхней крышки, не обратила внимания на

ухватившую меня за шиворот крепкую руку.

– Грах лабуздык! – изумленно рывкнул усатый, приподнимая меня повыше.

На поблескивающий отточенным лезвием топор в его второй руке я в тот момент не обратила никакого внимания. Меня как иголку к магниту влекло к источнику запаха, а этот наглец зачем-то отвлекал, вот все, что я смогла вспомнить много позднее. А в тот момент даже не поняла, что прикосновение любителя кошек сняло с меня морок, и он увидел в своей руке вместо невзрачной собачонки белоснежную рысь.

Почувствовала только, что жесткая хватка ослабла и меня вернули к предмету моей горячей и страстной любви. Вот и замечательно, мне ничего на свете, кроме этого волнующе пахнущего кусочка дерева больше не нужно. От этого утверждения что-то неприятно заскребло в самой глубине души, но я немедленно подавила все посторонние мысли, отдавшись сладостной эйфории.

Через некоторое время вернулся усатый, открыл крышку, снова схватил меня за шиворот и вытащил из ящика. Быстро бросил в железную клетку, прикрыл решеткой и запер тяжелый амбарный замок. А потом покатил стоящую на тележке клетку куда-то прочь от так боготворимого мной запаха.

Испытав смертельную тоску от расставания с воплощением мечты, я взвилась от негодования и начала яростно метаться по тесной клетке, подвывая и царапая когтями пол.

Но усатого это ни капельки не смутило, он поставил клетку в какой-то закуток и захлопнул дверку. Я еще долго продолжала завывать и драть когтями клетку, стремясь вырваться на свободу. Нет, не для того, чтобы бежать отсюда как можно дальше, а мечтая снова припасть к заворачивающе пахнущему куску дерева. Я давно выбилась из сил, и лежала, несчастно глядя на дверь, когда она наконец, распахнулась и в каморку вошли двое, усатый и еще один, неприятно пахнущий тип.

Долго говорили о каких-то тугриках и сегриках, о ценах на шкуры и редкие меха, но мой измученный выматывающим тяготением к источнику запаха разум не воспринимал страшного смысла этого разговора.

В конце концов они ударили по рукам, вонючий взялся за ручки тележки и повез меня еще дальше от сладостного аромата, ввергая в пучину жесточайшей депрессии.

Через некоторое время чарующий аромат перестал до меня доноситься, и я провалилась в тяжелый сон.

Чтобы вынырнуть из него много позже, ранним утром следующего

дня, с ощущением ломоты во всем теле и болью в висках. Машинально произнесла снимающее боль заклинание, и только потом обнаружила, что запасы магии у меня на нуле. Ничего себе сюрпризик!

Вокруг струятся волны энергии, а меня что-то выжало досуха. Я попыталась вспомнить все произошедшее со мной за вчерашний день, и по мере того как в голове всплывали туманные подробности моего похода за кошельком, в желудке сжимался ледяной ком ужаса. Это получается, тому, что я вообще проснулась, а не стала растянутой на вешалах шкуркой я обязана своей пушистой белоснежной шкурке. И невероятному везению.

Которое может закончиться в любой миг. Ой, лишеньки! А жить-то как хочется! Я же еще молодая совсем, всего двадцать семь с хвостиком! Ну, о том, что хвостик немного более семи лет растет, никому знать не надобно! Тем более, после того, как я в дивном лесу живой сок дробов пила, у меня в организме какие-то перемены происходить начали. Появилось ощущение молодой гибкости, исчез еще в детстве полученный шрам на коленке, и даже пломбированные зубы восстанавливаться начали.

Стоп, а вот с этого места поподробнее... раз своя магия у меня не работает, может, силой леса попробовать прутья разогнуть? Чтобы я отсюда вылезти смогла. Мне бы до двора доползти, там я метелку вызову!

Так. Все признаки отупения налицо. А почему я, интересно знать, ее не могу сюда вызвать?

Ну, да, в ней же гном и ведьма эта... их опять схватить могут... ну и что мне теперь делать?

Попробовать разбудить силу леса? Легко сказать, я в железной клетке, вокруг каменные стены и каменный пол какого-то строения. Но попытка не пытка, потянулась разумом, позвала травы и кусты, ниточка получилась тоненькая, слабенькая... вот-вот порвется. Нет, не притянуть мне их так, не хватит силы... а вот саму силу, если постараться, можно понемногу пополнять, и сразу связь укрепить, нитку потолще сделать, хоть по капле а энергия капает.

Глядишь, часа через два и смогу чего наколдовать. Вот только, похоже, нет у меня этих двух часов, шум какой-то во дворе, не пойму, что там происходит?

И только когда кто-то дверь ударом выбил, поняла я, что там происходит. Это Атаний происходит, достали мирного гнома вражеские выходки.

Как он замок разбил, как меня на руках в метелку нес, все это я видела уже сквозь туман. Сказалось и нервное напряжение, и отсутствие магии и еще что-то, чего понять я пока не могла.

Еще раз я проснулась только к вечеру, в мирно летящей куда-то метелке. Приказала ей сесть в какой-то роще, сходила в кустики, выпила протянутый Кинной стакан молока и, сообразив, что снова проваливаюсь в сон, еле успела забраться в метелку.

Глава шестнадцатая. День тринадцатый, очень несчастливый

В это утро я проснулась очень рано, судя по чуть розоватому полумраку за иллюминатором, и первым делом прислушалась к своим ощущениям. Вчерашняя беспомощность напугала чуть не до истерики, свою Бабко-Йожскую силу я люблю и ценю. И потерять ее было бы, наверное, самой большой моей потерей. Ну, или почти самой.

Потому и заглядывала в свои внутренние закрома с невольной дрожью и опаской. Хотя и чувствовала уже, не совсем пусто в них, но убедившись в том, что энергия восстановилась полностью, почувствовала такую радость, словно нашла миллион. Зеленых, конечно. Да не тех зеленых, что теперь вокруг каждой свинофермы с плакатами стоят, а тех, на которых президент Америки нарисован. Какой? Да без разницы. Любой, лишь бы его в обменных пунктах приняли.

Ну, это я снова не про то. А про радость, которой мне немедленно поделиться захотелось. С кем? Ну конечно, со своими спутниками. И в первую очередь с Атанием, который меня из плена спасал. Вот уж не думала я, что лесной гном сумеет в городке, даже маленьком, найти дом, где меня держат в клетке.

При воспоминании о клетке настроение чуть испортилось, но только чуть. Теперь я буду в сто раз осторожнее, торжественно обещаю себе. И постараюсь не оборачиваться в кошку в городах и деревнях, буде таковые еще встретятся на нашем пути.

Всё! Решено. Ну, где ты там, гном? Иду выражать тебе свою горячую благодарность.

Поворачиваюсь на бок, и... о-па! А где же, интересно, Кинна?! Рядом со мной, свернувшись клубком, сладко посапывает Шомо, а вторая половина кровати давно остыла, я нарочно потрогала.

Натягиваю спортивный костюм, кто это, интересно, меня раздевал, очень надеюсь, что не Атаний, а ведьмочка. Потом переползаю через Шомо и осторожно приподнимаю крышку самолетки.

Разгорающийся костер замечаю почти сразу, а одновременно с ним и две доверительно беседующие фигуры, сидящие бок обок на поваленном бревне.

Никогда раньше не испытывала я такой острой, тянущей боли. Сердце

свело в груди в сплошь израненный, кровоточащий комок, руки затряслись от горькой обиды, на глаза навернулись жгучие непрошенные слезы.

– Ты уже проснулась? – откуда-то сбоку к метелке шагнул хмурый, как ноябрьское небо, Атаний, стараясь не смотреть ни в лицо мне, ни на воркующую у костра парочку.

– Нет! – почти истерично выкрикнула я шипящим шепотом, сваливаясь назад на свою подушку, и захлопнула крышку самолетки.

Нет, ну надо же быть такой дурой! Сколько еще раз мне доведется разбивать нос на одном и том же месте?!

Вот сколько раз я уже зарекалась верить этим мужикам, хоть нашим, хоть местным. Хотя местные и не мужики вовсе, а гномы, да еще и лесные, но все они одним миром мазаны. Только я поверила... нет, только я разрешила себе поверить... что он и в самом деле испытывает ко мне какие-то особые чувства, кроме глупых матримониальных планов...

Да не ври хоть наедине с собой! Вытирая ручьем катящиеся слезы, мысленно прикрикнула на себя. Он тебе еще с первого взгляда понравился, еще когда сидел там, на кухне Атания, спокойно уписывая за обе щеки куски мяса. И был немного усталый, но весь такой надежный и уверенный в себе, что я сразу поняла, если не буду вовсе сопротивляться своему влечению, то пропаду ни за грош.

Вот и пропала, а он на поверку оказался обычным бабником. Не успел появиться, как сразу запал на новую юбку. И она тоже хороша, то Атанию улыбалась, как нанятая, а то сразу на новенького набросилась.

А он и доволен... ууу, гад! Я горько всхлипнула и снова уткнулась в подушку.

– Не плачь, – сонно буркнул Шомо и своей крошечной ручкой погладил меня по спутанным волосам.

– Маленький мой! Лапотусик! Ты один меня жалеешь, все остальные просто предатели! – горестно бормотала я между всхлипываниями, тиская терпеливо сносящего это издевательство фейри, как мохнатую игрушку.

Ну, вот зачем он возвращался, чтобы доставить мне новые страдания? Только начала... нет, не забывать, чтобы забыть, требуется намного больше времени и усилий, и то останется застарелая, как незалеченный шрам, боль. Только начала привыкать к мысли, что никогда больше не увижу ни зеленых внимательных глаз, ни гривы русых волос в прозелень, ни широких, надежных плеч.

Да помню я, что не должна так себя вести настоящая Бабка-Йожка из-за какого-то индивидуума мужского пола, прекрасно помню. Вот только ничего поделать с собой не могу, во всяком случае сейчас.

– Вия, ты завтракать идешь? – осторожно приоткрыв иллюминатор, спросил Атаний.

– Нет, – сердито буркнула я.

Не до завтраков мне. Тем более в такой компании. Я теперь хочу либо просто умереть на месте, и прикопайте меня под самым паршивым кустиком, либо тихо смыться от всех подальше.

А что, это идея!

Я лихорадочно переложила Шомо вперед, сдвинула на место заднее сиденье и с трудом достала увесистый мешок с продуктами. Интересно, откуда у нас столько?!

Но теперь уже неважно, откуда, лично мне ничего не нужно. Пусть кушают на здоровье. Приоткрыла крышку, вытолкнула мешок наружу и таким резким рывком подняла самолетку вверх, что меня отбросило назад.

Испуганно взвизгнул Шомо, которого бросило на меня, накрыв сверху покрывалами и придавив подушками.

Тихо матерясь сквозь зубы, яростно выкарабкиваюсь из-под постели, крепко прижимая к себе фейри и заставляя метелку все увеличивать и увеличивать скорость.

Посвистывает за иллюминаторами встречный воздух, пролетает мимо розовыми фламинго пух курчавых облаков, а мне все кажется, что стоит обернуться, и я снова увижу изумленные зеленые глаза и медленно таящую на полуоткрытых губах лживую улыбку.

Часа через полтора у меня не осталось ни сил, ни слез. Боль в груди не стала меньше, просто перешла из разряда внезапной в ранг привычной. Я обессиленно и безразлично лежала ничком на заднем сидении в окружении смятых покрывал и подушек, а на моей голове уютно устроился Шомо, успокаивающе копаясь маленькими пальчиками в волосах. Словно догадываясь, как мне сейчас плохо.

Эх, малыш мой пушистый! Только ты и способен меня понять и пожалеть, не требуя ничего взамен.

– Хочу есть, – дернув за мое ухо, сообщил фейри.

Ну, вот и сглазила. Теперь нужно думать, чем его накормить. Кстати, несмотря на страдания, я бы тоже что-нибудь перехватила, такое... утешающее. Типа фисташкового мороженого со свежими вафлями и горячим кофе. Можно еще кусок шоколадного торта добавить.

Нет, лучше себя такими фантазиями не дразнить, вздыхаю, приказав самолетке приземляться, или, как там называется этот мир? Тезар? Значит, притезариваться. Звучит, конечно, прикольно, зато правильно по сути.

Вот и подходящее местечко подыскалось, чистая речушка, пустынная

песчаная отмель и кустики сразу за ней. Необходимый атрибут каждой стоянки, как же без кустиков-то? Конечно, я теперь вроде как одна, да вот только Шомо не ко времени себя мальчиком осознал.

Спустившись ниже к облюбованной отмели, понимаю, кустики вблизи значительно крупнее, чем казались сверху, да и местечко оказалось не таким уж пустынным. Приоткрыв иллюминатор, высунула в него голову и попыталась понять, что же такое тут происходит.

А что действительно что-то происходит, понятно по качающимся вовсе не от ветра кустам, лязгу железа и странным выкрикам. Нет, тут явно не пикник и не ролевики развлекаются, а настоящий бой.

Ну и зачем он мне, скажите на милость, нужен? У меня в своей жизни сплошные бои, и реальные, и моральные. С противниками и с собой, зачем мне еще в чужой ввязываться?

И пока я так рассуждаю, самолетку, мороком прикрытую, поближе подвожу, чтобы понять, кого бьют, хороших или плохих.

Как я это пойму?

А вот и сама пока не знаю, но уж попытаюсь как-нибудь. Хотя, если по уму, то лететь мне отсюда надо, и не оглядываться. Чужой мир, чужие войны...

Вот только не так мы, Бабки-Йожки, устроены, чтобы равнодушно мимо какой-нибудь разборки пройти. Или пролететь. Нам всегда нужно в самую гущу влезть, во всем разобраться и обязательно помочь тем, кого мы сочтем правыми. И неважно, что иногда после такой помощи полностью вычерпан магический резерв, собранный буквально по капле, на голове растут шишки, а на спине зреют синяки. Зато справедливость, как мы её понимаем, восстановлена.

Одетый в кожаную броню и легкий шлем воин, с мечом в руках, вывалился из кустов, упал, вскочил и снова ринулся рубить кого-то. Пока не понятно, кого. Но и тот не зевал. Шлепнул в сторону мечника зеленоватой шапкой пены, а когда воин ловко увернулся от плевка, неожиданно цепко ухватил его за ногу буро-зеленым щупальцем. Приподнял вверх и потащил к себе, но мечник, извернувшись, рубанул мечом по щупальцу и тяжелой кучкой рухнул в траву.

Ха, похоже, я уже определилась, на чьей стороне воюю. После той ночи, когда какая-то тварь чуть не сожрала гномов, я долго пыталась выяснить, что это было такое и с чем его едят. Но мои попутчики раньше таких тварей не знали, это было понятно по их растеряннo-виноватым взглядам. Только одно внятное объяснение и смогли мне выдать, в их мире, богатом магической энергией, иногда оживают самые страшные

человеческие фантазии. А уж если этот фантазер к тому же еще и маг... неинициированный, или того хуже, злой... тогда тушите свет. Так что уничтожать подобную гадость, как говорится, сам бог велел.

Срочно опускаю самолетку пониже, но с достаточным страховым запасом, и откидываю крышку. Ну, держись, чудище неведомое!

Первый огненный шар я влепила точно в щупальце, высунувшееся из куста, второй в задержавшееся от этого удара сплетенье веток. Куст дернулся, затрясся как в лихорадке, из него донесся полный боли вой. Что гад, не нравится?! Я прицелилась и запустила в центр пляшущего куста еще один файербол. Получай фашист гранату!

Мечник, успевший подняться на ноги, с вытаращенными глазами и распахнутым в безмолвном крике ртом, не веря себе, смотрел, как из повисшей над ним птички вылетают жаркие лохмоты огня. Потом вдруг истошно взвыл тонким, пронзительно-жалобным голосом, отбросил меч и ринулся в самый центр полыхающих ветвей.

С ума, что ли, сошел от радости? Куда это он? Вместо того, чтобы благодарить за спасение... Странные они, эти иномирцы, как я погляжу.

А вот глядеть-то у меня времени и нет. Потому что спасенный мной воин, похоже, всерьез собрался заняться самосожжением.

– Ну точно с ума сошел! – раздраженно буркнула я, закручивая воду в реке жгутом и направляя на горящий куст.

А потом посадила на отмель самолетку и, решительно выпрыгнув из нее, отправилась разбираться с чокнувшимся мечником.

Он сидел прямо в грязной от сажи и пепла луже, стянув с головы шлем, и горько рыдал над лежащим перед ним бездвижным телом. Второй воин суетливо обрезал трясущимися пальцами обгорелые лохмоты того, что когда-то было рубашкой, растерянно повторяя как заклинание одно и то же.

– Да что ж это... да что ж это такое...

А действительно, что это такое? Где та тварь, которую я сожгла и откуда взялся этот лежащий среди обгорелых веток мужчина, покрытый страшными ожогами?!

– Что здесь происходит? – подойдя вплотную, спросила я, и воины вздрогнули от неожиданности.

– А ты кто такой?! – на пару секунд оторвавшись от своего занятия, спросил тот, что хлопотал над пострадавшим.

– Я тут мимо... проходила. – начиная подозревать, что произошло страшное недоразумение, уклончиво объясняю я, внимательнее присматриваясь к тому воину, которому положено благодарить меня за

спасение.

– Ну и иди дальше. – буркнул он тоскливо, и я еще немного утвердилась в своем подозрении.

– Вообще-то я Бабка-Йожка и немного могу лечить... – скромно объявляю грубияну, нет, извиняюсь, грубиянке.

Не бывает у парней таких тонких черт лица и таких длинных ресниц. У меня и самой неплохие, но ее ресницы – это отдельная песня.

– Миленькая, помоги! Умоляю! – так и кинулась она ко мне.

– Я попробую, – доставая свою сумку и увеличивая ее, – обещаю уклончиво, – а ты пока подробно объясни, что тут произошло.

– Подробно? – непонимающе взметнулись ресницы, отрываясь на секунду от наблюдения за тем, как я осторожно составляю возле раненого батарею пузырьков и баночек. – Подробно это долго... но я попробую. Меня посватал... один человек... но в их местности водится много всяких... монстров. Вот отец и решил... научить меня от них отбиваться. Мы всегда тут тренировались... место пустынное, дорога далеко. А сегодня... вдруг...

Девушка горько всхлипнула.

– Понятно. – быстренько перебиваю ее рассказ, – Дальше я сама видела.

Почти положив ладони на обожженную грудь своей жертвы, начинаю понемногу пропускать через них целительную энергию.

И наталкиваюсь на плотный щит, отторгающий мою помощь. Вот так сюрприз! Что мужчина маг, стало понятно после рассказа его дочери. Но что настолько сильный, чтобы защитить себя от вторжения чужой магии, я даже предположить не могла. Непонятно, как он смог пропустить мои удары, видимо сыграл свою роль фактор внезапности. Но во всех случаях сейчас его нужно лечить не мне, а кому-нибудь из местных магов. А где их взять... ума не приложу. Но на всякий случай попробую свои снадобья.

Я мазала ожоги приготовленными еще на земле мазями и примочками, и понимала, это бесполезно. Нет, если бы удалось заклинанием запустить регенерацию, то мази несомненно ускорили бы процесс, а пока только играли роль антисептика.

– Кто это?! – изумленно распахнув глаза, охнула девушка, скорбно наблюдавшая за моими бесплодными усилиями.

– Где? – оглядываюсь, не поняв вопроса.

Оказывается, Шомо. Непонятно, как он сам вылез из самолетки, если она висит почти в метре от земли. Однако выбрался и приковылял ко мне. И теперь тоже водит крохотными ручками над лежащим без сознания

магом. Миленький, мохнатенький, помогай! Пустоголовая Бабка-Йожка, не разобравшись, прижарила заботливого папашу, стремившегося подготовить дочку к нежелательным встречам. А все эта любовь проклятая виновата, совсем с ума меня свела.

– Надо Гарона. – вздохнул Шомо.

Что? А где, интересно, я его возьму? Нет, Шомо, и не намекай! Никогда я этого не сделаю! Никогда! И не смотри на меня так своими укоризненными бусинами! Так ведь и нет их уже там, наверное. Что сидеть-то на одном месте? Да и долго это, пока туда слетаю, пока обратно...

– Надо, – упорно повторил фейри. – Я подержу. Иди.

Ну, вот что ты со мной делаешь, чудовище лохматое! А я-то тебя еще другом считала! Не понимаешь, что ли, как мне тяжело туда возвращаться?! Я ведь про них даже вспоминать не хочу, не то, что видеть. А тем более, просить об одолжении!

Ну, не смотри так, и сама понимаю, что виновата... вот только ноги идти не хотят...

Да иду, я уже, иду!

Всю дорогу до места ночевки я нервничала, а когда я нервничаю, то всегда жутко хочу кушать. Вот и наколдовала себе смачный шмат белорозовой ветчины, полбуханки хлеба и пучок зеленого лука. И умяла в один присест, запивая горячим чаем. Энергии истратила уйму, в родном мире после такого растраниживания месяца два бы без маны сидела, а здесь почти сразу запас пополнился. Немного помаявшись бездельем, решила убрать в самолетке. Не столько ради чистоты и порядка, сколько желая отвлечься от мрачных мыслей.

Ведь что греха таить, настолько сердита я была на бывших спутников, что не желала никогда даже имен их вспоминать. И если бы не умирающий маг, никогда они больше меня и близко не увидели. А теперь вот сама лечу к ним и не просто так, а с просьбой о помощи. Да еще как вспомню, что признаваться придется в своем промахе, так и вовсе тошно становится.

Вот если бы удалось придумать какой-нибудь маневр, чтобы не пришлось ничего объяснять...

Я вытряхнула в иллюминатор собранный мусор, сунула в ящик под передним сидением постельные принадлежности и перебралась вперед. Как-то приятнее сидеть спиной к тем, кого не хочется видеть даже в страшном сне.

Хотя, вполне возможно, мне и не придется никого увидеть. Ну, есть же у них хоть какая-то гордость? Лично я на их месте уже была бы далеко от

того кострища.

И все же, подлетая ближе, поймала себя на том, что нервничаю, как когда-то перед выпускными экзаменами. Все давно знакомы, предмет выучен назубок, а я почему-то трясусь как последний листок на осеннем ветру.

Вон уже показались верхушки высоких деревьев, под которыми вчера Кинна сумела притезарить мою самолетку.

Я никак не могла понять, чего мне больше хочется... чтобы они тут сидели, или чтобы уже ушли?!

Ох, что бы такого сжевать... или выпить?

Нет... не алкогольное... это полнейший самообман, что в таких случаях помогает стопка водки. А вот валерианки... Или нет, валерианку мне теперь, наверное, тоже нельзя даже близко показывать. Мой кот после нее такие фортеля выкидывает, что без смеха смотреть невозможно.

Кстати... насчет посмотреть... может, уже пора... выглянуть в иллюминатор? Я еще несколько секунд колебалась и тянула время, плавно опуская самолетку к месту стоянки.

А когда, бросив взгляд на потухший костер, никого не обнаружила на старом бревне, осиротело валяющемся рядом с ним, тягучая боль, поселившаяся в груди, резанула с новой силой.

Значит, все-таки я надеялась...

Как оказалось, зря.

С тоской перевожу взгляд в полуденную тень, залегшую под деревьями, и сердце вначале останавливается от неожиданности, а потом начинает нервно отбивать суматошные удары.

Никуда они не ушли. Сидят на чахлой травке, поодаль друг от друга, и в напряженном молчании смотрят на мое растерянное лицо ожидающими взглядами.

Словно ждут от меня какого-то приказа... Ну, раз так, будет вам приказ.

– Быстро залезайте! Все! – откинув крышку самолетки, командным голосом рявкнула я. – Там человек умирает!

Они помедлили всего секунду, потом вскочили и ринулись к самолетке. Кинна первой скользнула на заднее сиденье, вызвав у меня своими повадками глухое раздражение. Кошка мартовская, нашкодила и снова ведет себя как ни в чем ни бывало! Гарон на несколько секунд застыл возле самолетки, выжидая, пока Атаний засунет в багажный люк мешок с продуктами. Тот самый, что несколько часов назад я сбросила им чуть ли не на головы.

Лесоруб умело уложил багаж, оглянулся на мага и, вздохнув, подставил тому согнутое колено. Гарон шагнул на него как на ступеньку, неловко перелез через борт и тяжело шлепнулся на сиденье рядом со мной. Я почти раскрыла рот, рывкнуть, чтобы отправлялся на заднее сиденье, к своей зазнобе, как заметила на побледневшем лбу мага крошечные бисеринки пота.

И снова сердце дернулось от боли. Что такое могло случиться с магом, раз он не может вылечить даже себя?! Куда он дел всю энергию, ну не на Кинну же потратил?!

Хотя, если вспомнить тех дриад...

Нет, вот их лучше не вспоминать, иначе я точно кого-то прибью!

А как же он будет лечить моего пострадавшего, если у него на себя самого сил нет? Значит, нужно добавить, а потом я с ним разберусь. Я подняла самолетку повыше, нашла мощный поток магии и потянула на себя тонкую струйку. Но впитывать не стала, отбросила, как зеркалом солнечный зайчик, в обессиленно прикрывшего глаза мага.

Несколько секунд он забирал энергию молча, потом сказал хриплым голосом тусклое спасибо и, прикрыв глаза, откинулся на спинку сиденья. Я осторожно прикрыла крышку, стараясь не потерять магический ручеек, и погнала самолетку к тому месту, где оставила Шомо.

К тому времени, как мы подлетели к сожженным кустам, Гарон заметно ожил. Стараясь действовать незаметно для меня, медленно провел ладонью вдоль правой ноги, и облегченно вздохнув, вытянул ее под столик.

Ну-ну, не буду сейчас тебя пытаться. Сначала вылечи моего погорельца, а следствием я займусь потом.

Самолетку я притезарила почти рядом с потерпевшим, которого дочь с воином уже перенесли на расстеленный под деревцем плащ. И это вселяло надежду. Будь маг очень плох, двигать его никто бы не решился.

Гарон довольно ловко выбрался из метелки сам, добавив моему подозрительному Бабко-Йожкинскому мозгу поводов для раздумья.

Пока я испытующим взглядом сверлила склонившуюся над пациентом спину мага, в самолетку взобрался уставший Шомо и притулился возле меня. Я потихоньку наколдовала мороженое в рожке и подсунула фейри под нос.

Он восхищенно вздохнул, узрев перед собой облитый шоколадом округлый верх, лизнул, куснул, еще раз...

Потом обернулся, посмотрел на меня серьезно и сообщил:

– Вкусно! – куснул еще раз, подумал и спросил. – А Гарону?

Да дался тебе этот Гарон, разозлилась я.

Он вон больше часа сидел рядом, у меня даже спина затекла, так боялась повернуться и нечаянно задеть мага рукой или ногой. А ему хоть бы что, даже глаз не открыл.

– Гарон хороший, – надулся фейри, правильно поняв мой сердитый взгляд.

Ах ты, маленький сводник! Ну чем тебя подкупил этот гном? И чем он приворожил меня, если каждый раз, как взгляд натывается на обтянутую потертой рубашкой спину, в груди просыпается уже знакомая боль.

– Все, – поднялся с колен гном, – теперь он в порядке. У него своя магия восстановления очень сильная, через пару часов будет как новенький.

– Спасибо тебе, неизвестный собрат, – обессиленно произнес глубокий голос. – Не поможете ли мне взобраться на лошадь? Моей дочери со слугой вдвоем не справиться, а нам обязательно нужно сегодня вернуться домой.

Я в изумлении перегнулась через борт самолетки и уставилась на открывшего глаза пациента. Ну и Гарон, действительно, молодец!

– Вам лучше некоторое время не двигаться, – устало предупредил гном.

– Мне обязательно нужно вернуться домой. – решительно повторил попытавшийся сесть потерпевший, и сморщился от боли.

Придется искупать свою вину, тяжело вздохнула я, и прошептала давно знакомое заклинание облегчения веса. Затем магией приподняла мага над травой и аккуратно перенесла на заднее сиденье самолетки.

– Атаний, тебе придется поехать на лошади, потом я тебя заберу, – попросила лесоруба, прикинув расклад, – Садитесь, доставим пострадавшего домой.

Кинна и Гарон молча заняли свои места, я захлопнула крышку и подняла самолетку вверх.

– Показывай, куда лететь, – обернулась к спасенному магу.

Показалось мне, или на его губах действительно мелькнула хитрющая довольная ухмылка?

Дом у мага оказался хороший. Даже чересчур. Я это сразу поняла, как только мы вылетели из-за небольшой горушечки. Легла перед нами живописная долинка, справа гора, слева лес за рекой темнеет, а прямо, сразу за мостом, каменная изгородь и за нею, то ли замок, то ли крепость высится.

Сначала я засомневалась, туда ли летим, даже на мага обернулась, проверить.

А он уже в открытую зубы скалит, не понять мне только, с чего вдруг

такое веселье?!

Потом вдруг стукнула в голову шальная мысль, я глаза прикрыла, попробовала внутренним зрением магические потоки разглядеть и ахнула. Не зря он свою резиденцию тут выстроил, прямо над замком перекресток мощных потоков, магия аж вихрями завивается.

Яснее ясного, что магу тут подлечиться ничего не стоит.

И вправду, едва я самолетку к ограде подвела, хозяин из нее птичкой выпрыгнул. Стукнул во ворота железные, крикнул приказ, тяжелые створки тут же распахнулись.

– Милости прошу, гости дорогие, спасители мои, не побрезгуйте отобедать, чем богаты. – разулыбался маг, как продавец в дорогом бутике.

– Некогда по гостям расхаживать, – буркнула я, – у нас дорога дальняя.

– Но кушать все равно ведь нужно? – логично предположил он, подходя ближе и кладя руки на самолетку. – Так неужели вы считаете, что я могу отпустить моих спасителей голодными?

И впрямь не отпустит, поняла я, безрезультатно попытавшись мысленно поднять самолетку в воздух. Хозяин замка оказался очень сильным магом, мне не по зубам. Вроде и держится за борт парой пальчиков, а самолетку как цепями приковали.

– Хорошо, раз вы так настаиваете... – бормочу вежливенько, а он с еле заметной ехидцей поддакивает:

– Настаиваю, настаиваю!

Ну, самолетку я ему оставить не решилась, едва все выпрыгнули, уменьшила в яйцо, и сунула в сумку, а сумку снова в кошель превратила и на шею повесила.

Маг все эти мои манипуляции из виду не упустил, таким заинтересованным взглядом проводил, что даже Гарон что-то заметил. Оглянулся на меня испытующе, но спрашивать не стал, и за то спасибо. Не хочется раньше времени страсти нагонять, может у человека просто чисто профессиональный интерес?!

– Меня Корделиус зовут, – снова сияет хозяин голливудской улыбкой, – разрешите узнать ваши имена?

– Вия, – буркнула я скрепя сердце, хоть и не истинное имя, а называть не хочется.

– Гарон. – так же неохотно представился гном.

– Кинна. – под стать магу разулыбалась ведьмочка.

Ну, этой лишь бы мужчина, едко хмыкнула я про себя.

– А кто этот милый зверек? – протянул Корделиус руку к Шомо.

Но фейри только зубами клацнул и сильнее в меня вцепился. И это еще

больше насторожило. Что-то не приглянулось моему питомцу здесь, да и моя интуиция не переставая сигналиит как синяя мигалка на милицейской машине.

Вот только в открытую предъявить мне этому Корделиусу пока нечего. Он и впрямь ведет себя как гостеприимный хозяин. А заодно и меня ведет, под руку прямо к крыльцу. А Гарон с Кинной сзади группой сопровождения топают.

Крыльцо шикарное, я такое однажды в глянцевоm журнале видела, где были виллы и дворцы знаменитостей представлены. Широкое, мраморное и вазами с цветами украшено. А по бокам витые колонны, на которых покоится ажурный балкон.

Дверь перед нами распахнула горничная в кружевной наколке, и попали мы в огромный холл. На узорном паркете лежат пушистые ковры и уютно дремлют мягкие диванчики вперемешку с низкими столиками. А на стрельчатых окнах, частично украшенных витражами, висят золотистые шелковые шторы.

И такая на меня от всего этого тоска неожиданно нахлынула... словно я в один миг дома очутилась.

А дальше – больше. Коридор ковровой дорожкой выстлан, по стенам подсвечники бронзовые начищенными завитками поблескивают...

В спальне кровать широкая, изголовье балдахином обрамлено, из спальни дверь открыта в туалетную комнату.

И когда я увидела... нет, не бассейн с золочеными кранами, и не зеркало до пола в овальной раме...

А унитаз, хотя и вырубленный из мрамора, но такой привычной формы, то окончательно убедилась в правильности своей догадки.

– И давно ты тут обретаешься? – обернулась к сопровождающему меня Корделиусу.

– Наконец-то, – заржал он уже в голос, – я надеялся, раньше сообразишь!

– Сообразила я раньше, да все искала подтверждения, что не ошибаюсь. – с нарочитой небрежностью пожимаю плечами. – ну, а теперь признавайся, зачем нас сюда заманил?

– Неужели я мог отпустить землячку, не накормив, не напоив, и про новости не расспросив? – хитро прищурился Корд. – К тому же ты мне должна, за ущерб, или уже забыла?

– Какой еще ущерб? – прикидываюсь дурочкой, авось пронесет. – я тебя вылечила, домой доставила...

– Не хитри, баб Яга! – не пошел на компромисс маг. – ты на меня

напала, чуть не убила, изволь возмещать! А пока прими ванну, переоденься, обед через час. Пойду, проверю, как твоих спутников разместили!

Заулыбался, как менеджер на выставке образцов продукции родной фирмы и выскользнул за дверь.

А я устало вздохнула, посадила Шома на кровать и потопала в ванную, грех не искупаться в такой роскоши.

Решив пока предположениями и подозрениями голову не забивать, хотя и тянут душу нехорошие предчувствия.

Ну, проживем, увидим.

Но раньше я увидела шкафчик, не замеченный мною из спальни, забитый самыми лучшими шампусиками, солями, и прочими абсолютно земными средствами для купанья. Сердце забилося как сумасшедшее, едва я сообразила, что это значит. Ведь если маг так запросто ходит в родной мир за шампунями и гелем, значит, он и меня может... домой?!

А домой я хочу просто со страшной силой. Как-то забодало, что на каждом перекрестке этого отсталого мира кто-нибудь пытается меня убить, поймать, или продать в рабство. Только одно обстоятельство заставляло меня раньше задумываться об альтернативных вариантах, но теперь оно уже не актуально.

Я открутила краны, из которых ожидаемо хлынула горячая и холодная вода. Интересно, какой механизм он для этого приволок с земли? Не экономя, сыпанула в бассейн всего того, чем привыкла пользоваться дома и с комфортом устроилась помедитировать и подумать.

Но спокойно подумать не удалось, через несколько минут в комнате что-то загремело, упало и раздался оглушительный визг.

Молнией выскакиваю из бассейна, и накинув махровый, тоже земной, халат, бросаюсь в спальню.

Горничную, то ли ту, что открывала дверь, то ли другую, все они в униформе на одно лицо, поймала уже у дверей, захватила магической петлей и примотала к стулу.

– А-а-а атпусти... – взвыла она, с ужасом уставясь на меня.

Интересно, и что же такого жуткого можно увидеть на моем лице, чтобы так испугаться?

Я обернулась к зеркалу, висевшему возле кровати, и ошарашенно разинула рот. Похоже, не зря испугалась меня девица с кружевом в волосах. Нет, я не про босые ноги, давно забывшие про педикюр, и не про мокрые нечесанные космы, с которых течет на дорогой ковер мыльная вода.

А про глаза, в которых, перебивая привычный карий цвет, полыхает гневное зеленое пламя.

Так вот чем он обернулся, подарочек хозяйки леса! А я-то, дурочка, еще исчезнувшим шрамам да пломбам радовалась! И как мне с такой красотой справляться? Похоже, есть только один метод и я намерена его испытывать.

Притушила я гнев, и зелень из глаз ушла. Понятненько. А вот почему девица до сих пор трясется, мы сейчас выясним!

– Ну, рассказывай, – опустившись в кресло, холодно смотрю на лазутчицу, – иначе пожалеешь, что сразу не умерла.

Да ничего подобного, я и не думала никого убивать, у меня характер на редкость добродушный. Пока не задевают.

А почему она в это поверила, так о том у нее и спрашивать нужно. Только зарыдала, захлюпала носом и призналась, что хозяин послал ее поставить мне в комнату букет цветов.

– И где они? В смысле, цветы?! – интересуюсь, оглянувшись.

– Оно в окно выбросило! – всхлипнула девчонка.

– Кто – Оно?

– То, которое меня укусило! – она сунула мне под нос припухший пальчик.

Ну, да, сняла я с горничной путы, нечего энергию зря тратить. Главное, чтобы она помнила, что я ее связать могу.

– Шомо? – мысленно позвала я фейри, давно хотела проверить подозрение, что он мысли слышит.

– Что? – показалась из-под кровати мохнатая голова.

Горничная взвизгнула и поджала ноги.

А фейри насупился и снова нырнул под кровать. Все ясно, при этой девице он разговаривать не станет.

– Иди и помалкивай, – выставила я горничную, и дверь за ней заперла.

Фурнитура тут на дверях и окнах тоже вся земная, только почему-то это уже и не удивляет.

– Шомо вылезай и убери тут, – разглядела я, наконец, керамические осколки на полу и отправилась отмывать.

А когда вернулась, первое, что бросилось в глаза, была абсолютно целая ваза, стоявшая на столике у окна.

– Рассказывай, – открывая шкаф с одеждой, предложила я фейри, – что ты имел против тех цветов.

А выбор-то тут – мама не горюй! Да в это всю нашу эскадрилью одеть и обуть можно! Всё, вплоть до белья и шубок имеется. Он что все бутики обчистил, и не по одному разу?! Некоторые вещи по вешалкам развешены, но большинство прямо в пакетах кучей свалено. И как тут устоять бедной

девушке, ходившей последние дни в единственном спортивном костюме?

Но надеться в платье я всё же не рискнула. Свежо еще воспоминание о том обеде в вампирском замке. Да и в случае чего... Сама не знаю, чего, но брюки лучше.

Самые современные надевать не стала, нашла вечерний брючный костюм, вышедший из моды лет пять назад. Матовый шелк темно-зеленого цвета мягко струится, на плече изящная вышивка, по бокам туники зашнурованные разрезы – и скромно и празднично.

Волосы в низкую косу заплела, узлом свернула, сбоку одну из своих заколок с изумрудами воткнула. Да не ради украшения, а с умыслом.

С сожалением оставила у кровати собственные растоптанные кроссовки, жаль, удобная обувь, но к такому костюму не подходит совершенно.

Надела туфельки на невысоком каблучке, подхватила Шомо, пробурчавшего лишь несколько непонятных междометий и замкнувшегося как партизан, и отправилась на обед.

Маг нарисовался, едва я дошла до холла. Что, специально караулил?!

Окинул оценивающим взглядом композицию под названием Бабка-Йожка и феири, и одобрительно кивнул.

– Отлично выглядишь. Прошу!

И протягивает мне локоток. Я секунду помялась, незаметно вздохнула и положила вялую ладошку на сгиб белоснежного рукава.

Ради справедливости нужно сказать, что сам он очень выигрышно смотрелся в черных облегающих джинсах, черной шелковой рубашке и белом пиджаке от кутюр.

Его волнистые черные волосы, забранные в хвост, прекрасно дополняли так лелеемый некоторыми барышнями облик крутого мачо, а у меня почему-то сводило скулы, как от оскомины.

– Взгляни, – подвел меня хозяин к огромному зеркалу, отражающему нас в полный рост, – не правда ли, чудесная пара?

– Шутишь! – легкомысленно фыркнула я, а в сердце больно заныла незажившая рана.

Совсем другого мужчину я мечтала бы увидеть на месте мага рядом с собой...

А вот этого сейчас не нужно! Заметив, как разгорается в глубине зрачков холодное зеленое пламя, спешно беру под контроль издерганные нервы.

– Нет, – твердо ответил он, – и у тебя будет время в этом убедиться!

Глава семнадцатая. Дни четырнадцатый и пятнадцатый, конфетно-букетные

Я уныло катала по тарелке кусочки фруктов и честно пыталась заставить себя доесть этот проклятый фруктовый салат.

А ведь раньше я его очень любила. Вот только в такой обстановке никакая еда в горло не лезет. Нет, если говорить о мебели, то тут все в порядке. Идеальном. Светлое, почти нетронутое лаком дерево шкафов и столешницы прекрасно гармонирует с шоколадной обивкой стульев и с бежевым ковром у камина.

Да и сервировка стола, заставленного вкусностями, достойна королей. Ну, или, по крайней мере, президентов. Вот только кроме меня и сидящего напротив Корделиуса в просторной столовой больше никого нет.

Гномов и ведьму маг не пригласил погостить и, пообедав, они ушли. В тот же самый день, когда случилась эта злосчастная история. Шомо несколько минут метался от меня к Гарону и, наконец, выбрал гнома. Он уезжал от меня на широком плече и даже не подозревал, насколько я ему завидую.

А Валери, свою единственную дочь, маг наутро второго дня отправил в свой второй дом, находящийся в небольшом городке километрах в тридцати отсюда. Якобы проследить за приготовлениями к ее свадьбе. Хотя мне показалось, что предлог Корделиус выдумал на ходу. Очень уж изумленным был взгляд девушки, когда маг озвучивал этот приказ. Однако уехать она согласилась беспрекословно, из чего я немедленно сделала свои выводы. Спорят дети обычно только с добрыми и покладистыми родителями.

– Не желаешь после обеда совершить прогулку к озеру? – лучится улыбкой Корделиус, ну прямо, сама предупредительность.

– Хочу пару часов полежать, – не успев придумать вескую причину отказа, брякнула я.

– Со мной? – нахально заулыбался маг, а мне стало так тошно, что возникло почти неудержимое желание бросить в это улыбающееся красивое лицо ближайшую дорожную вазу.

Но я этого не сделала, по ряду очень веских причин, а опустила, словно в стеснении, ресницы и едва слышно пробормотала:

– Ну и шуточки у тебя!

– Вия, – неожиданно его голос стал укоризненно-серьезным, – ты зря артачишься. Я тебе уже не раз говорил, что никогда не отступаю от своих решений. И слова мои – вовсе не шутка. Я очень ценю, что ты сразу не бросилась на мое богатство, это еще раз доказывает правильность выбора. Ты именно та женщина, которая нужна мне. И поверь, выйдя за меня замуж, ты никогда об этом не пожалеешь. Я дам тебе все, чего только захочешь. За некоторые земные вещицы тут платят драгоценными камнями. А за камни, сама понимаешь, на земле можно купить хоть черта лысого. Но испытывать мое терпение не советую, не в том я возрасте и положении, чтобы играть мной, как зеленым юнцом. Так что иди, отдыхай и выбирай платье, завтра утром наша свадьба. Я уже пригласил гостей и жреца, он нас поженит по местному обычаю.

Корделиус наклонился и нежно поцеловал мою безжизненную руку, а у меня оборвалось в груди сердце.

Как, уже завтра?!

Все, пропала моя бедная бабко-Йожская головушка. Не видать мне больше ни родного дома, ни могучих дробов. Обложил со всех сторон, жених постылый.

И ведь даже придраться мне не к чему, ухаживает маг за мной как миллиардер за капризной голливудской звездой. С первого же дня горничные несколько раз в день приносят в мою спальню шикарные букеты земных цветов, каждый раз, возвращаясь из столовой, или с прогулки, я нахожу на своей подушке бархатные коробочки и футляры.

Разумеется, не пустые.

Вот уже третий день Корделиус чутко ловит каждое мое слово и любой намек воспринимает как указание к действию. Я случайно помянула, что соскучилась по земной музыке – на следующие утро маг привел меня в комнату, где стояли ящики с различной техникой и ящики с батарейками к ней. Мне в тот момент даже жалко его стало, судя по бледному лицу и покрасневшим глазам, Корд работал всю ночь. Он уже пояснил вскользь, что открывает портал с полянки за домом, насыщенная энергетика этого места позволяет это делать раз в несколько дней.

– Корделиус... – нерешительно бормочу я и, подняв глаза, вижу жесткое предупреждение во взгляде мага. – А можно один вопрос...

– Какой? – помедлив, недовольно поинтересовался жених.

– Где мать Валери? Но если тебе так не нравится этот вопрос, можешь не отвечать.

– Я думал, ты хочешь спросить про другое. – взгляд Корделиуса слегка смягчился. – она жива... но со мной не встречается.

– Почему?

– А это уже второй вопрос. Но я так и быть, отвечу... только чтобы развеять твои сомнения. Она сама ушла... и попыталась забрать Валери. Ей было всего пять лет. Я догнал жену... и отобрал ребенка. С тех пор мы не виделись.

Ну и вопросик я задала. Или это его ответы мне не нравятся?! Вроде вполне исчерпывающие, только неопределенности после них стало еще больше. Что такого мог совершить Корделиус, чтобы жена сбежала от него с маленьким ребенком на руках?

Как наяву мне представилась эта картинка... темная непроглядная ночь, стонут от ветра деревья в саду... Молодая женщина тихонько покидает супружеское ложе, бережно подоткнув на свое место одеяло, чтоб ночная прохлада не выдала ее отсутствия... Потом тенью скользит в детскую комнату, осторожно, боясь разбудить, поднимает на руки тепленькое, сладко посапывающее тельце и забросив за спину заранее собранный узелок, воришкой ныряет в неприветливую тьму.

Бррр!

– Она была ведьмой... из местных... – обреченно вздыхает Корделиус, пару минут понаблюдав за моим мрачным лицом. – таких тут не любят... вот и живут они в тех местах, где другие люди селиться побаиваются. Кошаки – одно из этих мест. Там нет ни деревень... ни городов... жалкие, полуразрушенные домишки разбросаны по лесу и склонам гор в отдалении друг от друга. Инила выросла в такой избушке, ее воспитала тетка. А кто родители, и где живут, она не знала. После рождения Валери ей все казалось, что мой дом ненадежное место для ребенка. Никак не могла поверить, что я способен защитить и ее и дочь. Они все тут такие... запуганные... никому не верят.

Показалось мне или и вправду проскользнула в его голосе тщательно скрываемая обида?!

– Да и как верить... – решила я поддержать разговор, – если мы Кинну, ну, ту ведьмочку, что ехала с нами, от дерева еле живую отвязали? Ее односельчане дракону в подарок приготовили. А через пару дней они пошли с Атанием в другую деревню за продуктами, так их поймали и собирались сжечь. Или утопить. Я еле успела спасти.

– Ты сильная ведьма... извини, баб-яга. Я это сразу понял, когда твой файербол мою защиту пробил. И характер у тебя решительный... не то, что у местных ведьм. Потому и знаю, что не испугаешься и никуда не побежишь из дома, когда родится наш сынок. – Согласно закивал маг.

Ой-ёёй! И что же я опять утварила! Хотела оправдать его сбежавшую

жену, а вместо этого расхвалила себя!

Получается, что сама захлопнула над собой крышку, да еще и гвоздь в нее забила. Огромный такой, в палец толщиной.

– Да я не про это... – пытаюсь исправить ситуацию.

– А я про это. Подумай сама, как много у нас общего! Мы земляки, мне не нужно будет объяснять тебе элементарных вещей, у нас одинаковые вкусы, и в магии мы оба профессионалы. Да, я сильнее, но у тебя более хитроумные приемчики. Кроме того, ты мне очень нравишься как женщина... и я уже сказал, что никогда не меняю своих решений. А я решил, что завтра мы поженимся, значит так и будет. – внезапно рассердившийся маг отчитал меня нравоучительным тоном, как профессор нерадивую студентку.

Я не стала с ним спорить или ругаться, молча встала и ушла в свою комнату, спиной чувствуя сверлящий недовольный взгляд.

В комнате, заставленной букетами, стоял душный аромат, по стенам было развешено несколько свадебных платьев, от очень строгого с воротничком-стоечкой до почти эротического.

А на подушке опять лежал алый бархатный футляр. Раздраженно рыкнув, я небрежно отбросила его на столик и обессиленно рухнула на кровать.

Отчаяние, охватившее меня, имело очень веские основания.

Два дня назад, когда Корделиус, лукаво ухмыляясь, предложил мне погостить несколько дней в компенсацию за причиненный ему ущерб, я поневоле согласилась. Не сомневаясь, что сбегу, как только представится подходящий момент. И едва огромный дом погрузился в сон, побросала свои вещи в сумку и, как была в ночной рубашке, выпрыгнула в открытое окно. Лизнув предварительно палец. Про мою кошачью ипостась маг не знал, и я была уверена, что таскаю в рукаве козырного туза.

Но дойти сумела только до ограды. Едва я, не чувствуя в ней и капли магии, коснулась камня лапой, как на всех столбах зажглись яркие фонари и где-то в доме истошно взвыла сирена. Оказывается, маг, не мудрствуя лукаво, установил на ограду земную сигнализацию. Как я в тот момент догадалась наложить на себя морок, до сих пор не пойму. Наверное, с перепугу. А потом молнией влетела в свою спальню, нырнула в постель и лизнула палец.

И вовремя, еще через несколько секунд дверь распахнулась от мощного магического толчка и в комнату ворвался разъяренный Корделиус.

– А-Ааа! – Вполне натурально взвизгнула я, подтягивая ближе к подбородку одеяло.

– Извини... – медленно остывая, пробормотал маг, – сработала сигнализация, я боялся, что в дом проникли воры.

– С каких это пор маги боятся воров?! – едко хмыкнула я.

– Лично я с тех самых, как заполучил в свой дом настоящее сокровище, – не менее едко парировал Корделиус и, постояв секунд пять у окна, ушел так же стремительно, как ворвался.

А я внезапно почувствовала мощную энергию магического щита, запечатавшего окно.

На другое утро выяснилось, что маг успел за ночь полностью перестроить свою защиту, добавив к земной сигнализации магический купол такой силы, что о его снятии мне нечего было и думать.

Глава восемнадцатая. День шестнадцатый, свадебный

В этот день я не проснулась. Нет, не потому, что уснула мертвым сном. Просто нельзя проснуться, если не засыпал.

Не знаю, спят ли осужденные на пожизненную каторгу перед отправкой в копи, но вот я в почти такой же ситуации уснуть не смогла.

Да и чем я на самом деле отличаюсь от приговоренного узника?! Только размером и комфортом места заключения. Строгий неподкупный надзиратель и непреодолимые барьеры налицо, принудительные работы тоже. А что не в соляной шахте мне придется их отрабатывать, а в супружеской спальне, так это еще неизвестно, где легче.

Морально, разумеется.

Утро началось с визита орды девиц в кружевных наколках, робко объявивших, что их прислал хозяин помочь мне с перевоплощением в невесту. Ну, они заявили немного не так, но суть была та же.

Судя по их испуганным глазенкам, маг предупредил горничных, что я могу не очень обрадоваться этому визиту. Но велел не отступать, даже если невеста начнет превращать их в жаб. Или швыряться файерболлами. Или настрашал еще чем-нибудь похлеще. Вот только одного варианта он не предусмотрел, я никогда не опущусь до банального бабского скандала. С истерикой и битьем посуды. Во-первых, безрезультатно, во-вторых, некрасиво смотрится со стороны, а в-третьих, избито еще со времен кавказской пленницы.

Но самое главное, не зря я ночью бодрствовала, изобрелся-таки один безумный план, не самый перспективный, конечно, но за неимением другого...

Вот потому и не собираюсь я доставлять своему тюремщику такого удовольствия как усмирение разбушевавшейся ведьмы. Да и горничные тоже ни в чем не виноваты. Насмотрелась я уже, как маг их строит, словно старшина сверхсрочник лопоухих новобранцев.

Терпеливо позволила обрядить себя в платье, которое выбирала в соответствии с возникшим планом, и расчесать волосы. А вот прическу сделала сама, твердо и холодно отклонив все поползновения девиц. Заплела тугую косу, уложила веночком на темени, заколола шпильками из своей сумки. Не забыв вколоть и заколку с изумрудами. Она у меня давным-давно

напичкана защитными заклинаниями от всяких магических и ментальных воздействий. Да и еще кое-что хитрое добавлено, и замаскировано под наговор на удачу. А в действие все заклятья приводятся простым кодовым словом, над выбором которого я особо долго не думала.

Напоследок я приколола к косе густую вуаль и опустила её на лицо. Не стоит пугать гостей зверским выражением. Если разобраться, они передо мной тоже ни в чем ни провинились.

А если уж совсем по-честному, то виновата во всем одна я. Слишком быстро привыкла к возможностям, которые дает изобилие энергии, слишком понадеялась на внезапно обретенную силу. А, как известно, каждое заблуждение заканчивается крахом. Вот и приходится теперь отдуваться за излишнюю самонадеянность.

Девчонки, посчитав, что с одеванием покончено, убежали и вскоре вернулись с полными корзинами цветов. Изящный букет невесты, явно добытый Корделиусом в дорогом салоне, всучили мне в руки, пышные букеты роз поставили в вазы, лилиями и астрами украсили постель, белыми лепестками посыпали пол.

Все больше эти приготовления начинали напоминать похоронную церемонию, и с каждым мигом мне становилось все тошнее.

Вовсе не такой я мечтала увидеть свою свадьбу.

Не так было всё.

Но особенно добил меня марш Мендельсона, внезапно зазвучавший из невидимого динамика. Вовсе не под эту стереотипно-торжественную музыку дарят любимым свои сердца свободолюбивые бабки-Йожки. У каждой из нас собственная любимая мелодия и только одному человеку доверяем мы её услышать в счастливый час объединения судеб.

Двери медленно распахнулись и элегантный, как манекенщик, Корделиус в безукоризненном черном костюме, где банальный пиджак уступил ради такого торжественного случая место фраку, белоснежной рубашке и белом галстуке, заколотом огромным бриллиантом, предстал предо мной.

Уверенно прошагал по лепесткам эксклюзивными туфлями, хозяйски поднял к губам мою руку и нежно поцеловал перчатку.

– Спасибо, что не стала капризничать, – прошептал еле слышно и уверенно повел меня в сторону парадной гостиной.

Все у тебя еще впереди! Злорадно подумала я, послушно топая рядом. Если мне не удастся сорвать церемонию, то у меня останется только один-единственный выход, и я им обязательно постараюсь воспользоваться.

Двери гостиной были распахнуты настежь, свадебный марш звучал

оттуда во всю мощь дорогих динамиков.

На пороге маг на пару секунд приостановился, горделиво позволяя мне оценить весь масштаб проделанных им приготовлений.

Ну, что и говорить, постарался он все устроить с предельным шиком и предусмотрительностью. Обилие цветов невероятно украшало и без того превосходно обставленный зал, в глубине которого загадочно посверкивал серебром и хрусталем сервированный стол. А в переднем углу появилась увитая розами ажурная арка с явно антикварной кафедрой для жреца под ней. Вокруг арки горели в высоких подсвечниках свечи, призванные, по замыслу Корделиуса, добавить церемонии торжественности и романтизма.

А для меня устроившие её еще более похожей на отпевание.

Посреди зала на диванчиках и стульях чинно сидело десятка полтора приглашенных. Все в дорогих нарядах, рядом с несколькими гостями мужского пола уверенно расположились увешанные драгоценностями женщины.

И вот именно они, со своими довольными надменными личиками, шелестящими юбками и крупными, грубовато ограненными камнями в громоздких украшениях стали для меня последней каплей, переполнившей чашу терпения. Той каплей, после которой уже безразлично, как расценят окружающие твою выходку. И не имеет значения, смешно или трагично ты будешь выглядеть, выживешь или умрешь в итоге.

Потому что жить так, как они, я не желала ни в коем случае. Терпеть выходки и капризы совершенно чужого по духу человека только за то, что он соизволил назвать тебя женой, пытаться выглядеть благодарной и любящей за обеспеченное существование... и выслушивать постылые нежности...

Нет!

Лучше сразу умереть.

Но сначала кое-что прояснить о себе всем присутствующим.

Разумеется, без грубости и кровопролития.

Но по возможности как можно более доходчиво.

Тем временем маг благополучно отбуксировал меня к кафедре и мы чинно застыли перед нею.

Благодушный лик упитанного жреца неизвестного мне божества нарисовался за кафедрой, Корделиус махнул рукой с видимым только мною пультом в сторону столика, украшенного шедевром флористики и марш резко оборвался. Видимо, у него на столике под цветами замаскирован дивидишник, догадалась я.

– Любимые соотечественники! – патетически воззвал жрец, и я нервно

хихикнула.

По крайней мере, двое из присутствующих здесь никогда не были его соотечественниками. Может, уже пора начинать разборку, кто тут кому земляк, а кто и нет?!

Корделиус чуть крепче сжал мою руку, невозмутимо уставясь на жреца нереально честными глазами.

Ну, и жук! И за кого же он, интересно, тут себя выдает? Наверняка, за какого-нибудь графа... или князя.

– ... женится на девице Виолетте де Россия. Пресветлый бог домашнего очага и ремесел, которому я служу... – скороговоркой бормотал жрец, когда меня вывела из непонятного оцепенения больно вонзившаяся в кожу под косой заколка с изумрудами.

Это еще что за Виолетта? Кто такая, почему не знаю? И о чем это так хитро подмигивает жрецу мой женишок?

Судя по уставившемуся на меня жрецу, Виолетта де Россия – это я и есть. Ох, и нифига ж себе имячко!

И почему это у меня стойкое ощущение, что времени прошло намного больше, чем помнится?! Я, что, выпадала из реальности? И до чего ж тогда тут у нас уже дело дошло?

– ...благословляет эту любящую пару на совместную жизнь, и поручает мне объявить их...

– Пресветлого бога обманули. – строптиво выкрикнул женский голос, в котором я без труда узнала голос Кинны.

Черт, черт, черт! Что эта глупенькая ведьма тут забыла? Или вообразила, что она сильнее меня? Или думает, что маг позволит ей рассказать жрецу правду?

А может она даже наивно надеется, что жрец поверит ей, а не Корделиусу?!

Или девчонка полагает, что Корделиус позволит ей сломать свои планы?

Эти мысли вихрем пронесли у меня в голове в ту единственную секунду, пока маг, не отпуская моей руки, поворачивал голову в сторону возгласа.

А в следующую секунду мирная благопристойная церемония бракосочетания превратилась в зону боевых действий.

Молниеносно выбросив руку, швырнул нечто невидимое в сторону гостей Корделиус. И только после того, как одна из дам громко взвизгнула, отрясая с себя разъедающее одежду и кожу заклинание, я опознала в накрашенной и разодетой в шелка гостье спасенную несколько дней назад

ведьмочку. В ответ сразу двое гостей бросили в мага боевыми заклятиями, молнией и файерболом. Он едва успел отпустить мою руку и выставить перед собой ладони.

Молния стекла со щитов мага голубыми искрящимися струйками, а от файерболом он ловко уклонился. Огненный шар пролетел под аркой и взорвался над присевшим за кафедрой жрецом. Тот только тонко пискнул, и поглубже заполз под кафедру. Завизжали испуганные дамы, полезли через диваны важные господа.

Все случилось так быстро, что я как-то не успела сообразить, что же в этой ситуации нужно делать мне и с чего это вдруг некоторые гости начали нападать на хозяев. Но Корделиус не растерялся. Схватил меня в охапку и выставил перед собой как живой щит.

– Перестаньте бросать свои файерболы, если не хотите, чтобы пострадала Вия, – выкрикнул жених, – на ней нет защитных щитов.

– Твоих нет. – сердито буркнула я, роль живой мишени как-то не впечатляла.

– Твоих тоже. Я их снял. – любезно сообщил он.

– Вот спасибо Сулейману! – обозлилась я. – А чем это они тебе помешали?

– Догадайся сама. – нахально ухмыльнулся маг, осторожно отступая к двери и стараясь держаться так, чтобы между ним и взбунтовавшейся троицей гостей все время было мое упакованное в шелк и кружева тело.

Вот только мне это совершенно не нравилось. Мало того, что замуж под принуждением вел, так еще и как оказалось, ни в грош не ставит ни мои желания, ни мою безопасность. Или даже жизнь.

Похоже, пришла пора действовать.

Я быстро поднесла к лицу руку, сорвала зубами кружевную перчатку и привычно лизнула палец.

– Что за... – на миг растерялся Корделиус, но мне хватило этого мига, чтобы выскользнуть из его рук и метнуться к Кинне, которую успел подлечить один из её сообщников.

Он стоял теперь рядом с ведьмочкой и мой кошачий нос с точностью судмедэкспертизы сразу определил его подлинную личность. До одури знакомо и волнующе пахнущую дробами и лесными целебными травами.

И это внезапное открытие так больно впилося острым шипом в незажившую еще рану, что я споткнулась о ковер и неуклюже растянулась на полу. Сгусток фиолетового огня, пущенный вслед мне обозленным Корделиусом, пролетел над головой, опалив белоснежную шерсть и врезался в ринувшегося навстречу гнома.

Он коротко вскрикнул и медленно повалился на ковер, зажимая рукой плечо.

Но за секунду перед ранением успел швырнуть мне за спину что-то очень серьезное и, судя по всему, тоже попал.

Сзади застонал Корделиус, но пока не сдался. Боевые заклятья вновь полетели по комнате, второй сообщник Кинны был, по всей видимости, неслабым магом. Да и ведьма ему активно помогала.

Вот только мне теперь не было до всей этой войны абсолютно никакого дела. С лежащего передо мной на ковре тела медленно сползало заклинание личины, проявляя бледное до синевы лицо Гарона.

Не подающего ни малейших признаков жизни. Не помню, когда я лизнула палец, да и лизала ли вообще. Помню только, как срывала с головы вуаль, чтобы заткнуть магу прожженную в левом плече дыру, из которой хлестали черные сгустки крови.

Такую рану не возьмет ни одно снадобье, это я поняла сразу, и теперь вся надежда оставалась только на мой магический резерв. Который из-за установленного Корделиусом купола не пополнялся вот уже два дня. А я хоть и тратила магию экономно, но постоянно обновляла на себе щиты. Вот только, как оказалось, совершенно напрасно. Раз жених сумел походя их снять.

Энергии мне хватило только на то, чтобы кое-как остановить кровотечение и чуть стянуть края раны. Но залечить внутренние повреждения и восстановить порванные сосуды я не успевала. Жизнь утекала из не приходящего в сознание гнома, как вода из разбитого аквариума.

И не было рядом ни одного настолько сильного мага, чтобы её вернуть.

Не было?

Ни одного?!

Стоп!

А Корделиус?!

Ну и пусть я его не люблю, и не хочу за него замуж. Но он-то этого хочет?! Значит, должен согласиться на мое предложение. И две луны этого мира мне свидетельницами, что я приложу все силы, чтобы стать ему самой лучшей женой. Пусть только вначале вылечит этого безрассудного гнома.

Надежда с сумасшедшей силой подняла меня с колен и кинула к жениху. Чтобы уже в следующее мгновение облететь переспелым одуванчиком.

Никого мой несостоявшийся муж вылечить не сможет.

По крайней мере, в ближайшее время. Лежит он на другом конце огромного ковра бледный и с закрытыми глазами, возле стоит на коленях еще одна из разряженных гостей, и роняет на лицо мага крупные слезы. А напротив нее, устало привалившись спиной к диванчику, сидит тот маг, что добивал Корделиуса и почему-то ласково держит своего противника за безжизненную руку.

Чтобы охватить все это одним взглядом мне хватило пары секунд, а потом сердцем завладело черное отчаяние. Неужели нет никакого выхода... кроме...

Похоже, нет.

Ну что ж, значит, так тому и быть. Придется использовать так упорно отвергаемый мною вариант, оставленный как нежелательный, на самый крайний случай. На самый безвыходный.

Вот именно на такой, как этот.

Я повернулась к умирающему магу и почему-то совершенно не удивилась, обнаружив возле него неизбежную Кинну и горестно вздыхающего Атания. Так всё и должно быть, верный друг и любимая девушка рядом с ним в последний момент.

А я никто и звать меня – никак. И никому нет дела, что сейчас я тоже умру, умру как человек, как личность, как всё то, чем я была до этого момента.

И никто никогда не узнает, что умираю я для того, чтобы этот коварный бабник жил, потому что если умрет он, жизнь все равно потеряет для меня всякий смысл.

Я в последний раз вдохнула свободно и решительно сунула руку под широкий, летящий рукав свадебного платья. Выбранного мною именно из-за фасона рукавов.

Приложила ладонь к предплечью и вызвала в памяти вид того флакончика, что когда-то заложила туда хозяйка леса. Не думала я, что придется доставать его так рано. Надеялась погулять на свободе еще несколько лет. Или десятилетий.

Но теперь уже не погуляю.

Это я что, жалею себя, что ли? Привычно возмутилась, обнаружив текущие по щекам слезы.

Вот еще, больно нужно!

Я кто, бабка-Йожка, или барышня кисейная?!

Решительно поднесла ко рту флакон и, запрокинув голову, сделала первый небольшой глоток.

Потом второй, третий...

– Вия! – подскочивший ко мне Атаний тербит за рукав, – подожди! Не пей!

– Почему? – отняв наполовину пустой флакон от губ, вижу умоляющий взгляд зеленых глаз.

– Ему оставь... – указал лесоруб на безжизненное тело мага, но я и сама уже поняла, что это лучший выход.

Волшебный сок дроба поднимет мага лучше всякой живой и мертвой воды.

Жаль только, что я не знала этого раньше.

Опустившись на колени рядом с гномом, одной рукой осторожно приподнимаю голову любимого, другой подношу к посиневшим губам флакон. Стараясь не пролить ни капли, бережно вливаю в рот мага драгоценное снадобье.

Оно уходило в умирающего бесследно, словно вода в песок, а как только последняя капля коснулась бледных губ, флакончик вспыхнул зеленым светом и исчез. Просто растаял между моими пальцами и лицом Гарона.

Соединив меня с магом этой вспышкой, словно незримой нитью. И это было так правильно, и так замечательно, что я на миг забылась, глядя кончиками пальцев твердо очерченные губы, в которые понемногу возвращалась жизнь.

И тут же осадила себя, с усилием отдернула руку, распахнула глаза и столкнулась с умиленным взглядом лесоруба.

– Атаний! – позвала гнома приторно ласковым голосом, – ну-ка объясняй, что все это значит и зачем ты это сделал?

А сама уже понимала проснувшимся в мозгу чужим знанием, что значит в Великом лесу ритуал разделения последнего, третьего, бокала. Но решила, что выслушать Атания все равно не помешает для полноты картины.

– Вия... – и почему мне так не нравится его виновато бегающий взгляд?!

– Не стесняйся, Атанчик, рассказывай. – с ядовитой лаской подбадриваю гнома.

– Он ни в чем не виноват! – не выдержала Кинна. – Он просто не так все понял! И тебя спутал! Я никогда не...

– Не нужно, Кини, я сам могу за себя ответить! – мягко обнял ее за плечи лесоруб. – Вия, я тогда, на поляне... подумал... что Кини... это...

– Ты подумал, что я заигрываю с твоим другом! – снова вмешалась

ведьма. – А я просто рассказывала ему, как проще восстановить энергию, ведь он никогда не жил так подолгу вдали от леса! А после той ночи был совсем пустой!

– После какой такой ночи? – не поняла я.

– После той, когда он тебя нашел и издали внушил тому меховщику, что редкую кошку выгоднее продать живьем.

– Стоп! А вот отсюда поподробнее!

До этого времени я была твердо уверена, что спас меня Атаний. А расспрашивать о подробностях не стала по вполне понятным причинам, сначала мне было просто не до того, а потом вообще стало все безразлично.

– Ну, куда еще подробнее! – непонимающе вылупилась ведьма, но наткнулась на мой строгий взгляд и, вздохнув, принялась рассказывать. – Ты ушла и не вернулась, а мы не знали, где тебя искать. Да и боялись... после того случая... снова в деревню... А потом прилетел Гарон. Он издали почувствовал, что с тобой что-то неладно, и спешил со всех сил.

– Откуда, из Дарота? – презрительно фыркнула я, припомнив жгучую обиду, которую нанес мне маг своим побегом.

– Не был он в лесу. – осуждающе смотрит на меня лесоруб. – Не смог уйти насовсем. Все время следом за нами летел.

– А почему не вернулся? – еще вредничаю я, но уже понимаю, потому и не вернулся, что не смог перебороть себя.

Да и моих упреков выслушивать не захотел. Хотя... возможно я и не стала бы тогда его упрекать. Не знаю.

– Вот он и нашел, где тебя держат, – не обращая внимания на мой последний вопрос, спокойно продолжает рассказывать Кинна. – и нас туда провел. А пока шли, все время внушал меховщику... ну, про это я уже говорила. А утром... он хотел уйти. Чтобы лететь, у него было очень мало магии. Вот я и пыталась уговорить. Видела же... как ты переживала... когда его не нашла на стоянке. А насчет всего остального... мне с первого дня Атаний нравится. Очень. К тому же вставать между вами я никогда не собиралась... мы ведьмы, вообще никогда друг дружке дорогу не перебегает. Да и пустое это, он, кроме тебя, никого вокруг не видит. Неужто, сама не замечаешь?!

Кинна испытующе смотрит на меня, словно вопрошая, поверила ли я её рассказу.

Конечно, поверила, не желая мучить верных друзей, кивнула я.

Новые силы, вызванные к жизни выпитым соком дроба, пробудили во мне необычные способности и возможности. Но другим человеком при этом я не стала ни на грамм. Даже слегка смешно и неловко вспоминать

теперь свои панические мысли и прощание с жизнью. А еще появилось понимание, что рассказ хозяйки про последствия третьего бокала был последней проверкой. Не тянет меня срочно ринуться в лес, не стала я его неизменной составляющей. Да и желание вернуться домой ничуть не потускнело в душе. Вообще всё стало проще и понятнее, наполняя душу и сердце необычайной легкостью и уверенностью. И только тревога за Гарона стала еще сильнее.

Нет, не за здоровье, я почти физически ощущала, как срастаются обожженные ядовитым огнем сосуды и ткани, как выравнивается дыхание и пульс.

А тревожусь я за то, как он воспримет мой поступок, поверит ли, что сама хотела разделить с ним волшебное снадобье, а не сделала это по просьбе Атания?! И захочет ли отправиться со мной на землю, если ему так трудно прожить без любимого леса даже в своем мире?!

– Повелительница! – рухнула рядом со мной на колени женщина, рыдавшая над Корделиусом. – не откажи в просьбе!

– Ты уверена, что хочешь моей помощи? – против моей воли голос ровен и холоден, и в нем звенят интонации хозяйки леса.

– Уверена, госпожа.

– Не зови меня так. Я такая же ведьма, как и вы. Тем более, вы вернули мне свободу. Но прежде, чем я приму решение, тебе придется рассказать мне всю правду.

– Я расскажу! Всё, ни капли не утаю! Вот только он не доживет... – голос просительницы срывается в рыданье.

– Вия... они сразу согласились нам помочь, – волнуется за моим плечом Атаний.

– Ладно, – соглашаюсь, чуть помедлив, пользуйтесь тем, что сегодня я добрая.

Уже почти полчаса.

Но первым делом я все-таки левитировала на ближайший диванчик Гарона и убедилась что его голова удобно лежит на подушке, выращенной мною попутно из ближайшего букета.

А уже потом, погладив мимоходом зеленоватую волну рассыпавшихся волос, направилась к бывшему жениху.

Корделиус действительно очень плох, это я увидела сразу, как подошла. Как и заклинание, которым ударил его Гарон, «цветочная пыльца». Типично даротское заклинание, неудивительно, что мой земляк не сумел его нейтрализовать.

Небрежное движение рукой и последствия заклинания

ликвидированы. Теперь нужно лишь немного времени, чтобы маг пришел в себя.

– Рассказывай, – усевшись в подъехавшее кресло, киваю просительнице и подгоняю ей второе кресло.

– Меня зовут Инила. Я его жена, – оторвавшись от созерцания порозовевшего лица мага, начала она непростой рассказ. – Делик всегда был очень упрямым. И не хотел понимать, что он тоже может быть не всегда прав. Меня пугало... его упрямство и несговорчивость. А когда я поняла, что жду второго ребенка, и что это будет мальчик, то решила, что нельзя доверять его воспитание Делику. Вот и придумала, как его обмануть. Потому и унесла с собой Валери, чтобы он, отобрав ребенка, порвал со мной всякие отношения.

– Тебе трудно пришлось?

– Нелегко. Но помогали подруги, несмотря на то, что в Кошаках ведьмы живут обособлено, и небогато, в беде никого из своих не оставляют.

– Это твой сын? – оглянувшись на сидящего рядом с магом парня, догадалась я.

– Да. Ярославу уже шестнадцать и он очень разумный мальчик. И талантливый маг. Он знает всё о своем отце. А Валери знает правду о нас. Она встречается с братом уже больше десяти лет. Тайком, конечно.

– Я тебя убью. Как ты могла так со мной поступить... – тихо прошипел Корделиус Иниле и зашелся в приступе кашля.

– Тебе пока нельзя разговаривать, – холодно бросила я магу, и, обернувшись к Иниле, добавила, – хочешь, я лишу его силы?!

– Не нужно, повелительница! – испугалась ведьма. – Делик не сможет жить без своей силы, ведь это единственное, чем он гордится. Но теперь мы будем рядом с ним, и со временем он поймет все свои заблуждения!

– Нет у меня заблуждений... снова кашляет маг.

– Надеюсь все будет, как ты планируешь, – не обращая внимания на злобный взгляд Корделиуса обращаюсь к его жене, – но если что... я всегда помогу... или любая из моих сестер. Мы добра не забываем. А сейчас прощай. Надоел мне этот дворец... как не знаю что.

Я вытряхнула из сумки, висевшей под видом кулона на шее, компактную пока самолетку и приказала ей отпочковать один коврик.

Что, не было еще в этом мире ковров-самолетов?!

Теперь будут.

Потом трансформировала самолетку в нечто похожее на мини-катер со всеми удобствами и попросила Атания уложить туда Гарона.

Я и сама легко могла бы его левитировать, но нужно же дать лесорубу

попрощаться с другом. А пока гном удобно устраивал мага на широкой лежанке, вручила Кинне коврик и объяснила, как он действует.

– Раз решила остаться с Атанчиком, нужно тебе иметь собственное средство передвижения. Держи. Будешь ему на дальние делянки обед возить. Да не жалея ковра для моего друга Талма, давай мальчишке иногда покататься. Доступ к управлению для него я предусмотрела. И последний вопрос, где мой фейри?

– Вия... ты только не расстраивайся! – глаза ведьмы смотрят жалобно до подозрительного.

– Что с ним? – сердце сжалось от нехорошего предчувствия.

– Понимаешь... я и сама раньше не знала... оказывается, фейри проходят в жизни три ступени развития... и каждый раз имеют право выбора, кем стать. Первый выбор он сделал, когда решил спасти заблудившегося в лесу ребенка. До этого времени он был похож на полупрозрачную большую стрекозу... с человеческим тельцем. А второй сделал сегодня утром, отдав все свои силы на прочные личины для нас. Гостей ваших мы подкараулили и усыпили, а потратить силы на личины не могли. Нам тогда было бы не победить этого Корделиуса.

– Где он?! – я хотела спросить спокойно, но голос сорвался.

– Я тут.

Из-под дивана вылез вихрастый худенький мальчишка лет семи с круглыми любознательными глазками.

– Вия... ты очень расстроилась? – Тревожно смотрят Атаний с ведьмой.

А по-моему, это они расстраиваются больше всего. Хотя... а чего собственно тут огорчаться?! Ведь я теперь вполне могу его усыновить. Осталось только уговорить Гарона.

– Гарон сказал... если ты от меня откажешься, то он сам возьмет меня в дети... – тихонько шмыгнул носом Шомо и покосился на самолетку, в которой спокойно спал целительным сном маг.

– Ну, тогда полезай в метелку, – притворно вздохнула я и подмигнула облегченно переведшим дыхание друзьям, – до свидания!

Потом провела руками по пышному белоснежному подолу, превращая его в привычный спортивный костюм, и следом за фейри полезла в метелку.

Захлопнула за собой дверцу, и направила транспорт в широко распахнувшееся окно.

– Шомо, – с комфортом растянувшись на лежанке, предупреждая кандидата в дети, – я не спала всю ночь. Поэтому немножко посплю, но

если проснется Гарон, ты меня обязательно разбуди. Ладно?!

– Хорошо, – серьезно кивнул он, а в глубине глаз мелькнули хитрые искорки.

Но я устало сомкнула ресницы и не стала в это вникать, все потом, когда проснусь. И уже на самом краю сна мне смутно привиделось, как чьи-то нежные пальцы бережно вытаскивают шпильки из свадебной прически и осторожно распускают тугую косу.

Но это, конечно, мне только снится...

Глава девятнадцатая. Дни с семнадцатого по двадцатый, немного тревожные, но очень счастливые

И опять я проснулась незадолго до рассвета. Самолетка летит заданным курсом, в широкие окна, появившиеся вместо иллюминаторов, заглядывают розоватые облака, в дальнем углу лежанки уютно сопит какой-то мальчишка...

Я тряхнула головой и распущенные волосы метнулись по лицу пушистой волной. Что-то такое мне снилось... вроде кто-то расплетал мою косу... И даже снилось, кто. А где он, кстати?! Припомнив события вчерашнего дня, встрепенулась я.

Оглянулась и сразу попала в плен зеленых глаз, внимательно и ласково следящих за моим пробуждением.

– Гарон?! – вопрос прозвучал неуверенно, словно это мог быть кто-то другой.

– Вия? – эхом откликнулся он.

– Как ты себя чувствуешь? – вспомнив, что гном вчера умирал, спросонья ляпнула я.

Словно не чувствовала ауры его организма, как и любого другого живого существа этого мира. Отныне это моя привилегия и расплата.

– Хорошо, – коротко ответил маг, отлично осведомленный о моих новых возможностях.

Конечно, хорошо. Все раны, вплоть до старых отметин залечил чудесный сок, и ману наполнил до краев. Которые у гнома теперь куда объемнее, чем были раньше. Он теперь почти равен мне по силе, а про его умения даже я всего не знаю.

– Ну и замечательно, – слукавила я, пытаюсь подавить неожиданно поднявшуюся в душе обиду.

Мог бы ради приличия и поблагодарить, всё же я ради него решилась на такие перемены своей привычной жизни.

А вот это неважно, что они не произошли так резко, как ожидала я. Важно, что человек шагнул ради другого в глубокую пропасть, и абсолютно не имеет значения, что она неожиданно оказалась нарисованной.

– Вия... – вопрошающе смотрят зеленые глаза, – можно, я задам несколько вопросов?

– Задавай, – пожала плечами я, а сердце совершенно без моего ведома рванулось пойманной птичкой.

– Ты уже знаешь... что, отдав мне половину своего третьего бокала... – гном опустил глаза, а мое сердце вздрогнуло от старой боли.

Ну, что ты там такое хотел сказать? Что можешь великодушно не навязывать мне свое общество, хотя после разделения сока двое становятся духовными половинками друг друга?

Давай уже, добивай. Я ведь и не особо надеялась, что мы сможем найти общий язык, разрешить все проблемы и стереть старые обиды.

Эх! Да что зря себя обманывать, конечно, надеялась. И даже почти поверила, особенно после уверений Кинны и Атания. А вот теперь, глядя на давящегося словами Гарона, снова не верю.

– Ну? – Не выдержала я.

– Ты можешь сердиться... – решился наконец гном, – или даже прогнать меня... только я все равно больше никогда ни на шаг от тебя не отстану. Наверное, не нужно было делить со мной третий флакон. Я и до этого не мог... долго... без тебя... а теперь... – он горько глянул на меня и опустил голову, позволив распушенным волосам тяжелым занавесом закрыть лицо.

Я?!

Тебя?!

Прогнать?!

Дурачок ты мой зеленоволосый, и как только такая глупость могла прийти в твою голову?

Да с чего ты взял, что я смогу тебя прогнать?! Тем более, после такого признания?

Да я еще в жизни не слыхала более нужных и важных слов. А если еще и вспомнить то, что вчера рассказала про мое спасение ведьма?

Да ведь мы, русские бабки-Йожки только за одно желание совершить для нас подвиг, готовы носить любимого на руках! А подвигов мы и сами сколько угодно можем для него на совершать...

Вот только вымирающий это нынче тип... мужчина, готовый на подвиги ради любимой.

– Гарон... – сообразив, что никакие слова не смогут передать всю глубину того чувства, что бушевало в моем сердце жарким пламенем, я неловко подвинулась к нему и уткнулась лбом в широкое плечо.

Господи, и как же давно мне хотелось это сделать!

– Вия?! – неверяще шепнул над ухом замирающий голос.

– Сама тебя убью, если еще раз уйдешь от меня, – буркнула ворчливо и

прижалась еще крепче.

– Вия-а! – крепкие руки стиснули меня с такой силой, что я едва не задохнулась, – я дурак...

– Знаю, – подняла я к нему лицо и сразу наткнулась на нежные и жадные губы.

Сумасшедшая волна прорвавшегося чувства, так долго копившегося под крепкими цепями запрета, захватила и понесла, сметая все обиды и недомолвки. Хорошо, вовремя завозившийся мальчишка помог вспомнить, что мы тут не одни, и что времени у нас впереди столько, что можно наслаждаться неспешным развитием отношений, нисколько не боясь куда-то опоздать.

– Знаешь... – удобно откинувшись на подложенные под спину подушки и прижав меня к груди, задумчиво шептал маг, – я ни разу за это время не смог понять мотивы твоих поступков. Мне казалось... что ты меня презираешь... или ненавидишь... и это было очень больно... и обидно. Я, конечно, не знаток женских характеров... но никто из гномов и людей не похож на тебя.

– Ну и у вас встречаются женщины, не похожие на других, – наслаждаясь лаской сильных пальцев перебирающих мои волосы, примирительно вздохнула я, – хотя лично мне казалось, что это ты все время стараешься меня обидеть.

– Вия, да ты еще в самую первую нашу встречу... невлюбила меня...

– Неправда.

– Как, неправда?! Ты была ещё кошкой, а смотрела так язвительно, словно я сделал тебе кучу гадостей! Только сейчас не обижайся, ладно? – спохватился увлекшийся воспоминаниями гном.

– Когда я тебя увидела в первый раз, ты был... хоть и усталым, но таким... уверенным в себе... и таким... привлекательным... что я сразу поняла... нужно держаться подальше... иначе ты разобьешь мне сердце... – тяжело вздыхая, нехотя призналась я.

А куда деваться? Соврать ему теперь не получится, связь, возникшая при ритуале, не позволяет обмануть свою половинку.

Гарон притиснул меня к себе так сильно, что я чуть не задохнулась, потом опомнился, чуть ослабил объятия и тихонько зашептал:

– А ты... когда превратилась в женщину... была такая необыкновенная... и такая красивая... я сразу сказал Атанию, что хочу повести тебя на бал солнворота. А он сказал, что первый это придумал. Вот мы и решили... ничего не говорить... заранее. Чтобы дать тебе право выбрать самой.

– Два идиота! – запоздало разозлилась я, – а ты хоть представляешь, что могло случиться, если бы у меня не было защитного амулета? Я ведь вполне могла в тот момент под влиянием музыки выбрать Атания! А он мне совершенно не нравился как мужчина!

– Действительно, идиоты, – снова прижимая меня крепче, словно именно сейчас мог потерять, буркнул куда-то в волосы Гарон, – ты бы его и выбрала. Тем более, я тогда был уверен, что он тебе нравится больше. Помнишь, ты дала ему рассмотреть свою руку, а мне нет?!

– Конечно, помню. Я не хотела, чтоб ты по дрожанию моих пальцев понял, что я чувствую.

– А что ты чувствовала?

– Возьми мою руку и угадай.

– Вия... я так тебя люблю...

– Тсс! Не шуми. А давай, приземлимся? То есть я хотела сказать, притезаримся? Я бы уже что-нибудь съела, да и умыться неплохо бы.

– Вон там, посмотри, под теми деревьями?!

Те деревья оказались огромными соснами, росшими на берегу небольшого горного озера. Возвышающиеся вокруг нас невысокие горы, заросшие по склонам кустами шиповника и малиной, были совершенно дикими на вид, ни дорог, ни поселков не было и в помине.

Мы притезарились под соснами и пока я гуляла в окрестных кустиках, напрочь забыв от счастья о своих новых возможностях, Гарон вырастил дом. Точно такой же, в котором мы отдыхали в великом лесу в ночь солнворота. Даже про отдельную комнатку, в которой весело журчал теплый источник, не забыл.

– Здорово, – восхитилась я, вернувшись к самолетке. – тогда завтрак придумаю я.

– Я уже придумал, – нежно улыбнулся маг и, обняв за талию, повел меня в самую большую комнату, где на столе царило фруктовое изобилие. Даже про виноград, которого не знал раньше, гном не забыл.

– А нам... ничего не будет... за то, что мы все это вырастили? – Вспомнила я про выговор хозяйки.

– Но я ведь не брал энергию у Великого леса. Я же теперь высший эр! – гордо заявил Гарон, и я немедленно вспомнила, что давно хотела выяснить, что такое эр.

– Гарон а кто такие... – и тут поняла, что и сама это знаю.

Просто новых знаний так много, что я еще не усвоила их все. Но если правильно задать вопрос, то нужный ответ сам всплывает в памяти.

Маги в Великом лесу делятся на четыре категории. Высшие эры,

старшие эры, просто эры и младшие эры. К последним относятся все, кто сумел освоить несколько простейших бытовых и лечебных заклинаний. Те, кто могут на порядок больше, после соответствующего экзамена становятся просто эрами, а через пару веков, поднакопив опыта в скитаниях по стоянкам, старшими. Высших эров до вчерашнего дня в лесу было только двое, они были стары, мудры и по могуществу почти равнялись хозяйкам. Гарон стал третьим.

Интересно... мелькнула в голове подозрительная мыслишка, вызывая почти забытую острую боль, а чему Гарон радуется больше... тому, что между нами понемногу устанавливается взаимопонимание, или... своему могуществу?

– Вия! – маг резко развернул меня к себе лицом и крепко прижал к груди, – не смей так думать! Если тебе не нравится... то, кем я стал благодаря твоему подарку... просто скажи. Я в тот же миг откажусь... это возможно, ты знаешь. Только никогда не сравнивай себя и это могущество. Без тебя мне ничего не нужно. Ты веришь?!

Зеленые глаза, сузившись, требовательно смотрели в глубину моих, а из моего сердца рвалась величественная и простая мелодия... МОЯ мелодия. Та, которую я хочу подарить этому широкоплечему гному с такими крепкими, надежными и в то же время нежными руками.

– Я тебя люблю, – шепнула я в ответ, и зеленые глаза сразу оттаяли, расцвели горячим счастьем, окатили меня нежностью и страстью.

Мы прожили на берегу горного озера два дня, вместо запланированного завтрака, и это оказались первые такие счастливые дни в моей жизни. И надеюсь, что далеко не последние.

Правда, заставил сильно поволноваться куда-то исчезнувший в первый же день Шомо. Когда мы вспомнили про него и вместе отправились звать позавтракать, фейри нигде не было.

Ну, да, грызла меня неугомонная совесть, время к полудню, а ты только вспомнила, что ребенка нужно иногда кормить. А еще собиралась стать ему родной матерью.

– Вия... – виновато поглядывал на меня Гарон, прекрасно чувствовавший теперь все мои эмоции, – ну, не переживай ты так. Сейчас он найдется, я уже заставил искать всю траву вокруг.

Какую еще траву? Вся трава, которая росла тут весной, к этому времени уже превратилась в желтые сухие стебли, шуршащие под ногами. Только изредка из-под огромных валунов, под которыми сохранялась в жару прохлада и влага, выглядывали чахлые, замученные кустики.

И нам просто несказанно повезло, что именно возле такого кустика

затаился под камнем фейри. Увидев нас, он спрятал в колени заплаканное личико, и крепко вцепился в камень руками. Словно боялся, что его потащат отсюда силой.

– Шомо? – ласково спросила я, усаживаясь прямо на сухую траву рядом с ним, – ты почему спрятался?

Некоторое время он молчал, только обиженно сопел и изредка всхлипывал. Я уже разобралась в его чувствах, и мне страшно хотелось смеяться, но делать этого было нельзя ни в коем случае.

– Шомо, – еще немного посидев рядом, осторожно глажу худенькое плечико.

– Не надо! – всхлипнув, дернулся фейри, – я тебе не нужен! Ты меня не любишь!

– Ты ошибаешься, – твердо заявила я, – ты мне очень нужен и я тебя очень люблю. Не так, как Гарона... но это ведь правильно. Детей все любят по-другому. Но это тоже любовь, и она ничуть не меньше, чем мои чувства к гному. И тебе вовсе не о чем плакать. Раньше ты выбирал... с кем жить, со мной или с Гароном... а теперь выбирать больше не нужно. Мы будем жить вместе, Гарон будет твоим папой, а я мамой.

Гарон, присевший с другой стороны от волшебного малыша, протянул ему вверх ладонью крепкую руку:

– Соглашайся, парень. Мне кажется, тебе очень повезло. Не у каждого есть такая заботливая и любящая мать как Вия.

Фейри некоторое время раздумывал, поглядывая на нас исподлобья, потом несмело положил на ладонь мага грязную ручку. Я немедленно крепко прижала ее сверху своей рукой, а второй, не удержавшись, поворошила растрепанные лохмы парнишки.

– А теперь быстро умываться и завтракать, – приказала нарочито строго, с умилением наблюдая, как двое мальчишек, широкоплечий и маленький, заговорщицки переглядываются.

Глава двадцатая. День двадцатый, полный встреч и сюрпризов, плавно перешедший в двадцать первый

Два блаженно счастливых дня, проведенных рядом с безымянным озером, где мы ловили рыбу, купались и плавали на лодке, выращенной из сухой сосновой ветви, пролетели как-то очень быстро. А ранним утром третьего дня меня неожиданно начала томить тревога.

Словно что-то звало скорее лететь в ту сторону, где я еще три дня назад почувствовала мощнейший энергетический источник.

Я бродила как неприкаянная по берегу озера, не зная, как сказать Гарику, что наши волшебные дни заканчиваются. Он сам подошел ко мне сзади, ступая неслышно, словно не зная, что я чувствую каждое его движение.

– Раз нужно, значит, пора отправляться, – спокойно сказал, крепко и нежно прижав меня к себе, – у меня только одна просьба, что бы там ни случилось... никогда не говори мне, что ты уйдешь одна. Я пойду с тобой туда, куда идешь ты... и если мне будет суждено вернуться, вернусь только с тобой.

Я только молча кивнула, стараясь, чтобы он не заметил поползшей по щеке слезинки. Ну, вот за что мне, наконец, так несказанно повезло? Или я просто раньше не там искала?

В путь мы отправились сразу после раннего завтрака, и уже после обеда перед нами начала понемногу расти одинокая, уходящая в небо почти отвесными боками гора.

Она, родимая. И правильно, что нет к её вершине ни человеческих троп, ни звериных дорожек. Нечего здесь делать ни пешему, ни конному. Не про простой люд это место. Только вольнолюбивые ведьмы да бабки-Йожки, достигшие определенного навыка в управлении метлами и иными летательными предметами могут добраться до заветной вершины.

Нетерпение и тревога подхлестывали меня как крапивой, и я гнала самолетку, не останавливаясь даже на привалы. Благо, теперь в ней было пара кают, одна совсем маленькая, другая побольше, столовая и крошечная ванная. Так что садиться было вроде и незачем, разве что размять ноги.

А когда в темнеющем вечернем небе начали зажигаться звезды, и на вершине горы зажглась еще одна, оранжево красная, трепещущая, искра

костра, отчетливо поняла, нет, не ошиблась бабка- Йожская интуиция, здесь меня ждут мои подруги.

Садились мы уже почти в полной темноте, но нас все равно заметили. Взметнулся выше костер, приправленный доброй порцией магии, мелькнули в его свете знакомые рыжеватые локоны...

Афина!

А рядом с ней кто? Неужели, Фролга?! И кто- то еще, пока неузнанный в полутьме, но все равно свой, родной!

Девчонки, ну как же я всем вам рада! Как счастлива, что все вы живы и здоровы... а об остальном расскажете сами, хотя, может, и не сразу... но ведь это не так и важно.

А это еще что за красавец наблюдает за нами так внимательно, словно опасается конкуренции? Я мазнула по его ауре небрежным взглядом, охнула и уставилась повнимательнее. Ничего себе магическая силушка, да еще и сжата в невероятно плотный комоч. Значительно более объемный, чем у простых оборотней.

– Дракон, – почувствовав мою неуверенность, шепнул Гарон, – я как- то встречал одного... ходят изредка по нашим землям в человеческом обликии.

Ух, как интересно! И еще интереснее, ради кого он сюда забрался? Обязательно докопаюсь.

Тут дракон вскользь оглянулся на Афину и я сразу поняла, не придется мне мучить честного дракончика допросами. Все и так ясно.

Но тут мои размышления перебил счастливый визг узнавшей, наконец, меня Фролги и наша доблестная разведчица с размаху прыгнула ко мне через костер. Настоящая Бабка-Йожка! Импульсивная и бойкая. Вот только не нужно душить меня так увлеченно, я теперь только жить начинаю!

Мы проговорили у костра всю ночь, немного поплакали, много смеялись...

Хитрый дракон тоже выбрал момент, чтобы наедине попросить меня о небольшой услуге. Не говорить Афине, что мы и сами сможем открыть для бабок портал в наш мир. Иначе ему не удастся проследить, куда отправятся мои подруги. Да и пусть открывает, согласилась я, и пусть даже сделает вид, что учит этому заклинанию Гарона. Я всегда за то, чтобы дать любящему человеку, ну или дракону, дополнительный шанс.

А утром мы, якобы совместными усилиями, открыли портал в свой мир, и бабки ушли в него, виновато оглядываясь на меня.

Да не переживайте вы так! Ничего со мной не случится за те несколько дней, что я поживу здесь в ожидании известий от остальных наших подруг,

немного задержавшихся в пути.

Все необходимое у меня с собой, ну а чего нет, вырастить для нас с Гароном теперь вовсе не проблема.

У меня вообще возникла идея посадить тут, на широкой плоской вершине, несколько деревьев и построить для неприкаянных путниц по мирам уютный дом.

Глава двадцать первая. День двадцать первый, с утра созидательный

Не откладывая задуманного в долгий ящик, решительно отправляю Гарика в самолетку досыпать, и, успокоив его бдительность нежным поцелуем, начинаю действовать. Из того, что рассказывала про Лысую гору Кинна, и увидела я сама, ясно, что местные ведьмы несколько раз в год собираются здесь пообщаться и потанцевать. Значит нужно устроить все так, чтобы ведьмы не почувствовали себя обиженными или разочарованными в свой следующий прилет.

А для этого следует как можно бережнее и деликатнее обращаться с привычными для них атрибутами ведьминских тусовок. И ни в коем случае нельзя загораживать строениями открывающийся во все стороны вид, следовательно, мой первоначальный замысел нужно менять. Я медленно обошла по кругу довольно просторную и слегка выровненную кем-то площадку, заглянула за отвесный край, в клубящуюся утренним туманом глубину и немного постояла у неглубокой выемки, наполненной золой многолетних костров. Постепенно в уме начал проявляться будущий облик места ведьминских праздников, и я почувствовала себя готовой к работе.

Но первым делом приподняла в воздух самолетку, и тщательно защитила коконом магии, чтобы изменения энергетического фона не разбудили любимого, затем чуть взлетела над поверхностью и осторожно повела руками, смещая часть размягченного магией камня на новое место. И едва похожая на мягкое тесто масса, плавно стекая с вершины, приняла задуманную форму, заставила ее вновь застыть. Теперь поверхность горы была идеально ровной, а все лишнее стало широкой винтовой террасой на несколько метров ниже верхнего края. Осталась отделка и детали. По моему приказу площадку расчертили четкие линии изысканного орнамента, я когда-то видела такой в одном из музеев, и теперь он мгновенно всплыл в памяти. Однако мне не хотелось, чтобы расцветка пола перебивала яркой красочностью окружающий гору величественный и строгий пейзаж, поэтому в орнаменте из всей красочной палитры цветов осталось лишь три оттенка серого, родного цвета этой скалы. Но они переплелись так изысканно и строго, что я сразу почувствовала себя гостьей на королевском балу.

Повинуясь моему замыслу, посреди площадки вырос невысокий,

изящный цветок каменной чаши, отныне ведьминский огонь будет жить здесь. Чуть ниже верхнего среза горы я сделала в отвесном склоне чашеобразные выемки, насыпала в них доставленный снизу плодородный грунт и прорастила вьющиеся розы. Решительно убрав с них нелюбимые мной колючки. Подкормленные магией, гибкие лианы мгновенно выметнулись вверх, и, переплетаясь в причудливые виньетки, украшенные нежными цветами, окружили площадку прочными перилами. Изящные столики и скамейки, расставленные вдоль цветущих перил, я тоже вырастила из дерева, как и ведущую на нижнюю террасу лестницу. А вот спальни, гостиные, ванные комнаты и просторную кухню вырезала в теле горы, вдоль всей террасы. Не скупясь на запасные помещения и вставляя в них вместо обычных окон и дверей сводчатые французские окна.

А затем не спеша прогулялась вниз по полого завивающемуся вокруг скалы карнизу, выращивая по пути перила, скамейки, причалы для корыт и метел и мягкий мох, ковром устилающий пол террасы. Не забывая добавлять в спальни, сделанные для удобства ведьм разного размера, цветные витражи, магические светильники и удобную мебель. Расщедрившись, добавила в гостиную ажурные бронзовые подсвечники и изразцовый камин, а в ванную и кухню подтянула из глубины горы струйку воды.

Словом, так увлеклась, что едва не прозевала тревожный зов знакомого голоса.

– Кинна? Что случилось? С Атанием что-то? – взлетев на верхнюю площадку, бросаюсь навстречу взволнованной ведьме.

– Нет, не волнуйся, с ним все в порядке, вон, спит на коврик. И со мной тоже. Но позавчера мы встретили одну дикую ведьму, ее избил демон и она лежала на тропинке, а с ней был монстр... – нетерпеливо зачастила ведьма.

– Стоп! – подняла я руки, остановить этот пулеметный огонь, – надеюсь, это дело может подождать полчаса, пока мы выпьем кофе и ты расскажешь всё по порядку?

– Может, – с сомнением кивнула она и вдруг вытаращила глаза, только теперь разглядев подробности произошедших с горой изменений, – а вот это... что?

– Лысая гора, я тут немного прибралась, потом рассмотришь, – сообразив, что завтракать и слушать рассказ Кинны лучше в обществе моего мужа, чтобы потом не повторять всю процедуру второй раз, подзываю к себе самолетку, – Атанчика разбудим, или пусть еще поспит?

– Лучше разбудить, – посопев, решила она, – а то он и так сердит, что

его на целый день усыпили.

– И кто же на такое решился? – устраиваясь в столовой самолетки, посылаю гномам сигнал побудки, позаимствованный мною у любимого будильника.

Который поначалу вызванивает мелодичную мелодию, потом просто звенит, а с четвертой попытки истерично воет, как разуваемый автомобиль.

– Так дикая же ведьма! Хорошо, что заранее предупредила, иначе...

– Стоп! – снова торможу расстроенную воспоминаньями ведьму, – подожди Гарона, он уже идет, и объясняй всё с самого начала, мы же договорились?

Лицо Гарона, не успевшего как следует выспаться, слегка кисловато, но вслух он никаких претензий не высказал, кивнул ведьме и шлепнулся рядом, хозяйским жестом водружая руку мне на талию. Вот и умничка, довольно прижимаясь к теплому плечу, хмыкнула я, привыкай к жизни с бабкой-Йожкой, нас сплошь и рядом по ночам поднимают по неотложным делам. То у соседа дочка с гопником сбежала, то у одинокой пенсионерки кот с прогулки не вернулся, а бывает и вовсе по мелочам беспокоят, внезапно решив среди ночи погадать на бывшего мужа. Который уже десять лет как живет в Канаде.

– Кинна здесь? – просунулась в дверку всклокоченная шевелюра лесоруба, – там в наших корзинках что-то воет.

– С добрым утром, Атанчик, это я тебя так бужу, – создавая на столе кофейный сервис и блюдо с высокой стопкой горячих тоненьких блинчиков, точно таких, какие умеет печь только Семеновна, объясняю гному, – но если не хочешь слушать рассказ Кинны, можешь идти спать дальше.

– Спасибо, Вия, но лучше я тут посижу, – вежливо мотает он головой, устраиваясь рядом с расцветшей ведьмочкой, – все равно у меня от твоего сюрприза весь сон пропал. И как ты только умудрилась такой звук придумать, я чуть топором по корзине не врезал, думал, нечисть какая завелась.

– Да ничего я не выдумывала, сроду у меня композиторского таланта не было. В моем мире все машины так орут, когда до них чужой дотрагивается, – намазав маслом и медом первый блинчик, сворачиваю трубочкой и сую в рот мужу.

– У-уу – подобрели зеленые глаза после того, как маг прожевал первую порцию, – а это хорошая мысль. Ставить такой вой на свои вещи.

И при этом плотоядно косится на мою фигуру. Ну, милый, не волнуйся, я тебе это обязательно припомню, про вещи-то, но чуть позже.

– А вот теперь можешь рассказывать, – наблюдая, с какой скоростью

исчезают блины в гномьих желудках, благодушно киваю ведьме.

Ради прикола стопку блинов я сотворила неубывающей. Чтоб увлѣкшиеся незнакомым печевом гномы не начали паниковать, когда сквозь кружево последнего блинчика засветится дно тарелки.

– Хорошая еда, – проглотив незнамо какой блин, – похвалил Атаний, – и сытная. Съел несколько штук и наелся.

Гарон, от которого нельзя теперь скрыть даже самое безобидное мое колдовство, чуть смехом не поперхнулся от такого заявления, сказать несколько десятков было бы честнее.

Но поймав мой предостерегающий взгляд, ничего объяснять другу не стал, только спрятал невольную ухмылку, когда Атаний задумчиво потянулся за очередным блином.

– Ну, так вот, – продолжала взволнованный рассказ Кинна, – Вылезла она из озера, и как закричит – бандиты, вы что, русского языка не понимаете!

– Стоп! – Так и подпрыгнула я, – Кинна, так вот с этого и нужно было начинать!

Конец первой книги